

ДЖАННИ ФРОСТ

Принц Ночи - 4

ОБЪЯТЫЕ ПЛАМЕНЕМ

Шесть сотен лет Влад Цепеш ни о чем не заботился, поэтому ему нечего было терять. Благодаря репутации жестокого воина, его сторонились все, кроме самых безрассудных. Сейчас же, полюбив Лейлу, он отдан во власть страсти. И один противник нашел разрушительный способ использовать невесту против Влада.

Сильнейшее заклинание связывает Лейлу с некромантом Мирсеем. Если пострадает или умрет Мирсей, то же самое произойдет и с Лейлой. Вампирам неподвластна магия, так что Влад и Лейла, в поисках способа разрушить заклинание, привлекают сомнительного проводника. Но древний враг не дремлет и готов обратить лучших друзей Влада и Лейлу против них... и, наконец, разлучить влюбленных навсегда.

Джанин Фрост

Объятые пламенем

(Принц ночи — 4)

Переводчики: inventia, Shottik, damaska_93_15, the_black_penny, olech_ka, silvermoon

Редактор: natali1875

Русифицированная обложка: inventia

Лететь на огромной скорости через лес менее опасно, чем, кажется. По крайней мере, я себя в этом убеждала несколько раз, открывая глаза, большую часть времени, держа их закрытыми. Не только потому, что так было легче поддерживать психическую связь с мужчиной, за которым мы охотились, но и потому что не хотелось знать, как близко мы подлетали к бесчисленным деревьям, мимо которых маневрировал Влад, когда мы неслись сквозь густой лес округи.

Я напредила себе о том, что если Влад и влетит в дерево, то я выживу. Мы были вампирами, поэтому за считанные секунды исцеляли любые повреждения, но я надеялась, что не узнаю какую боль испытываешь, влетая в дерево на скорости свыше ста миль в час. Я и так знала о боли больше, чем многие люди, и не хотела добавлять к этим опытам ничего нового.

— Бренсон ещё в усадьбе? — спросил Влад, повысив голос, чтобы перекричать ветер.

Я провела пальцами по пряжке ремня, которую держала всё это время. Когда-то она принадлежала Бренсону, а Бренсон был в союзе с племянником/пасынком/злейшим врагом Влада — Мирсеем.

Мы уже несколько месяцев искали Мирсея, но все впустую. Бренсон был пока самой лучшей зацепкой, и скоро мы выясним, что ему известно о Мирсее.

Я сосредоточилась на духовном следе, который отпечатывался от пряжки Бренсона, пока он не врезался во внутренний фокус. Когда я последовала к его источнику, окружение изменилось, а зрение стало нечётким — разделилось.

Часть меня видела лес, сквозь который мы неслись, а другая часть видела длинную, богато украшенную комнату с высокими потолками и высокими, причудливыми картинами, висевшими по обеим сторонам.

— Да. Расхаживает туда-сюда и держит мобильник.

Я ощутила, как Влад улыбнулся — вибрация во лбу, — и издал глухое рычание хищника.

— Ему не придется долго ждать мой ответ.

С этими словами мы прорвались сквозь лесополосу. Я разорвала связь, чтобы увидеть внушительное строение, которое прежде удавалось видеть только через ментальную связь.

Дом полностью был из серого камня. Главное здание состояло из двух этажей и имело сторожевые башни со смотровыми площадками.

Высокие деревья скрывали город позади, а обширные земли отводили прочь взгляды цивилизации и, казалось, мы перенеслись на несколько сотен лет назад.

С учетом того, что Влад родился в четырнадцатом веке, он должен был ощущать себя как дома в средневековой обстановке. Мне было двадцать шесть, и такого чувства я не испытывала.

Влад замедлился и приземлился на ухоженной лужайке, опоясывающей крепость.

— Оставайся здесь, — приказал он, направившись к входу.

Но я его догнала.

— Какая часть «мы делаем всё вместе» превратилась для тебя в «оставь Лейлу в стороне»? — прошипела я, стараясь говорить как можно тише, потому что мы были не единственными с улучшенным слухом.

Аура Влада пробивалась сквозь внутренние щиты. Даже если это была хоть и маленькая

часть силы, все равно ощущалась так, словно с тебя живого снимали скальп. Если бы я была кем-то другим, я бы до усрачки испугалась легендарного Влада Цепеша, он же Колосажатель, он же Дракула, он же не-называй-его-Дракулой-если-хочешь-жить, но я, слава богу, была миссис Влад Дракула. Некоронованный принц тьмы он или нет, Влад не имел такой власти надо мной.

— Можем спорить здесь, пока Бренсон нас не услышит, или по-тихому возьмем его вместе, — заявила я, сощутив глаза. — Тебе выбирать.

Высоко выгнутый портик, нависающий над главным входом в крепость, внезапно взорвался, разлетаясь пламенем и кусками камня. Я по привычке пригнулась, а Влад пошел прямо в горящий хаос, и огонь расступался перед ним.

— Похоже на ответ, на твой вопрос? — спросил он.

Прежде чем я смогла ответить, стена огня поднялась вверх, охватывая весь замок. Похоже, Влад передумал о тишине. Хуже всего, я теперь не могла последовать за ним, ведь в отличие от Влада огнеупорной не была.

— Так не честно! — крикнула я, ведь соблюдать тишину теперь не было необходимости.

Мне показалось, что я слышала его смех, но среди звуков рева пламени и треска камня на входе в замок, я не была уверена в достоверности услышанного. Чертов Влад и его древние взгляды на женщин на войне.

Он бы с большим удовольствием оставил меня под серьезной охраной в своем замке в Румынии. Вероятнее всего так и было бы, не взорви враг этот замок и не похитить меня из-под его обломков несколько месяцев назад. В противном случае Влад никогда бы не согласился нарушить свое жене-не-позволено-отправляться-на-миссии-по-убийству правило.

«Или, — подумала я, глядя на стену огня, через которую только Влад мог пройти, — он частично нарушил это правило».

Я заскрежетала зубами. Я могла просто стоять здесь и наблюдать за всем со стороны или сделать что-нибудь полезное. Кроме того, месть — это блюдо, которое подают холодным, и я Владу отплачу. Просто нужно подождать, когда все вокруг меня не будет в огне.

Я снова потёрла пряжку ремня, выискивая духовный отпечаток. Как только установилась связь, мое окружение сменилось богато обставленной комнатой, в которой по-прежнему оставалась наша намеченная жертва. Бренсон больше не смотрел на телефон.

Он в ужасе смотрел в окно на пламя, охватившее все до крыши. Бренсон знал в мире лишь одного вампира, способного контролировать огонь, и это был тот самый вампир, которого он предал.

Бренсон бросился бежать, чего я и ожидала, но направился не к двери. Он вдавил панель возле одной из многочисленных картин. Распахнулась тайная дверь, и он устремился в обшитое сталью помещение и закрыл за собой дверь прежде, чем я ментально смогла переключиться.

«У Бренсона есть тайная комната!» мысленно передала я Владу.

Влад остановил свое шествие по длинной, изогнутой лестнице, и бросил насмешливый взгляд в сторону второго этажа.

— Тогда его ждет еще один сюрприз.

Его слова достигли меня через нашу связь, а не нормальным способом, так как продолжающийся рушиться портик заглушал все остальное.

Когда-то я ненавидела свои психические способности так сильно, что пыталась покончить с собой, но теперь они были мне на руку. Мне до сих пор дико не нравилось узнавать о самых худших грехах людей, когда я впервые их касаюсь, но ведь все значимое имеет свою цену.

Красный Порше, вырвавшийся из стены пламени, удивил меня так, что я оборвала связь с Владом. Из-за скорости автомобиль начал вилять, оказавшись на травянистой местности. Горящие зеленым глаза говорили о том, что за рулем вампир, но им не мог оказаться Бренсон. Он закрылся в своем убежище.

Должно быть, это один из друзей Бренсона. Может, он тоже из рода Мирсея. Даже если и нет, только тот, кто предал Влада, мог в такой спешке пытаться отсюда убраться.

Пока Влад пытался взломать убежище, я оказалась единственной личностью, стоящей на пути предателя водителя к его свободе.

Я бросилась за машиной. Если водителю удастся добраться до трассы, то я в пролете. В отличие от Влада, летать я не могла, а Порше, когда окажется на гладкой, ровной дороге, разовьет скорость побольше моей.

Машина мчалась вперед на пределе скорости. Проклятье, должно быть водитель меня заметил. Ему оставались десятки метров до дороги. Я вложила все в отчаянный прыжок. Если мне удастся дотянуться до капота, я смогу вскочить на машину...

Я пригнулась, когда несколько трещин разбили ветровое стекло. Над моей головой просвистели две пули, а третья пронзила плечо, а не сердце. По жжению я поняла, что пули из серебра. Ну, конечно же. Другое вооружение против вампиров бесполезно.

Боль всколыхнула мои силы. Из правой руки появился длинный, испепеляющий кнут, которым я ударила по машине. Электрический заряд разрезал конструкцию Порше как нож масло.

Чтобы избежать очередного града пуль, я развернулась и по полной использовала свою скорость. Развернувшись, я удлинила кнут и со всей имеющийся силой ударила по машине.

Та раскололась пополам, и передняя часть даже проехала ещё несколько метров до полной остановки. Последовал взрыв, и я не знала, кричал ли водитель из-за огня или из-за того, что я разрезала не только конструкцию машины.

Пригнувшись, я бросилась к двери водителя. Мой кнут потрескивал, готовый к очередному удару.

— Бросай пушку и вылезай, иначе...

Мне не дали закончить угрозу. Пламя охватило машину, слишком плотное и грандиозное, чтобы быть огнем от электрического заряда. Затем рядом со мной приземлился Влад, и земля содрогнулась под его ногами. Он толкнул меня себе за спину и повернулся к горячей машине.

— Ты стрелял в мою жену? — Огонь усилился. Высокие крики паники заставили меня поморщиться от их воздействия на мой слух.

Я схватила Влада за руку.

— Остановись. Он нужен нам живой.

Влад посмотрел на меня и заметил кровь от огнестрельной раны в плече. Его рука моментально стала настолько горячей, что моя начала загораться. Я его отпустила, и Влад повернулся к машине с улыбкой, оставляющей дальнейшие споры бесполезными.

Я знала эту улыбку. Она предвещала смерть.

Я отступила подальше от машины, когда крики изнутри стали пронзительнее. Когда

щиты Влада пали, и я ощутила его полную мощь, я не удивилась, что Порше начало мерцать таким же красным, каким был цвет самой машины.

Затем машина начала «таять», ведь сила Влада превратила ее в жидкий металл. Крики стихли. Как и звуки бьющегося стекла и скрежета стали. Вскоре я только слышала шипение догорающего костра.

Я снова потянулась к Владу, но на этот раз не убирала руку, хоть ее и жгло как факелом через тонкую ткань рубашки.

— Тебе нужно решить проблемы по управлению гневом, — легким тоном заметила я.

Влад разразился хохотом.

— Скажи это моим многочисленным врагам.

Когда он развернулся и притянул меня к себе, его тело уже не обжигало, а эмоции, переплетающиеся сейчас с моими, содержали лишь незначительное безумие от ярости — огромный шаг вперед.

Влад поцеловал меня, и мне было все равно, что щетина, затеняющая его подбородок, колола мне лицо. Все, на чем я была сосредоточена, это поцелуй и любовь, вливаемая через нашу связь, даже более сильная, чем ярость, заставившая Влада растопить эту машину с такой же легкостью, как нормальные люди зажигают спичку.

Когда Влад прекратил поцелуй, через связь, сформированную между нами с тех пор, как Влад поднял меня вампиром, полилась другая эмоция. Сожаление.

— Я не должен был этого делать. — Он бросил разочарованный взгляд на расплавленную кучку металла. — Я прекрасно понимаю, что нельзя убивать врага, пока хорошенько его не допросил, но увидел у тебя пулевое отверстие и...

— У тебя сорвало крышу, — закончила я за него и криво ухмыльнулась. — Я бы сказала, что такое случается с лучшими из мужчин.

Влад снова хрипло рассмеялся.

— Возможно, но не со мной. — «До появления тебя» осталось невысказанным, но мне не нужно было ощущать его эмоции, чтобы знать, о чем он думает.

— Не унывай, — попросила я, пытаюсь поднять ему настроение. — Как только ты взломаешь убежище, то можешь сутками допрашивать Бренсона, и никто никогда не узнает, что с этим парнем ты слишком рано выплеснул свою зажигательную смесь.

В этот раз в его смехе прозвучали нотки настоящего веселья.

— С нетерпением жду такой возможности.

— Ладно, дай-ка мне убедиться, что Бренсон не сбежал, пока мы здесь, — сказала я, снова схватив пряжку ремня. В считанные секунды я оказалась в его маленьком убежище.

Внутри оказалось всего одно кресло, две панели управления и несколько экранов, крутящих видео в режиме онлайн всего, что происходило внутри и снаружи особняка.

Бренсон смотрел на экран, показывающий меня и Влада, стоящих у дымящихся останков Порше. Затем он посмотрел на стальные стены своего убежища и в выражении лица появился ужас.

— Он наблюдает за нами, и у меня такое впечатление, что он только что осознал, что ты можешь расплавить вход в его тайник, — передала я.

Руки Влада загорелись, и он помахал Бренсону, и произнес губами: «Я иду к тебе».

Вампиры от природы были бледными, но Бренсон стал такого оттенка, который я видела только лишь у кого-то мертвее мертвого. Влад двинулся в особняк, а я увидела, как Бренсон потянулся к ящику.

Он вытащил пистолет и достал обойму, чтобы убедиться, что он заряжен. Пистолет был заряжен и, судя по виду пуль, те были из серебра.

— У него пистолет с серебром, — предупредила я Влада, который уже был у входной двери.

Он усмехнулся.

— Бренсон только что видел, как я расплавил машину. Неужели он не осознает, что я и пистолет могу расплавить?

— Уверен, что сможешь, — ответил Бренсон, и хотя Влад не мог его услышать, это могла сделать я через ментальную связь. Затем, очень спокойно Бренсон приставил дуло пистолета к своей груди и спустил курок.

— Вот дерьмо! — закричала я, наблюдая за тем, как Бренсон продолжает стрелять в себя, хотя его движения уже были скованные и некоординированные. — Влад, поторопись, он убивает себя!

Влад пролетел остаток пути, врываясь сквозь стены на второй этаж.

Затем, выпустив силу, которая сбила меня с ног, находящуюся даже в нескольких сотнях ярдов от замка, он расправил дыру в стене убежища. Меньше чем через тридцать секунд после моего предупреждения Влад оказался на коленях возле накренившегося тела Бренсона.

Но было уже слишком поздно. Моя связь с Бренсоном ослабевала, когда тот начал извиваться, тело стало возвращаться к его истинному возрасту, как происходило со всеми вампира при истинной смерти. Когда связь полностью оборвалась и кроме пустоты со стороны Бренсона я больше ничего не ощущала. Я выругалась.

Бренсон был нашим лучшим шансом найти Мирсея. С его смертью мы вернулись к началу, а это значит, что понятия не имели где Мирсея искать.

У Влада и раньше были могущественные враги, но Мирсей был уникален. Он был сильным колдуном, хотя, более точным термином был «некромант», потому что Мирсей мог накинуть заклинания не только на живых людей, но и на нежить.

Это и связь из заклинания, связывающая нас вместе, означало, что Мирсей мог найти меня в любое время, когда пожелает. Я бросила еще один взгляд на дымящуюся машину и полыхающий особняк. Да, у меня нет сомнений, что я в скором времени что-то от Мирсея услышу. В очень скором времени.

По пути в Румынию мы с Владом мало разговаривали. Он также держал свои эмоции под замком, но я понимала, что он больше от пилотов закрывался, чем от меня. Те тоже были вампирами, которых он произвел на свет, и поэтому могли чувствовать его, как и я.

Я провела несколько часов полета рыская по воспоминаниям, запертым в костях Бренсона — еще одна удобная функция в моих психических способностях — но не нашла ничего полезного.

Воспоминания в костях были более непредсказуемыми и неточными, словно пытаешься понять фильм, который проматываешь назад на огромной скорости. Все, что мне удалось извлечь из костей, это то, что последние несколько месяцев Бренсон был в сговоре с Мирсеем, что мы уже и так знали от засланных Владом шпионов.

Хотя, этим шпионам не удалось разузнать о местоположении Мирсея, а если Бренсон и знал, то унес этот секрет с собой в могилу.

Оставшуюся часть полета я потратила на то, чтобы уменьшить печаль от возвращения с пустыми руками, но Влад отмел все мои попытки оптимизма. Когда мы прибыли в великолепный замок, который был точной отстроеной копией того, что разрушили несколько лет назад, Влад сослался на какое-то срочное дело и пообещал увидиться позже.

Я его хорошо знала, чтобы не спорить. Ему нужно какое-то время, чтобы выпустить пар, а мне нужно принять душ и поесть, желательно в таком порядке.

Я кивнула нескольким вампирам, встретившимся мне на пути на четвертый этаж, где располагалась наша спальня. Несмотря на то, что они не были выставлены здесь как многочисленные произведения искусства в этом доме, у Влада было много людей на страже и те, мимо которых я проходила, мне кланялись.

Мне никогда к такому не привыкнуть, но я пыталась упросить их больше так не делать, но это единственная просьба от меня, которой они не подчинились. Многие до сих пор считали Влада принцем в дополнение к тому, что он являлся мастером их линии.

Поэтому, так как я являлась женой Влада, они кланялись мне так же, как кланялись ему, независимо от моих предпочтений по этому вопросу.

Я вошла в нашу с Владом полночно-зеленую комнату и направилась сразу в ванную, отдав предпочтение большой стеклянной душевой кабинке вместо мраморной ванны.

Следующие несколько минут я наслаждалась горячей водой и чистотой, травяными запахами специального шампуня, кондиционера и геля для тела.

Я уже вышла из душа и закуталась в один из своих любимых халатов, когда плечо пронзил метафизический нож. «Чертова магия!» подумала я, хмуро глядя на багровую струйку, которая тут же запачкала мое одеяние.

Я поняла, что одета в белое, когда ублюдок решил на мне повырезать.

«Привет, Лейла», — послышался очень знакомый голос, его слова скользили по моему сознанию как змея.

«Привет, Мирсей, — мысленно ответила я, добавив в ментальный голос всю испытываемую к нему ненависть. — Какой неприятный сюрприз».

Я слышала его смех, как будто он был на другом конце телефона. По сути, так и было, за исключением того, что связь эта была магической, и я не знала, как повесить трубку.

«Ты по мне не скучала? — поддразнивал он. — Странно. По мне многие женщины

скучают».

Да, Мирсей был красив в том плане, что можно было остановиться и пялиться на него, на его медные глаза, доставшиеся, очевидно, от семьи. Мирсей был племянником Влада по крови и пасынком благодаря браку, спасибо второй жене Влада, которая заделала его с братом Влада — Радугой. Но Мирсей был таким же порочным, как и красивым.

У меня появилась с ним связь после того, как самая мощная из его магических попыток убить меня провалилась, связав нас таким образом, что, похоже, никто не знал, как эту связь разорвать.

«Слышал о Бренсоне, — продолжил Мирсей. — Бедная Лейла, все еще пытаешься меня найти? Разве не понимаешь, что у тебя нет шансов?»

«Однажды мы тебя найдем», — ответила я, борясь с горечью и разочарованием.

Владу и мне приходилось искать Мирсея обычным способом, потому что он меня каким-то образом блокировал. Я могла связаться с кем угодно, имея отпечаток его сущности, но, несмотря на то, что Влад приносил мне вещь за вещь Мирсея, с ним я связаться не могла. Он каким-то магическим или ментальным способом мне мешал. Первое меня бы оскорбило, так что я решила поверить, что дело во втором варианте. Так хоть была возможность, что мои силы вырастут, и я побью Мирсея в его собственной ментальной игре.

«Такая наивная, — проговорил Мирсей, и поцокал. — Я тут подумал, как мой папочка это выносит».

«Отчим, — тут же поправила я. — Или зови его дядя Драк, если уж так надо, но Влад тебе не отец».

Еще одно скольжение магического ножа по моим плечам заставило меня сдержать крик боли. «Ничего себе, а так я его больше чувствую», — осознала я, решив позже хорошенько это обдумать. Как хорошо, что Мирсей не слышит мои мысли, если они не направлены специально ему.

К несчастью, я и его мыслей не слышала, а то уже бы знала, где его искать.

Через несколько мгновений боль исчезла, а кожа зажила, снова став гладкой и ровной. Это одна из причин, почему я не звала на помощь. Да, Мирсей мог причинить мне боль, но у него были свои пределы. И дело не в его совести, а в том, что те раны, которые он мне наносит, сначала отпечатываются на его плоти. Это было прекрасное — и проклятое — заклинание, связавшее нас вместе. Потому оно притупило суицидальный аспект Мирсея, чтобы у меня не было желания отрубить свою голову.

Обратная сторона медали в том, что даже когда мы с Владом найдем Мирсея, мы не сможем его убить, не убив и меня заодно.

«Серьезно, что ты выяснил из наших маленьких разговорчиков?» — продолжила я, благодарная богу, что Влад потерял способность читать мои мысли, когда я стала вампиром. Иначе он бы слышал все, о чем я думаю, и знал, что Мирсей не только ментально связывается со мной, но и пускает в ход нож.

«Может, я связываюсь с тобой, чтобы понять, почему ты так много значишь для Влада, — рывкнул он в ответ. — Это какая-то загадка. Ты не красивее его предыдущих любовниц и гораздо глупее».

«Должно быть, дело в моей электрической составляющей», — невозмутимо произнесла я, но внутренне была заинтригована. Почему Мирсей выходит со мной на связь? Дело ведь не просто в оскорблениях.

Да, Мирсей превратился в вампира в подростковом возрасте, но это было больше

пятисот лет назад. Более того, Мирсей был обычно доволен, когда использовал нашу связь для ментальных и физических оскорблений.

Сейчас же он звучал расстроено. Может быть достаточно, чтобы потерять свое хладнокровие и раскрыть то, что я смогу использовать против него?

Я решила дожать преимущество.

«За последние четыре месяца ты в шестой раз выходишь со мной на связь. Я привыкла думать, что ты испытываешь нашу связь, чтобы убедиться, что заклинание по-прежнему связывает нас плоть к плоти, кровь к крови, но тебе не нужно разговаривать со мной, чтобы тыкать ножом. Почему ты продолжаешь это делать? Тебе скучно? Или очень-очень одиноко?»

«Я тебе покажу почему», — рявкнул он в ответ. Мне не понравилось, как это прозвучало. Прежде чем удалось ответить, Мирсей удивленно произнес: «Что?», и наша связь резко оборвалась.

— Проклятье, — пробормотала я. Не то чтобы он мог сейчас меня слышать. Я не знала, откуда мне точно известно, что он покинул мой разум, но это походило на закрытие двери.

«Плевать», — решила я. Мирсей, вероятно, блефовал, когда собирался мне что-то «показать». В любом случае, сейчас мне нужно переодеться и уничтожить окровавленную тряпку. Если Влад ее увидит, то сильно разозлится, а он уже и так на взводе.

Если бы я была такой же мстительной, как Мирсей, то тоже резала его, как он меня. Но, несмотря на то, что одеяние уже превратилось в тряпку, я не стала этого делать. С одной стороны, я бы могла больше сегодня отомстить, но не была мазохисткой. Пока.

Я подошла к шкафу. Несколько минут спустя, когда я выбирала между бледно-голубым и лавандовым платьем, грудь пронзила новая боль. В отличие от предыдущей, эта боль была настолько сильной, что я рухнула на пол.

В следующее мгновение я обнаружила, что хватаю ртом воздух, в котором больше не нуждаюсь. Я узнала эту боль, и страх заставил меня попытаться поползти до двери, но конечности перестали меня слушаться. Все, что я могла, извиваться в агонии.

Сейчас не Мирсей мучил меня своими жестокими методами. Это было что-то гораздо хуже.

Голливуд все врал, когда дело касалось вампиров. Тебе не нужно втыкать в сердце деревянный кол, чтобы убить вампира. Это оставляло лишь неприятную ссадину и лишь усиливало гнев.

Вместо этого сруби его голову, сожги его дотла или уничтожь сердце серебром. Из того, что я сейчас чувствовала, Мирсей только что всадил себе — да и мне заодно — в сердце серебряный нож.

Единственная причина, по которой мы оба еще были живы в том, что он не повернул его. Пока.

Я попыталась позвать Влада. Он ничего не смог бы сделать, но какая-то отчаявшаяся часть меня нуждалась в том, чтобы увидеть его в последний раз. Но все, что я могла сделать, это хрипло шептать.

Может, у Влада и был сверх чуткий слух, но он был ниже на три этажа, а в конструкции левого крыла особняка были бесконечные шумы.

Все, что у меня было, это разум, хотя он был таким же замерзшим, как и конечности, но я призвала последние силы, чтобы установить связь, и крикнула:

«Влад!»

Комнату наполнила волна энергии, а затем эмоции врезались в меня. Это было гораздо эффективнее, чем дать понять, что он меня слышит. Несколько секунд спустя я увидела, как высокая, темная фигура мчится ко мне на всей скорости.

— Лейла. — Влад поднял меня, наклонился так близко, что его волосы создали вокруг нас чернильно-каштановую занавеску. — Что?..

Он замолк, увидев, как обмякли мои руки, открывающие кровавую дыру прямо в сердце. Шокированный, он выпустил волну эмоций, и эффекты нашей связи так сильно меня ударили, что я едва не потеряла сознание.

— Нет, — выдавил из себя Влад. — Нет!

Его крик эхом прошел сквозь каждую часть меня. Влад крепко прижимал меня к себе, печаль, паника и отчаяние цеплялись за нашу связь. В разгар всего этого ужаса, жгучей боли в груди, я ощутила что-то горячее на лице и не понимала что это, пока Влад не отодвинулся настолько, чтобы я его увидела.

Лицо его окрасили розовые дорожки. Должно быть, это слезы, но я не знала, что Влад способен плакать. А еще я никогда не видела оранжевых капелек, которые сейчас покрывали его кожу и прожигали мою одежду там, где ее касались.

Он потел огнем, поняла я, удивленная, пока смерть все глубже затягивала меня в свои объятия. «Я люблю тебя» хотелось мне сказать, но вышел только хрип.

Поэтому я смотрела на Влада, пытаясь сконцентрироваться на его лице, а не ужасном холоде, охватившем меня. Мне нравилась темная синева щетины на его подбородке, разлет черных бровей над медно-зелеными глазами и мужской, но чувственный рот.

Я любила его длинные черные волосы и покрытые шрамами руки, но больше всего я любила его свирепую, прекрасную душу. Хотелось бы мне обо всем этом ему рассказать, но язык не шевелился.

«Я люблю тебя, — подумала я, пытаюсь протолкнуть эту мысль ему в голову. По свежей волне эмоций, прокатившейся по мне, я поняла, что Влад меня услышал. — Я люблю тебя», повторила я, и мой разум погрузился в темноту и все ускользнуло. «Всегда...»

Внезапно этот мучительный холод исчез. Мои конечности начали двигаться, как будто запоздало выполняя команды, которые я давала им ранее.

Влад отдернулся, печаль медленно сменялась недоверчивым облегчением, когда мы оба наблюдали, как восстанавливается кожа над глубокой дырой от ножа в моей груди.

Должно быть, вместо того, чтобы повернуть, Мирсей выдернул нож. Осознание того, что я не умру, наполнило такой радостью, что я рассмеялась. Влад прокричал что-то на румынском, затем поцеловал меня, потёрся губами о мои, и через нашу связь прошло ещё

больше эмоций.

— И я тебя люблю. — Его голос вибрировал, когда Влад перестал покрывать поцелуями моё лицо. — Навечно. — Он снова поцеловал меня, но быстро отстранился.

— Убирайтесь, — произнёс он очень спокойным тоном.

Звук стремительно отдаляющихся шагов подсказал, что в комнате мы были не одни.

Верно, люди Влада ощущали его эмоции как я, а несколько минут назад он представлял собой водоворот горя и паники. Неудивительно, что некоторые прибежали узнать, в чем дело.

Облегчение Влада продолжало просачиваться в мое подсознание, хотя это уже была смесь возрастающего гнева. Я чувствовала, как он борется за контроль, поднимая щиты и все блокируя.

Влад медленно выдохнул, и капельки обжигающего пота, которые проделали несколько дырок в моем платье, исчезли с его кожи. И все же, руки, когда он прикоснулся к моему лицу, были обжигающе горячими.

— Это было близко, — произнесла я дрожащим голосом.

— Слишком близко.

Даже с тренированным железным контролем, Влад не смог сдержать в голосе ярость. Я тоже позже позлуюсь на Мирсея, а в этот момент я слишком благодарна за то, что осталась в живых, чтобы впасть в ярость от очень опасного недавнего нападения.

Влад снова поднял щиты, но мне не требовалась наша связь, чтобы ощущать, что он мечется от облегчения к убийственной ярости. От него по-прежнему исходили волны энергии, и запах его менялся от дымной корицы до чего-то пахнущего, как лесной пожар. Я была обеспокоена, что он был на грани спонтанного возгорания.

Несмотря на то, что это лишь фигура речи, Влад — многовековой вампир с невероятными пиротехническими способностями, так что для него это вполне реально.

— Тебе нужно расслабиться, — сказала я. — Ты когда-то уже разрушал дом, и только что выстроил четвертый этаж.

Слабая улыбка Влада немного смягчила ярость на его лице, но я слишком хорошо его знала, чтобы поверить в то, что буря миновала.

— Влад, — начала я

— Я в порядке, а ты слишком слаба, чтобы продолжать разговор.

Я бы поспорила, но чувствовала себя словно новообращенный вампир на восходе солнца. Поэтому не протестовала, когда Влад нес меня в кровать, в то же время выкрикивая приказы на румынском.

По коридору послышались торопливые шаги. Влад приказал своим людям уйти из нашей комнаты, но очевидно ушли не далеко. Когда Влад положил меня на кровать и убрал волосы от лица, Самир, глава охраны Влада, вернулся с тремя пакетами крови.

Я благодарно улыбнулась Самиру, с которым за последние месяцы, очень сдружилась. Стоило мне лишь погрузить клыки в первый пакет крови, как алая жидкость, словно порция кофеина, пронеслась по организму, наполняя меня силой и даря ощущение, что я лишь наполовину мертва, а не одной ногой в могиле. После второго пакета мне стало еще лучше, и туман, заволакивающий разум начал рассеиваться. После третьего, мне стало почти хорошо.

Влад уставился на меня, в его радужках, богатого медного оттенка, мелькали зеленые искры.

— Лучше?

Кивнув, я откинулась на подушки, а Влад повернулся к Самиру.

— Проверь все датчики по периметру и удвой охрану. Это мог быть просто отвлекающий маневр.

Самир кивнул и ушел, забирая с собой оставшихся людей Влада. Из коридора донесся приказ Самира оставаться трем людям на этом этаже, после чего я, с настороженностью, посмотрела на Влада.

— Думаешь, кто-то может напасть?

Влад скривил рот в мрачной улыбке.

— Вероятно, нет. Если бы это было нападением, то атака уже бы произошла, пока я был занят тобой. Но все же, не стоит пренебрегать осторожностью.

Затем Влад коснулся пятна крови на моей груди, и его руку опалил электрический разряд. Меня поразила слабость этого разряда.

Близость смерти истощила меня куда сильнее, чем громоотводы, которые я обычно использую. Влад скользнул взглядом по другим пятнам крови на моей одежде, и его лицо стало мрачнее тучи. Когда его глаза вновь нашли мои, в их глубинах полыхала ярость.

Я попыталась предотвратить неизбежный спор.

— Влад, я как раз хотела тебе рассказать...

— Как долго Мирсей тебя резал, прежде чем ты меня позвала? — прервал он меня.

Я так ошиблась, не только сегодня, но и прежде. И блеск в глазах Влада предупреждал, что он это понимал

— Около шести раз, о которых тебе неизвестно, но Мирсей никогда ничего серьезного прежде не предпринимал, клянусь.

— Шесть раз, — повторил Влад. Его руки стали горячее, заставляя меня задуматься, почему одежда еще не загорелась. — И с чего ты решила скрыть это от меня?

— Я не могу запретить Мирсею вот так пользоваться нашей связью, — ответила я голосом, полным разочарования. — Как не могу остановить его от того, чтобы он мысленно дразнил меня, о чем ты тоже не знаешь. Но могу не дать ему ранить тебя. — У меня сорвался голос. — Я говорила тебе прежде, я уже устала быть оружием твоих врагов против тебя. Каждая сокрытая мной атака Мирсея — предотвращение нападения на тебя. Я может, пока еще не могу его остановить, но не стану играть ему на руку, в чем чертовски уверена.

Влад закрыл глаза. Почти шесть сотен лет он наращивал свои силы, способности и репутацию жестокого вампира, чтобы убедиться, что ни он, ни его люди не окажутся на милости врага, и все так и было... пока не появилась я.

Признание Влада в любви ко мне, нарисовало у меня на спине мишень, как и предупреждал Влад. В глазах его врагов, я стала лучшим оружием против него, и Мирсей не первый, кто этим воспользовался.

В результате, за прошедший год я прошла сквозь ад и вернулась обратно, и каждая рана, нанесенная мне, ранила Влада сильнее, так как он винил себя.

Когда он вновь открыл глаза, зеленые искры полностью осветили радужку, окрашивая ее в изумрудный.

— Я понимаю, почему ты поступила так, — выдавил он сквозь стиснутые зубы. — Но впредь, пообещай, что ничего подобного скрывать не будешь.

Если бы Мирсей несколько минут назад чуть не убил меня, я бы отказалась. Но теперь ставки высоки.

— Обещаю, — ответила я, удерживая его взгляд. — Влад, я...

Режущая боль пронзила мое тело в нескольких местах, не давая возможности договорить. Я схватилась за живот, но это не помешало магическому ножу исполосовать меня.

Влад чертыхнулся, когда сквозь мои пальцы просочилась кровь. Он опустил щиты и его эмоции накрыли меня, практически разбивая сердце. Под невероятной яростью, я уловила панику от того, что Мирсей меня ранил.

Ударит ли он еще раз, закончит ли в этот раз начатое? Отсрочка была лишь жестокой шуткой?

Если так, мне ничего не оставалось, кроме как успокаивать себя и Влада, что худшего не произойдет.

— Все не так плохо, — натянуто проговорила я. Слава Богу, наша связь односторонняя, и Влад не чувствует, что я лгу. — Он не доберется до моего сердца, — заверила я.

Новые раны были значительно ниже груди, и я старалась не вздрагивать при каждом новом порезе. Эти раны наносились долгими, глубокими движениями, отличающимися от действий Мирсея.

Обычно он кратко, поверхностно и резко резал. Что он задумал? Хочет использовать на мне пытку «тысяча порезов»?

— Мне придётся сломать мозг, выдумывая ему наказание, — поклялся Влад, сжимая кулаки. Но затем прищурился и подался вперед, чтобы сорвать с меня одежду.

— Лежи смирно, — приказал Влад, удивляя меня, затем схватил вазу с тумбочки и вылил на меня всю воду. После чего накрыл меня сухим одеялом.

Когда я увидела свежие пятна крови на одеяле, подумала:

«Сперва платье, а теперь постельное белье? Мирсей разорит нас на тканях».

И внезапно в моей голове взорвалась боль, а потом панический голос Мирсея:

«Ответь на своем теле, или они меня убьют!»

— Что? — громко спросила я. — Кто они?

Влад осмотрелся.

— С кем ты разговариваешь?

— Мирсей, — ответила я сквозь стиснутые зубы, пытаясь сосредоточиться, но в ответ была лишь тишина. «Что ты хочешь сказать этим?» — прокричала я у себя в голове, но и после этого ответа не было.

Влад сжал мои плечи.

— Мирсей? Что он сказал?

Я тряхнула головой, морщась от боли порезов, наконец, понимая, что именно вырезалось вновь и вновь: " Кто там?"

— Он сказал, ответить на плоти или они его убьют. Я не знаю, кто и не могу спросить. Он ушел.

— Они? — повторил Влад, после чего сжал губы в тонкую линию. — Если это делает не Мирсей, то кто?

Он посмотрел на меня и в его взгляде читались одновременно и безжалостность и извинение, а затем начал водить огненным пальцем по моему бедру, оставляя тонкий ожог, который читался так же безупречно, как чернила.

Даже стискивая зубы от боли, я отметила, что у Влада невероятный почерк.

«Мирсей мне нужен живым. Назовите вашу цену. Влад Дракула».

Магические порезы на моем животе тут же прекратились. Влад вылил оставшуюся в вазе воду на меня, смывая засохшую кровь, чтобы увидеть новый ответ.

Мы оба ждали в напряженной тишине. Если бы я все еще была человеком, задержала бы дыхание.

Текли минуты, но ничего не происходило. Никогда не думала, что буду разочарована тем, что меня не режут, но я почти задержалась от нервного напряжения.

— Попробуй послать им что-то еще, — сказала я. Хоть мне это и не нравится, но я должна знать, что происходит.

Влад вновь посмотрел на меня жестоко-ласковым взглядом, и принялся выжигать другое сообщение. В этот раз более длинное, для которого понадобился весь живот.

«Приведите мне Мирсея и будете щедро вознаграждены. Убьете — я уничтожу вас и всех небезразличных вам».

— Отличный способ расположить к себе, — проговорила я.

В очередном его взгляде не было и намека на нежность.

— Это правда.

Мне не нужно ощущать его эмоции, чтобы знать, что он имел в виду каждое сказанное слово. Я менее всего любила во Владе его жестокую сторону, но она была его частью. Когда он был человеческим принцем Румынии, он не вычурным красноречием держал империю.

А чистой свирепостью, и века бытия вампиром лишь ужесточили его больше.

— А что, если это Мирсей, и он просто играет с нами?

Влад коснулся раны над моим сердцем.

— Одно неверное движение, и ты и Мирсей погибли бы. Я не думал об этом, но в этом есть смысл. Это явно не Мирсей. Он ненавидит меня, но не станет так безоглядно рисковать

своей жизнью. Значит, кто-то другой сделал это, и Мирсей рассказал этому кому-то о связи с тобой — и со мной — дабы спасти свою жизнь.

В этом был смысл, особенно учитывая «Что?» от Мирсея прямо перед всем произошедшим. Возглас прозвучал удивленно, и не самым лучшим образом. Но все же...

— Мирсей — вампир, ставший некромантом, который может испариться в воздухе, — указала я. — Как кому-то вообще удалось захватить его, чтобы вырезать на нем серебряным ножом послания? Мирсей же может перенестись по своему желанию.

— Лишь в одном случае, — сказал Влад, и его ласковый тон напомнил мне звук лезвия, когда он пронзает плоть. — Его удерживает тот, кто гораздо его сильнее.

Магия — отстой! Вновь подумала я, только в этот раз с большей горячностью. Мы только уничтожили вампира, который был в сговоре с Мирсеем убить Влада.

Так теперь приходится беспокоиться о загадочных магах. И как нам их найти, если мы даже не представляем кто они?

Я закрыла глаза. Раньше я не беспокоилась о моей связи с Мирсеем, ведь он не мог убить меня, не лишив жизни и себя. Теперь, моя жизнь в руках тех, о ком я ничего не знаю. За исключением, что они сильнейшие маги и того, что они, скорее всего, хотят убить того, с кем я магически связана.

— Нам необходимо разрушит связь между мной и Мирсеем, — произнесла я, открыв глаза. — Так или иначе.

— О, да. Не сомневайся, что мы это сделаем.

Глаза Влада так сверкали, словно два горящих изумруда, пока он гладил мою щеку. Затем опустил руку ниже, лаская то место, куда был нанесен магический удар ножом.

— Я был в миге от того, чтобы потерять тебя.

Его эмоции были скрыты, но дергающийся мускул на щеке и повышающаяся температура кожи служили достаточным доказательством того, что именно творилось в душе Влада. Я протянула руку и, переплетя наши пальцы, уложила руки себе на грудь.

— Ты не потеряешь меня.

А я не потеряю его. Хотя менее часа назад думала, что потеряю. Я смотрела на Влада, вспоминая, как пыталась запечатлеть в голов каждую черту его лица, потому что думала, что больше его не увижу. Сейчас же мне требовалось нечто осязаемое, чтобы напомнить о том, что мы все еще есть друг у друга

Притянув его к себе, я впиалась в его губы поцелуем. Простое касание губ, но Влад что-то пробормотал, затем поднял меня с окровавленных простыней и уложил на ковер перед камином.

Огонь в камине становился жарче, пока Влад смотрел на меня. Пламя превратилось во всполохи оранжевого и синего, словно оно хотело прорваться через решетку и дотянуться до нас.

— Никто не заберет тебя у меня, — прорычал Влад, сдергивая одним рывком с себя рубашку. За которой последовали брюки, после Влад прижался ко мне горячим телом и поцеловал.

Я не могла сдержать ток, который тек во Влада, пока я царапала его спину, но судя по низким, эротическим стонам, Влад этого и не хотел.

Он ласкал меня с безжалостным многовековым опытом любовника, который не примет ничего, кроме полнейшей и раскованной капитуляции.

Затем Влад начал дразнить меня пальцами в одном ритме с чувственными движениями

языка. После такого, я была более чем готова отдать все, что Влад пожелает... и взять все, что он был готов отдать.

Я протянула руку между нами, и обхватила его член, выгибаясь. Влад низко застонал, щекоча мои губы, когда толкнулся в мою руку толстым стержнем, вызывая восхитительные ощущения в самом центре моего тела. Но вместо того, чтобы толкнуться вперед, как я того отчаянно хотела, Влад схватил обе мои руки и завел их мне за голову.

— Пока нет, — грубым голосом сказал он.

Мой протестующий стон превратился в стонающий, когда Влад скользнул вниз по моему телу и прижал рот к моему естеству. Язык Влада был змеистым, огненным орудием, практически сводящим меня с ума от страсти и заставляющим искры тока вылетать из правой руки.

— Пожалуйста, — я начала задыхаться.

Его низкий смех дразнил мою ноющую плоть.

— Ты знаешь, что это слово не работает со мной.

Он довел меня до иступления от страсти, и я готова была разрешить ему затянуть ласку, но резко перевернулась. Лишь для того, чтобы вскрикнуть, когда он сильнее прижал рот к моей сердцевине, а руками надавил на бедра, удерживая меня на месте.

Но когда начал приближаться оргазм, я заставила Влада подняться, одновременно, скользнув по полу, пока не смогла уставиться прямо в его горящие изумрудом глаза, а наши бедра не оказались на одном уровне.

— Раз уж на тебя не действует слово «пожалуйста», — сказала я голосом, пропитанным страстью, — как на счет «Живо»?

Одним резким движением, он толкнулся в мое тело и прижался к моим губам.

Спустя несколько часов, мы приземлились в частном аэропорту Лондона, в Англии. Когда новенький Лирджет Влада полностью остановился, я выдохнула, хотя и не понимала, что задерживала дыхание.

Влад посмотрел на меня и ухмыльнулся.

— В пучине всего происходящего ты боишься летать?

— Дело не в самом полете, — едко ответила я. — Я больше боюсь упасть.

Новый самолет понадобился после того, как Мирсей магически заставил пилотов Влада разбить старый. Мы выжили лишь потому, что Влад в последний момент открыл запасную дверь и вылетел с нами.

Вампиры могут выжить во многих случаях, но в эти случаи не входит крушение самолета.

— Мы проверили каждого на связь с Мирсеем, — напомнил Влад. — К тому же, он ни за что не разобьет наш самолет, пока связан с тобой.

— Надеюсь, эта связь ненадолго, — проговорила я.

Во время перелета из Румынии в Лондон «сообщений» больше не приходило. Не зная, что именно похитители вытворяли с Мирсеем, сводило с ума.

Из положительных аспектов: я не умерла, значит, загадочные мучители Мирсея серьезно восприняли угрозу Влада.

Из отрицательных: нам не сообщили, что Мирсея доставят, перевязанного красным бантом, а значит, кто бы «они» ни были, избавляться от Мирсея не торопились.

— Где мы встретимся с Менчересом? — спросила я, когда Влад открыл дверь и опустил лестницу.

— Здесь. — Послышался голос с акцентом за дверью. И прежде чем я успела скрыть удивление, на верху лестницы оказался мужчина с восточными чертами лица и длинными, до талии, черными волосами.

Влад обнял Менчереса, демонстрируя привязанность, которую показывал лишь немногим. Но Влад часто говорил, что Менчерес его «почетный родитель», поэтому я не удивилась, когда он пережил поцелуи в обе щеки от Менчереса.

Затем Менчерес обратил взгляд темно-серых глаз на меня, и я задумалась, зачем ему приглушать ауру до неосязаемости? Он выглядел, как двадцатилетний парень, но его глаза были порталом в прошлое. Менчерес был стар, одна из пирамид Гизы была его.

— Лейла, — поздоровался он, протягивая руку. Я пожала её, рукой, на которой была надета подавляющая электричество перчатка, и не ударила его током.

— Спасибо, что пришел, — ответила я, но до сих пор не знала зачем. Менчерес не мог разрушить заклинание Мирсея, даже используя лучшее средство. Если только он не нашел убойное средство, я не знаю зачем Влад захотел с ним встретиться.

— Я был в Нью-Йорке, так что перелет был недолгим, — объявил Менчерес, не упоминая то, что бросил все ради встречи с нами.

— А где Кира? — спросила я, когда Влад закрыл дверь в салон самолета.

— Там осталась, — ответил он, махнув рукой. — Я не счел необходимым прерывать ее отпуск с сестрой

При слове «сестра» меня пронзила резкая боль. Я обещала Гретхен и отцу, что как

только Шилагай будет мертв, они вернутся к обычной жизни.

Но когда Влад убил Шилагая, мне пришлось забрать это обещание. Ни Гретхен, ни отец не были рады тому, что продолжили жить в заточении.

От мыслей о семье меня отвлек приказ Влада пилотам взлетать.

— Куда это мы? — спросила я, схватившись за кресло, когда двигатели зашумели.

— Никуда, — ответил Влад. — Просто подальше от земли, где нас могут подслушать.

Менчерес сел в кресло, я тоже. Самолет мог быть быстрым, когда Влад этого хотел, и пилоты, очевидно, знали, что Влад спешит.

— Хочешь выпить? — спросила я Менчереса, указывая на мини-бар, защищенный стеклянной панелью. То, что вампиры питаются кровью, не означало, что мы не можем выпить.

Менчерес склонил голову.

— Виски, если есть.

Влад саркастично улыбнулся.

— В виду столь провинциального выбора, можно сказать, что ты много времени проводишь с Кости.

На губах Менчереса мелькнула улыбка.

— Если бы вы двое не были бы так похожи, наверняка, стали бы друзьями.

Я тихо фыркнула, передавая Менчересу бокал. Я не знала, почему Владу так не нравился соправитель Менчереса, но знала, что в ближайшее время это не изменится.

— Довольно, — сказал Влад, отмахиваясь от темы Кости. — Магия входит в число запрещенного в мире вампиров, но, как и Мирсей, есть те, кто ее все еще практикует. И мне нужен проводник в мир магии.

Менчерес подался вперед, сразу став серьезным.

— Ты слишком известен, чтобы проникнуть и выйти из этого мира незамеченным. А вампиры, практикующие магию, будут убиты, чтобы их личности не попали в поле зрения Стражей Закона.

Я была согласна, и теперь сожалею, что сказала Владу про то, что нужно любой ценой разорвать мою связь с Мирсеем.

— Должен быть другой способ...

— Не существует, — прервал он меня. В его тоне слышалось отчаяние, и он с нежностью положил свою руку на мою. — Если маги, удерживающие Мирсея, были бы намерены его отпустить, приняли бы мое предложение. Но молчание означает, что они намерены его убить, или думают, как использовать его против меня.

Мне не нравился ни один из вариантов, но я не хотела, чтобы Влад втянул себя в более опасные обстоятельства. Его способности могли уберечь его в мире вампиров, но в подпольном, тайном мире магии? Даже пирокинез не подходил.

— Мы могли бы вновь встретиться с королевой Вуду, — заметила я. — Может она что-то нашла.

— Ее прошлый ход не увенчался успехом, и если бы она нашла новый способ, сказала бы, — произнес Влад плоским тоном. — Мари Лаво хочет, чтобы я оказался у нее в неоплаченном долгу. Она собирает услуги, как некоторые люди богатства.

— Кто эти маги, схватившие Мирсея? — тихо спросил Менчерес.

Влад разочарованно заворчал.

— Если бы я знал, не сидел бы тут с тобой, а летел, убивать их.

Я восполнила пробелы, которые образовало разочарование Влада.

— Кто бы они ни были, они собирались убить Мирсея, пока не выяснили, что его связь со мной настоящая. Влад предложил им награду, если они приведут Мирсея к нему живым. Прошло несколько часов, но от них ничего не было слышно.

Менчерес закрыл глаза. Несколько минут все молчали, затем Менчерес открыл глаза и посмотрел на Влада.

— Я оставил тот мир три тысячелетия назад, когда магия стала вне закона, но знаю одного человека, у которого есть недавние связи с тем миром, и которому я могу довериться быть твоим проводником. Но для начала мне нужно обещание, что ты его не убьешь.

Я ощутила удивление Влада, когда он опустил щиты, рассматривая такой вариант.

— Я не могу обещать такого в отношении того, кто предал меня или Лейлу, — наконец произнес он. — А в отношении остальных, обещаю.

— Неважно, как бы сильно тебе этого не хотелось, — подчеркнул Менчерес. — Несмотря на его многочисленные недостатки, он мне дорог, и я не хотел бы потерять его.

Моё любопытство оживилось. Если этот человек не угроза для нас, почему Менчерес так уверен, что Влад захочет его убить?

— Помимо озвученного мной условия, да, — сказал Влад, и, судя по раздраженному тону, ему не понравилось повторяться. — И кто же он?

Менчерес посмотрел на Влада с мрачным весельем.

— Ох, ты его знаешь. И нравится он тебе еще меньше, чем Кости.

Мы приземлились в графстве Чешир в Англии, расположенное, слава Богу, очень близко от Лондона. Нас уже ждал незнакомый шофер, который привез нас в особняк, выглядящий в точности, как особняк из сериала «Аббатство Даунтон».

Мы вышли у двойных дверей особняка, а водитель уехал.

Двери распахнулись прежде, чем Менчерес постучал, и перед нами появился потрясающе красивый вампир с ярко-голубыми глазами и каштановыми, длиной до плеч, волосами. Я так отчетливо рассмотрела цвет глаз, потому что лишь раз опустив взгляд, тут же его подняла. Влад выругался, когда обнаженный вампир тяжело выдохнул.

— Менчерес, ты сказал, что это срочно, так что заходи.

— Ян, — укоризненно проговорил Менчерес. — Следовало хотя бы одеться.

Ян посмотрел вниз, словно только что понимая, что на нем надето лишь серебряное колечко на интимном месте.

— Ты видишь, чтобы мое лицо было между ног женщины, ростом в семь футов? — спросил он. — Нет, потому что я остановил все веселье и расчистил дом, как ты и просил, так что уж не ругай за то, что смокинг не надел.

Я была так поражена дословным описанием, что не знала, как реагировать. «Приятно познакомиться» казалось неуместным. «Извини, что прервали оральную ласку» — самое подходящее.

— Ах, а кто это у нас тут? — пропел Ян, склонив голову за Влада, чтобы лучше меня рассмотреть. — М-м-м-м-м, разве она не восхитительна? Если она мое утешение, я согласен...

— Она моя жена, — прорычал Влад, прежде чем я смогла представиться. — И если твой член дернется еще раз при взгляде на нее, я его спалю.

— Влад, ты дал слово, — тихо проговорил Менчерес.

— Кастрирую, не убью, — ответил Влад. — Я обещал не убивать его, а конечности могут вновь отрасти.

Вместо того чтобы обеспокоиться, Ян рассмеялся.

— А я-то думал, что сегодня будет скучный день. Я должен знать, что же привело печально известного Цепеша к моему порогу? И особенно, если это так важно, что мой отец взял с тебя клятву не убивать меня.

Его отец. Я бросила удивленный взгляд на Менчереса. Ян не походил на того, кого выбрали бы в члены семьи. И чем Ян думал, делая серебряный пирсинг там? Ян может и не заметить, что Влад сожжет его член, ведь даже сейчас серебро чертовски жжет плоть.

— Ты уверен, что никого другого не знаешь? — спросил Влад Менчереса, не двигаясь в дом.

— Немногие вампиры так глупы, чтобы навлечь на себя гнев Стражей Закона, практикуя магию, и еще меньше выжили после такого опрометчивого преступления, — ответил Менчерес. Ян же пожал плечами, не оспаривая заявление. — Из всех них, я доверяю лишь Яну... то есть, стану доверять, как только он даст мне слово.

— Менчерес, ты меня обижаешь, — обиделся Ян.

— Не играй со мной. — Новый тон Менчереса поразил меня. Я никогда прежде не слышала, чтобы он повышал голос. — Я знаю Влада, как знаю и тебя. Ты бы забавы ради

направил Влада не туда, если бы кто-то предложил хорошую плату. Поэтому ты пообещаешь Владу и его жене ту же преданность, что и мне. И поклянешься на любви ко мне.

Ян скривил губы, словно надулся.

— Так нечестно.

— Поклянись, — настаивал Менчерес. — И прежде чем ты продолжишь спорить, когда я последний раз просил тебя об услуге? Ты мне отказываешь?

— Нет, — ответил Ян, но прозвучало так, словно это его «нет» свернулось в горле. — Ты — один из четырех, кому я никогда не откажу. Я клянусь на любви к тебе, что выкажу Цепешу и его жене ту же преданность, что и тебе, пока выполняю то, во что ты собираешься меня втянуть.

Клятва на условиях, какую дал и Влад. Кроме того, если нам удастся разорвать связь между мной и Мирсеем, преданность Яна нам будет ни к чему.

Менчерес повернулся к Владу.

— Видишь? — произнес он в привычной манере. — Теперь, когда все улажено, можем продолжить.

Влад кинул на Менчереса такой взгляд, что я подумала, будто он сейчас возьмет меня за руку, развернется, и мы уйдем. Но, наконец, просто пожал плечами, словно говоря, да будет так.

— Моя клятва недействительна, если ты предашь меня или Лейлу, — сказал Влад Яну, улыбаясь ему самой очаровательной улыбкой. — Вот тогда смерть будет лучшей участью, в отличие от того, что я запланировал для тебя.

Ян закатил глаза.

— Прибереги угрозы. Благодаря клятве, которую я дал Менчересу, ты в них не нуждаешься. И в какие же магические проблемы вы захотели окунуться? Это должно быть что-то сильнее обычного заклинания, иначе Менчерес справился бы сам. Прежде чем магия стала незаконной, он был одним из лучших практикующих.

— Дело касается заклинания, но нам не нужно его накладывать, — возразил Влад. — Нам нужно разрушить. И чтобы это сделать, нужен лучший маг с мастерством превосходящим Менчереса.

Ян бросил раздраженный взгляд на своего родителя.

— Если бы ты хотел убить меня, выбрал бы что-нибудь симпатичнее.

— Ян, это важно, — тихо проговорил Менчерес.

— Почему? — спросил Ян, поворачиваясь к Владу. — Надоело убивать огнем?

Я ответила, опередив Влада.

— Я магически связана с некромантом, которого удерживают маги и намереваются его убить. Если умрет он, умру и я, так что единственный вариант — найти того, кто мог бы разрушить эту связь.

Ян посмотрел на меня. Не в извращенной манере, как в первый раз, а ледяным взглядом, словно ему было все равно упаду я замертво в эту же секунду или нет. Затем посмотрел на Менчереса.

На его лице быстро сменяли одна эмоция другую: забота, раздражение, уступчивость.

Я не знала, что могла значить эта мешанина чувств, или привычка Яна говорить колкости и сальные шуточки, но Менчерес заверил, что Ян держит слово, иначе нас бы тут не было. И к тому же, у нас не было выбора, кроме как довериться Яну. Пока что.

Наконец, Ян вновь нацепил маску весельчака. Когда он улыбнулся, став при этом еще

симпатичнее, я на самом деле ощутила инстинктивное женское обожание, которое тут же подавила.

— В любом случае, кто хочет жить вечно? — спросил Ян. — Тогда, мы начнем с подпольного клуба магов в центре Лондона. И я надеюсь, что ты, моя черноволосая крошка, настолько же жестока, как Цепеш. Потому что наше путешествие будет рискованным.

Под «центром Лондона» Ян подразумевал захудалый райончик, с заброшенными проулками, по одному из которых мы шли. Не будь у нас вампирской способности к гипнозу, на нас бы уже два раза напали.

В итоге, горе-грабители сами кое-что потеряли. Я все еще не могла нормально прокусить кому-нибудь шею, но мне удавалось с запястьем. Влад тоже оказался голоден. А вот Ян нет, оговорившись, что уже ел. Учитывая то, на чем мы прервали Яна, я не стала вдаваться в подробности.

По крайней мере, Ян оделся, хотя рубашку не застегнул, а джинсы настолько его обтягивали, что казалось, будто они нарисованы на нем.

Менчерес не присоединился к нам, так что посреди вонючего, разрисованного граффити проулка, стали только мы трое. Я бы хотела, чтобы Менчерес остался с нами, но он сказал, что ему лучше уйти, учитывая количество врагов в магическом мире из-за бывшей жены.

Влад с Яном кивнули, словно знали, что именно произошло. Я не знала, и меня разбирало любопытство, но эта история могла бы подождать. Для начала нам нужно найти бар. Но спустя полчаса бесцельной ходьбы, я начала задумываться, не слишком ли Ян самоуверен, и просто не может признать, что заблудился?

Наконец, Ян побрел к, как я надеялась, бару, так как ни один другой бизнес не смог бы здесь выжить. Название бара было не разобрать, так как на неоновой вывеске горела лишь одна буква. Постоянный хруст битого стекла под ногами, говорил о том, что здесь не подметали?

Интерьер походил на экстерьер. Пустые столики с хрупкими на вид стульями занимали половину пространства, а другую бар, от которого несло мочой. Бармен прервал разговор с двумя посетителями, они же единственные, и все трое зло уставились на нас. Они явно не обрадовались новой компании.

А когда Ян перемахнул через стойку, бармен разозлился сильнее. Ян подошел к огромному, древнему на вид, холодильнику, стоявшему в углу, и открыл. Как и ожидалось, холодильник оказался пуст, за исключением слоя пыли.

Ян нажал что-то, что я не увидела, и задняя стенка холодильника сдвинулась, открыв вид на маленькую, чистую комнатку. Ян нырнул в нее, не обращая внимания на ругательства бармена, затем высунул голову.

— Вы идете или нет? — спросил он.

Влад, заставивший замолчать бармена лишь взглядом, перепрыгнул через стойку. Я последовала за ним, и мы втроем теснились в комнатке. Когда Ян нажал кнопку, и мы резко начали опускаться, я поняла, что это вовсе не комната, а лифт.

Мы опустились примерно на тридцать футов (~9 м.) и так как у лифта не было дверей, перед нами тут же открылось невероятное помещения, на которое я в изумлении таращилась.

Дым сигар и ладана придавал легкую туманность, этот бар был столь же роскошен, как ужасен предыдущий. Бархатные диванчики и кресла окружали игровые столы, группа, одетая в смокинги, играла джаз и, из того, что мне удавалось рассмотреть за многочисленными посетителями, просторный бар был сделан из огромных, разноцветных кристаллов.

Но не это меня поразило. Сначала меня ошарашила пышнотелая дилер блэк-джека, вокруг головы, которой летали карты, но ее затмил бар. За стойкой не было бармена, а бутылки сами слетали с полок и наполняли бокалы посетителей, или же для начала смешивали напитки с соками, газировками и прочим.

На моих глазах, бутылка шампанского сама себя откупорила, причем фонтана не последовало, налила золотистой жидкости в парящий бокал, который подлетел к великолепной женщине. Та же, не прерывая беседы с компаньоном, взяла бокал.

— Добро пожаловать в «Селенит», — пропел Ян с циничной ухмылкой. — Лондонский центр магической элиты.

— Это все магия или телекинез? — прошептала я. Менчерес проделывал всякие штучки, так может в «Селенит» есть вампир со способностью к телекинезу?

Ян заворчал:

— Магия. Без сомнений, мы здесь единственные вампиры. Большинство не захотели бы иметь дел со Стражами Закона, а так и случится, если кто-то проговорится про присутствие в магии вампиров.

— Но ты сюда частенько приходишь, — заметила я. — Почему?

Мы с Владом точно бы здесь не оказались, если бы не обстоятельства. Так почему же Ян постоянно рискует жизнью, зависая тут?

Ян показал мне язык.

— Не твое дело, крошка. Мои секреты не входят в наше соглашение.

Казалось, Владу было плевать, почему Ян часто сюда приходил, и при этом он не разделял моего восхищения от демонстрации вокруг нас магии. Влад оценивающе осмотрел помещение.

— Хватит болтать. Мы пришли сюда, чтобы встретиться с настоящим магом, а не фокусником с набором карт и бутылочек.

Он не понизил голоса, так что в нашу сторону многие повернулись. Ян ткнул Влада локтем и зашипел:

— Ты не можешь здесь принуждать всех и каждого. Так что иди за мной, и постарайся никого не убить.

Влад посмотрел на локоть, которым Ян его пихнул, затем улыбнулся. И эта улыбка насторожила меня, так что я обняла Влада.

— Приоритеты, помнишь? — прошептала я ему на ухо.

Я ощутила, как сила Влада проявилась, но на неопасном уровне, когда он склонился и поцеловал меня в щеку. Я поняла, что Яну не грозит смерть... пока что.

— Да, приоритеты, — легко согласился Влад, а затем обратился к Яну. — Еще раз меня коснешься, и я скормлю твои внутренности стае волков.

Ян покачал головой.

— Хоть бы притворился немного вменяемым. Ладно, пусть будет по-твоему. Леди и джентльмены, — начал он громче, — мы с друзьями ищем самые лучшие и искусные развлечения. Если вы заинтересовались и можете удовлетворить наши желания, этот вечер, ни вы, ни ваш банковский счет не забудете.

Если до этого нами интересовались лишь пара посетителей, то сейчас на нас смотрели все. Опыт нескольких лет выступлений на ярмарках заставил меня улыбаться, чтобы скрыть нервозность, якобы я наслаждалась нахождением в центре внимания. Если уж быть честной, не видеть, как люди морщатся при виде тебя, тревожило. Я часто забывала,

что от виска и вдоль правой руки у меня шел шрам.

Спустя пару мгновений, из толпы зевак вышла пара. Женщина, на вид около сорока лет, источала ауру чувственности, намекающую, что она добилась желаемого дважды, и была не против третьего раунда. Добавьте к этому точеные черты, гриву каштановых локонов и тело, как у танцовщицы, и получите женщину, созданную для восхищения

Хотя она — человек, поэтому для меня стало загадкой, отчего Ян напрягся при ее приближении. А потом мне пришлось гадать, не выдумала ли я это напряжение, когда Ян подошел и впился в губы женщины страстным поцелуем.

— Елена, — произнес Ян, оторвавшись от нее. — Я надеялся, что ты сегодня будешь тут. И Клаус, приятель, как давно не виделись.

Ян так же страстно поцеловал его. После чего Клаус зарядил Яну пощечину.

— Ты ведь знал, что не должен сюда возвращаться.

— Вы по мне не скучали? — обиженно спросил Ян.

Елена по-девичьи фыркнула.

— Кое-какие мои части тела, да, остальные же горевали от твоего обмана.

— Ты сказала не возвращаться, пока я не буду готов оплатить втройне, и вот он я, — произнес Ян. — Позволь я представлю тебе своих друзей. Между прочим, они и есть плата.

— Они? — протянула она, протягивая руку Владу. — Очаровательно, уверена.

Несмотря на всю ненависть Влада к прикосновениям, он взял руку Елены и поцеловал тыльную сторону ладони с улыбкой, которую она не поняла. В отличие от меня. Я почти пожалела Елену. Влад может сжигать предметы, не касаясь их, но людей... он должен сперва их коснуться. И теперь, Елена для него просто щепка для растопки.

Как и Клаус, когда Влад пожал руку прекрасному, темноволосому напарнику Елены. Так как я надела виниловую перчатку, то тоже пожалала им руки.

Елена едва на меня взглянула, и полностью сосредоточилась на Владе, осматривая его с головы до ног, облизывая губы. Я рассердилась под инстинктивным чувством собственности, но по правде говоря, я не могла ее винить. Влад был одет в элегантное пальто цвета древесного угля, сшитые на заказ, брюки пепельного цвета и шелковую рубашку оттенка блестящего серебра, и совсем не казался пресным, наоборот. Казалось, Влад взял каждый оттенок дыма и превратил его в богатый материал, которым завернул свое прекрасное тело. И прибавьте к этому еще и медно-зеленые глаза... Не удивительно, что Елена не могла отвести глаз.

Клаус так же с интересом разглядывал Влада, хотя, в отличие от Елены, с большей настороженностью.

— Мне знакомо твое лицо. Как ты сказал, тебя зовут?

— Я не говорил, — ответил Влад, и его голос был пронизан снисходительностью

Елена замерла, а Клаус побледнел. Ян же закатил глаза и встал перед Владом.

— Не обращай на него внимания, он всегда ворчит, пока не приласкают его рычажок. И хотя я знаю, насколько вы магически восхитительны, моим друзьям нужна демонстрация, прежде чем они посветят себя вам на вечер.

Я выгнула брови. Найти кого-то сведущего в магии важно, но мы не соглашались на такое

Влад, вероятно, чувствовал то же самое. Он отодвинул Яна в сторону и пробормотал:

— Довольно. — После чего его глаза стали зелеными, и он посмотрел на Елену с Клаусом, а затем и на всех остальных.

— Я лишь вижу дешевые трюки, но если у кого-то из вас, мажоров и подхалимов, есть истинный практик магии, у меня есть работа.

У Елены покраснело лицо от ярости.

— Как смеешь ты оскорблять меня в моем же заведении! Из-за вашего высокомерия, вам здесь и не рады, вампиры!

— Вампир? — ответил Клаус, глаза которого от ужаса стали огромными. Он уставился на Влада. — Теперь я знаю, где тебя видел! Ты — Вл....

Большого он произнести не смог, так как его голова взорвалась, обрызгав Елену слизью.

— Ну вот, началось, — смиренно протянул Ян.

Елена закричала и бросилась на Влада, который сильно отшвырнул ее, явно сломав несколько костей. Толпа коллективно ахнула, затем они все кинулись на нас. На секунду я оторопела и просто таращилась. Ян сказал, что они все люди и, судя по бьющимся у них сердцам, так и было. Может они и обладали магией, но все же были людьми, но, казалось, ни один не обладал настоящими силами, так что они думали сделать? Ошеломить нас до без сознательного состояния карточными фокусами? Поэтому я не сняла виниловую перчатку, когда несколько людей кинулись на меня. Ток из правой руки мог их убить.

Так что мне оставалось лишь ждать, когда люди коснутся моего тела и ток их просто вырубит, а не убьет. Затем Влад начал отшвыривать от меня нападающих — некоторые отлетали в потолок — и ряды нападающих поредели.

— Полегче, они мне не могут навредить, — сказала я, увидев, как парень обмяк после того, как рухнул на пол.

Ян так же пробовал ненасильственные методы.

— Это прискорбное недоразумение! — кричал он, уворачиваясь от летящих на него бутылок. — Елена, мы можем...

— Он убил Клауса! — вопила она, махая толпе, которая замерла после яростной атаки Влада. — Чего вы ждете? Взять их! — приказала она

— Ненормальные, — пробормотал Влад. — Однако это самый быстрый способ узнать, у кого из них на самом деле есть способности.

Я бы поспорила, но Клаус сам не дал решить все мирно. Но, если бы он выкрикнул имя Влада, мы бы дали знать похитителям Мирсея, вырезающим послания на моей коже, что открыли на них охоту.

К тому же, Стражи Закона могли бы про нас прослышать, а нам и без них хватает желающих нас убить.

— Не сильно рань их, — сказала я. — И давай разделимся, так будет быстрее. — Влад не сдвинулся с места, оставаясь все так же передо мной, поэтому я сильно его толкнула. — Если я замечу любой намек на опасную магию, позову тебя, хорошо?

— Лучше тебе так и сделать, — прорычал он, с блеском в глазах.

Я широко улыбнулась, демонстрируя клыки.

— Иди.

Он отошел, хотя для начала, откинул в право толпу ринувшихся на нас. Затем я начала пригибаться, чтобы в меня не попали, летящие из бара, бутылки. Но они разбивались о стены, осыпая меня градом стекла.

Но ликовала я недолго. Бархатные диванчики, которыми я любовалась, полетели в меня следующими. Парочка попали мне под ноги, но в основном они сбивали нападающих, так что больше работали на меня, чем против.

Но радоваться было рано, потому, как после диванчиков на меня со скоростью света полетели ножи. Я отбивала их, отмахивала и сбивала, но они разворачивались и вновь летели на меня.

Даже с моей скоростью, я не смогла отбить два лезвия, которые воткнулись мне в спину. Испытывая жгучую боль, я их вытащила и взглянула ближе.

Рваные края, и сверху нанесен другой металл. Судя по жжению ран...

— Серебро! — прокричала я, разворачиваясь, чтобы прижаться к стене спиной и не дать возможности опасным ножам проткнуть себя.

Но тогда оставалась неприкрытой моя грудь. Поэтому я схватила хрустальную пепельницу и засунула в бюстгальтер. Теперь сердце защищено, хотя у Влада нет, а в нашу сторону летели еще больше серебряных ножей.

Мне на глаза попало что-то блестящее. Над баром парила куча украшений: ожерелья, кольца, браслеты.

На моих глазах, ожерелье обернулось вокруг шеи одного из нападавших на меня. Затем некоторые украшения отделились от кучи и запутались в ножах, паривших рядом.

Не будь наши жизни в опасности, я бы восхитилась изобретательностью колдовавшего. Яркий пример использования всего доступного. Кто-то поднял уровень сражения. Но кто?

Он не из нападавших, которые использовали физическую силу. Отпихнув их сильнее прежнего, я осмотрелась в поисках колдовавшего.

Елена была на полу в двадцати футах от меня, ее ноги были выгнуты под неестественным углом. Она не отползала от хаоса и не делала того, что делали другие, а просто сложила руки, будто молилась, и, сквозь шум драки, я слышала ее бормотание на непонятном языке.

Я не понимала ее слов, но значение уловила. Я направилась к ней, но мне преградило путь облако серебряных ножей, скрывающее Елену. Я не могла до нее добраться, но знала того, кто мог.

— Елена колдует! — выкрикнула я.

И тут же последовал крик Яна:

— Что бы ты там не надумал, не убивай ее!

Влад обернулся, даже не посмотрев на того, кто сломал об него стул.

— Прекрати, — приказал он Елене, подняв в предупреждении руку, объятую огнем.

Она выплюнула какое-то непонятное слово и выше подняла руки. Влад сжал кулак, и тело Елены взорвалось, словно она проглотила мешок взрывчатки. Я сморщилась, но Влад предупредил ее, а это даже большее, чем обычно он делал.

Нападающие на нас в ужасе устали на тлеющие останки Елены. Все прекратили драться, и через несколько секунд, рванули к лифту.

Я думаю, они испугались Влада, но затем ощутила дрожь земли. Помещение начало опускаться, словно лифт, у которого оборвались троса.

— Что происходит? — закричала я.

Ян первый добрался до меня и схватил за руку, не обращая внимания на ток.

— Смерть Елены запустила заклинание, открывшее воронку глубиной тысяча футов, под нами. Так что, если тебе дорога твоя попка, нужно уходить!

Влад добрался до нас в тот момент, когда начал рушиться потолок, а на стенах появились трещины, словно кто-то сжимал этот бар в кулак во время полета. Влад прижал меня к себе, выпуская другой рукой огромный столп огня. Ян обнял меня за талию за мгновение до того, как Влад взмыл ввысь.

Огонь сжигал любой мусор, который летел на нас. Мне пришлось зажмуриться, чтобы осколки и пепел не засорили глаза, пока Влад прожигал нам путь наверх.

Я сбилась со счета, сколько раз меня что-то задевало. После одного из ударов, я потеряла сознание, и несколько раз огонь подбирался так близко, что я чувствовала, как плавится одежда.

Затем боль ушла, а ужасный звук разрушений исчез. Я жестко сморгнула, и сквозь клубы дыма увидела, что мы уже далеко не близко от подземного клуба, а за целый квартал от него... ну или от того, что он него осталось

Обрушение затронуло не только фальшивый бар. Сейчас на месте ряда плотно стоящих друг к другу домов красовалась дымящаяся воронка размером с футбольное поле и глубиной в несколько этажей.

— Я же говорил не убивать Елену, — пробормотал Ян, от хватки которого у меня появлялись свежие синяки, прежде чем старые успевали исчезнуть. — Для меня она может, и была участником групповухи, но тебя, Цепеш, она поимела исправно и должно.

До нас едва долетали звуки сирен полицейских машин, когда Влад приземлил нас посреди заброшенных зданий.

Затем схватил Яна за горло, прижал к стене и оторвал от земли.

— Ты солгал, — отчеканил Влад. — Сначала привел туда, где нет, как ты знал, колдуна с необходимыми нам навыками, а потом не сказал, что гибель Елены приведет к обрушению. За такое предательство, я должен прямо сейчас тебя убить.

— ... не... предавал... — выдавил Ян.

Влад не ослабил хватку на его горле, так что я положила руку поверх его.

— По крайней мере, дай ему объясниться. — Затем предупреждающе посмотрела на Яна. — И объяснения должны быть стоящими.

Спустя мгновение, Влад отпустил Яна.

— Говори.

Ян потер шею, на которой с вампирской стремительностью, исчезал след синяка.

— Для начала, я не сказал, потому что ты не дал мне права голоса.

Я ожидала, что Влад отправит Яна на тот свет, но он лишь произнес:

— Эти слова могут оказаться последними в твоей жизни, так что хорошо подумай, что говоришь.

— Ты привык быть самым могущественным, но только не в мире магии, — сказал Ян, который казался слегка раздраженным. — К тому же, ты не примешь мои слова за правду. Вот почему я привел тебя туда, где больше позеров, чем практиков. Я знал, что ты войдешь весь из себя «Я — Влад Цепеш, поклонитесь предо мной», и ты не разочаровал. Ты даже не послушал меня, когда я сказал не убивать Елену, и ты не послушал бы, скажи я о ее защите. Кроме того, — Ян пожал плечами, — если бы мы не смогли выжить среди практиков среднего уровня, черт возьми, не сможем и среди профессионалов. Теперь же, может, ты станешь прислушиваться к моим советам, а не действовать так, словно знаешь этот мир лучше меня.

Влад уставился на Яна, который ответил взглядом со смесью неповиновения и вызова. С одной стороны, я хотела убить Яна за шоу «не скажу», из-за которого мы чуть не погибли. С другой...

— Он прав, — сказала я, виновато посмотрев на Влада. — Ты бы, вероятно, не послушал, скажи Ян про защитные меры. Если на то пошло, я бы тоже не послушала. Откуда мне знать, что среднестатистическая ведьма могла провалить половину квартала? Пока что, мы с тобой лишь учимся, так что нужно довериться Яну, который лучше знает, что делать.

Влад ничего не сказал. Наконец, он улыбнулся Яну не своей «ты — покойник» улыбкой, а демонстративно оскалившейся, признавая другого хищника.

— Ты прав, — сказал он. — Я бы предположил, что ты из-за страха преувеличил способности Елены, так как Менчерес заставил тебя пойти с нами.

Но так как он доверяет тебе, мне следовало знать, что за личиной невзрачной шлюхи, которую ты нацепил на себя, скрывается гораздо большее.

Вместо того чтобы оскорбиться, Ян почти кокетливо улыбнулся.

— Ох, я любая шлюха, которую ты можешь себе представить, но у меня есть другие таланты. Мало кто видел их в действии, хотя ты и твоя обожаемая женушка, увидите.

— Теперь, мы будем тебя слушать, так что веди нас в логово настоящих колдунов, — ответил Влад шелковым голосом. — И уже там посмотрим, впечатлят ли меня твои таланты.

Если и было что-то хорошее в нашем посещении «Селенит», так это то, что мы единственные после него выжили. В дополнение к тому, что заклинание Елены разрушило подземный бар, оно прихватило за собой большую часть городского квартала, так что люди, сидевшие в псевдо-баре, тоже умерли.

Так что, вряд ли кто узнал, что Ян привел в «Селенит» вампиров, один из которых управлял огнем, а другая, была током людей. Наше секретное соглашение с Яном оставалось тайной.

Опять же, даже если и пошли бы слухи, никто не поверит, что это были мы, потому как в следующий вечер мы были уже на парковке «Дома Пиратов» в Саванне, штата Джорджия.

Теперь у Влада была короткая стрижка, рыжий цвет волос, квадратная челюсть, крючковатый нос и яркие голубые глаза.

Сейчас он был коренаст, а не худощав, да и ниже на целый дюйм. У меня тоже была другая внешность, светлые волосы до плеч, карие глаза, пухлые губы и тело с формами Мерлин Монро.

Ян унял мой восторг от изменения внешности, сказав, что «гламур» — волшебство среднего уровня и эффект длится лишь до рассвета.

И так как гламур не редкость, он напомнил кое о чем еще, что нам следовало знать. То, о чем мы не стали спорить.

— Если вы хотите, чтобы колдуны не знали о том, что вы барахтаетесь в их водах, мы должны скрыть имена, согласны? — спросил Ян накануне.

— Конечно, — нетерпеливо бросил Влад. — Но я известен многим людям, как доказал Клаус, и так как вампиры могут заметить макияж или маски, предполагаю, что и колдуны способны.

— О, легко, — согласился Ян.

Влад прищурился.

— Если ты клонишь к тому, чтобы действовать без меня, я не буду стоять в сторонке.

— Да я даже и не мечтал об этом, — ответил Ян с ухмылкой.

От его ухмылки мое любопытство возросло.

— Ты знаешь, как это обойти, да? — спросила я

— Для начала, давай определимся, пойдешь ли ты на все, чтобы найти достаточно сильного колдуна для разрушения чар, наложенных на твою жену? — спросил Ян, так и не ответив на мой вопрос.

— Да, — быстро ответил Влад.

— С ограничениями, — возразила я. Когда ухмылка Яна превратилась в полноценный оскал, я поняла, что мои подозрения оправдались.

Вот так я оказалась здесь, разыгрывая свою роль в счастливой, похотливой тройке. Ян напомнил нам, что смертоносный собственник Влад Цепеш не станет таким увлекаться.

Черт, Влад снес парню башку всего-навсего за то, что тот схватил меня за задницу, и я уверена, слухи об этом все еще ходят в мире мертвых, потому что все это произошло на глазах сотен людей.

Я старалась не заикливаться на том, что должно произойти и просто позволила себе наслаждаться новым телом. Так вот каково это, когда у тебя есть и задница и грудь! Никогда прежде не чувствовала, как они подпрыгивают при ходьбе. Я даже немного изменила манеру

ходьбы, чтобы больше ощущать это.

Влад уловил мои движения, и его новые пышные губы изогнулись в ухмылке.

— Стоит ли мне запомнить это заклинание, чтобы мы воспользовались им позже в более уединенной обстановке?

Я не успела ответить, когда заговорил Ян.

— Если думаешь, что это впечатляюще, я знаю одну пару, где жена может перекинуться в дракона. Мне больно от зависти при мысли, что он спит с драконом.

У меня отвисла челюсть.

— Ты серьезно спал с драконом?

— О да, и очень долго, — ответил он. — Можешь представить количество просмотров видео в интернете? Чертова легенда.

С Яном было что-то не так, но сегодня мы выясним относиться ли Ян к магическому миру, как и обещал.

— Не забывайте про свои роли, — напомнил Ян, когда мы подошли к входу в «Дом Пиратов». Он встал между нами и приобнял нас руками. — И чтобы ты не делал, Цепеш, никого не убивай, — добавил он.

Влад ответил тихим рыком:

— Я ведь уже сказал, что не стану.

Да, но именно сейчас начиналось наше настоящее представление. Я глубоко вдохнула для концентрации. Пора начинать. Я годами выступала на ярмарках, поэтому актерское мастерство мне не чуждо. Да, сейчас роль будет иной, но все равно, я могу справиться.

Но когда Ян опустил руку ниже талии Влада, гнев пробил щиты Влада так, что опалил мои эмоции.

Сказать, что Влада бесили прикосновения все равно, что сказать, что Бог раздосадован дьяволом. Я остановилась, хотя мы отошли лишь на пару метров от машины.

— Уверен? — спросила я, выдерживая взгляд Влада.

— Да. — И его ответ словно закрепил мои эмоции расплавленной сталью.

Ян посмотрел на Влада, оценивая ситуацию. Затем, двигаясь так быстро, что я едва уловила его движение, он поцеловал Влада.

Ярость Влада с силой десятков пожаров опалила мои эмоции. Но Влад не отпихнул Яна и не сжег, хотя я практически видела это желание в нём. Наоборот, он притянул Яна и ответил на поцелуй, а когда отпустил, Ян криво ему усмехнулся.

— Полагаю, я зря беспокоился, что твое прошлое сильнее силы воли.

Я так разозлилась на упоминание о детстве Влада, проведенном в плену под пытками, что ударила Яна прежде, чем подумала.

Если бы на мне не были надеты толстые перчатки, то, вероятно, из руки появился бы кнут, и я снесла бы Яну башку. Ян оступился на пару шагов, а группа людей, выходящая на парковку, ахнула при виде нас.

Ян выпрямился и бросил на меня лишь взгляд, а затем повернулся к толпе, махнув им.

— Она любит пожестче, — пояснил он. — Вот почему, чтобы справиться с яростной плутовкой, нужны двое.

Одна из девушек хихикнула, а остальные отвели взгляды и прошли мимо. Ян им еще раз махнул, а затем повернулся.

— Похоже, не только Цепеш с норовом, — раздраженно сказал он. — Мне и с тебя надо взять обещание никого не убивать?

Я напряглась, хотя какая-то часть меня осознавала, что я далеко зашла. Влад более чем мог сам за себя постоять, если бы возникла такая необходимость. По крайней мере, наше прикрытие не раскрыто, мы все так же выглядим тройничком со мной садисткой в роли.

— Извини, — проговорила я

— Нет, — возразил Влад. Он провел пальцем по моей руке, опуская щиты так, чтобы я почувствовала его удовольствие, смешанное с остатками ярости. Владу понравилось, что я встала на его защиту, даже если не было необходимости. После он посмотрел на Яна.

— Даже не смей пытаться еще раз, — заметил он, но его ласковый тон, перебил запах дыма, потянувшийся от его кожи.

Улыбку на лице Яна заменило выражение, которое я раньше у него не видела. Будь это кто-то другой, я назвала бы это выражение честным.

— Я не шутил. Мужчины по-разному справляются с таким. Кто-то излечивается, и идут дальше по жизни. Кто-то гнушается любых контактов, а кто-то, — он пожал плечами, — ищет любого контакта, только чтобы доказать, что это его выбор. Просто мне нужно знать, станет ли твоя история и неприязнь к прикосновениям, которая даже задокументирована, препятствием в нашей сегодняшней миссии.

Ян выдержал взгляд Влада, и в воздухе сменилось напряжение. Гнев уступил место невысказанному принятию, заставившему меня отвести взгляд, будто я вступила на очень личную территорию.

Я хотела сказать Яну, что сожалею о случившемся с ним — что явно угадывалось в контексте его заявления.

Но, если я права, Яну не нужна моя жалость. Нет, если он хоть чем-то похож на Влада, жалость ему ненавистна, потому что он превратил боль от насилия в сталь, защищавшую его.

И в этот момент на лице Яна вновь появилась эта дразнящая ухмылка.

— Так, раз мы узнали, что ты отличный актёр — проклятье, я теперь всю ночь буду мечтать о твоём невероятно горячем языке! — пойдем искать колдунов?

— В ресторане «Дом Пирата», — добавила я, сопротивляясь смехотворному приступу ревности, подталкивающему заявить Яну, что язык Влада, как и любая другая горячая часть мужа только моя.

— Не в самом «Доме Пирата», крошка, — уточнил Ян, с понимающей улыбкой, словно знал о моем приступе. — Рядом с ним.

Я проследила за взглядом Яна, но не увидела ничего, кроме травы между парковкой и дорогой. Или он подразумевал одно из тех маленьких зданий с правой стороны от газона?

— И какое из них? — спросила я.

Ян вытащил из кармана какое-то зерно, затем дунул мне в лицо эту сверкающую пыль. Она попала мне в нос и рот, обжигая носоглотку и горло.

Влад схватил Яна с восклицанием:

— Что это?

И я вторила ему:

— Какого черта?

— И тут я притворюсь джентльменом, — проговорил Ян, подмигнув мне. — Дамы вперед, ведь так?

— Вперед куда? — начала я, а потом замолчала. — Ох, — выдохнула я.

Прямо посередине травяной лужайки появились туманные очертания здания, которого не было минуту назад. На вид не менее семи этажей, и стены снаружи выглядели черными и блестящими, словно покрыты слоями высококачественного обсидиана.

Верх напоминал обелиск, а бесконечный водопад проливался с крыши вниз к покрытому туманом фундаменту.

Сквозь густую, мглистую дымку внизу я увидела двери неправильной формы из затемненного стекла и, хотя не была уверена, заметила носильщика, одетого в мантию в стиле Мерлина, ждущего у входа.

— На что ты так смотришь? — спросил Влад беспокойно.

— На это, — ответила я, указывая на мистическое здание.

Он посмотрел прямо на него, и я почувствовала его раздражение.

— Лачуги рядом с пустым участком? На какую из них?

— Он все еще не может это видеть? — спросила я Яна. — Или здание нереально и я только думаю, что вижу, потому что ты только что дал мне дозу магической версии ЛСД?

— Первое, — ответил Ян, смеясь. — Хотя последние существует, и я настоятельно его рекомендую.

— Ну, так дай дозу и ему, чтобы он увидел, — сказала я, чувствуя растущее раздражение Влада, которое коснулось моих эмоций.

Ян протянул руку. Немного блестящего, зернистого порошка все еще лежало в его ладони. Я кивнула Владу, и он не двигался, пока Ян подул волшебным песком ему на лицо.

— Невероятно, — выпалил Влад секунду спустя, уставившись на окутанное туманом черное здание. — Я ничего не чувствовал там ранее.

Ян ухмыльнулся.

— Это называется магия, приятель.

Я думала, что имела опыт в отношении магии, поскольку дважды умирала и сейчас была заражена неразрушимым заклинанием.

И все же, глядя на великолепное высокое строение, я была ошеломлена, пока мирилась с тем фактом, что что-то такое большое может стоять в открытую и настолько хорошо замаскировано, что никто... даже такой старый и могущественный вампир как Влад... не понял, что здание там.

Конечно, напрашивался очевидный вопрос.

— Почему люди случайно не натыкаются на него?

— Благодаря тому же заклинанию, что скрывает его от глаз большинства людей, — ответил Ян. — Оно заставляет всех остальных держаться подальше от этого места. Без этой пыли, которой я на вас дунул, вы могли бы бежать прямо к зданию, но останавливались бы всякий раз, прежде чем подойти достаточно близко, чтобы прикоснуться.

Это звучало невероятно, но это определение приобретало новый смысл с каждой минутой.

— Что содержится в той пыли?

Ян вздохнул.

— Волшебный вариант допинга. Он имитирует способности, которых у вас нет, обманывает заклинание вокруг здания, наделяя средним уровнем дара.

— Ты знал, что подобное возможно? — спросила я Влада.

Он покачал головой.

— Я слышал рассказы, но отвергал этот бред.

Ян насмешливо фыркнул.

— Это одна из причин, почему наша раса ничего не смыслит в магии.

— А какая другая? — пробормотала я, все еще пытаюсь разобраться со всем, что узнала за последние пять минут.

— Страх, — ответил Ян таким тоном, словно это очевидно. — По этой же причине многие люди отказываются признавать, что вампиры, гули, призраки и демоны существуют, даже притом, что мы подчас ужасно замечаем следы. Если люди притворяются, что они находятся на вершине пищевой цепочки, то чувствуют себя в безопасности. А если вампиры притворяются, что магия включает в себе только дым, зеркала и слабые заклинания, тогда мы можем сделать вид, что самые могущественные, даже если это не так.

Я чувствовала, что Влад не хотел соглашаться с таким объяснением.

— Некоторые считали иначе, — ответил он, наконец. — Или магия не была бы запрещена тысячелетия назад.

Ян вновь хитро пожал плечами.

— Регулирование популяции. Вампиры не могут быть повержены могущественными чародеями, волшебниками, магами или ведьмами, если магия запрещена и любой вампир, поймав практикующего, приговорил бы того к смерти.

Звучало дико, но это, конечно, не первый случай, когда общество объявляет противозаконным то, чего боится.

— Почему только вампиры? — спросила я. — Если Стражи Закона так озабочены магией, почему не притеснять и человеческий практиков?

— Они так и делают, — ответил Ян, подняв бровь. — Но вербуют других делать их работу.

Влад тихо заворчал.

— Все те гонения ведьм на протяжении веков. Это наши люди направляли церковь и фанатиков?

— Так утверждают выжившие, — легко бросил Ян. — И многие до сих пор таят обиду.

Я бросила взгляд на окутанное туманом, сверкающее черным здание. С такой жестокой истории мы должны волноваться не только о Стражах Закона или волшебников, удерживающих Мирсея, чтобы те не узнали о нашем вторжении в магическое подполье.

Мы также должны проявлять осторожность к закономерным предубеждениям к тем, у кого отсутствует сердцебиение. Неудивительно, что Елена сказала, что они обычно не впускают «наш вид» в ее место. Отношения вампиров с ведьмами, напоминая взаимодействие Кортеса с ацтеками.

— Передумал? — спросил Ян игривым тоном.

— Только не я, — заявил Влад. Затем его голос смягчился. — Хотя, возможно, тебе стоит остаться здесь, Лейла...

— Ты серьезно? — перебила я. — Ни в коем случае, Влад. Все идет боком, когда мы разделяемся, помнишь? — Затем я подошла ближе и обняла его. — К лучшему или к худшему, но ты и я вместе, как в наших клятвах.

Он погладил меня по спине и притянул ближе. Его руки ощущались иначе из-за аспекта заклинания Яна, касающегося изменения внешности, но тепло, которое они излучали,

выдавало Влада.

Он поднял глаза. И я заметила в них непреклонную решимость и неослабевающую любовь, неважно, что взгляд привел меня в замешательство.

— Это напомнило мне, — пробормотал Ян, разрушая момент. — Один из вас ошибется и назовет другого настоящим именем, я просто знаю это. К счастью, у меня и для этого есть заклинание.

Я взглянула на мистический отель. Он стоял всего в двадцати метрах, а посетители до сих пор приходили и уходили из ближайшего к «Дому Пиратов» ресторана.

— Ты хочешь сделать это здесь?

Ян махнул в сторону отеля.

— Они не могут нас видеть, пока мы не пересечем отвращающую линию, и никто по эту сторону линии не поймет, что увидит. Кроме того, это быстро. А теперь, высуньте языки.

Я послушалась, чувствуя себя немного глупо, смотря на пару, которая шла к своей машине. Ян прикоснулся к моему языку пальцем, сказал странно звучащие слова и кивнул.

— Теперь произнеси имя Влада.

— Ангел, — сказала я и, нахмурившись, попыталась еще раз. — Ангел. Ангел. Ангел. — Это не имело никакого смысла. Мой мозг говорил Влад, но рот не подчинялся командам.

Ян удовлетворенно кивнул.

— Пока я не сниму это заклинание, из твоего рта выйдет только это слово, если ты попытаешься сказать «Влад».

Влад язвительно взглянул на Яна.

— Такое милое? Как неожиданно сентиментально.

Улыбка Яна превратилась в оскал.

— Ангел — телевизионный вампир, чью бесконечную тревогу перевешивала только преданность к его единственной настоящей любви. — Когда выражение лица Влада стало кровожадным, Ян добавил. — У него была великолепная жестокая темная сторона, если это поможет.

Руки Влада охватило пламя, и я боялась, что он покажет свою великолепную жестокую темную сторону прямо сейчас. Хорошо, что заклинание Яна не давало называть мне Влада «Дракулой». Не думаю, что Ян пережил бы это.

Затем Влад погасил пламя и натянуто улыбнулся Яну.

— Я не должен нарушать обещание, чтобы отблагодарить тебя за это.

— Верно, но жизнь не должна быть скучной, — ответил Ян, приподняв брови, как бы говоря: «Давай, Цепеш!».

Я закатила глаза. Ян либо хотел умереть, либо был самым безрассудным человеком в моей жизни. Влад точно хотел ответить ему. И Ян это знал. Почему он постоянно его изводит?

— Давай произнеси заклинание и надо мной, — бросил Влад. — И если из моего рта вылетит имя «Баффи», это будет последнее слово, которое ты услышишь.

Ян вздохнул, словно разочаровавшись, но прикоснулся к языку Влада и сказал те же самые слова. Когда Влад попытался произнести мое имя, то сказал только «Миа».

— Приступим? — спросил Ян, раскинув руки.

Я взяла его за руку, и Влад, напряженно посмотрев на Яна, взял мою вторую ладонь. И когда мы направились к покрытому туманом участку, я боролась с желанием крикнуть: «Мы идем, чтобы увидеть волшебника!». Но это не дорога из желтого кирпича, и наше

путешествие не закончится после знакомства с ненастоящим волшебником за механической маской. Нет, волшебники, которых мы встретим, пугающе реальные.

— Бибиди-бобиди-бу, — сказал Ян нараспев, когда мы шли в густом тумане.

Я могла слышать гудение силы, когда мы пересекали барьер, который разделял магическую территорию от нормального мира. Когда я оглянулась, то больше не смогла увидеть парковку, ресторан или дорогу. Позади я увидела только туман, а впереди — блестящее черное здание.

Теперь, когда мы подошли ближе, я заметила цветные вспышки, которые появлялись и исчезали в водопаде. Словно кто-то периодически выбрасывал кучу пачек пищевых красителей в ревущую воду.

Я посмотрела на крышу, но не смогла понять, откуда появляются вспышки. Затем я нахмурилась. Либо звезды исчезли, либо туман поднялся настолько высоко, что скрыл небо в плотной, темной дымке.

Я опустила взгляд, когда туман вокруг нас рассеялся, открывая вход в здание. Я смотрела во все глаза, понимая, что ошиблась насчет носильщика, одетого в старинное одеяние волшебника.

Здесь не было носильщика. Только куча скелетов плотно скрепленных вместе, их полуистлевшая одежда развивалась на ветру.

Это не единственное по поводу чего я ошиблась. Странно выглядящие «двери» были вовсе не дверьми. Это оказались ряды кристаллических зубов, и при нашем приближении к зданию, они раздвинулись, чтобы продемонстрировать огромный, обсидиановый рот.

— Мы должны войти туда? — спросила я ошеломленно.

Ян взглянула на нас и улыбнулся.

— Помогает совершенно по-новому взглянуть на фразу «вход свободный и по доброй воле», правда?

Я едва ли обратила внимание, что Ян процитировал знаменитый роман Брема Стокера. Вместо этого, продолжала глазеть на огромный вход в основании здания.

«Давай, нырни в пучину Ада, — дразнил меня мой внутренний голос, нарушив многонедельное молчание. — А что, собственно, может пойти не так?»

На этот раз мне пришлось согласиться с ненавистным внутренним голосом. Столкнуться с кучкой колдунов — это одно дело, но сталкиваться там, где тебя, в буквальном смысле, могут поглотить — совсем другое. Когда Ян попытался подтолкнуть меня в сторону зловещего входа, я поняла, что упираюсь каблуками.

Влад либо почувствовал мое нежелание, либо увидел выражение моего лица, потому что тоже остановился.

— Мия, из чего построено это здание? — спросил он, при этом каким-то образом голос звучал его безразлично.

— Из зубов, — тут же ответила я. Ну, ладно, не все знание, но вход точно, и эти зубы были величиной в два моих роста.

— Стекло, — возразил Влад и его мягкий голос стал ниже. — Что я могу сделать со стеклом, Мия?

Было так странно слышать, как он называет меня другим именем, понадобилось какое-то время, чтобы понять его вопрос. Точно, Влад мог расплавить стекло до жидкого состояния.

Если это не удастся, он сможет пробить отверстие прямо сквозь центр здания. Разумеется, это выдаст его как Влада Цепеша, но он был прав. Как бы пугающе не выглядел этот зубастый вход, здесь не было ничего, с чем бы он ни смог справиться.

Если уж на то пошло, я тоже могла с этим справиться, даже несмотря на то, что мой детский страх пред монстрами давал о себе знать при виде этого магического входа в виде пещеры.

Я отогнала страх и пристально посмотрела на блестящий черный фасад. «Что происходит, когда тысяча вольт ударяет по стеклу? — напомнила я себе. — Оно разбивается вдребезги».

— Давай сделаем это, — сказала я уже более уверенным тоном.

Ян, Влад и я вошли в эту клыкастую пасть. Мне даже удалось не вздрогнуть, когда я слышала, как она захлопнулась за нами. На мгновение туннель — или горло? — погрузился в такую темноту, которую я не видела с тех пор, как стала вампиром.

Эмоции Влада были скрыты теми же непроницаемыми щитами, которые снижали его ауру до едва заметных уровней, но его рука вилась вокруг спины Яна, чтобы нащупать мою. Затем эта дезориентирующая тьма была разрушена светлыми лучами света, появившимися в конце тоннеля, их свечение манило нас вперёд.

Мы пересекли еще один невидимый барьер и добрались до конца туннеля. Магия, через которую мы прошли, сильно трещала и отдавала гудением на нервы, затем рассеивалась, оставляя легкий звон. Она чем-то напоминала электричество, и я ощутила неожиданный порыв опустошить ближайший щиток электричества.

Энергия в правой руке должна стать максимальной, что станет для нас преимуществом, если нам придется пробивать себя путь наружу, но погрузить все здание во тьму было

неудачной идеей.

В конце тоннеля мы повернули направо и вошли в... я даже не знаю, как это назвать. Слово «комната» здесь не уместно. Более подходит «страна чудес», однако и это не совсем то.

Из-под пола помещения били струи воды, делая стены и потолок водными. Словно ты вошел в туннель огромной волны на сёрфе.

Но, благодаря силе потока, мы не промокли, а нас окружал легкий туман, идущий от шумящей завесы. В центре потолка, весь этот гейзероподобный поток исчезал в лунке, словно его засасывало в эту воронку.

И если чудесных водных стен было мало, то основная масса людей отдыхала в огромных бассейнах. А для тех, кто не хотел намочить, стояли кресла и диванчики, которые походили на цветущие деревья.

Длинный, изогнутый бар привлек мое внимание, когда бабочка, которую я приняла за декорацию, внезапно улетела. В воздухе порхали бабочки, напоминая облако яркоокрашенных лепестков, а затем вернулись к бару и вновь накрыли стойку живым гобеленом.

— Эта часть отеля зовется Атлантис, — отметил Ян. — Слишком напыщенная, как по мне, но новеньким нравится.

Я уставилась на людей, резвящихся в одном из бассейнов в тридцати футах над нами. Дно бассейна было прозрачным, открывая взгляду необычных пловцов.

— Это настоящие русалки? — спросила я, пытаюсь не выдать удивления.

Ян фыркнул.

— Нет, это лишь показуха, но теперь ты знаешь, как зародились слухи об этих существах.

— Давайте добудем то, ради чего мы, собственно, пришли, — сказал Влад, резким тоном напоминая Яну, что мы пришли не рассматривать достопримечательности.

Ян вздохнул.

— Всегда сразу к делу. И как ты терпишь это, крошка, я не представляю. Но предполагаю, своим острым языком он на многое способен.

Ох, он опять послал мне этот Я-Тебя-прибью взгляд. Сколько раз мне еще просить тебя не убивать сегодня никого? Это как болезнь, не так ли? Ты вообще проживал хоть один день, не становясь убийцей?

— А есть ли кто-то, кто проводил с тобой весь день? — проворчала я.

Ян прищелкнул языком.

— Ты полюбишь меня еще до того, как это закончится, обещаю. А теперь вперед, раздобудем что-нибудь выпить и начнем поиски, прежде чем твой возлюбленный воспламенится.

Мы подошли к бару с бабочками, и я попыталась не обращать внимания, как десятки шелковых крылышек щекочет мне ноги. Ян заказал выпивку барменше, на которой из одежды были лишь ее блестящие, длинные и прикрывающие во всех нужных местах волосы. Она поставила напротив каждого из нас по пустому бокалу, и я не удивилась, когда они сами заполнились.

Ян взял наши стаканы и поднес их к одному из шезлонгов. Я с радостью последовала за ним. Одна из тех бабочек собиралась взлететь на мое платье (приподнять мое платье?), я просто знала это.

— Выпьем, — сказал Ян, протягивая нам наши бокалы.

Влад с опаской посмотрел на него. Я тоже помедлила, прежде чем взять свой. Ян махнул рукой, проливая часть своего напитка.

— Они безвредны, хотя ваши опасения оправданы. Никогда не заказывайте в подобных местах Оргазм, Забвение или Секс на пляже, если действительно не хотите, чтобы это с вами произошло.

— Буду знать, — пробормотала я. Затем я осторожно сделала глоток, удивляясь лавине вкусов, обжигающих мой язык. Золотая жидкость на вкус была подобна солнечному свету с нотками меда, смешанными с весенним дождем.

— Что это? — спросила я, осушив остатки напитка одним глотком.

Ян с удивлением взглянул на меня.

— Это называется пиво Фейри. Довольно крепкое, несмотря на его вкус. Так что если ты будешь продолжать пить такими же темпами, несмотря на то, что ты вампир, очень скоро ты напьешься до такого состояния, что будешь уверена, что видишь Фейри. — После этого Ян поднял свой бокал. — Ашаэль, это Ян и мне нужно тебя видеть, — сказал он, прежде чем проглотить содержимое одним глотком.

Влад поставил свой бокал, не притронувшись к содержимому.

— Довольно необычный тост, или здесь происходит что-то еще.

— Что-то еще, — подтвердил Ян, отнимая рюмку у Влада. — Ашаэль, ты должен быть здесь так скоро, как ты сможешь, — сказал Ян, прежде чем осушить бокал Влада.

— Кто такой Ашаэль? — спросил Влад обманчиво-мягким тоном.

Ян подал знак бармену.

— Еще один раунд! — крикнул он, и наши бокалы наполнились сами собой. Ян приподнял один: — Ашаэль! — и осушил его.

— Ты пытаешься вызвать его, — сказала я, догадавшись. — Я не знала, что мы ищем кого-то определенного.

— Почему ты не сказал нам раньше? — сказал Влад тоном, явно не одобряющим тот факт, что его держали в неведении.

Ян моргнул.

— Я что, не сказал вам? — Когда мы с Владом уставились на него, он перестал притворяться. — Ладно. Ну... это было бы довольно скучным объяснением, что я знаю парня, который знает других парней, которые пытались его найти, но это у них не вышло. Сказать, что он называет себя неуловимым, это не сказать ничего.

— Мы ищем того, кого зачаровали так, что его невозможно найти? — повторила я недоверчиво.

— И, да и нет, — ответил Ян. — Никто не может найти Ашаэля, потому что ищет. Если вы пойдете в одно из магически запечатанных мест и произнесете его имя несколько раз за тостом, он может услышать и тогда даст о себе знать.

Влад продолжал таращиться на Яна. И, судя по взгляду, мысленно он уже содрал с Яна кожу.

— Он найдет нас?

Кивок.

— Если заинтересуется.

— А если нет? — спросил Влад, его спокойный голос шел вразрез с потоком опасности, подкатывающим к его щитам.

— Он откажется, а мы так и останемся тройничком, а не квартетом, — ответил Ян голосом, в котором явно читалось «Разве это не очевидно?»

Влад откинулся на кресле, которое заскрипело под его новым, мускулистым телом.

— Тогда нам с Мией тут делать нечего. — Его слова повисли в воздухе, словно яд, смешанный с лучшим сортом вина. — Но ты настоял на том, чтобы мы пришли. Зачем?

Ян замер, словно его задели эти слова, но я начала понимать, что его мало что могло задеть.

— Ты не хотел бы быть здесь, если Ашаэль придет?

— Если пришел, ты бы сказал ему встретиться в другом месте, — ответил Влад. — Нет, ты нас сюда не поэтому привел, а с учетом того, что ты патологический эгоист, в этом кроется польза тебе.

— Прикрытие.

Слово слетело с моих губ, прежде чем я всё обдумала, но уловив то, как Ян на мгновение округлил глаза, поняла, что попала в точку и рассмеялась

— В этом мире у тебя есть враги. Вот почему Менчерес чувствовал вину за то, что втягивает тебя, и поэтому ты и убеждаешься, что не в одиночку ходишь.

Ответом послужило молчание Яна.

— Кажется, мы тебе нужны так же, как и ты нам, — мрачно-удовлетворенным тоном заметил Влад.

Ян поджал губы, всполохи жестокости начали просачиваться сквозь его фасад безразличия.

— Учитывая обстоятельства, прикрытие моей спины это наименьшее, что вы можете сделать.

— Ты мог бы просто попросить, — заметила я.

Ян посмотрел на меня, в его глазах неверие граничило с ошеломлением.

— И вы бы поверили? — спросил он, словно представил, как поджег себя и прыгнул в озеро из бензина. — С чего вдруг?

— Не сейчас, — проговорил Влад, осматриваясь. — Слишком много ушей, даже с учетом, что большинство людских.

Люди да, возможно, но магия, наполнившая воздух была такой реальной. Даже если бы я была слепой, я бы знала, что это особенное место.

Но я не была слепа, поэтому постоянно могла бы чему-то поражаться, продолжая глазеть вокруг. Но мы не туристы, даже если это место, за отдых в котором миллионы людей заплатили бы бешеные деньги.

— Сколько нам нужно ждать, чтобы понять, собирается ли Ашаэль ответить на твой

зов? — спросила я, понижая голос.

Ян откинулся на спинку стула.

— Пару часов. Если он не покажется, мы попытаем удачу завтра, но перед тем как уйти, должны будем оказать знак уважения архитектору этого уровня. Вы не захотите в следующие пять дней неоднократно тонуть из-за пренебрежения мага воды. Я ощутил это на своей шкуре.

— Так ты усваиваешь уроки, — протянул Влад, пока я озиралась по сторонам свежим взглядом.

— Маг воды контролирует воду, правильно?

Ян зло взглянул на Влада, прежде чем ответить.

— Да, стихийная магия фишка этого отеля. Этот уровень — вода. Здесь есть еще уровень созданный магом земли, воздуха, а один подконтролен магу огня.

— Огня? — в глазах Влада забрезжил огонек интереса.

Ян пронзительно взглянул на Влада.

— При других обстоятельствах я бы поставил на одного из вас и посмотрел, кто победит, но я обещал не подвергать вас опасности ради собственного удовольствия.

— Кто это? — спросил Влад, кивком указывая на элегантно одетого блондина, который уставился на затылок Яна, словно мог пробить в нем дыру.

Ян обернулся и вздрогнул.

— Это может быть проблемой...

Он не успел договорить, отлетев назад, словно кто-то потянул за невидимую струну. Прежде чем Влад или я смогли отреагировать, та же неведомая сила отбросила и нас.

Галлоны воды в мгновение ока подхватили нас, с магической силой увлекая за собой в гигантскую воронку в центре потолка.

Теперь я точно знаю, каково это, быть смытым в унитаз. Это единственное с чем я могу сравнить чувство, когда вас протаскивает по трубе с неконтролируемой силой.

Вода заполнила мой нос, давая ощущения тонущего человека, даже несмотря на то, что мне не нужно дышать. У меня скрутило живот, мы поднимались очень быстро, давление воды было настолько велико, что я не могла снять перчатку, чтобы воспользоваться своим хлыстом и сломать трубу, освобождая нас. Аналогичным образом, Влад не сможет воспользоваться огнем. Не сейчас, пока он под водой.

Когда давление прекратилось, и я ощутила прохладный воздух вместо огромного веса воды, почувствовала облегчение... до момента, когда увидела между собой и землей под собой лишь легкую дымку.

Я инстинктивно начала махать руками и ногами в попытке замедлить падение, но меня поймали и прижали к горячему телу. Влад вовремя поймал нас и медленно опустил на землю. Я поняла, что воронка вела на крышу, вода с которой стекала к полу Атлантис, и обратно к потолку в беспрерывном, повторяющемся цикле.

Я бы восхитилась задумкой, если бы не откашливалась, выплевывая из легких галлоны воды. Влад несколько раз хлопнул мне по спине, помогая сплюнуть последние капли, а затем убрал влажные волосы от лица.

— Ты в порядке?

— Ага, — сказала я, пытаюсь выдавить улыбку. — По-видимому, так маги указывают незванным гостям на дверь.

— Чертовски грубо, но что есть, то есть, — прохрипел Ян, пытаюсь откашляться. Он был

в десяти футах от меня, и когда встал, его пропитанные водой кожаные штаны закрипели. — Я все еще ожидаю худшего.

Едва последнее слово слетело с его губ, как нас снова пригвоздило к полу. Я не знала, как твердая земля может вмиг превратиться в воздух, но это произошло. Мы очутились в яме в пятидесяти ярдах ниже.

Влад схватил меня и попытался пролететь сквозь туман, окутавший новую дыру. Но как только мы достигли его, туман был настолько твердым и непробиваемым, что мы просто отскочили назад, вместо того, чтобы пролететь сквозь.

— Туман не то, чем кажется, — мрачно произнес Ян, так же пытаясь пролететь сквозь завесу.

Земля начала двигаться, и что-то, напоминающее блестящие корни деревьев, зазмеились из нее. Когда один корень обвился вокруг моей щиколотки, я ощутила резкую, отчетливую боль от ожога. В этих корнях не было ничего деревянного, лишь металлическое.

И если быть конкретной, серебряное.

— Яма смерти с серебряными корнями? — почти восхищенно произнес Ян. — Блэкстоун, ты превзошел себя.

— Рад, что не разочаровал, — раздался сладкий голос над нами.

Я подняла взор и сквозь туман, который так и остался непробиваемым, увидела светловолосого мужчину из зала Атлантис. Он встал на колени у ямы и с самодовольной полуулыбкой взирал на нас. По ровному биению сердца я поняла, что он человек, но, очевидно, более чем человек. Колдун, причем, судя по тому, что он сделал, один из сильнейших.

Влад закрыл собой меня от серебряных корней, затем вперился самым опасным взглядом в светловолосого колдуна.

— Освободи нас.

Блэкстоун фыркнул, развеселившись.

— Внушение на таких, как я не действует, вампир, и я не собираюсь никого освобождать. Я именно для такого случая создал ловушку, и теперь буду тихо сидеть и наблюдать за вашей смертью

— Да ладно, Блэкстоун, — протянул Ян льстиво, — даже ты должен признать, что это переходит рамки

Колдун выгнул светлую бровь.

— Ты бросил меня на растерзание самого могущественного демона, с которым я когда-либо сталкивался, а свою шкуру спас. Я перешел бы границу, если позволил тебе жить тысячу или около того лет в земле, которая тебя поглощала всю глубже, пока ты не сгорел бы в ядре земли.

Я поморщилась, ясно, мы имеем дело с кем-то сильным и психически помешанным на мести. Будучи замужем за Владом, я встречалась и с одними и другими.

— Твои проблемы связаны с Яном, но меня и моего мужа ты даже не знаешь, — сказала я, дружелюбно улыбаясь Блэкстоуну. — Отпусти нас, а затем что хочешь, делай с Яном.

— Благодарю, пупсик, — отрезал Ян.

Я махнула на него рукой.

— Судя по тому, что сказал Блэкстоун, ты это заслужил, так что хватит ныть и прими наказание, как мужчина.

— Ты бессердечная маленькая ведьма! — ошеломленно протянул Ян.

Я вновь лишь отмахнулась от него, но на самом деле этим мановением, сняла перчатку. Нет, я не собиралась отдавать Яна на верную погибель, хотя колдун и был на него серьезно разобижен.

Если нам удастся пройти сквозь туман, кнутом я могла бы сделать из Блэкстоуна начинку для пирога. Но с такого расстояния, мой кнут не дотянется до Блэкстоуна, даже если пробьет туман. А так как Влад еще не касался колдуна, он его спалить не мог.

— А ты ничего не забыла? — заметил Ян, когда один из серебряных корней опутал его икру. — Я вам нужен, — ответил он на свой вопрос.

Влад посмотрел на колдуна, контролирующего смертельные серебряные корни, а затем на Яна.

— Может нам сейчас больше он пригодится.

— Неблагодарные! — вскрикнул Ян, когда в его бедро вонзился серебряный корень. Другой корень скользил по его другой ноге, а третий завис у паха. Хотя нас с Владом они избегали, после наших слов.

— Ну, давай же, ты ведь даже нас не знаешь, глупо и нас убивать, — сказала я, переводя взгляд на Блэкстоуна. — Наша смерть принесет больше неприятностей, чем пользы

— И кто же вы, если в моих же интересах сохранить ваши жизни? — спросил Блэкстоун, не слишком взволновано.

— Новые члены линии Менчереса, — ответил Влад. — Мы меньше года немертвые.

Я сдерживала эмоции, так что ни чем не выказала своего удивления. Зачем Владу такое говорить? Его репутация куда круче Менчереса, тем более у Менчереса в мире магии тоже имелись враги. А что если в их число входил и Блэкстоун?

Рот блондинчика скривился, словно тот проглотил что-то кислое.

— Молодые вампиры, — произнёс он одновременно с презрением и разочарованием. — Вас не должно быть и рядом с подобным местом, тем более с Яном. Неужели ваш отец не предупреждал о нем?

Влад сторбился, умудряясь выглядеть при этом виноватым и глуповатым.

— Говорил, и мы знаем, что не стоило приходить, но Ян обещал веселье.

И вновь, я возблагодарила опыт сокрытия эмоций, выработанный за годы работы в цирке, иначе я бы вылупилась на Влада. Он даже голос изменил, исчезли повелительные нотки и сейчас он говорил испуганным и примиренческим тоном. Даже голову втянул в плечи, да так, что почти сломал ключицу.

Блэкстоун раздраженно выдохнул.

— Слишком много людей видело, что я вас сюда вытащил, и ваш создатель считает вас слишком молодыми, чтобы брать на себя ответственность. Вам повезло.

После чего произнес пару слов и щелкнул пальцами, едва ли похожими на волшебные, и сразу же в тумане появилась дыра прямо над нами. Ян попытался выпрыгнуть, но корни еще крепче его сжали. Блэкстоун бросил на него раздраженный взгляд, а затем протянул нам руку.

— Подпрыгни, как прежде. Я тебя поймаю и вытащу.

Влад улыбнулся, продемонстрировав все зубы, крепче обнял меня и прыгнул, схватив Блэкстоуна за руку. Колдун вытащил нас, а после из рук Влада появился огонь.

Блэкстоун закричал, когда его рот наполнило пламя. А я поморщилась после того, как руки колдуна взорвались, и на их месте остались обугленные обрубки.

— Отлично, редкостный ублюдок! — выкрикнул Ян. — А теперь прикончи его! Его магия рассеется с его смертью.

Влад осмотрелся, убеждаясь, что никто не придет на помощь Блэкстоуну. Затем повернулся к колдуну, стоящему на коленях.

— Ты, должно, быть маг земли, о котором нам рассказывал Ян? — Когда Блэкстоун промолчал, Влад позволил пламени подняться выше по его рукам. — Я могу исцелить тебя, дав своей крови, или сжечь дотла. Выбирай.

Продолжая пялиться на Влада, Блэкстоун кивнул, его рот был слишком обожжен, чтобы как-то иначе ответить. Если бы он был обычным человеком, вероятно, уже умер бы, но его

магия была сильна.

— Я все еще в яме в объятьях серебряных корней, — прокричал Ян, но Влад проигнорировал его.

— Ты знаешь колдуна по имени Мирсей? Он вампир, красивый с вьющимися темными волосами и медными глазами.

Блэкстоун отрицательно мотнул головой. Влад сильнее сжал то, что осталось от руки Блэкстоуна, вновь призывая пламя.

— Не лги мне, — угрожающе прошептал Влад.

Колдун сильнее замотал головой, и Влад вздохнул.

— Это было бы слишком просто. Осмелюсь предположить, что ты ничего не знаешь о заклинании на крови.

Судя по тому, как колдун пожал плечами, что-то он знал. Влад склонился к нему.

— Что на счет заклинания, связывающего двух людей кровь к крови и плоть к плоти, что если убить одного, погибнет и второй?

Блэкстоун удивленно округлил глаза. Влад вновь разочарованно вздохнул.

— Ты такого не ожидал. Ты лишь делаешь то, что умеешь лучше всего, да? — Когда колдун кивнул, Влад продолжил обыденным тоном. — Как и я. — Затем Блэкстоун начал светиться красным, он открыл рот в безмолвном крике, а я ждала, когда колдун взорвется, но на удивление Влад его отпустил.

— Погоди-ка, я не могу его убить, — заметил он, словно что-то вспомнив. — Ян же взял с меня клятву, что сегодня я никого не убью.

— Я освобождаю тебя от нее! — прокричал Ян.

— Ох, но у меня с этим проблемы, — издевательским тоном возразил Влад. — На самом деле, это как болезнь для меня, да?

— Я ошибся! — кричал Ян. — Не болезнь, а чудесный кровавый дар. А теперь попрактикуй этот дар, пока я не стал шашлыком, нанизанным на серебряный шампур.

Влад кинул на Яна удовлетворенный взгляд.

— Ах, серебро все еще вонзается в твою плоть? Больно, наверно. Так что ты хотел, чтобы я сделал?

— Убей его! Убей, ради Бога, его! — взвыл Ян. — Лейла, конфетка, не стой просто так, сделай что-нибудь.

Я сомневалась, что Влад дал бы заклинанию закончить начатое, просто Ян после всех его подстрекательств и шуток заслуживал наказания. Разве я не говорила Яну, что если он будет продолжать в том же духе, то пожалеет?

— Ой, я не могу спорить с ним, когда он такой, — ответила я. — Как ты и говорил, иногда он даже не может притвориться адекватным.

Влад послал мне благодарную улыбку, но когда очередной крик Яна был пропитан истинной агонией, он сжал кулаки и Блэкстоун взорвался. Я бы хотела найти иной путь снять заклятие, но, кажется, этот был единственным.

— Наконец, — произнес Ян облегченно.

На губах Влада заиграл волчий оскал.

— Похоже, ты прав, я не могу прожить день, не убив кого-то.

— Ты издеваешься? — ответил Ян мрачно. — А теперь, когда ты и твоя женушка повеселились, может, поможете? Эти отвратительные корни проткнули меня в куда большем количестве мест, чем кому-то, даже с моими вкусами, понравилось бы.

Я склонилась над краем ямы. Один из корней прошел слишком близко от сердца Яна.

Корни перестали двигаться, и твердый туман начал распадаться, как Ян и говорил, заклинание Блэкстоуна рассеивается после смерти. Но вытащить Яна со всеми этими серебряными корнями в нем будет сложно.

Ян, видимо, догадался, о чем я думаю, потому что произнес:

— Вам придется расплавить серебро, а я вытащу оставшиеся во мне куски.

Я засунула руку в туман, проверить, тверд ли он, но он теперь стал проницаемым и липким, как паутина.

— Не так быстро, — жесткий тон Влада вернул мое внимание к нему, и я остановилась. — Для начала нам нужно кое-что обсудить.

Ян болезненно застонал.

— Еще игры?

— Больше никаких игр. — Влад кружил по краю ямы, словно хищник над добычей. — С момента, как Менчерес заставил тебя помогать нам, ты говорил, что ты нам нужен, но, судя по сегодняшнему инциденту, мы так же тебе нужны. Так что больше никаких недомолвок, проверок или насмешек. Если я вытащу тебя из этой ямы, ты поклянешься быть полноценным союзником.

Ян уставился на нас.

— А если не поклянусь? Ты нарушишь клятву, данную Менчересу, и убьешь меня?

— Ему не придется, — ответила я, осознавая неуместность ментального крючка Яна. — Если мы уйдем, кто-нибудь из магического монстроподобного здания найдёт тебя, и, заметив мертвого мага земли рядом с ямой, думаю, сложат два и два, и для тебя все не очень хорошо закончится.

Ян кинул на меня скабрёзный взгляд.

— Очень жестоко, крошка. Разве ты не идеально ему подходишь?

— Идеально, — ответил Влад. — И я намерен еще очень долго быть с ней. Так, мы становимся полноценными партнерами или оставляем тебя здесь гнить?

Ян так долго молчал, что я начала побаиваться, что нас найдут те, кем я запугивала Яна.

— Кое-что я не смогу сдержать, — наконец произнес Ян. — Оно такая же часть меня, как для тебя огонь, Цепеш.

Влад пожал одним плечом.

— Это я могу понять. Но поклянись, на любви к Менчересу, что изменишь это и начнешь контролировать.

Ян задумчиво помычал.

— Я так надеялся, что ты заставишь поклясться своей честью

Влад сухо рассмеялся.

— Не в этой жизни.

— Очень хорошо. — Ян поклонился, насколько позволяли серебряные корни. — Клянусь на любви к Менчересу чтить тебя и Лейлу, как своих полноправных партнеров, и сдерживать ужимки, шутки, дерзость и скабрёзность изо всех сил.

— Это было прекрасно, — раздался позади нас незнакомый голос, сопровождаемый ироничными аплодисментами.

Я развернулась, сдернув перчатку, а Влад уже призвал огонь к рукам. И лишь возглас Яна: «Стойте, это Ашаэль!» — не дал нам выпустить электрический хлыст и огненные потоки в незнакомца, который смог как-то незаметно к нам подкрасться.

Высокий афро-американец смотрел на нас. Он был одет в черный костюм и белоснежную рубашку, словно собирался на бал, а в чертах не было и намека на беспокойства. После он перевел взгляд на Яна, все еще нанизанного на серебряные корни, затем на пламя, которое обнимало руки Влада, и, наконец, на электрический кнут, свисающий с моей руки.

— Я не вовремя? — сухо поинтересовался Ашаэль.

— Ты опоздал на пять минут, — сказал Ян очень громко. — Немного раньше, и эти двое не выудили бы из меня клятву, о которой я точно пожалею

Ашаэль улыбнулся, от чего появились едва различимые морщинки у глаз. Коротко стрижен и на подбородке трехдневная щетина. Я бы не дала ему больше сорока пяти, вот только у него не было сердцебиения. Не человек, очевидно, но и не вампир.

Гуль, решила я, но когда Ашаэль махнул рукой, и серебряные корни, пронзающие Яна, начали вытекать из его тела, словно они змеи, уползающие от пожара, передумала.

Хорошо, не гуль, потому что у них нет способностей к телекинезу. Если он не человек, не гуль и не вампир, тогда кто же он?

— Так-то лучше, — произнес Ян, отсалютовав Ашаэлю. Затем выпрыгнул из ямы, пошатнувшись на мгновение, во время приземления. — Полагаю, не стоит ожидать, что у тебя с собой есть свежая кровь?

— Увы, нет, — спокойно ответил Ашаэль.

Влад не сводил взгляда с незнакомца, который приветливо улыбнулся в ответ, усиливая мою тревогу. Ашаэль должен быть догадался кто такой Влад, неоспоримым доказательством чего служили руки, обьятые пламенем. Но наш новый компаньон выглядел таким спокойным, как будто встречался с друзьями в баре, и Влад даже не потрудился погасить пламя на руках.

— Нужно найти место, где мы сможем поговорить без посторонних, — произнес Ашаэль, кивая на отель. — Там нам обязательно помешают.

Влад продолжал смотреть на него. Затем, глубоко вдохнул через ноздри, после чего задвинул меня себе за спину быстрее, чем я когда-либо видела, поразив меня.

— Сера, — прошипел Влад, и теперь из его рук вырывались огненные всполохи. — Ты вызвал демона, Ян?

Ашаэль бесстрастно взглянул на пламя.

— Погаси его, Колосажатель. Для подобных мне, это как материнское молоко.

Я была ошеломлена. После стольких лет сбора парапсихических впечатлений, я подозревала, что демоны существуют, но никогда не думала, что действительно увижу хоть одного, не то чтобы встать рядом.

Ян встал между Владом и Ашаэлем, подняв руки, словно предотвращая появление любых доводов.

— Вот из-за твоей реакции я и не сказал. Ты бы ни за что не поддержал эту идею, а Ашаэль лучший шанс для тебя либо найти Мирсея, либо разрушить заклинание жены.

— Ты решил, что я доверюсь демону? — Тон Влада был более чем опасным, словно говорила сама смерть.

— Довериться? — Ян фыркнул. — Конечно, нет. Но заключить сделку, да. Демоны всегда с радостью заключат выгодную сделку, а ты, Цепеш, несметно богат.

Ашаэль осмотрелся.

— Кто-то идет, — тихо проговорил он. — Так что я ухожу, с вами или без вас.

— С нами, — быстро ответил Ян. — Больше никаких уловок, как я и поклялся, — добавил он, сначала выдержав взгляд Влада, а затем мой. — Обещаю, это твой лучший шанс.

Реакция Влада на то, кто именно Ашаэль, отражала мои мысли на сей счет. Мы никогда

бы не смогли доверить галантному существу, выглядящему немного морщинистее Идриса Эльбы. Но, как Ян и сказал, нехватку доверия демонов можно загладить их жадностью, а у Влада много антиквариата и денег.

— Мы уже зашли далеко, — тихо проговорила я, невесело улыбнувшись. — И сегодня нам больше ничего не остается.

Влад коротко хохотнул.

— Я могу придумать сотню других дел, которыми бы предпочел заняться, но уникальные проблемы требуют уникальных решений.

Я облегченно вздохнула, а затем положила руку на плечо Ашаэлю, который положил одну руку на плечо Влада, а другую на мое. Тут же, глаза Влада стали зелеными.

— Не смей, — начал он.

Это всё, что он успел произнести, прежде чем свистящий ветер унес его слова. На невероятной скорости все вокруг закружилось, напоминая о том, как нас выкинуло из Атлантиды, только на этот раз, без воды. Просто поток воздуха и яркие огни, которые постепенно меркли, когда я вновь смогла видеть.

Больше мы не находились у светящегося, магического здания. На самом деле, я была уверена, что мы даже не в Джорджии, так как небо больше не было по ночному темным, сейчас на нем играли последние лучи заходящего солнца. И перед нами простирался великолепный вид на закат, так как стояли мы на крыше высотного отеля, стоящего на берегу океана.

И это не было обычной крышей отеля, а больше походил на роскошный дворик и загородный клуб вместе взятые, по которому бродили служащие, одетые с иголки, которые не удивились нашему появлению. Ашаэль кивнул им, и тут же они отвели в сторону гостей, сидящих вокруг чаши для костра, элегантно декорированной битым стеклом. Затем поклонились Ашаэлю с тем же уважением, которое выказывают слуги Владу.

— Где мы? — спросил Влад.

— И как здесь оказались? — добавила я, все еще находясь в процессе осмысления, что только что дематериализовалась и материализовалась обратно.

Ян оценивающе осмотрелся.

— Мы в Лос-Анджелесе, если я память мне не изменяет, и Ашаэль телепортировал нас сюда. — И пожал плечами, словно говорил о самых простых вещах. — Так демоны перемещаются и могут взять с собой того, кого касаются.

Телепортация. Поэтому они не слышали, как Ашаэль к ним подошел! Пользуясь такой уловкой, он может к любому подкрасться.

Ашаэль подошел к одному из новомодных кресел, расставленных так, чтобы любоваться океаном, и опустился в него.

— Кто-нибудь еще хочет выпить? — спросил он. — Мне как обычно, — добавил он ближайшей служанке, которая поклонилась и поторопилась принести выпивку.

— Мне бурбон, — протянул Ян. — Цепеш? Лейла?

— Ничего, — ответила я и не удивилась, когда Влад тоже отказался. Ян может тут и был в гостях давнего друга, но для нас это не визит вежливости.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Через мгновение вернулась служанка, неся две бутылки и два бокала. Сначала она налила выпивку Ашаэлю, и я не смогла не прочитать, что же предпочитал пить демон. Виски Балвени — купаженный солод, выдержка пятьдесят лет, судя по бутылке.

— Прощу, садитесь, — произнес Ашаэль, кивая на кресла.

Его улыбка излучала гостеприимство, а всполохи красного в глаза — угрозу. Не произнеся и угрожающего слова, Ашаэль был самым пугающим из всех, кого я когда-либо встречала, а за свои двадцать шесть лет я повстречала множество монстров.

Но все встреченные мне могли навредить лишь в этой жизни. А Ашаэль и в загробной. Я предпочла бы сброситься с ближайшей скалы, чем сесть рядом с ним. Нырнуть солдатиком с высоты и то безопаснее.

Но он нам нужен, так что я попыталась придумать вежливый отказ, когда огромный клинок разрезал меня от паха до грудины. Я инстинктивно обхватила живот, чтобы не дать внутренностям вывалиться наружу, и закричала, когда мои руки покрыла тошнотворная влага.

Несмотря на удушающую боль, я осознала две вещи: первое, Влад был рядом, стараясь прижать своими руками мои раны, а ответный вопль в голове не принадлежал мне.

«Заставь его это сделать, Лейла! Прощу, заставь, или они нас убьют!»

Мирсей. Это должен быть он, хотя его голос я не узнавала. Прежде он всегда говорил жестоко и самодовольно, каким и был, а сейчас, казался напуганным, его голос стал выше на пару октав, напоминая голос юного мальчугана.

«Тогда помоги нам! — произнесла я у себя в голове, сопротивляясь, боли и стараясь, сосредоточиться, чтобы он меня услышал. — Скажи, где ты или кто «они» такие, и мы все остановим!»

Мирсей может и ответил, но из-за очередного пореза на животе у меня в голове стало пусто, осталась лишь первобытное желание избавиться от боли или убить того, кто ее мне причиняет. Когда я достаточно исцелилась, чтобы вновь обрести способность мыслить, сквозь приказ Влада принести мне крови услышала ответ Мирсея.

«... не могу. Даже если Влад лучше их, со мной, при удобной возможности, сотворит куда хуже!»

Я стиснула зубы, отталкивая запястье неизвестного человека, подsunутое к моему рту. Кормление лишь отвлечет меня, а я не знаю, как долго у меня будет связь с Мирсеем.

«Неважно, что Влад хочет с тобой сделать. Пока мы с тобой связаны, он не сможет, — ментально отрезала я. — Он даже ударить тебя не сможет, не задев меня, так что из двух зол, тебе бы лучше выбрать Влада, чем тех, кто ради забавы потрошит нас!»

«Не ради забавы. — Ответ Мирсея не предвещал ничего хорошего. — Они делают это, чтобы напомнить Владу, что не станут колебаться, чтобы пытать тебя и убить».

«Они не могут просто ему смс послать? — саркастично ответила я, затем по моему телу прокатилась волна холода, не имеющая ничего общего с потерей крои. — Зачем им меня пытать или убивать? Я их даже не знаю».

«Не зачем, но ты штурвал, — мрачно проговорил Мирсей. — А Влад — корабль, которым они хотят через тебя управлять».

Я вздрогнула от новых, но гораздо слабее, ощущений жжения на моем, все еще заживающем, животе.

По сравнению с тем, как в прошлые разы меня потрошили, эти ощущения были ничем.

«Заставь его это сделать, Лейла! — сказал Мирсей, когда связался со мной в этот раз. — Прощу, заставь, или они нас убьют!»

— Отпусти, — громко сказала я, стряхивая железную хватку. Когда Влад не отпустил, я более жестко добавила: — Отпусти! Думаю, они что-то на мне пишут.

Влад тут же отпустил меня. Я расстегнула окровавленную блузу и приспустила юбку. На моем животе появились слова.

И теперь, кто бы это ни делал, взял пример с Влада, выжигая слова на плоти, а не вырезая. Когда в заходящих лучах солнца метки, продолжали болеть, на мне блеснули, я болезненно застонала.

Похитители Мирсея добавляли в раны расплавленное серебро. Теперь послание не исчезнет, пока серебро не уйдет из организма, и так у Влада больше времени прочитать требования. Но писали сообщение ни на английском, так как я не понимала ни слова.

— Ну? — нетерпеливо спросила я. — Ты можешь прочитать?

На лице Влада отразилось потрясение, отвечая на мой вопрос. Затем я напряглась, когда невероятной силы ярость Влада обрушилась на меня, ставя на колени.

— Я вижу послание, что в нем? — услышала я голос Яна сквозь подавляющий штурм подсознания.

Когда Влад заговорил, его голос был словно гравий:

— Там... там написано: «Убей Самира и представь нам доказательства его смерти или Лейла умрет».

— Самира? — спросила я в ужасе. — Того Самира, который возглавляет твою охрану?

— Кого же еще? — ответил Влад, в его голосе появились эмоции, которые я не могла распознать.

От шока я начала заикаться.

— Н-н-но т-т-ты не можешь. Самир наш друг, и он с тобой уже больше пяти столетий!

Ашаэль присвистнул, заставив меня посмотреть на него. Но демон таращился не на меня, а на Влада

Всегда, когда меня резали, Влад кривился от разочарования и боли, а сейчас его лицо застыло пустой маской, которая меня чертовски испугала. Он никогда прежде не выглядел таким безучастным, словно умер внутри. Если бы щиты Влада не треснули, посылая в меня гейзероподобные взрывы эмоций, я бы поклялась, что он умер изнутри.

Но это не так. По нашей связи пронесся еще один порыв ярости, побуждающий к боине, да с такой силой, что у меня ушло несколько мгновений на распознавание под ним безнадежность, которая шипами врезалась в душу Влада. После чего последовала злость, за ней обжигающая горечь и, наконец, агония от вспомнившейся потери.

Эта агония вытеснила все остальное, и когда это случилось, внутри Влад был похож на выжженную пустыню. Стоило этому мраку коснуться меня, я отстранилась, но после, связь между мной и Владом оборвалась. И эта резкая потеря эмоций ощущалась так, словно меня поделили пополам, и в каком-то смысле, так оно и было.

— Не дергайся, — приказал Влад, прикасаясь рукой к моему животу. Рука нагрелась, и я подавила крик, чувствуя, как моя плоть чернеет и покрывается волдырями. Влад сильнее прижал руку, не давая мне шевельнуться. Через пару секунд боль исчезла, а когда я посмотрела на живот, смертоубийственный наказ с пропиткой серебра исчез.

— Ты не можешь, — заспорила я. — Тебя уничтожит предательство и убийство друга.

— А потеря тебя, нет? — спросил он, коротко хохотнув.

— Мы найдем другой способ, — настаивала я.

Он поднял меня на ноги и снял с себя куртку, которую пропитала моя кровь, как и мою блузу. Влад снял с меня ее, затем бюстгальтер и бросил все вещи в мокрую кучу. Я всего несколько секунд оставалась обнаженной по пояс, пока Влад не снял свою рубашку и завернул меня в нее. Она доходила мне до бедер, так что я могла легко снять окровавленную юбку.

— Спасибо, — сказала я, не волнуясь, что переодевалась на крыше, где полно незнакомцев.

Он положил руку мне на живот под рубашку.

— Ради тебя на всё пойду.

Он начал поглаживать мой живот. Я подалась вперед, но затем его палец стал огненно-горячим, и Влад выжигал им что-то.

— Что ты творишь? — выдохнула я.

Влад не ответил, но один взгляд в его глаза, в которых плескались жесткость и упрямство, и я поняла. Я хотела отойти, но Влад обнял меня другой рукой за талию, удерживая в клетке, пока писал ответное послание похитителям Мирсея на моей плоти.

Я не знала, что он написал, но что бы это ни было, ответ был коротким. Когда Влад

закончил, он прижал меня к себе, пока его сообщение не исчезло.

— Проклятье, Влад. — Слезы сдавливали горло, но не от физической боли, которая исчезла вместе с посланием Влада. — Ты не можешь это сделать!

Прижимаясь головой к изгибу его плеча, я и услышала и почувствовала сарказм в его словах.

— Я делал гораздо хуже и по менее значимой причине. Ты забываешь об этом, Лейла
Я, было, открыла рот, чтобы начать спор, но закрыла. Нас окружали ненадежные слушатели. На самом деле, мы им уже многое показали, и большего я давать не собиралась.

Я кинула на Влада взгляд, молча говоря, что мы это еще обсудим. Должен существовать способ избежать убийства Самира, не подписав мне смертный приговор.

Влад отступил, встал сбоку от меня, все еще обнимая за талию. Демон сидел там же, где и прежде, держа стакан у рта. Ян же вскочил в какой-то момент, на самом деле, сейчас он выглядел бледным, пока смотрел поочередно то на меня, то на Влада.

— Ты не говорил, что заклинание, которым она связана, может такое с ней сделать, — тихо произнес Ян.

— Зачем? — спросил Влад, в его глазах появились зеленые огоньки.

Тогда я запоздало поняла. Да, до меня доходит, как до жирафа, но в то мимолетное мгновение после того, как демон нас сюда телепортировал слишком многое произошло

— Ты опять похож на себя, — проговорила я, скользя пальцами по темным волосам Влада, опускаясь к щеке, на которой была видна щетина.

— Я назвала тебя твоим именем, а не Ангел, к тому же, должно быть, вновь стала собой, — добавила я, чувствуя, что волосы стали длиннее. И как я не могла заметить этого раньше? Полагаю, что была немного отвлечена тем, что не давала внутренностям вывалиться наружу

Влад нахмурился и посмотрел на Яна.

— Я не видел, чтобы ты, каким-то образом, снимал заклинание.

— Он и не снимал. Это я сделал, когда привел вас сюда, — произнес Ашаэль, лишь сейчас поднимаясь из кресла. — Я хотел точно знать, с кем имею дело, и разрушил гламур и другие маленькие заклатья, что довольно просто для моего вида.

— Демоны владеют магией? — Этот день становился все хуже и хуже.

Слабая улыбка Ашаэля, превратилась в полноценный оскал.

— Кто, по вашему мнению, прародители магии?

— Итак... демоны создали магию.

Зачем мне повторять то, что он сказал, словно это сможет что-то изменить?

Ашаэль продолжил улыбаться.

— Кто еще? Люди не могли ее постигнуть, а вампиры и гули появились позже, когда Каина прокляли.

Я съязвила.

— Ты купился на эту историю, что вампиров создали, когда Бог проклял Каина вечно пить кровь за то, что тот убил брата Авеля? Я нет. Если это правда, почему ни один вампир на земле не встретил Каина?

— Возможно потому, что много лет назад кто-то убил Каина и всех верных ему, — едва не промурлыкал Ашаэль.

— Мы здесь не для того, чтобы дискутировать об истории создания вампиров, — отрезал Влад. — Если твой вид изобрел магию, тогда в твоей компетенции разорвать любое заклинание, так?

Демон небрежно пожал плечами.

— Возможно.

Я прищурилась. Ян сказал, что демоны всегда торгуются ради выгодной сделки. Ашаэль действительно не знает ответа?

Или только действует неуверенно, чтобы наше отчаяние возросло, и мы увеличили гонорар? Я видела эту тактику переговоров у старого приятеля оператора аттракционов, держащего ломбард.

Влад тоже с таким сталкивался. Он улыбнулся Ашаэлю, словно ситуация не была на грани жизни и смерти.

— На Лейле заклинание, как ты уже ясно видишь. Я хочу его разорвать. Сможешь это сделать, или я заберу свое богатство, как называет это Ян, в другое место?

Ашаэль встал и подошел ко мне. Влад его не остановил, когда демон протянул ко мне руку, но аура потрескивала от ярости. Возможно, поэтому демон ко мне не притронулся. Вместо этого, он провел рукой по пространству передо мной.

— Это заклинание связано не с неодушевленными предметами, как в большинстве случаев, — сказал Ашаэль. В голосе прозвучало удивление, и между бровями появилась морщина. — Она связана с другим человеком. Я вижу следы вампира и колдуна... нет, подождите. Этот могущественнее колдуна. Вампир связан с некромантом.

Я подавила вскрик. Мы не говорили этого Ашаэлю. Мы даже Яну об этом не сказали. Как демон это выяснил?

— Да, — ответил Влад, не выказывая ни капли удивления, которое я ощутила. — И, как я сказал, я хочу разрушить заклинание.

Ашаэль опустил руку, и его глаза засветились красным. Он также потерял свое хладнокровие, жизнерадостное поведение и внезапно стал раздраженным.

— Единственный способ разорвать это заклинание — убить некроманта, который его наложил.

— Мы не можем, — сухо бросил Влад. — Это убьет и ее.

— Это тоже бы сработало, — пробормотал демон.

Вокруг Влада полыхнул огонь, так неожиданно и быстро, словно запылала его аура. Также быстро огонь исчез.

— Ты издеваешься?

— Ты угрожаешь мне? — парировал Ашаэль.

Температура на крыше выросла на тридцать градусов, и новая волна тепла пришла не от Влада. Я напряглась. Демон сказал, что его вид впитывает огонь с молоком матери. Что если на этой крыше не только у Влада были способности к пирокинезу?

Ян встал между ними.

— Давайте успокоимся, — сказал он ласково. — Эта ситуация может сделать одного из вас очень счастливым, а другого чрезвычайно богатым, так что оставим жестокость на потом, хорошо?

Влад, не отрываясь, смотрел на лицо демона. Ашаэль не двигался, но температура начала понижаться до нормального уровня.

— Видишь, как много это значит для меня? — наконец сказал Влад. — Действительно нет другого пути, чтобы сломать это заклинание?

Глаза Ашаэля засветились.

— Есть один способ...

— Нет, — перебил Ян. — Не этот...

Влад выбросил руку вперед, сжав горло Яна.

— Так что ты говорил, Ашаэль?

— Простая сделка, — ответил демон легкомысленным тоном. — Твоя душа в обмен на избавление Лейлы от заклинания.

— Черт, нет, — выплюнула я, хватая Влада за руку. — Даже не думай об этом! Клянусь, я проткну свое сердце серебром, если ты это сделаешь. Я не шучу! Ты заключаешь сделку, и я покончу с собой, так что ты не спасаешь меня. Ты обеспечиваешь мою смерть!

От страха я сделала несколько вдохов, чтобы высказать это все, прежде чем Влад согласится на что-то столь ужасное, и моя хватка на его руке была настолько тугая, что мои пальцы на дюйм погрузились в его плоть.

— Я не шучу, — повторила я.

Влад отпустил Яна, который выдавил что-то типа «сумасшедший неблагодарный ублюдок...», когда смог говорить. Затем Влад наконец-то разорвал зрительный контакт с демоном, но я не могла прочесть его взгляд, когда он посмотрел на меня. Это злость? Разочарование? Веселье? Все вместе?

— Я не собираюсь соглашаться, Лейла. Мы еще не отчаялись. — Когда я открыла рот после зловещего «еще», он прижал палец к моим губам. — Я слышал твое предупреждение, и верю тебе. Ашаэль, — обратился Влад, повернувшись к демону. — Если ты можешь предложить только это, то я отказываюсь.

— Уверен? — спросил Ашаэль, его ровный тон был наполнен обещанием. — Ты не знаешь сил, которые могли бы высвободить от такой клятвы. Я мог бы избавить Лейлу от заклятия за секунду.

— Нет, значит, нет, — отрезала я, испытывая ярость от его продолжающихся попыток убедить Влада. — Иди выпрашивать душу куда-нибудь еще!

Глаза демона вновь вспыхнули красным.

— Выпрашивать?

— Это грубо, — сказал Ян, обвиняюще на меня посмотрев. — Неправильно оскорблять

кого-то только из-за его вида. Ты будешь критиковать льва, потому что он ест газель? Нет, потому что львы по своей природе едят газелей, также как и в природе демонов заключать контракты ряди душ.

— Ханжество действительно утомляет, — согласился Ашаэль. — И демоны не выпрашивают, мы ведем переговоры. Существует огромная разница.

Я хотела столько высказать, но закрыла рот.

— Мы здесь закончили? — сказал Влад с намеком.

Ян по-дружески ткнул Ашаэля локтем.

— Сомневаюсь. Раз ты не можешь получить настоящий приз после всего, то повысишь цену за свои услуги, так? — когда демон заколебался, Ян захохотал. — Хитрый мерзавец, я знал это! Поэтому я так восхищаюсь вашим видом. Также я бы повысил цену за оскорбление. Научи ее думать, прежде чем говорить.

Я недоуменно уставилась на Яна.

— На чьей ты стороне?

— На своей, конечно, — ответил он, и демон хмыкнул.

— Ах, Ян, если бы у тебя не было клыков, я бы поклялся, что ты один из нас.

Ян поклонился, словно это было величайшим комплиментом. Ашаэль вновь хмыкнул, затем без улыбки обратил свое внимание на меня и Влада.

— Как я сказал, без контракта на душу, у меня нет сил, чтобы разорвать это заклинание, и ни у одного демона не будет.

Я услышала скрежет челюстей Влада.

— Тогда мы здесь закончили, — сказал он, подходя к краю крыши. — Ян, остаешься или уходишь, меня не волнует.

— Подождите.

Единственное слово остановило Влада от того, чтобы сигануть с крыши, но это произнес не Ян. А Ашаэль.

Влад повернулся, приподняв бровь. Улыбка демона была словно бритва.

— Есть другой способ.

— И какой? — подтолкнул Влад, когда Ашаэль не стал продолжать.

Демон приподнял плечо.

— Ее магия.

— Чья? — спросила я, едва не скрывая разочарование при мысли, что предстоит еще одна волшебная погоня за призраками.

Ашаэль посмотрел на меня, будто я была тормозом.

— Твоя.

— Моя? — спросила я.

В тот же момент Влад прорычал, таким тоном, словно острые края гравия:

— Это не шутки.

Ашаэль элегантно фыркнул.

— Не прикидывайся. Когда я посмотрел на твою ауру, увидел следы магии, которая не связана с заклинанием.

Ян бросил на меня заинтересованный взгляд.

— Куколка, ты скрываешь от меня большой секрет? Шалунишка, а я вот вспомнил о договоренности говорить правду.

— Я ничего не скрываю! — Я указала на Ашаэля. — Он врет. Во мне нет магии.

Демон вновь фыркнул.

— Нет, ты просто вся вибрируешь напряжением от радости при виде меня.

Ах, так он все не так понял.

— Это не магия, а побочный эффект после случая, когда в тринадцать лет, я коснулась оборванной линии электропередачи. — После чего я и заработала свои сумасшедшие способности, а до этого была абсолютно нормальной.

Уставившись на меня, Ашаэль склонил голову.

— Ты не знала, — наконец, произнес он. — Как любопытно. А ты, Цепеш?

Я ждала, что Влад скажет: «Знал, что?» в своей привычной, властной манере. Но этого не произошло. Влад посмотрел на меня так, что я отошла от него на несколько шагов.

— Нет, — прошептала я. — Ты ведь не веришь в это?

— Подозревал, — ответил он, оглушая меня. — Ни один человек не в состоянии развить такие способности, если в нем нет магии или в роду не было вампира.

Ашаэль хмыкнул.

— Не просто магия. Лейла — чистокровная ведьма с некоторыми дополнительными способностями, передаваемых по наследству. Очень редкое сочетание для ведьм, как и наследие Каина для вампира.

Я все еще не могла поверить в услышанное.

— Но я не ведьма. И даже если таковые были в моем генеалогическом древе, откуда тебе знать?

— Оттуда, откуда ты знаешь какой именно цвет желтый, а какой красный, — спокойно ответил Ашаэль. — Ты родилась со способностью различать цвета, а я видеть и различать цвета магии от ауры человека, какой цвет принадлежит заклятью, какой наследству, а какой еще чему-то.

Все это совсем не походило на правду. Но, в конце концов, при прикосновении к человеку, я видела худшие из его грехов. Хотя все так же не могла поверить, что лишь один взгляд, и демон знал про меня и мою семью больше меня самой.

— И как разрушить заклинание при помощи магии Лейлы? — спросил Влад, идя дальше, пока я все так же цеплялась за неверие.

Ашаэль подошел ближе и повторил свои странные действия рукой в воздухе.

— Люди с такой магией редкость, большинство погибло во времена гонения ведьм. А вот чистокровные с магией, передающейся по наследству встречаются еще реже. Я встречал

лишь одного такого, если не изменяет память, она была из Аникутани.

Я вздрогнула, а Влад спросил меня:

— Тебе что-то об этом известно?

— Я на четверть Чероки, — заметила я. Влад взглядом намекнул продолжить. Точно, он знал много в истории, но, видимо, не так много про коренных американцев.

— Аникутани — сильнейшие жрецы в племени Чероки. Никто не знает, как долго они правили, но по слухам, это они создали насыпь Аппалачи. В легендах говорится, что Аникутани настолько прогнили к XIII веку, что Чероки их возненавидели и истребили. По сей день, большинство из племени Чероки презирают даже память о них.

Взгляд Ашаэля заблестел.

— Скорее всего, ты прямой потомок Аникутани. Вот что выходит, когда доверяешь истребление людям. Кто-то дает слабину и оставляет в живых ребенка. — И подчеркнул свою критику человеческому милосердию, фырканьем. — В твоей крови столько магии, неужели ты не замечала ничего странного в семье?

Мне не понравилось презрение в его голосе, словно я не заметила бы мамино пристрастие к остроконечным шляпам или то, что она летела на метле.

— Если не считать того, что у мамы был настоящий талант к садоводству, в ней ничего не было необычного.

— Как она умерла? — напрямую спросил Ашаэль. — Держу пари, было что-то необычное.

Я сжала руку в кулак, из-за вины, и ток самовольно полился в него.

— Да. Она попыталась оттащить меня от линии электропередач, к которой я нечаянно прикоснулась и это ее погубило.

На лице демона отразилось удовлетворение.

— Вы с матерью обе выдержали напряжение, но ты выжила, а она умерла. Ты никогда не задумывалась почему?

— Конечно, задумывалась! — отрезала я. — К чему ты ведешь?

Он выгнул густые брови.

— Чистокровные могут усилить свои способности, но им все равно нужно многому научиться. А то, у кого магия в крови могут автоматически подняться на следующий уровень.

— Как все это относится к смерти моей матери? — нетерпеливо спросила я.

Ашаэль еще раз провел рукой по воздуху вокруг меня. Теперь я поняла, что это значило. Он отделял цвета ауры, чтобы разобрать, что за магия скрыта во мне.

— Эту магию называют наследственной, потому что она передается от одного родственника к другому. А еще она меняется, а зависимости от потребностей человека. Ты чистокровная ведьма, но магия не спасла бы тебя при прикосновении к электричеству. Помочь могла лишь внезапное, невероятное вливание в тебя магии. Должно быть, твоя мать в тот день призвала силу, тем самым спасла тебе жизнь и превратила заряд электричества в твои способности.

Я уставилась на него, так же быстро как отрицала сказанное, но понимала, что в этом был смысл. Доктора не могли объяснить, почему я выжила, а мама умерла, хотя мы обе получили одинаковый заряд. На самом деле, я подверглась большему воздействию, чем мама.

Я несколько минут подвергалась воздействию, прежде чем появились искры, и мама

крикнула — что-то ужасное творится на заднем дворе. Но все же, я не просто выжила, мои мозг и тело нормально функционировали, хотя врачи этого не ожидали.

С тех пор, я не могу посчитать, сколько раз гадала, почему выжила, а мама умерла? А ещё постоянно думаю, почему я очнулась после этого ужаса с ненормальным напряжением в теле и еще худших видениях грехов людей.

Теперь, наконец, появились ответы на эти вопросы. И лишь годы ожесточения себя против боли не дали мне разрыдаться в ту же секунду.

Я всегда чувствовала себя ответственной за смерть мамы, потому что мы не оказались бы среди этой бури, не скажи я маме об измене отца. А ещё я винила себя потому, что мама не умерла, если бы я не выбежала на улицу, чтобы спасти собаку от, как мне тогда казалось, падающих веток. Теперь, я понимала, что там гораздо больше.

Мама не из-за паники, как все считали, схватила меня, увидев, что я стою посреди электрических линий. Если демон прав, она через прикосновение передала мне наследственную магию.

Если бы она думала, как заурядные люди, знала бы, что прикосновение ко мне, стоящей на электрическом проводе, её убьёт. Так что она решила дать мне шанс на жизнь.

Мне хотелось упасть на ее могилу и плакать за ее мужество и самопожертвование, а еще ругаться, что она на это пошла. Хотела спросить, почему она никогда не рассказывала мне о чистокровной магии или о наследственной или о чем-то еще, что только что поведал самодовольный демон. И почему она не рассказывала отцу.

Судя по реакции на открытие существования вампиров, он точно не знал, как и Гретхен. А если тетя знала, то унесла эти знания в могилу

Но это мысли прервали неожиданное свечение ауры Влада. Но вместо привычного взрыва силы, он окутал меня с головы до ног тёплым, покалывающим облаком. Столь интимно, словно объятия любовников, вот только Влад не шевельнулся. А когда он заговорил, я поняла, зачем это.

— Ближе к делу, Ашаэль. Несмотря на занятость истории, ты даже не намекнул, как магия Лейлы способна разрушить заклинание.

Бесцеремонность слов задела бы, не будь я окутана его аурой. Словно Влад хотел казаться придурком, даже втайне успокаивая меня.

Ашаэль улыбнулся.

— Я сказал ту информацию бесплатно, но за эту, Цепеш, придется заплатить.

— Сколько? — спросил Влад

Ашаэль склонил голову, его улыбка стала понимающей.

— Сегодня я не стану торговаться. У тебя мало мотивации, кроме того, ты лишь наполовину поверил моим словам. Вот проверишь остальное, тогда и поговорим про цену.

Теперь аура Влада полыхала гневом, от чего утешительные объятия превратились в сотню жал от невидимых плетей. Демон пренебрежительно махнул рукой, что лишь усугубило положение, но прежде чем Влад успел что-то сказать, Ашаэль исчез.

Я все еще таранилась на пустое место перед собой, когда Влад начал выхаживать по крыше.

— Не старайся его найти, — произнес Ян. — Демоны любят эффектно уходить. И вспомни, Ашаэля не найдешь поисками.

— Тогда я призову его, — Влад практически рычал.

Ян стиснул зубы.

— Ты можешь бесконечно звать его, но если он не хочет разговаривать, не придет, а ты потеряешь время.

Влад продолжил яростно расхаживать широкими шагами. Моя голова готова была взорваться от полученной информации, поэтому немного удивилась, когда очень спокойно произнесла:

— Давайте сделаем это.

Влад остановился.

— Сделаем что?

— Узнаем, прав ли Ашаэль на счет меня. — Я хихикнула. — Не я одна не хочу верить демону на слово, но можем поискать, жив ли кто из родственников моей матери. Если таковые есть, может нам повезет, и кто-то из них в курсе о наследии магии.

— И если ты супер-мега удачлива, — вмешался Ян, — может тот же самый человек будет знать, как разрушить заклинание, за что Ашаэль попросил столь прекрасную цену.

Влад окинул Яна взглядом.

— Ты ведь не веришь в это

— Нет, — со смехом согласился Ян. — Но я и прежде ошибался. Вроде во вторник.

Мама мало рассказывала о наследии Чероки, как и тетя Бренда. Я знала, что детство мама и тетя провели на землях индейцев Чероки в Северной Каролине, и всё.

Да и я немного уделяла интереса этому. В детстве я увлекалась гимнастикой, остервенело тренируясь и выигрывая соревнование за соревнованием. Пока, наконец, не попала в сборную США.

После несчастного случая, я была заиклена на том, что моя жизнь разрушена. Мама умерла, папа слишком эмоционально подавлен, а к дополнению экстрасенсорных видений, я стала ходячим энергетиком.

Шесть адских лет спустя, когда я стала выступать в цирке с лучшим другом и идеальным образчиком отца, Марти, я ни разу с ним не поднимала вопрос о моем наследии коренных американцев.

Теперь же мне нужно проверить на самом ли деле я потомок рожденных с магией Аникутани, но меня грызло чувство вины, что я никогда не интересовалась своими корнями Чероки.

Из-за светло-голубых глаз и бледной кожи меня чаще относили к европейцам, что не так, доказательством чего служили прямые, густые, черные волосы. И если демон прав, то мои невероятные способности — наследие крови Чероки.

Вот почему, несмотря на ворчание Влада, что пришлось весь день ждать отлета, я буду не единственной Далтон, отправляющейся за ответами в Восточную группу индейцев Чероки. Моя сестра тоже на четверть чероки, и, быть может, я не одна чистокровная ведьма и потомок племени Аникутани.

— Почему встреча в казино? — вместо приветствия, спросила Гретхен, входя в наш номер. Несмотря на долгий перелет и очень раннее утро, ее макияж был безупречен, а волосы все еще лежали мягкими волнами, которые придавали пышности прическе.

— Так безопаснее, — ответила я. — Здесь большая проходимость, и мы станем лишь еще одними лицами в толпе.

Гретхен брезгливо осмотрела наш двухкомнатный номер.

— Для записи, мне больше нравится вилла в Цезарь Палас в Вегасе, чем это место.

Обнимая ее, я закатила глаза.

— Тебе ненавистно быть под охраной Влада, но, кажется, ты привыкла к его уровню жизни, да?

— Раз уж я заключенная, тюрьма должна быть хорошей, — колко ответила она, обнимая меня на несколько секунд дольше обычного, несмотря на электричество. Как всегда, раздражительность была лишь для вида, она скучала по мне, просто не знала, как сказать.

Поэтому я заговорила первой.

— Рада тебя видеть, — произнесла я, когда она меня отпустила. — Я скучала.

— Ты скучала? — спросила она обиженным тоном, который ранил. Я ужасная сестра?

«Да, — проворчал мой ненавистный внутренний голосок. — Из тебя никудышная сестра! Ты дала Гретхен найти тебя на пороге смерти в кровавой ванне в шестнадцать лет, и это лишь начало!»

Я сильно сжала зубы, отчего хрустнула челюсть. С самого несчастного случая этот внутренний, злобный критик, говорил в моей голове. В последнее время он вел себя тихо, но

не ушел, думаю, никогда и не уйдет.

«В моей голове не должно звучать более одного голоса, — отрезала я. — Поскольку, мне нужно услышать Мирсея, когда он появится, тебе нужно заткнуться!»

Взяв свою среднюю версию шизофрении под контроль, я вернулась к Гретхен.

— Конечно, скучала. Не будь так опасно, мы бы чаще встречались.

Красивые черты ее лица омрачило хмурое выражение, отчего она стала выглядеть моложе своих двадцати трех лет.

— Точно, ты всё воюешь. Полагаю, твой муж выбрал это место ни для празднования победы. Нельзя ли как-то ускорить события? Я хочу в этом веке вернуть свою жизнь. — Затем, повернулась к Владу с тем же выражением. — К слову об этом, приветики, Дракзять.

— Не называй его так! — ахнув, сказала я.

— Что? — раздраженно возразила она. — Это не слово на «Д», а просто прозвище

— Которое ты не станешь больше употреблять, — заметил Влад обманчиво добродушно.

Из соседнего номера раздался смешок. В предрассветные часы всегда тихо, большинство посетителей отеля, наконец, уснули в своих комнатах, что облегчало вампиру подслушивать. Если не хватало вежливости, чтобы заняться своими делами.

— А мне нравится, — протянул Ян. — Теперь я должен встретиться с маленькой плутовкой, которая назвала тебя в лицо именем на букву «Д».

— Не смей, — громко возразила я, но не удивилась, когда через секунду Ян появился в нашем номере.

— При-иве-ет, — протянул он, осматривая Гретхен так, что я начала негодовать. — Дорогуша, как тебя зовут?

— Ее имя Нет, — ответила я.

Гретхен уставилась на Яна, то открывая, то закрывая рот, округляя глаза до комических размеров. Ну да, точно, Ян ведь великолепен. Странно, что раздражающая личность так легко перечеркивает всю красоту.

— Приве-е-е-ет, — наконец, выдохнула Гретхен. — Не слушай мою сестру, для тебя меня зовут Черт, Да.

— Гретхен! — отрезала я. — Этот парень, скорее всего, рассадник БППП (болезни, передающиеся половым путем — прим. пер.), каких именно еще нужно выяснить.

— А вот и нет, — возразил Ян, целуя руку Гретхен так, вызвав тем самым смешок у моей сестры. — Я вампир, а значит, болезни не живут во мне.

— Ян. — Влад послал взрыв ауры, заставляя Яна отшатнуться, как от удара. — Нет, — закончил Влад

Гретхен обернулась и вперила взгляд во Влада, который ответил ей тем же, но у него было шесть сотен лет практики передавать взглядом «даже не думай» послание. Гретхен очень скоро сдалась.

С гримасой разочарования, Ян отпустил руку Гретхен.

— Так даже лучше, куколка. Я ем таких милашек-смертных на завтрак, буквально.

Гретхен вновь округлила глаза. Ян же порочно ей улыбнулся, затем дверь номера вновь распахнулась, и вошел Марти, несший такую гору чемоданов, что они почти скрывали все его четыре фута роста.

— Гретхен, а ты не могла еще больше одежды взять? — проворчал Марти, бросая на меня извиняющийся взгляд, прежде чем поставить чемоданы. — Из-за чемоданов я пришел позже ее.

Я наклонилась и обняла Марти, который так крепко меня обнял в ответ, что я издала «пф-ф-ф».

— Я скучал по тебе, дитя, — проговорил он, отпустив меня.

Я едва закончила говорить Марти, как я по нему скучала, когда Ян протянул тем же тоном, каким разговаривал с Гретхен:

— А кто этот красавчик?

— Тот, с кем тебе тоже не повезет, — ответила я. — Марти мой лучший друг и натурал.

Ян бросил на меня раздраженный взгляд.

— Не могу чпокнуть ни твою сестру, ни твоего друга, ни тебя, ни Влада. Если бы я хотел жить в унынии и без секса, женился бы.

— Ты здесь ни для развлечения, — резко заметил Влад.

Ян скривил рот.

— И я это знаю. Будь ты проклят, Менчерес, за то, что взял с меня клятву, которую я не могу нарушить.

— Да, для тебя держать слово настоящая трагедия, — произнесла я, сдерживаясь от того, чтобы не закатить глаза. — Не отчаивайся, Ян, — продолжила я. — Сегодня нам нужно съездить лишь к границе резервации, и в твоём опыте магии не нуждаемся. Так что можешь, смело оставаться тут и найти бедняжку, с которой покувыркаешься.

— Если только, — с чувством сказал Ян. — Но мне нужно...

— Довольно.

Предупреждение в голосе Влада меня насторожило.

— Что происходит? — резким голосом спросила я.

— Ты притащила меня сюда, чтобы выяснить наше прошлое, связанное с Чероки, — произнесла Гретхен нетерпеливо. — Я знаю сейчас рассвет, а у тебя все еще новая вампирская аллергия на него, но ты ведь не могла все забыть?

Я не обратила на нее никакого внимания, потому что разговаривала ни с ней. Все знали об этом, особенно мужчина, за которым я замужем.

— Влад, — протянула я.

В мгновение ока, воздух наэлектризовался до предела, и эти невидимые импульсы хлестали меня, словно песок во время бури.

— Мне нужно ненадолго уехать. — Холодный тон Влада столь противоречил настроению его ауры. Что он собрался делать, и почему едет без меня?

Затем ответ пришел со скоростью пули.

— Нет, — прошептала я, после продолжила громче: — Нет, ты не можешь. Самир твой друг, ты не можешь его убить, мы найдем другой способ!

— Лейла, — совершенно беспристрастно произнес Влад. — Не спорь. Всё уже решено.

Прежде чем Влад успел договорить, Марти и Ян бросились ко мне. Меня схватили два сильных вампира, прежде чем я успела снять перчатку.

— Что ты сказала? — потребовала Гретхен визгливо. — Ты собираешься убить Самира? Почему?

Глаза Влада загорелись зеленым, когда он повернулся к Гретхен.

— Замолчи. Сядь.

Гретхен без возражений села прямо на пол. Я продолжала бороться, но Марти сжал в медвежьих объятиях мои ноги, а Ян почти обездвижил верхнюю часть тела.

Ярость уходила под наплывом других эмоций, когда меня застали врасплох. ПТСР, против которого я боролась в течение многих месяцев, вернулся, и каждая новая попытка сопротивляться только питала мою иррациональную панику. Однако я стала сражаться отчаянней, когда Влад направился к двери.

— Не делай этого, Влад, пожалуйста!

Он остановился и посмотрел на меня. Его горящие красным глаза вернули свой нормальный блеск, и на мгновение я увидела в них глубокую печаль. Затем они ожесточились, стали похожи на лед инкрустированный медью.

— Я должен.

Влад ушел, не сказав ни слова. Когда я заорала ему вслед, Ян накрыл мой рот ладонью, и я укусила его руку до крови.

— Неправильная стратегия, — пробормотал Ян. — Мне нравится боль, поэтому своими укусами и восхитительно мучительными разрядами электричества, проходящими через твое тело, ты сделала мое утро.

Я прекратила его кусать. Он разочарованно запричитал, и стало понятно, что его слова не шутка. Ян также медленно убрал руку от моего рта, словно давал шанс еще раз его укусить.

Замечательно, я не смогла остановить Влада, зато потратила все силы на панику, доставление удовольствия Яну и причинение боли Марти. Я в ярости на них за эту неожиданную ловушку, но не хочу по-настоящему им навредить.

К тому же, если электричество выйдет из-под контроля, я могу случайно убить одного из них.

— Отпусти меня, — сказала я, пытаясь успокоиться, чтобы опасная энергия больше не сочилась из каждой моей поры.

— Пока рано, — ответил Ян угрюмо. — Нам нужна помощь, чтобы удержать ее, — кричал он.

Спустя несколько мгновений, я услышала, как поворачивается металлический ключ в двери нашей комнаты отеля. Хорошо, Влад вернулся. Он может думать, что вопрос улажен, и Самира лучше убить, но я не откажусь от борьбы...

Но это был не Влад. Вместо него дверной проем заполнил высокий, очень светлый вампир. На протяжении мгновения я только смотрю, а мои эмоции раскачиваются словно маятник.

Я не видела Максима с момента убийства Шилагая и встречи с Мирсеем в подземной, древней турецкой тюрьме.

Максим спас наши жизни в тот день от смертельного самоуничтожения, которое запрограммировал Шилагай, также он спас меня раньше от ужасного огня при атаке Шилагая на замок Влада. Эти и многие другие храбрые поступки должны компенсировать нелояльность Максима к Владу из-за меня, и я считала его очень близким другом.

Но...

Я посмотрела на Максима, и холодный, липкий страх охватил меня, что было нелогично и несправедливо. Максим не виноват в том, что Шилагай обошелся со мной так жестоко, когда я была его пленницей.

Максим спас меня от еще худших пыток, делая вид, что сотрудничает с Шилагаем, и я бы не смогла психически передать данные о моем местонахождении Владу, если бы не Максим.

И просто посмотрев на него, я ощутила двойной натиск посттравматического стрессового расстройства, которое с таким трудом преодолела, и когда он подошел, чтобы поддержать меня по просьбе Яна, нахлынул поток воспоминаний, заманив меня в ловушку того же страха, что я ощущала, когда меня насильно удерживали в последний раз.

Мужчины вокруг меня внезапно превратились в серые скалы подземной клетки. Затем их руки стали металлическими зажимами, которые удерживали мои запястья, предплечья, бедра и лодыжки.

И это не самое худшее. В очередной раз я увидела жестокого вампира с платиновыми волосами, который держал изогнутый нож с петлей у рукояти. Нанятый Шилагаем мучитель улыбнулся, когда подошел ближе. Я сопротивлялась, пока кровь стекала из-под каждого зажима, удерживающего меня, но так и не могла сбежать...

Случайные фразы прорывались в ночной кошмар, который плотно держал меня в своих беспощадных тисках. Они были слабы по сравнению с эхом моих собственных криков и ужасных воспоминаний того, как мою кожу нарезали и срывали с моего тела, но я все равно их слышала.

— Что не так.

— Сила возрастает.

— Лейла? Девочка, ты должна это прекратить!

— Где этот чертов огненный мастер, когда он так нужен?

— Попробуй отпустить ее, посмотрим, поможет ли.

— Нет, станет только хуже.

— Она притягивает слишком много электричества!

— Отойдите, я разберусь с этим. Я сказал, отойдите!

Цвета вдруг взорвались в моей голове, разрушая воспоминания и возвращая меня в настоящее. Я упала вперед, только чтобы подскочить с болезненным криком. Я только что сожгла себя?

Затем поняла, что это ковер. Он все еще тлел, несмотря на разбрызгивающую во все стороны воду в номере. Я покачала головой с ощущением, словно проснулась от тяжелого похмелья, затем шокировано огляделась.

Электричество в комнате было отключено, дым и капли воды заполнили все пространство, ковер в нескольких местах был подпален, а потолок выглядел так, словно ребенок запускал петарды, которые подпалили половину верхнего этажа. Ян, Максим, и Марти стояли насквозь мокрые, и в их одежде виднелись множество крошечных прожженных отверстий.

И я не понимала, как это произошло.

— Где Гретхен? — спросила я, охваченная паникой, когда нигде не увидела сестру.

— Она на первом этаже ждет у стойки регистрации, — ответил Марти, прикоснувшись к уголку глаза. — Я заставил ее, так что она никуда больше не пойдет.

Я указала на разрушение вокруг нас.

— А, эм... полагаю, я каким-то образом ответственна за это?

Хотя не помнила, как это сделала, но разве есть другие объяснения?

— Чертовски верно, — мгновенно ответил Ян. — Ты стала выпускать электрические заряды из своего тела, словно превратилась в живую молнию. Подожгла нас, ковер и потолок, а затем стала по-настоящему разрушительной...

— Достаточно, — сказал Марти коротко.

— Вряд ли, — возразил Ян. — Если она не узнает, на что способна, то не сможет начать контролировать это. Как я говорил, затем ты насытила свое тело энергией, выкачав все электричество из розетки. Даже не касалась их... энергия текла и подпитывала тебя, словно ты ее призывала. Ты продолжала это делать, пока не закоротило весь, чертов, отель. После этого, ты так разволновалась, что никто не мог к тебе прикоснуться, не начав гореть. Думал, ты сдетонируешь и взорвешь нас всех к чертям, поэтому я бросил в тебя заклинание реальности. К счастью, оно вывело тебя от сумасшедшего транса.

У меня не получалось осмыслить услышанное. Да, из меня текло электричество раньше, но тогда, когда я прикасалась к розетке. К тому же, энергия должна выходить через правую руку, а не через все тело. Мои способности выросли, и теперь не только моя рука была смертельным оружием? Исходя из сказанного Яном, да.

Не готовая справиться с последствиями этого, я начала с последнего.

— Заклинание реальности? Такое существует?

Ян фыркнул.

— Да, это то, что должны регулярно преподавать в школах, но мир вампиров не единственный где запрещена магия.

Разбрызгиватели воды продолжали поливать троих из нас. Я провела рукой по своим мокрым волосам, чтобы убрать их с лица.

— Девочка? — сказал Марти сомневающимся тоном. — Ты в порядке?

Я не смогла сдержать недоверчивый смех.

— Ты имеешь в виду то, что мой муж сбежал, чтобы убить своего хорошего друга ради моего спасения? Или ты о моей новоприобретенной способности фонтанировать огромным количеством электричества, если случается ужасный приступ ПТСР?

— Оба, — ответил Марти настороженно.

Солнце только что взошло, я могла ощущать это благодаря внезапной усталости, охватившей мое тело. Но я не упала на колени из-за новообращенный-вампир-на-рассвете усталости. Несмотря на достаточную мощь, чтобы вырубить целый отель, я не могла спасти Влада от того, о чем он будет вечно сожалеть.

— Даже близко не в порядке, — пробормотала я.

— А должна. — Глубокий голос Максима привлек мое внимание к нему. Он смотрел на меня темно-серыми пронизывающими глазами. — Мне жаль, что мое присутствие и эта ситуация стали катализатором для этого эпизода, но тебе нужно быть выше худших из своих воспоминаний, потому что у нас не так много времени.

— На что? — спросила я, не в силах скрыть горечь в собственном голосе. Влад,

вероятно, уже в частном самолете, летит к невинному мужчине, который понятия не имеет, что князь, которому он служил почти пятьсот лет, собирается его убить. Если это заставляет меня внутренне обливаться слезами, то Влада это убивает. Но он все равно сделает это из-за меня.

Максим однажды предупредил, что всё, что Влад любит, он уничтожает. Если бы спросили меня, я бы сказала, что Максим ошибся. Прежде чем все закончится, я могу уничтожить Влада.

— Чтобы остановить то, что действительно задумали похитители Мирсея после, — сказал Максим тихим голосом, которым мог бы всучить вес тысячи кирпичей. — В шантаже, первое требование обычно тест. Как только ты поймешь, на что способен пойти человек, то двигаешься вперед к реальной цели. Если что-то ужасное, как убийство Самира всего лишь тест, ты не захочешь узнать, что потребуют, когда поймут, что заполучили Влада Колосажателя в качестве добровольного инструмента.

— Не добровольного, — ответила я мгновенно. — Вынужденного.

Еще больше вины смешалось с напряжением, злостью и старыми воспоминаниями, которые всё ещё кипели внутри меня. Если бы не я, Влад мог бы послать их на хрен, вместо этого, он собирался предать не только дорогого друга, но также весь свой образ жизни.

Влад мог быть жестоким к другим, но делал все возможное, чтобы его люди были в безопасности. Все это знали. Его линия и его репутация строилась на этом.

— Я понимаю, почему ты сорвалась, — сказал Максим тем же мягким тоном. — Стать вампиром не значит обрести сверхъестественную эмоциональную устойчивость. Только сверхчеловеческую физическую силу и, иногда, эта сила не имеет значения. Но ты сильная, Лейла. И ты права, Влада заставили. Поэтому нам нужно найти все, что сможем, о твоём предполагаемом магическом наследии, чтобы стать на шаг ближе к обретению свободы для вас обоих.

Несколько месяцев назад я пообещала Владу, что никогда снова не позволю себе сломаться под гнетом чувства вины, страха или неуверенности, но я корю себя за обстоятельства, которые от меня не зависят.

Все происходит из-за меня, но в этом нет моей вины, неважно, если чувство было иным. Нужно прекратить наказывать себя за последствия заклинания Мирсея. Он это выбрал, а не я. Вопреки всему, я то пережила и выжила снова. Как и Влад. Я убеждена в этом.

Я поднялась, с помощью всей силы воли отодвинула усталость, которая навалилась. Я бы начала с попытки спасти Самира. Влад хоть и оставил меня здесь, но не сделал беспомощной.

— У кого есть сотовый телефон?

Ян исчез в соседней комнате, чтобы затем вернуться с телефоном.

— Вот, — сказал он, и я схватила одну из своих перчаток и набросила на сотовый, прежде чем взять телефон.

Максим критически взглянул на Яна.

— Владу не понравится, что ты это сделал.

Ян фыркнул.

— Если ее звонок сможет его остановить, тогда Влад не хотел убивать этого парня с самого начала.

Ощувив вспышку силы от ауры Влада, я убедилась в его решении. Мои друзья физически остановят меня от попытки ринуться вслед за Владом, хотя это не поколеблет мою

решимость. Полный пиздец, да, мы обменяемся такими словами, когда я увижу его снова, но сначала главное.

— Я звоню не Владу, — сказала я, набирая номер.

Марти поднял голову.

— Кому ты звонишь?

— Неважно кому, — сказал Максим, его взгляд был почти жалостливым. — Влад почти шесть сотен лет решает такие вопросы. Чтобы ты не планировала, Лейла, у него есть запасной вариант.

Я спокойно посмотрела на Максима.

— Мы еще посмотрим.

Три часа спустя я была в отчаянии. Я звонила и писала Самиру много раз, но безуспешно.

Это могло быть совпадением, так что я написала каждому из линии Влада, чей номер помнила. Никто не ответил. Но чтобы все люди Влада внезапно стали игнорировать мои звонки и сообщения... Это не было совпадением. Скорее всего, он приказал им не отвечать.

Не растерявшись, я позвонила в авиакомпанию, пытаюсь забронировать билет в Румынию. Тогда я узнала, что все мои кредитные карты заблокированы.

После того, как ребята не дали мне воспользоваться одной из их карточек, я вошла в фойе, схватила первого прилично одетого человека, которого увидела и силой своего зеленого взгляда заставила дать воспользоваться его кредиткой.

Тогда я узнала, что мое имя было в Черном списке авиакомпаний. Ни одна авиакомпания в стране не позволит мне забронировать билет, и я не могу воспользоваться своим «зеленым взглядом» чтобы взломать электронную международную базу. В конце концов, отчаявшись, я позвонила Владу. Он не ответил, что, в прочем, не удивительно.

— А я говорил, — сказал Максим без капли самодовольства. — Влад принял решение. А если он решает что-то, то не дает никому встать на его пути, даже тому, кого любит. Это не твоя вина, Лейла. Ты не можешь спасти Самира, но ты способна уберечь Влада когда-либо сделать это снова.

Этого было и близко недостаточно, однако я не видела другого выхода, а часики все тикали. Возможно, единственным способом остановить это — было найти что-то полезное у людей моей матери. И определенно, я не могла сделать ничего здесь, в казино.

— Ладно, — сказала я кратко. — Давай сделаем это.

Мы выселились из отеля — даже вампирский гипноз не смог скрыть тот факт, что пожар в нашем номере был причиной короткого замыкания в отеле. Лишь использование гипноза на менеджере отеля позволило нам избежать тюрьмы. Также гипноз помог очистить память Гретхен, помогая забыть, где сейчас Влад и почему, как только мы с ней встретились.

Последнее сделал Марти, я не хотела изменять её память, но согласилась с причиной, стоящей за этим решением. У Гретхен случился бы припадок, вспомни она ужасное задание Влада, и я не могу её винить в этом. Нет, мне нужно было сосредоточиться на способах, как спасти Самира и остановить то, что припасли похитителя Мирсея для Влада.

Мы проехали мимо знака «Добро пожаловать на земли Чероки», который, должно быть, сильно раздражал мою мать, потому что это было одной из немногих вещей, о которых она упоминала. Технически, Восточная Группа Чероки не жила в резервации. Правительство не выделило им и части собственных земель — земля была выкуплена племенем, как знак доверия еще в девятнадцатом веке.

Это доверие все еще давало Чероки право на суверенитет в пределах резервации, так что, как только мы пересекли границу, находились под контролем племени, а не государства.

Я ожидала, что часть земли, доверенная людям, где те живут, будет отличаться. И я оказалась права.

Отель, казино, музей и другие достопримечательности были прилизаны и сделаны для

туристов, посещающих Восточное племя Чероки. Даже некоторые люди были одеты в старомодные индейские наряды. А вот в жилом районе такого не было.

И чем дальше мы отъезжали от туристической зоны, тем яснее выражался экономический спад, и от этого мне было больно. Я гадала, как бы изменилась моя жизнь, вырасти я здесь, а не на военных базах, которые сменял мой отец.

Гретхен осматривалась широко открытыми глазами. Когда она увидела двух темноволосых девочек, играющих во дворе, я знала, что она, как и я, вспомнила нас.

Несмотря на мое желание узнать больше о наших корнях, то, что мы ищем, не записано в хрониках племени.

Однако я не могла просто стучать в двери и спрашивать каждого, знал ли кто, что моя мать потомок Аникутани. Может даже никто из местных не вспомнит маму, которая с тетей Брендой больше тридцати лет назад уехали отсюда.

Прежде чем мы успели проехать первую половину жилого квартала, нас остановил седовласый офицер.

— Я поговорю, — сказала я, опуская окно.

— Заблудились? — спросил офицер.

— Osiyo, — произнесла я одно из трех слов, которые знала на языке Чероки. — Нет, не заблудились. Моя мать здесь жила, и я, э-э-э, пытаюсь найти тех, кто мог ее знать.

Офицер кинул на меня измученный взгляд, очевидно, приветствие на языке Чероки ни как не расположило его ко мне.

— Здесь живет свыше десяти тысяч людей. Вы хотя бы знаете, на какой улице она жила?

— Нет, — смущенно ответила я. Почему я никогда ее об этом не спрашивала?

Судя по его выражению, он этого ожидал.

— Как на счет, из какого она клана? Их тут семь.

Я помолчала. Мама всегда повторяла, что мы из синего клана, но если демон был прав, мы к нему не относимся. Но все же, предки мамы должны были обратиться к синему клану, чтобы им помогли скрыться, так может начать разговор с ними?

Я еще раз посмотрела на офицера. На его лице было столько морщин, а кожа совсем обветренная, темных волос практически не осталось, все они были седыми.

Он достаточно стар, чтобы помнить мою маму. Даже если он ее не знал, то может, знает того, кто мог быть нам полезен. Конечно, напрямую заявить ему, зачем мы приехали полное сумасшествие, но я ведь могу замять это, так?

— Я лишь знаю, что моя мама произошла из клана Аникутани, — сказала я, призывая вампирский гипноз. — Я хотела бы знать так ли это. Можете ли вы отвести меня к тому, кто может знать про Аникутани и их потомков, которые могли унаследовать их магию.

— Черт возьми, — выдохнула Гретхен. Точно, я же ей еще не говорила, ну, нет более подходящего времени, чем сейчас.

Офицер, со стеклянным выражением лица, кивнул.

— Могу, следуйте за мной, — сказал он и сел в машину.

— Разве не бодрит то, что ты можешь обойти все это дерьмо с объяснениями и получить желаемое? — спросил Ян, когда мы направились за офицером.

Это сэкономило уйму времени, которого у нас и без того в обрез, но все же.

— Мне очень не нравится манипулировать разумом людей.

Ян ухмыльнулся.

— Подожди. Ты еще ее полюбишь.

— Ты забыла кое-что рассказать, Лейла? — спросила Гретхен, после того как подалась вперед и ущипнула меня за руку. — Например, что мама — Аникутани?

Я рассказала ей, что произошло на встрече с демоном, пока мы ехали за офицером. Ну, большую часть. Ту, где меня потрошили на виду у всех, опустила.

Я ожидала шквала вопросов, но Гретхен ничего не сказала. Меня это обеспокоило, и я несколько раз посмотрела на нее в зеркало заднего вида. Но когда уловила ее запах начала тревожиться сильнее.

Под ее обычным ароматом смеси лимона и моря, я уловила запах сильного расстройства. Что вызвало такую реакцию? Точная причина смерти мамы? Вероятность, что мы обе ведьмы? Наследие магии? Или все сразу?

— Скажи, в чем дело, — потребовала я.

Она подняла на меня васильковые глаза, которые блестели от невыплаканных слез.

— Не важно. Смотри, офицер остановился. Тормози, или ты в него въедешь, Лейла.

Я вовремя ударила по тормозам. Марти что-то пробормотал о моем ужасном стиле вождения. Ладно, может и так, но я только в прошлом году научилась водить машину, и мне не хватало практики.

— Мы позже это обсудим, — сказала я Гретхен, паркуясь. Мы вышли из машины, и она пробормотала себе под нос:

— Как хочешь.

— Здесь, — сказал офицер, указывая на дом, у которого остановился. Небольшое строение из вагонки, не мешало бы перекрасить и починить сломанное крыльцо.

Но дом стоял на краю обрыва, и за ним открывался невероятный вид на горы, а на ветру колыхались висящие под крышей ловцы снов.

— Кто здесь живет? — спросила я офицера.

— Леоти Шейн, — ответил он и указал на дверь. — Стучите, она дома.

Я слышала, как в доме медленно и устойчиво билось чье-то сердце, поэтому подошла к двери. Наш приезд не могли не заметить в доме.

Офицер сел обратно в свою машину. Я хотела попросить его остаться, но передумала. Мне может, и не нравились игры с разумом, но так я точно смогу добиться правды от Леоти Шейн.

Я удивленно моргнула, когда дверь нам открыла девочка, на вид моложе Гретхен.

— Вам кого? — спросила она с безошибочным подростковым высокомерием.

— Леоти Шейн? — спросила я.

— Бабушка! — завопила она, оборачиваясь. — Тут тебя видеть хотят.

Шаркающий звук предшествовал появлению сутулой индейской старушки. Как и офицер, она была почти полностью седой, а лицо испещрено морщинами. Она опиралась на ходунки, хромая к двери.

В ней не было никакой угрозы, но я напряглась, как и Максим, Ян и Марти. Максим пихнул Гретхен себе за спину.

— В чем проблема? — зашипела моя сестра на Максима, не понимая нашей тревоги.

Я слышала лишь одно сердцебиение, но в доме было два человека. В глазах сухой старушки, когда она подняла на меня пронзительный взгляд, читался острый ум. Затем она рассмеялась, совсем по девичьи.

— Лиза, сходи к Тоби, — произнесла она на чистом английском

Девочка раздраженно фыркнула.

— Зачем?

Старушка произнесла поток слов на языке Чероки, и что бы она ни сказала, девчушка побежала сломя голову за дверь, и побежала в сторону, как я предполагала, дома Тоби.

— И, — произнесла Леоти Шейн, отставляя ходунки и выпрямляясь так, как не ожидаешь от леди ее возраста, — что же привело ко мне группу вампиров и ведьм?

— Где ты здесь видишь ведьм? — спросила я, пряча изумление. Откуда она узнала, ладно то, что мы вампиры очевидно. Отсутствие сердцебиения — явная улика.

Пожилая женщина вновь рассмеялась таким легким и игристым смехом, словно бокалы шампанского чокнулись после тоста.

— Дорогуша, я точно знаю, что вы с сестрой собой представляете и кто вы такие. Я обменялась быстрым, осторожным взглядом с Яном.

— Это Ашаэль сказал тебе, что мы придем? — спросила я обыденным тоном, противоречащим тому, что я начала снимать перчатку.

Леоти Шейн посмотрела на мою правую руку.

— Не надо. Я очень много слышала о твоём кнуте, но не просила демонстрации.

— Милочка, ты не ответила на вопрос, — заметил Ян, даря ей одну из своих потрясающих улыбок.

Она ему ответила широкой улыбкой, показывая отсутствие нескольких зубов.

— Не пытайся меня очаровать, мальчик. Твой пол меня не привлекает.

Ян раздулся от возмущения.

— Нахальная карга, считай что тебе повезло! Никогда не насладишься тем, как тебе еще больше сломают бедра!

Леоти фыркнула.

— Кто он? — спросила она меня. — Не твой муж, как и эти двое.

От разочарования у меня свело живот. Как скоро слова Яна о том, что я люблю гипноз, оказались верными. Я бы много отдала за то, чтобы благодаря одному лишь взгляду получить ответы от этой пожилой женщины, но как бы ни было невозможным загипнотизировать другого вампира, действовать придется медленно.

— Давайте попробуем заново, — сказала я, улыбаясь ей, как надеялась, дружелюбно. — Меня зовут Лейла, как вы, наверное, уже знаете. Это моя сестра Гретхен, высокий вампир — Максим, маленький — Марти, а самый обиженный — Ян. А теперь, кто вы, и откуда так много знаете о нас?

Леоти кинула на меня проницательный взгляд.

— Ты и твоя сестра можете войти, я отвечу на ваши вопросы, но остальные должны уйти.

— Нет, — сказали в унисон Максим и Марти, прежде чем я успела открыть рот. Гретхен ринулась вперед, вырвав руку из моей хватки, когда я попыталась ее задержать.

— Если у этой леди есть ответы, я хотела бы их услышать. Они могут остаться здесь и охранять периметр или что они там делают.

— Нет, — повторил Максим. — Влад прислал меня защищать тебя, чего я сделать не смогу, если не буду тебя видеть.

Гретхен махнула на Леоти.

— Она — старушка-вампир! Лейла и не с такими справлялась и выживала, так что в опасности только я, а раз я не в приоритете, останьтесь снаружи и дайте нам с этим разобраться.

— Твоя безопасность — мой приоритет, — возразила я. — И я не стану рисковать тобой, не имея больше информации. — Затем обратилась к Леоти. — Ты замаскировала

свою ауру, поэтому мы не почувствовали тебя, когда приехали. Опустит щиты или мы добудем информацию более неприятным способом.

Женщина посмотрела на меня со странным выражением лица. Одобрение? Я не знала, почему она хотела подставить себя под угрозу. Но я забыла об этом, когда Леоти опустила щиты.

Сила, неизбежной лавиной, окутала меня. Бесконечными, острыми уколами, которые заставили посмотреть на руки с ожиданием увидеть тысячи воткнувшихся в них игл. И сила эта продолжала сочиться, пока птицы не прекратили петь, а койоты завyli, словно только что очнулись.

Но не только это меня поразило. Над женщиной появилось сияние, и когда оно померкло, перед нами была уже вовсе не старушка. Молодое и красивое лицо обрамляли прямые иссиня-черные волосы.

Исчезли морщины, теперь ее лицо было кремово-коричневого оттенка, а полные алые губы открывали полный набор белоснежных зубов. Тело Леоти приобрело пышные формы с идеальными изгибами, завидев которое Ян улыбнулся своей самой очаровательной улыбкой. Лишь взгляд Леоти оставался таким же, когда она продолжала смотреть на меня с неприкрытым вызовом.

— Больше нет никаких щитов и маскировок. Я приняла твои условия, Лейла. Теперь прими и ты мои.

Судя по мощной ауре Леоти, она мастер вампир или на несколько веков меня старше. В любом случае, она — грозный противник.

К тому же, Леоти знала магию, судя по ее маскировке «старушка», интересно какие еще магические заклинания она знала и на что была способна? Может такие, которые делают мой кнут бесполезным?

Но если я откажусь от ее условий, ничего не узнаю, это ясно читалось во взгляде ее темных глаз, наряду с опасностью. Если бы было дело во мне, я уже сидела бы в доме, но я переживаю о Гретхен. Что-то внутри, подсказывало мне впихнуть ее в руки Максиму и сказать ему бежать.

Но сделай я так, то уничтожу шанс выяснить, что известно Леоти. Гретхен тоже должна знать эти ответы. Если я все разрушу, не предоставив Гретхен выбора, вобью очередной клин между мной и сестрой, а их и без того полно.

Я медленно вдохнула для храбрости.

— Гретхен, — спокойно начала я, — эта женщина очень опасна. Если мы оставим парней снаружи, а сами войдем в дом, я не могу гарантировать тебе безопасность. Ты все еще хочешь войти?

— Да, — без колебаний ответила Гретхен.

Я вновь посмотрела на Леоти.

— Тогда мы принимаем твоё приглашение.

— Малышка, — начал Марти.

— Мы пришли за ответами, которые есть у нее, — перебила я Марти. — Незнание может быть куда опаснее. — Затем я бросила на Леоти одну из диких улыбок, которым научилась у Влада. — Не переживай. Если что-то пойдет не так, ты узнаешь об этом первым, по ее крикам от моих попыток.

Она улыбнулась в ответ, и вновь мне показалось, что я увидела в ее выражении одобрение, которого не понимала.

— Согласна, — мягким тоном проговорила она.

— Погоди.

Я застыла от твердости в голосе Максима, и обернулась.

— Слушай, можешь сказать Владу, что я заставила тебя...

— Я не с тобой говорю, — перебил меня Максим, затем подошел к Гретхен, которая с раздражением посмотрела на него.

— Не пытайся, я не останусь тут с тобой

— Нет, — согласился Максим, едва улыбнувшись, — но и внутрь без этого не пойдешь.

Я забыла, насколько Максим быстр. Да, я пару раз видела его в бою, но тогда больше была озабочена тем, чтобы выжить. Сейчас же я могла лишь с изумлением наблюдать, как он достал нож, порезал себе руку и прижал рану ко рту Гретхен, и всё это еще до того, как я успела произнести:

— Какого черта?

Казалось, Гретхен хотела что-то сказать, но ее слова приглушала, прижатая ко рту, рука. Я попыталась отдернуть руку Максима, но он оттолкнул меня.

— Что за черт? — выплонула Гретхен, когда Максим ее, наконец, отпустил, затем прикоснулась ко рту. — Ты меня только что заставил выпить твоей крови?

— Да, — ответил Максим, встречаясь со мной взглядом поверх головы Гретхен. — Теперь она может пойти с тобой внутрь.

— Зачем ты это сделал? — потребовала Гретхен, ударив кулаком Максима по руке. — Ты забыл, что среди вас мне одной кровь не нравится?

— Нет. — Максим склонился, пока они не оказались одного роста. Его глаза не засветились зеленым, но Гретхен уставилась на него, словно он ее гипнотизировал. — Но ты не права. Безопасность Лейлы не единственная моя задача. Я и о тебе беспокоюсь.

Замешательство на ее лице явно давало понять, что она не понимала. А я, да, и хотела бы поразмыслить об этом наедине с собой. С кровью вампира, Гретхен сильнее, быстрее и излечится скорее. Кроме этого, у нее теперь была карточка «Бесплатно отважу от смерти». Если человек перед смертью выпил крови вампира, его можно поднять гулем. Это была самая последняя инстанция, но при худшем раскладе, у меня была возможность оживить сестру.

— Спасибо, — поблагодарила я Максима. Когда Гретхен кинула на меня пораженный взгляд, я сказала ей: — Объясню позже.

Я подождала, пока парни отошли на достаточное расстояние и слились с лесом, затем мы с Гретхен последовали за Леоти. Когда дверь позади нас закрылась, казалось, что она захлопнулась без возможности открыться, и за ней стояла мертвая тишина.

Убранство внутри оказалось милее экстерьера, словно мне требовались очередные доказательства, что все касаясь Леоти Шейн не то, каким кажется. Дом был небольшим, но очень чистым, мебель от возраста стала блеклой, но все равно окружение выглядело приветливым.

— Чаю? — предложила Леоти, словно мы пришли в гости.

Я вспомнила предупреждение Яна об эффектах магического напитка.

— Нет, спасибо.

— С удовольствием, — произнесла Гретхен, взглядом подначивая меня возразить.

Я поджала губы, сдерживая рвущиеся наружу слова возражения. Почему хоть раз она не могла поступить, как я? Если я не дам ей выпить чаю, напряжение, наполняющее дом, лишь усилится. Что хуже, Леоти улыбалась, словно наслаждалась сестринской враждой.

— Кем вы стали сначала, ведьмой или вампиром? — Гретхен поразила меня самым идиотским вопросом.

— Ведьмой, — к счастью, невозмутимо ответила Леоти. — На самом деле я из очень древнего рода.

— Какого? — спросила я, стараясь говорить обыденно.

Она посмотрела на меня, ставя чайник на старомодную плиту.

— Не скромничай. Ты ведь знаешь какого, иначе не пришла бы сюда.

Я не собиралась давать ей информацию, особенно, если она этого и добивалась.

— Я хочу, чтобы ты сама об этом сказала, — ответила я, взглядом говоря Гретхен, не смей за нее отвечать.

Леоти зажгла газ под чайником и включила огонь на полную мощность, после чего указала на кушетку, выцветшего синего цвета, которую украшали вязаные подушки.

— Не хотите присесть?

Гретхен села, я же осталась стоять. Мне нужно пространство на случай, если придется воспользоваться хлыстом, и я не хочу, чтобы Гретхен пострадала при этом.

— Ну? — надавила я, пряча нетерпение. — Какой род?

— Ты больше похожа на отца, чем мать, — ответила Леоти, после чего почти пренебрежительно посмотрела на Гретхен. — И ты тоже. У обеих слишком бледная кожа и ярко-голубые глаза.

— А имеет значение то, что внутри, — возразила я. — И во мне больше от крови индейцев Чероки.

Леоти хмыкнула.

— Очень верно. Без этого не было ничего исключительного в тебе, Лейла Далтон.

Если она думала меня оскорбить, ей не удалось. Я использовала силу из-за необходимости, а не, потому что хотела участвовать в том, что Влад когда-то назвал конкурсом сверхъестественных писунов.

— Еще одна, — проговорила Гретхен.

Темные глаза Леоти заблестели.

— Еще одна?

— Противник «обыкновенности», — пояснила Гретхен. — Я всю жизнь такая. Главная новость: обыкновенная жизнь это вам не прогулка по парку. Попробуйте-ка прожить без

каких-то там особенностей, когда тебя окружают те, у кого их полно.

Ее слова отвлекли меня.

— Но ты особенная, — начала я

Она посмотрела на меня.

— Спрячь свою снисходительность. Я нормально отношусь к тому, кто я. Мне просто осточертело слышать, что все вокруг твердят о том, что «обыкновенность» — это плохо.

Да, мне уделялось много внимания из-за гимнастики, а потом эта авария, и все вокруг сосредоточились на мне, а я бы все отдала за ту «обыкновенность», которую описала Гретхен.

До сих пор, я даже не думала посмотреть сквозь свою боль и подумать, что Гретхен тоже, вероятно, больно. Все знают, внимание обращают на самых громких. Ну, я была очень громкой, завалена наградами и призами, пока не случилась авария, после которой я, в прямом смысле, начала блистать. А что же было с Гретхен? Вероятно, ее ощущение, что она не так важна это лишь верхушка айсберга.

Нам нужно очень-очень основательно поговорить, но на это не было времени. Ирония в том, что и сейчас ее нужды придется отложить, потому что в приоритете опять я. Я пообещала себе, что вскоре мы это обсудим. Мы поговорим сразу после того, как жизни всех не будут в опасности.

Чайник начал свистеть, и Леоти выключила газ и налила кипятка в заварочный чайник с ситечком для заварки.

— Листьям чая нужно дать настояться, — обратилась она к Гретхен, словно лишь это стояло на повестке дня

— Из какого ты клана Чероки? — спросила я, не сдаваясь. — И предупредил ли тебя Ашаэль, что мы придем? Больше не увиливай, Леоти. Ты обещала ответы, если мы согласимся на твои условия.

Она вновь бросила пронизательный взгляд на меня.

— Ответы. За ними ли ты пришла?

— Да, — ответила я, от нетерпения я говорила резче.

— Зачем? — спросила она жестким тоном. Она прошлась по мне взглядом, словно оценивая меня и не найдя ценности. — Ты впервые приехала к народу матери, но появилась не для познания, а лишь, чтобы забрать ответы. Как я и говорила, ты больше похожа на отца.

Гнев меня практически ослепил, но все же я смогла увидеть в ее глазах проблеск личного отношения...

На меня свалилось осознание.

— Леоти, как мне следует тебя называть? Десять раз прабабушка? Или десять раз двоюродная прабабка?

Гретхен ахнула, а Леоти слабо улыбнулась.

— Как ты об этом узнала?

— Легко, — со смешком ответила я. — Лишь семья может разочароваться в ком-то, кого они впервые встретили.

Леоти хрипло рассмеялась.

— Предполагаю это так.

Несмотря на то, что Леоти могла быть на несколько веков меня старше, я принялась искать в ее лице черты матери. Неудивительно, что таковых я не нашла. И на тетю Бренду она не похожа. Но она все же семья. Я нутром чуяла это.

Гретхен же не обошлась просто осмотром лица Леоти, она подошла к ней вплотную и прикоснулась к щеке, словно пыталась пальцами рассмотреть внимательнее. Леоти не двигалась, позволяя Гретхен ее изучать, лишь переводя взгляд темных глаз с нее на меня.

Я встретила ее взгляд и поняла, что переняла у Влада еще одну черту — практически параноидальную подозрительность всех и каждого. Леоти могла сказать, что она семья, и я могла согласиться, если бы повелась на нутро, но ничего из этого не имело доказательств.

— У тебя должны были остаться фотографии, — заметила я, улыбаясь, словно движимая не любопытством, а подозрением. — Я бы хотела их увидеть. У нас очень мало фото с маленькими мамой и тетей Брендой.

Леоти фыркнула.

— Из тебя ужасная лгунья. Надеюсь, что это из-за недостатка практики. Да, у меня есть доказательства, что мы семья. Вот.

Из единственного шкафа в кухне, Леоти вытащила потрепанную коробку и открыла ее. Из нее на меня смотрела я — восьмиклассница.

Гретхен схватила коробку и начала рассматривать фото. Ее школьные фото тоже там были. Вплоть до детского сада.

Затем Гретхен вытащила еще изображения, которые не были копией школьного альбома или записей. Там были фотографии с дней рождения, семейных праздников, каникул, и мамина, где она обнимает себя за огромный живот.

Затем пошли снимки со свадьбы мамы и папы, тети Бренды разного возраста, и где мама и тетя Бренда позировали подростками, и даже та, где они были маленькими девочками, играющими напротив этого дома, который тогда выглядел новее.

Еще и другие фотографии были, включая единственную виденную мной фотографию дедушки с бабушкой, и еще несколько их.

После шли фото пожилых людей, которые должно быть, были моими родственниками, но я их не знала. Фотографии все не кончались, и, смотря на них, я словно отправилась в прошлое.

Наконец, на самом дне коробки, Гретхен достала выцветший дагерротип с изображением Леоти в этом же возрасте, в компании коренных американский мужчин и женщин. Все одетые в одежды племени, а на лицах крайнее напряжение

Леоти посмотрела на фото, и на ее лицо легла тень.

— Ее сделали после того, как мои люди ушли в резервацию на Запад. Я осталась вместе с немногими, кто спрятался. Некоторые погибли, но большинство умерло в Дороге.

Я вздрогнула. Печально известная Дорога Слез, где тысячи моих предков Чероки умерли из-за голода, болезней и напастей, во время переселения с родных земель. История, скрытая за этой фотографией, поразила меня.

Меня разрывало между желанием разрыдаться, скорбя о тех давно погибших, и задать Леоти тысячу вопросов об этом. Но сейчас не время. Мне пришлось сосредоточиться. Эти люди умерли, но есть еще живые, которых я могла спасти.

— Все эти фотографии за период до смерти мамы, — заметила я. — Почему тетя Бренда не присылала другие?

— Потому что она не знала, что я еще жива. Твоя мать не сказала ей, что я такое, как и не поведала о наследии. — Леоти переводила взгляд с меня на Гретхен и обратно. — Ваша мать верила, что чем меньше Бренда знала, тем лучше защищена.

Я отвела взгляд. Мама тоже была старшей. Неужели мои попытки скрыть правду от

Гретхен — это повторение истории?

— В любом случае, это я отослала девочек, — продолжила Леоти. — Оставаться здесь им было очень опасно, но ваша мать пообещала, что как только их дети достигнут совершеннолетия, она пришлет их сюда, чтобы узнать о наследии.

Мой голос переполняли эмоции.

— Она умерла прежде, чем смогла сдержать обещание.

— Почему опасно? — спросила Гретхен.

Леоти махнула на свои ходунки.

— С реквизитом и способностью менять внешность, последние восемь веков мне удавалось скрывать личину вампира. Очень немногие в нашем племени знают, кто я. Однако, время от времени, я сталкиваюсь с другими вампирами. — Она пожала плечами. — Обычно, в этом не было ничего страшного, но кто-то, должно быть, узнал меня с тех давних времен и доложил. Тридцать лет назад, женщина Страж Закона приехала, чтобы проверить слухи. Я солгала ей и отослала прочь, но поняла, что и Бренду с вашей матерью мне придется отослать. Эти земли крохотные, но мир белых людей огромен и они могли скрыться. Что и сделали. Я даже не знала, как найти вас после смерти матери и переезда с вашим отцом.

Леоти очень крупно намекала, но все еще не сказала, из какого она клана Чероки, а я не стану раскрывать секреты, пока она не раскроет свои. Леоти может и семья, но это не значит, что ей можно доверять. Мирсей прямое доказательство тому, что семье верить нельзя.

— Почему визит Стража Закона так тебя напугал, что ты отослала маму и тетю Бренду? — напрямик спросила я. — Просто древний вампир у них не вызвал бы интереса

Она вновь бросила на меня наполовину раздраженный, наполовину одобрительный взгляд.

— Нет, но чистокровная ведьма Аникутани вызвала бы, как и смерть всего моего клана.

— И... бум! Случился взрыв! — язвительно проговорила Гретхен.

Я закрыла глаза. Демон оказался прав, я — потомок Аникутани и чистокровная ведьма. Что, если он так же прав и в том, что вероятный ключ к разрушению заклинания Мирсея лежит в наследственной магии, которая передалась мне?

— А что за подросток живет с тобой? Лиза, — внезапно спросила я. — Она назвала тебя бабушкой. Если она тоже семья...

— Нет, — оборвала меня Леоти. — Она из уважения зовет меня бабушкой. Я приютила ее с матерью, после того, как их дом пять лет назад сгорел. Вы с Гретхен мои единственные настоящие потомки.

Тогда выходит, живых родственников у нас нет. Я такое подразумевала, но надеялась, что догадки не оправдаются. Отсюда следует еще один вопрос.

— Выходит, ты наш древний предок и чистокровная ведьма Аникутани. Но наследственная магия была передана мне, значит, ты давным-давно должна была ее передать. Зачем ты ее передала, если ее сила, должна быть, легендарна?

Леоти немного мрачно улыбнулась.

— За тем же, зачем и твоя мать. Когда я еще была человеком, мой ребенок умирал от боязни воды, что сейчас называется бешенством. Я могла ее спасти, лишь передав ей свою магию. И в ту же ночь, мой любовник вампир поднял меня как пьющую кровь.

— Зачем? — спросила Гретхен со свойственной ей прямоотой.

Леоти моргнула.

— Чтобы поднять меня из мертвых, конечно.

Демон не говорил об этом.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Вы двое и в самом деле ничего не знаете, — пробормотала Леоти. — Когда получаешь наследственную магию, она вливается в каждую частичку тебя и тут же преобразается в то, что тебе нужно больше всего. Когда я ее получила, мне было необходимо скрыться от тех, кто убивал мой клан. Так что я получила возможность преобразаться, во что пожелала. Магия знает, что необходимо больше всего и адаптируется, а такого рода магия — самая могущественная из существующих.

Леоти замолчала, давая нам возможность переварить информацию. Когда ее темные глаза стали чернее ночи, я поняла, что мы добрались до подвоха. Огромная сила всегда имела подводные камни.

И я не ошиблась.

— И все же, передача кому-то такой магии разорвет тебя на куски тем же всеобъемлющим способом, каким магия связывается с тобой, — добавила Леоти. — Она забирает всё, даже магию, с которой ты родилась. Никто еще после передачи магии кому-то другому не выжил. Поэтому она и называется наследственная магия. Ты наследуешь ее кому-то, а сама умираешь.

Я молчала несколько минут. В голове проносились тысячи различных сценариев. Гретхен тоже молчала, но потом проговорила:

— Но ты еще здесь.

Леоти пожала плечом.

— Мой возлюбленный изменил плату смертью, вернув меня из мертвых в качестве

вампира, после того, как я умерла.

Как и я обманывала смерть, пока пила кровь вампира, до того, как им и стала. Затем, я почти срубила себе голову под действием заклинания Мирсея. Погодите-ка...

— Ты говоришь, что наследственная магия адаптируется к тому, что нужно больше всего в этот момент. Да, она спасла меня, преобразившись в электричество, когда в тринадцать я попала в ту аварию, но потом я десятки, раз была на грани смерти и магия не помогала.

Леоти выгнула бровь.

— Сила, которая всегда трансформируется в то, в чём ты нуждаешься, не является магией; это аллегория. Наследственная магия становится тем необходимым во время передачи. Это всё, что ты получаешь, но в момент передачи содержится больше сил, чем можно получить, прожив несколько столетий.

Конечно же, был еще подвох. Не могла наследственная магия защищать владельца ото всего в любой момент. Тогда бы суицидальное заклинание Мирсея отскочило бы от меня, а не доросло до связи, когда мы практически стали близнецами...

— Твою мать! — вырвалось у меня, и я принялась расхаживать, пытаюсь уложить информацию в голове.

— Передача наследственной магии другому человеку выявляет любую магию, даже ту, с которой родился. А не могла ли передача выявить и заклинания, которое наложили на тебя?

— Могла, — ответила Леоти, озадаченный голос которой немного меня утихомирил

— Чертов Ашаэль, решение у нас перед глазами!

— Кто этот Ашаэль, которого ты все время упоминаешь? — спросила Леоти, затем мы обе пригнулись, когда входная дверь с невероятной скоростью влетела в дом, пересекая комнату.

Максим ворвался внутрь, пряча за себя Гретхен и меня. В это же мгновение через окна ворвались Марти и Ян. Трое вампиров готовы были напасть на Леоти, когда до них, наконец, дошли мои возгласы.

— Успокойтесь!

— Что вы творите? — ошеломленно спросила я.

— Ты кричала, — ответил Максим, сопровождаемый бормотанием Марти.

— Я от радости кричала, — возразила я смущенно, хотя мне было лестно. — Информация Леоти превратила мечту в реальность,

Леоти окинула взглядом разбитое стекло на полу и дверь, лежащую у ее кофейного столика.

— Вы должны мне два окна и дверь, — обратилась она к парням. Затем посмотрела на смятый металл у ног Максима. — А еще новые ходунки.

— погоди, ты превращалась в пожилую женщину, — произнесла Гретхен, указывая на сломанные ходунки. — Как ты смогла, если наследственную магию передала?

Уголки губ Леоти опустились.

— Это не превращение, а просто гламур. Весьма кропотливый процесс, но для него не требуется наследственная магия. Нужен лишь интеллект.

— Понимаете, ребята, когда Леоти передала наследственную магию своей дочери, она отдала каждую крупицу своей магии, — пояснила я, на всякий случай, если они не поняли о чем мы.

Ян выгнул брови.

— Кажется, Ашаэль принял неверное решение, сказав тебе проверить свое наследие.

— Кто этот Ашаэль? — вновь спросила Леоти, в этот раз более жестко.

Я отмахнулась.

— Демон, который будет рвать на себе волосы из-за алчности, но забудь. Он не мог знать, что мой предок Аникутани все еще жив. Ты сама сказала, что тщательно замела следы. — И потому что это было очень важно, чтобы строить догадки, я напрямую спросила Леоти: — Если я передам наследственную магию кому-то еще, перенесет ли она с собой и заклинание, наложенное на меня?

Гретхен ахнула. Ладно, я не рассказала ей об этом, но в свое оправдание замечу, мы сегодня встретились впервые за несколько месяцев.

Леоти кинула на меня пронизательный, испытующий взгляд.

— Насколько сильно ты связана заклинанием?

— Плоть к плоти, кровь к крови, — ответила я. — Если порежусь я, у того, с кем я связана, появится такая же рана, и наоборот. Вплоть до того, что если умрет он, умру и я.

— Какого черта? — выдохнула Гретхен.

Леоти присвистнула.

— Это не обычное заклинание. И на вампира такое навести мог только некромант.

— Как я и сказала, — нетерпеливо продолжила я. — Ну? Если я передам магию, заклинание тоже уйдёт?

— Без сомнений, — ответила Леоти, и я почти разрыдалась от счастья.

— Мне нужно позвонить Владу, — сказал Максим, разворачиваясь. — Здесь нет сигнала, нужно вернуться в отель.

Я еле сдержалась от того, чтобы не прыгать, как девочка в рождественское утро.

— Да, позвони и скажи, чтобы не трогал Самира. Нам нужно передать это заклинание, просто нужно найти тупицу, которому можно отдать магию.

В этом мире печальное количество убийц, малолетних растлителей и других отвратительных личностей. Как только я передам наследственную магию, мы очистим землю от одного из таких ублюдков. Это может означать конец магического наследия моей семьи, но что же....

— Ты не можешь просто кому-то ее передать, — сказала Леоти, перечеркивая мое ликование. — Магию можно передать только матрилинейной родственнице.

Я нахмурилась.

— Кому?

— Матрилинейная обозначение близкой родственницы по материнской линии, — пояснила Гретхен.

Вся моя радость сдулась, как надувной шарик.

— Но Леоти только что подтвердила, что других живых родственников у нас нет. — А учитывая, что она старше нас на восемь столетий, близкой родственницей ее не назовешь.

Выражение лица Гретхен изменилось, и она завладела всем моим вниманием.

— Да, выходит единственная личность, кому ты можешь передать магию — я.

Я в шоке осознала, что она это хочет.

— Ты упустила упоминание, что вместе с магией передается и заклятие?

— Нет, не упустила, — ответила Гретхен, пожимая плечами так, словно мы говорили не о жизни и смерти. — Но я рискну.

Конечно же, рискнет. Как всегда Гретхен не думала о последствиях. Что же, я знала, что

она отказывалась принимать, что не проживет достаточно долго, чтобы узнать какие крутые способности приносит с собой наследственная магия. Я не могла подписать сестре смертный приговор, даже если это лучший шанс освободиться.

Глубоко вдохнув, я посмотрела на Максима, затем на Яна, а после на Марти.

— Вы не расскажите этого Владу. Я решаю, что именно он должен знать. Если кто-то из вас пойдет против меня, вырежу тому сердце!

— Лейла! — отрезала Гретхен. — Ты не можешь что-либо решать за них или меня!

— В этот раз могу, — возразила я, и призвала силу внушения, смотря на сестру. — Ты не запомнишь этого разговора, — произнесла я, вибрирующим от силы голосом. — Тебе лишь известно, что Леоти наша дальняя родственница, и мы потомки Аникутани. Всё.

Выражение ярости на лице Гретхен сменилось пустым, и я не упустила, как Леоти с жалостью на меня смотрела. Да, я могла пойти по стопам своей матери ради защиты сестры, и мне плевать.

И плевать, что так я похожа на лицемерку, говоря, что противлюсь играм разума, но сама же в них и играю. Все равно Гретхен не смогла бы держать язык за зубами, и передача ей наследственной магии убьет ее так же, как прямой выстрел в голову.

Она человек и не переживет те пытки, которые похитители Мирсея вытворяли с нами. И Гретхен не переживет, если похитители поймут, что Влад не выполняет то, что ему сказали.

А он не стал бы. Я люблю Влада и знаю его. Как только на чашу весов ляжет жизнь Гретхен, он не позволит руководить собой похитителям Мирсея. Он просто успокоит меня и поклянется отомстить за жизнь Гретхен, но даст ей умереть. И как бы я не любила Влада, не пожертвую жизнью Гретхен ради себя, даже если моя смерть уничтожит Влада.

И, тем не менее, сокрытие такой важной детали причиняло боль, словно серебряный нож в сердце. Влад воспримет это, как предательство, а все знали, что он его не прощал. Пробормотав, что мне нужно пару минут, я выбежала на улицу. Оказавшись на достаточном расстоянии, чтобы даже чувствительный вампирский слух меня не услышал, я закричала от разочарования в серое декабрьское небо.

Сейчас у меня было куда больше ответов, чем я могла желать, но часть меня хотела никогда сюда не приходить. До этого меня мучила беспомощность, теперь же меня пытал предоставленный выбор. Если я все расскажу Владу, он сделает все возможное, чтобы заставить меня передать наследственную магию, вместе с проклятием, Гретхен. И если я это сделаю, то убью ее. Но как я могу ему ничего не рассказать?

Может не сегодня, но вскоре, мне придется выбирать между бесконечной ложью Владу ради защиты сестры и участием в эмоциональной пытке Влада.

Да, Влад был силен и пережил то, что сломало бы 99 % людей, но что, если похитители Мирсея потребуют чего-то, что ранит его безумно глубоко? Как я могу добавить сокрушительный вес на уже тяжелейшее бремя?

Жестокая правда в том, что мне будет сложно ужиться с обоими сценариями.

Я не могла оставаться здесь и кричать в небо. Я пообещала себе, что не позволю больше ни эмоциональным всплескам, ни ужасным обстоятельствам потрясти меня. Это сбивало с ног сильнее, чем в любой уже пережитой ситуации, но я должна затолкнуть поглубже чувства и идти дальше.

Может все не так мрачно, как выглядело. Может мне не придется выбирать между жизнью сестры и душой Влада. Должно быть другое решение, и если я постараюсь, то найду его.

«Ага, — глумился мой внутренний голос. — А может, ты найдешь гнома, который приведет тебя к горшочку золота!»

Я сжала кулаки. Будь проклят этот ненавистный голос и Мирсей. Если бы не он, ничего не было бы. В приступе ярости я развернулась и ударила по стволу ближайшего дерева. Кости руки раздробились от силы удара, но боль не несла дискомфорта. На несколько секунд, пока кости вновь срастались, боль физическая отвлекла меня от боли душевной.

Я стянула перчатки и ударила по другому дереву, потом еще по одному и еще, пока кровь не начала свободно стекать по обеим рукам. Как бы я хотела, чтобы на месте деревьев был Мирсей. Будь он здесь и сейчас, я бы еще хлеще отделала бы его...

«Лейла, что ты творишь? Успокойся!»

В голове раздался рев Мирсея. Конечно же, он чувствует тоже, что и я, словно это же и происходило с ним. Теперь я на самом деле наслаждалась болью.

«Где ты, убогий? — проревела я в ответ. — Ты во всем виноват!»

«Нет, ты. Потому что не умерла, когда должна была! — тут же ответил он. — А теперь прекрати ломать руки».

«Так что ли?» — прорывалась я, впечатывая кулак в ближайшее дерево с такой силой, чтобы он вышел с другой стороны ствола.

«Сука!» — прокричал Мирсей так громко, что я почти обернулась, чтобы посмотреть ни рядом ли он со мной. В этот раз почему-то наша связь четче и сильнее, словно если я приложу усилие и концентрацию, увижу Мирсея...

«Прекрати! — сказал Мирсей, злость покинула его голос. — Ты не сможешь так меня найти, Лейла!»

«Тогда почему ты так обеспокоенно говоришь?» — мысленно спросила я, ошеломленно понимая, что Мирсей теперь не просто неожиданная, слабая тень в голове. Каким-то образом, теперь он чувствовался нитью, за которую я ухватилась обеими руками.

«Прекрати, или я уйду!» — пригрозил он.

«Нет, не уйдешь», — возразила я, когда самозабвенный восторг начал распространяться по моему телу. Я могла чувствовать Мирсея на том конце связи, на самом деле, он казался сейчас еще ближе, словно если я еще несколько раз дерну за нитку, и он явится передо мной. Мирсей чертыхался и продолжал грозить уйти, но я знала лучше.

Если бы он на самом деле мог уйти, давно бы это сделал. А значит, на сей раз, наша связь стала немного другой. Все стало иным, и хотя такое казалось невероятным, причина для такого была одна. Не только Мирсей мог со мной связаться. Каким-то образом мне, наконец, удалось связаться с ним.

«Попался, попался», — радостно напевала я, продолжая тянуть нить нашей связи. В тумане перед глазами исчезли все, окружающие меня, деревья. Я понимала, что происходит, и мое волнение нарастало, пока туман не явил мне другую обстановку. Небо надо мной превратилось в скалистый навес, а деревья — в высокие, остроконечные сталактиты. В слабом свете факелов, стоящих где-то вдалеке, было видно, что большинство камней выглядели естественно образованными колоннами. Мирсей сидел посреди этих столпов, а его глаза были похожи на два лазера во тьме.

— Попался! — громко закричала я и была так увлечена триумфом, что не сразу поняла, что кто-то бьет меня по ноге. И бьет сильно.

— Лейла, да ладно, идем, уже и так поздно!

Марти. Он казался расстроенным, но он не знал, что я, спустя столько безуспешных попыток, наконец, смогла связаться с Мирсеем. Я не отпущу теперь эту нить. Кто знал, смогу ли я вновь его поймать?

— Уходи, Марти! — проговорила я.

Даже секундное отвлечение заставило камни вновь превратиться в деревья. Проклятье! Я вновь сфокусировалась, чертыхаясь, когда Марти опять принялся меня тащить за штанину

— Да твою же мать, Лейла, ты должна пойти со мной!

Марти никогда не матерился, значит, произошло что-то серьезное. Потеряв фокус, я упустила нить, связывающую меня с Мирсеем, и вернулась в настоящее. Марти почти истерично пытался утащить меня с собой.

Я оттолкнула его.

— В чем дело?

— Максим убивает Гретхен! — ответил он, ошеломляя меня.

Я не стала задавать ни один из возникших в голове вопросов. Вместо этого я со всех ног бросилась к дому Леоти, опережая Марти, чьи ноги были гораздо короче моих. Я ворвалась внутрь и увидела Максима, сидящего на коленях на полу и держащего Гретхен. У нее были закрыты глаза, голова откинута, а из уголков губ стекала кровь. Еще больше крови было на одежде Максима, и я учуяла, что не вся она принадлежала Гретхен. Кровь была и Максима, а по самым необъяснимым причинам, Леоти и Ян стояли, словно безмолвные часовые, ничего не предпринимая против ужаса, от которого я чуть не рухнула на колени.

— Какого. Хрена? — прокричала я.

Электрический разряд пронесся по руке, и, словно змея, из нее появился хлыст. И лишь из-за того, что Максим держал мою сестру, я не начала резать его на куски. А когда я поняла, что не слышу сердцебиения, меня словно бетонным шаром ударило. Боже мой, Господи, она мертва. Из меня начало рваться еще больше электричества, и я осознала, что всё тело сияло от перенапряжения.

— Убери силу, Лейла, — спокойно произнес Максим. — Он не мертва.

Я указала на Гретхен, только сейчас замечая, что хлыст создал пятифутовую расщелину в полу.

— Тогда почему у нее не бьется сердце?! Убийца!

— Она не мертва, — повторил Максим, перемещая Гретхен в руках. — Просто ждет момента очнуться.

Я вновь посмотрела на кровь у рта Гретхен. Максим не убил ее, а превратил в вампира. Даже на фоне облегчения, что я не потеряла сестру, моей злости хватило, чтобы в ближайших розетках начало потрескивать электричество. А через пару секунд из них потянулись разряды.

— Лейла, — раздраженно начал Ян, — если ты намерена начать еще один пожар, тебе не понравится заклинание, которое я на тебя нашлаю.

Я попыталась дышать равномерно, чтобы погасить опасную силу. Неважно, что я чувствовала — хотя во мне горело желание убить Максима — я не могла повторить то сумасшествие с перепадом электричества.

— Я пытался его остановить, — сказал Марти, наконец, врываясь в домик. — Он не слушал, как и все они.

Да? Я посмотрела сначала на Леоти, а затем на Яна, мысленно добавляя их в список на убийство. Затем продолжила внутреннюю борьбу, чтобы не спалить все окружение, дав волю всей ярости. Это же Влад чувствует, когда пылает — в прямом смысле слова — от гнева? Если так, тогда он выказывает огромное самообладание, не убив в сотни раз больше людей, чем уже.

Максим стер кровь со рта Гретхен и опустил мою сестру. Она, словно сломанная кукла, легла на пол. И это зрелище вновь поразило меня так, словно мне дали под дых. Ничто не выглядело таким безжизненным, как мертвое тело, и прямо сейчас, это то, чем была Гретхен. Я вновь посмотрела на Максима, словно могла уничтожить лишь взглядом.

— Какое у тебя было право так поступать?

— Такое право мне дала Гретхен, — ответил он. — По ее словам, ты продолжаешь все за нее решать, но она уже взрослая, чтобы действовать по своей воле. Так что, когда ты убежала, Гретхен попросила обратить ее, что я и сделал.

Я издала звук, что-то среднее между рычанием и фырканьем.

— Она импульсивно спросила тебя, и ты бросаешься исполнять ее прихоть и лишать человечности? Ерунда! Ты не ради нее это сделал, ведь еле переносишь Гретхен. Ты ради Влада это сделал. Ты обратил ее, чтобы подготовить к заклятью, которое хочешь, чтобы я ей передала!

Максим отошел от Гретхен, и теперь я могла ударить его хлыстом, который раскалился добела.

— Я ради обоих сделал, — отрезал Максим. — Да, Гретхен еще та заноза, но в основном такая она с тобой. Я понял это пару месяцев назад, когда Влад приставил меня, ее охранять. Ты продолжаешь обращаться с ней, как с ребенком, поэтому она так себя с тобой ведет. В другое время она веселая, умная и уравновешенная. Гретхен много раз прежде просила меня, ее изменить. Я продолжал отказывать и предупреждать о последствиях, но она настаивала. В отличие от вампиров людей просто убить, так что Гретхен понимала, что у нее больше шансов выжить, будучи вампиром. А после того, что мы выяснили сегодня, я согласился.

— Лжец! — Я направила хлыст в сторону Максима, но Ян схватил меня за запястье и завел руку мне за спину, а потом взвыл от боли.

— Твою же на хрен мать! Меня прострелило до самого стручка и бобов!

Я не удивилась. Прикасаюсь ко мне вблизи правой руки, в которой сосредоточена вся энергия, очень опасно, впоследствии могут быть ожоги, что только что осознал Ян. Лишь Влад мог безбоязненно это делать, но Ян продолжал держать меня, несмотря на ожоги.

— Отпусти, не убью я Максима, — отрезала я.

— Правда? — Ян посмотрел на мой хлыст, который продолжал потрескивать и шипеть от энергии. — Скажи это своему искрящему другу.

— Я не собираюсь убивать его, — повторила я, и Ян, наконец, меня отпустил. Да, пару минут назад я хотела отрезать Максиму ногу или руку, но сейчас желание расчленил его иссякло. На меня навалилась усталость, словно вместе с яростью меня покинули все силы. Моя сестра находилась между смертью и преображением в вампира. И ничто, что я сделала бы с Максимом, не изменило бы это. Теперь же к тому ужасу, творившемуся с нами, присоединилась еще одна проблема. Через несколько часов, Гретхен очнется новоиспеченным вампиром с сильнейшей жаждой крови, и может убить любого, попавшегося на глаза, будь то мужчина, женщина или ребенок. Нам нужно увезти ее от людей так далеко, как только можем, а ещё прихватить пакеты с кровью, чтобы утолить ее голод. Очень много пакетов. Позже, я выскажу Максиму всё, что думаю на счет принятого им решения, но сейчас есть дела поважнее.

— Кто-нибудь знает, есть ли поблизости убежище для новоиспеченного вампира?

— У Влада есть дом в Роли, — начал Максим.

Ян посмотрел на бессознательное тело Гретхен.

— Проколы уже заживают. До Роли пять часов езды без пробок. Я знаю убежище в менее чем трех часов езды отсюда, и это очень далеко.

— Ты о нём знаешь, но оно не твое? — Хорошо, что это убежище ближе, но, зная Яна, его не всегда тепло встречают в домах, а я не могла рисковать тем, что нас вышвырнут. Он улыбнулся мне, поняв причину моего вопроса.

— Оно пустует. Мой приятель прошел через смертельно-скучную фазу, когда хотел побыть один со своей женой. А сейчас они за границей, а у меня есть ключ от их домика в горах.

Отлично, но все же...

— Ты уверен, что там никого?

Он мрачно улыбнулся.

— Спорю на твою жизнь.

— Я хочу поехать с вами, — сказала Леоти, впервые с момента моего возвращения заговорив.

Я повернулась к ней, не зная, что сказать. Ради всеобщего блага, я могла бы наплевать на чувства, но все еще была расстроена. Максим намеренно обратил Лейлу, когда меня не было, но ни Ян, ни Леоти не помешали ему. Лишь Марти пошел за мной в тщетной попытке его остановить.

Но, если я сосредоточусь на всеобщем благе...

— Хорошо, — согласилась я, радуясь, что не говорила угрюмым голосом. — Я в любом случае хотела еще узнать о наших предках.

Я хотела вновь попробовать связаться с Мирсеем, как только Гретхен окажется в надежном месте и меня не станут отвлекать. Но если у меня не получится, у Леоти почти тысяча лет практики в магии, и она точно знает больше меня. Возможно, только возможно, она так же знала, где нам найти еще одного некроманта.

При других обстоятельствах мне бы очень понравился дом, в который нас привел Ян, стоящий на вершине небольшой горы, и в дополнение к великолепному виду над горизонтом, там была площадка для вертолета и ангар. Как удобно, если у нас был бы вертолет. Сбитый из бревен домик красиво вписывался в окружающую природу леса, а обзорные окна демонстрировали прекрасный вид на гору Блю Ридж. Внутри было много спален, и никто не теснился. И самое главное, тут был подвал. Особый. Влад просветил меня о пользе строительства домика на скалистом фундаменте. Ничто не могло разрушить тонны твердой породы, если вам нужно было место, защищенное от вампиров. В этом доме не было огромного подземелья, как в замке Влада, но в нем была небольшая подземная комната, окруженная массивными камнями, которая при случае могла сохранить жизнь самому кровожадному новому вампиру. Вот в такое место я и Максим поместили Гретхен. Максим усадил ее на койку, единственный предметом в комнате. Я молчала, пока он закреплял запястья и лодыжки Гретхен в кандалы, вмурованные в стены. Мне было ненавистно видеть Гретхен в цепях, словно какое-то животное, но иного выбора просто не было.

Ян ушел, чтобы раздобыть мешки с кровью, так как он лучше знал эту местность. Я очень надеялась, что он вернется раньше, чем Гретхен успеет проснуться. Мне хорошо знаком мучительный и всепоглощающий голод, во время пробуждения новообращенным вампиром, а мне требовалось подождать всего пару секунд до первой порции жидкой «еды». Если Гретхен придется ждать несколько часов, чтобы покормиться... ну, нам лучше заковать ее. В противном случае, она, обезумев, будет пытаться вырваться из этой камеры, не обращая внимания на то, что может переломать все кости в своем теле. Когда Максим закончил, он сел на пол и протянул мне ключи от комнаты и кандалов Гретхен.

— Ты должна закрыть меня здесь с ней, Лейла.

— Я остаюсь, — ответила я сразу.

Он устало посмотрел на меня.

— Гретхен будет просто бешеной, когда проснется, и эти цепи не так крепки, как я думал сначала.

— Она моя сестра, — сказала я тихо. — Я должна быть здесь ради нее.

Максим хмыкнул.

— Я понимаю, но ты мало чем поможешь. Когда Гретхен впадает в ярость, я не смогу волноваться о сдерживании ее и защите тебя. Кроме того, ты наверно сильно устала. Отдохни пару часов, пока есть такая возможность.

Я хотела возразить, но Максим напомнил мне еще раз то, что и так было понятно, я не могла избавиться от чувства, что предаю сестру. Даже если Максим прав, то я лишь мешалась бы, если бы Гретхен попыталась сбежать, а она попытается. Если она освободится от цепей, то Максим грубой силой удержит ее от причинения вреда ему и себе самой. Мои методы защиты могли убить ее, и у меня уже были сегодня две вспышки гнева. Не стоит искушать в третий раз.

— Хорошо, — все, что я смогла сказать в ответ. — Сообщишь мне, если тебе что-нибудь понадобится, и дай знать, когда она проснется.

Я наклонилась и поцеловала сестру в лоб. Ее кожа теперь была холоднее моей, и ее словно покинуло энергетическое поле, которое было у каждого человека. Во всех смыслах и

предложениях — она была мертва, и Максим сделал это с ней. Внезапно, я осознала гнев отца на Влада, когда тот обратился ко мне. Это могло быть иррациональным, потому что мы обе — я и Гретхен — просили об этом, но желание наказать человека, убившего, пусть временно, того, кого ты любил больше всего, было столь сильным, сколько и необоснованным.

Поднявшись наверх, я схватила свой чемодан и пошла, искать свою комнату. Оказалось, что меня поселили на верхнем этаже, и я почти с воодушевлением рассматривала огромную удобную кровать. Я могла бы справиться с силами, чтобы рассвет больше не сбивал меня с ног, но я все еще была усталой. Дневной свет всех нас делал уставшими. Вот так и появился слух о том, что вампиры не могут находиться на дневном свете. Мое существование в качестве нежити длилось уже полгода, но все только ухудшалось.

— Я собираюсь вздремнуть, — крикнула я вниз Марти и Леоти, потом закрыла дверь спальни. Но вместо того, чтобы заползти на кровать размера «king-size», как мечтала ранее, я уселась на пол перед ней. У меня было мало времени, чтобы меня не прерывали, поэтому я попыталась связаться с Мирсеем. Я только собралась закрыть глаза и усилить свою концентрацию, когда мне на глаза попала фотография, стоящая на тумбочке. На ней была изображена красивая рыжеволосая женщина, которая обнимала за шею не менее красивого мужчину. Они оба выглядели такими счастливыми и идеальными, и фото можно было принять за подделку, но я узнала их. Для начала, они были на моей свадьбе. И самое важное, эта рыжая помогла Владу вытащить меня из тюрьмы Шилагая несколько месяцев назад. Могли ли Кости и Кэт быть владельцами этого коттеджа? Я осмотрелась вокруг, заметив еще одну фотографию на противоположной тумбочке. Должно быть так и есть. Как это парадоксально, что они друзья Яна. Он, правда, вращался в различных кругах. Затем я выбросила все эти мысли из головы и сосредоточилась на Мирсее. У меня не было ничего из его вещей, к чему я могла бы прикоснуться, в то время как пыталась связаться с ним, но мне и раньше ничего не требовалось. Может, заклятие, которое связало меня с Мирсеем, было достаточным звеном. Тогда это имело смысл. Мне не нужны были никакие вещи Влада, чтобы связаться с ним мысленно. Моя глубокая связь с мужем образовалась из-за крови, которую он дал мне, чтобы обратиться к вампиру. Если это было правдой, и заклинание, которым я связана с Мирсеем, работает таким же образом, то чтобы связаться с ним, мне просто нужно сосредоточиться на его личности. Я снова вернулась к тем коротким воспоминаниям проведенного времени с Мирсеем, чтобы суметь воссоздать картину. Он не был похож на самого опасного колдуна, которого вам когда-либо приходилось встречать. Мирсей был, наверно, моложе на пару лет Гретхен, когда его обратили. Ему также была присуща дерзость, из-за чрезмерного внимания женщин. Настоящего отца Мирсея звали Раду Красивый, и согласно тому, что рассказал Влад, Мирсей был его точной копией. Слишком симпатичное лицо Мирсея оттеняли черные кудри и глаза цвета меди, которые в точности были похожи на глаза Влада, если бы их зрачки обрамляли изумрудные кольца. Но они отсутствовали, и это было наименьшее в их непохожести. Конечно, и Влад, и Мирсей — оба могли быть жестокими и мерзкими, но у Влада всегда были веские причины для его действий. Мирсей был жестоким, потому что хотел быть таким. Я провела с ним меньше часа, но этого времени было достаточно, чтобы понять, что внутри него что-то было сломано навсегда. Несмотря на многие столетия войны, смерти, борьбу за власть, предательства и потери, Влад сумел сохранить в целостности свою душу и сердце... И я явно скучала по нему, так как больше думала о нем, чем о Мирсее. Я попробовала еще раз, выкидывая все

остальные мысли из головы. Приди ко мне, Мирсей. Я знаю, ты, где то там. Позволь мне отыскать тебя.

Я сидела так около часа, пока, наконец, не вернулся Ян с полными мешками крови. Тогда я спустилась вниз и открыла камеру, передавая их Максиму. Гретхен все еще спала, слава Богу, и после того, как отдала пакеты Максиму, я снова закрыла дверь на замок. Ян ушел, сказав, что ему нужно сходить в другую больницу неподалеку, чтобы раздобыть еще крови. Это было мне на руку, потому что я хотела вернуться в свою комнату и попытаться связаться с Мирсеем. Мне потребовалось много времени, чтобы связаться с Владом, используя нашу кровную связь, но я все-таки сумела это сделать. Теперь же повторю с Мирсеем, когда знала, как это работает.

Я пыталась погрузиться в глубокий сон снова, когда зазвонил мой телефон. Мои глаза резко открылись, и я была очень удивлена, заметив, что за окнами потемнело. Я так сильно пыталась сосредоточиться, что, возможно, прошло несколько часов. Это наверно Максим звонит, собираясь сообщить, что Гретхен уже проснулась. Но когда я взяла затекшей правой рукой телефон, на экране высветился не номер Максима. Это был Влад.

— Хм, привет. — Тупое приветствие, но что еще я могла сказать? Ну, точно, черт побери, не спросить, как прошел его день.

— Отель отправил электронное письмо, — сказал он, его сухой, без эмоциональный тон не мог показать, что Влад чувствует на самом деле. — Все вы выехали сегодня до завтрака, не завтра. Почему?

Я не хотела говорить о нашем раннем и неожиданном отъезде из отеля, и даже не могла себе представить, как он на это отреагирует. Все, что я хотела, это спросить у него по поводу Самира, но не стала. Если Влад, наконец-то перезвонил мне, значит, он его уже убил. Пауза. Мое горло сжалось, и я постаралась скрыть любые доказательства волнения в своем голосе. Я была очень зла на него за все неудавшиеся попытки помешать мне, спасти Самира, и сейчас я не очень хотела, чтобы Влад слышал мои наворачивающиеся слезы. Он тоже внутри мучился, даже если внешне звучал холодно.

— Там был слишком большой беспорядок, чтобы оставаться, — только и смогла сказать я, радуясь, что в моем голосе не было всхлипов и колебаний.

— А.

После этого никто из нас не сказал ни слова. И недосказанность между нами заполнила тишина. Один раз я услышала, как он вздохнул, собираясь что-то сказать, но после этого последовала еще более затянувшееся молчание.

— Я все еще злюсь на тебя, — выпалила я, когда тишина уже стала давить на меня. — Когда все это закончится, у нас с тобой состоится нешуточный разговор о твоём нежелательном произволе, но даже, если я смирюсь с убийством Самира, зная, что ты не учитываешь ничье мнение, одиночество заставляет меня сдерживать силовой потенциал, без средств к существованию, в черном списке полетов, без громких криков... — Я сделала глубокий вдох, чтобы перевести дыхание. — Я все еще люблю тебя, и мы пройдем через эти препятствия или через другие. Несмотря ни на что.

Влад резко выдохнул. Я бы очень хотела видеть его сейчас или ощущать его чувства, чтобы понять, что вызвало такие эмоции.

— Ты сводишь меня с ума, — сказал он, и эти слова я слышала ни один раз, и точно знала, что это — не комплимент. — Но я никогда не буду любить кого-то так сильно, как тебя, и ты права. Мы пройдем через это, несмотря ни на что.

Теперь я резко выдохнула. Наши насущные проблемы по-прежнему казались неразрешимыми, и у нас хватало новых, но кое-что самое важное так и не изменилось. Не имело значение, через что наши враги протаскивали нас, они были беспомощны, когда дело доходило до того, что я и Влад чувствовали друг к другу. Что до остального, это можно пережить, прокричать, разобраться сейчас или оставить на потом. Прямо сейчас, даже через тысячу миль, мы были вместе, и тишина между нами была чем-то успокаивающим, нежели наоборот. Мы уже сказали все, что имело большое значение.

— Так если ты не в отеле, тогда где? — спросил он после небольшой паузы.

— В коттедже Кэт и Кости в горах Блю Ридж. Они где-то путешествуют, а у Яна был ключ....

— Это та хижина в Валле Круцис? — перебил меня Влад, его голос снова оживился.

— Ты знаешь о ней? — спросила я, будучи удивленной.

— Я был там. — Его ответ был еще более неожиданным. — Увидимся через десять часов.

Затем Влад повесил трубку, даже не сказав «пока», «я люблю тебя» или что-то в этом роде. Я смотрела на телефон пару секунд, чувствуя, как робкая улыбка расплзается по моим губам. И снова Влад переключился из любящего мужа в средневекового завоевателя быстрее, чем я могла подумать. Я добавила пункт «исправить это» в свой долгий список дел. Потом глянула на телефон и решила ему перезвонить. Было еще столько всего, что я хотела ему сказать, например, что Гретхен теперь вампир, или что Леоти, мой давно потерянный предок, теперь с нами, или, что я наконец-то смогла связаться с Мирсеем, и тысячу других вещей, которые открыла для себя с того момента, как не видела его. В конце концов, я положила телефон обратно на прикроватную тумбочку. Возможно, Владу потребуются эти десять часов, чтобы восстановиться после убийства Самира. Мне точно они потребуются, по многим причинам, но самой большой из них была та, которая заставляла чувствовать, как будто я разрываю себя на части.

Как я смогу рассказать Владу о передаче унаследованной магии, зная, что он заставит меня отдать её Гретхен, чтобы обеспечить мою безопасность? Но как я могла и дальше позволять Владу убивать людей, которых «заказывали» похитители Мирсея, потому что Влад твердо был уверен, что другого выхода нет? Не могла, потому теперь жизнь моей сестры не стояла на кону.

И лучший способ справиться с этой ужасной дилеммой — связаться с Мирсеем и найти, где он, черт возьми, находится, но у меня все-таки не получалось, даже несмотря на несколько часов стараний. От разочарования я сжала руки в кулаки. Поскольку я не надела перчатку на левую руку, мои ногти впились в ладонь с огромной силой, которая у меня была. Кровь начала капать на ковер, и я, охнув, бросилась вытирать её своей кофтой. Чудесно, теперь я испортила еще одну комнату. Кажется, мне стоит добавить новый ковер в список вещей, которые я испортила благодаря Мирсею, прямо или косвенно, делая меня совершенно безумной...

Я провалилась в пещеру, как будто дыра открылось прямо передо мной.

Спальня исчезла, вокруг меня разлилась тьма, нарушаемая лишь слабыми проблесками света далеких факелов. Мирсей был здесь, все еще находился в том самом узком кругу камней. Удобным его положение не выглядело. Быть может он не мог сбежать из скопления скал, которые окружали его подобно высоким обелискам.

«Вот где они держат тебя?» — Послала мысль к Мирсею, и его голова дернулась вверх, будто я дернула ее за ниточку.

«Лейла. — С издевкой он произнес моё имя. — Так, ты, наконец-то, нашла нормальный способ связаться со мной. Думал, ты никогда не сложишь вместе все очевидное, хотя я смеялся, представляя, как ты следуешь за мной путем духа, и все это бумерангом возвращается к тебе».

Вот почему я раньше не могла до него добраться? Потому что, нить, связующая нас вместе, перенаправляла меня на моё же место? Если так, то почему сейчас у меня все вышло? Хотя спрашивать, я не стану.

«Может я в этом и новичок, но с каждым днем у меня получается все лучше», — ответила я, радуясь, что мой блеф прозвучал так уверенно. Мирсей поднял левую руку, на которой кровавые полумесяцы, отображающие такие же, как и у меня ранения, уже начали исцеляться. «Удивлен, что ты смогла создать связь в столь слабом канале. Не можешь устоять и не нанести себе еще больше вреда, а?»

«Канале? Что?..»

Я бы ударила себя по голове, если бы точно знала, что Мирсей этого не ощутит. Сколько раз я говорила людям, что объединяющая нас с Мирсеем связь, соединена с кровью и плотью? Именно плоть и кровь необходимый мне путь. Вот почему я смогла добраться до него, когда, думая о Мирсее, разбила руки в кровавое месиво. Кажется, я снова это сделала, нечаянно поранившись собственными ногтями.

«Ага, ну, я не чувствую будто отрезаю от тебя кусок», — ответила я, снова притворяясь, что все уже знала наперед.

«Ты сильно рискуешь, связавшись со мной, — заговорил Мирсей, оскаливаясь мне из тьмы. — Хочешь, чтобы они нас убили?»

Они. Вот и подтверждение того, что Мирсея удерживает не один колдун.

«Зачем им волноваться? — спросила я, затем ответила на свой же вопрос. — Они ведь не знают, что мы можем общаться телепатически, ведь так?»

«Откуда им знать? — фыркнул Мирсей. — Никто и никогда не переживал инициальных эффектов этого заклинания, а поскольку ты проскользнула в мой ум, мне нужно кое-что тебе показать. Ты можешь психически переживать воспоминания через прикосновения, но я делаю это лишь одной своей волей. Теперь, Лейла, смотри, кто на самом деле привел нас к нашему нынешнему, плачевному положению».

Мирсей коснулся своих висков, и я снова упала, пещера вокруг меня растворилась в черно-белых изображениях прошлых воспоминаний. Я также исчезла, становясь кем-то другим.

Я танцевала перед своей матерью, не обращая внимания на ее повторяющиеся требования двигаться медленней. Отец наконец-то дома! Я не могла дождаться, когда расскажу ему, что выучилась читать и писать на двух языках, как научилась выполнять придворные обязанности, хотя и ненавидела их. Отец тоже их ненавидел, как сказала мне мама. Мы так похожи. Я снова закружилась и умчалась дальше. Отец уже слезал со своего коня во дворе.

— Мирсей, — кричала мать. — Вернись ко мне сейчас же!

Я побежала дальше. Мои братья уехали, поэтому в этот раз, все внимание отца достанется мне. Люди отца собрались вокруг него и приветствовали с приездом домой. Они тоже по нему скучали, но не так сильно как я. Я прорвалась сквозь толпу, дернула его за рубашку и засмеялась, когда он повернулся.

— Отец! — вскрикнула я, обнимая его.

Он отодвинул меня. Его руки оказались грубыми и покрытыми шрамами, но я не обращала внимания. Однажды я стану таким же великим воином, как и он, и у меня тоже будут грубые и покрытые шрамами руки.

— Мирсей, что ты тут делаешь? — спросил он, затем выпрямился и посмотрел поверх толпы. — Илона! Убери своего сына.

— Отец, подожди, — сказала я, вырываясь из хватки одного из людей отца, когда тот начал меня оттаскивать. — Я должен сказать тебе...

— Не сейчас, — отворачиваясь, ответил отец. — Илона, заberi его.

— Отец, подожди! — снова заплакала я.

Он не повернулся, а меня оттащили к матери. Она вздохнула, наклонилась и вытерла слезы с моих щек, которые, как я надеялась, отец не заметил.

— Почему он со мной не разговаривает? — спросила я, пытаюсь не разрыдаться.

— Мирсей, — нежно заметила она. — Твой отец принц и у него много обязанностей. Вы с ним увидите позже.

Я отвернулась, сгорбилась так, чтобы волосы закрыли лицо.

— Ты и в прошлый раз так говорила, но тогда он уехал.

Она снова вздохнула.

— Была битва. Ты же знаешь.

— Всегда есть битвы, — заплакала я. — Он лучше уйдет на войну, чем станет проводить время со мной.

Мама попыталась пригладить мне волосы, но я отдернулась. За какой мой проступок он так сильно меня ненавидит?

И вновь я очутилась в пещере, со слезами, вызванными воспоминаниями Мирсея, на своих щеках. Воспоминание продолжало цепляться за меня, наполняя острой и такой знакомой болью. Я знала, как больно быть отвергнутой собственным отцом, и именно это, по мнению Мирсея, сделал Влад.

«Я могу показать тебе сотни таких же воспоминаний, — заговорил Мирсей тоном, окрашенным усталостью и горечью. — Хочешь увидеть то, в котором я целый год, день за днем, ждал в надежде, что Влад придет на мою могилу, чтобы я мог рассказать ему о том, что все еще жив? Он так и не пришел. Ему просто было все равно».

Мирсею не стоило доверять, но психические воспоминания не лгали, как и чувства, которые они проецировали.

«После обращения в вампира, Шилагай рассказал мне, что на самом деле Влад мне не отец, — продолжил Мирсей. — Но я всю юность верил в это, я выбивался из сил, пытаюсь выполнять каждое задание, лишь бы Влад обратил на меня внимание. Когда он этого не делал — я винил себя. Он любил своего старшего сына, поэтому я считал, что неприязнь ко мне это моя вина».

«Это не так, и Влад ублюдок за такое к тебе отношение, — ответила я то, о чем думала. — Но это не оправдывает все то, что ты натворил с тех пор, — продолжила я. — Для начала, ты пытался убить меня, еще до нашего знакомства. Ты быстро осудил Влада, но что ты за человек?»

«Сын своего отца, — бросил он мне. — Первые двадцать лет жизни я провел, будучи сыном Влада Дракулы, так что я безжалостный воитель, как и он. Затем Михаил Шилагай обратил меня и на следующие пять столетий я стал его сыном, поэтому начал нескончаемые поиски мести Владу, как и он. И наконец, в моих венах течет кровь Радуг Дракулы, так что я безумно ревную Влада, как и Радугу. Разве я не сын своих отцов? — закончил он, горечь в его голосе сменилась отчаянием. — Разве был у меня когда-то шанс стать кем-то другим?»

Я вздохнула. Да, Мирсей мог лучше бороться, чтобы стать лучшим мужчиной, нежели сейчас, поскольку и другие люди рождались в подобной трагедии, или даже хуже. И все же, шансы действительно были не в его сторону, и хотя я не простила того, что он сделал, понять все смогла.

«Верить в то, что, став вампиром, Влад больше не способен на любовь, было намного проще, — задумчиво продолжил Мирсей. — Шилагай болтал о том, как заставит Влада за все заплатить, а я кивал и подыгрывал, но никогда серьезно ему не помогал. Видишь ли, я по большей части простил Влада, ведь разве можно винить кого-то за то, что он тебя не любит, если этот человек также как и ты мертв внутри?»

«Едва ли, — я закрыла глаза. — Затем появилась я», — добавила я.

«Появилась ты, — согласился Мирсей. — Сперва я думал, что Влад просто очарован человеком со столь необычными способностями. Затем он развязал из-за тебя войну, обратил в вампира и женился на тебе. Правда стала очевидной. Хочешь знать настоящую причину того, почему я продолжал связываться с тобой после того, как нас объединило то заклинание?»

«Чтобы сделать мне больно так же, как было больно тебе?» — прямо спросила я.

Он издал короткий смешок.

«И это тоже, да. Но еще больше я хотел отыскать то, что было у тебя и отсутствовало во мне. Влад любил тебя, незнакомку, спустя какие-то месяцы, и так и не смог полюбить меня не смотря на двадцать лет изнурительной работы над собой. — Он снова рассмеялся, но в этот раз тяжело и не весело. — Ничто из того, что я делал тогда, не привлекло ко мне внимания Влада, он заметил меня, лишь, когда я пришел за тобой. О, да, тогда он меня заметил».

«Так все это лишь для того, чтобы привлечь внимание Влада?» — спросила я, не в силах поверить.

Он пожал плечами.

«Если упростить. И все же, сейчас Влад поглощен мыслями обо мне, о чем я мог лишь мечтать в детстве, и даже ты должна согласиться, что он этого заслужил».

«Зачем ты все это мне рассказываешь?» — спросила я, внезапно ощутив подозрительность.

«Мы оба умрем», — ответил он так, будто это очевидно.

Я инстинктивно повернулась, выискивая опасность, но ничего кроме камней не увидела.

«Что заставляет тебя так говорить?»

Он бросил измученный взгляд в мою сторону.

«Влад не выполнит требований моих тюремщиков, не смотря на всю любовь к тебе. Когда он откажет, они убьют меня и тебя».

Мирсей, должно быть, знает, каким было второе требование, все оказалось таким же ужасным, как Максим и предполагал.

«Чего они от него хотят?»

Очередной невеселый смешок.

«Ты не знаешь? Значит, я не стану портить сюрприз».

«Слушай, ты должен сказать мне, где тебя держат, — сказала я, моя нервозность возрастала при мыслях о Владе, столкнувшимся с неизведанным. — Даже если Влад все сделает, твоим похитителям мы больше не понадобится, после того как они получат, что хотят».

«О, я согласен, — сказал он, таким обыденным тоном, будто выбирал красное вино ему пить или белое. — Но, даже если скажу, где я, ни тебе, ни Владу не хватит сил меня освободить».

«Рискни, — настаивала я, нанося удар туда, где как я знала, он ощутит боль. — Хочешь впечатлить Влада? Вот твой шанс. Покажи ему, что не боишься бороться за свою жизнь, не смотря на все трудности».

Его губы изогнулись, слишком знакомо.

«При других обстоятельствах, ты бы мне понравилась, Лейла».

«Давай же, Мирсей, — настаивала я. — Ты можешь быть кем угодно, но не трусом, так докажи это. Борись за жизнь, а не жди смерти».

«Ладно, — сказал он так внезапно, что я удивилась. — Хорошая новость в том, что все мои тюремщики знают, где я. Плохая — я не знаю. Но, могу сказать тебе, где найти некоторых из них, и если сможешь взять одного живым, я совершенно уверен, что Влад выпытает из них всю информацию».

«Хорошо», — так же быстро ответила я. Я не полностью доверяла Мирсею, но верила, что умирать он не желает, а лучшим его шансом на выживание оставались мы.

«Теперь, — продолжила я, готовясь к тому, что должно было последовать, — скажи, где нам найти этих некромантов».

Несколько часов спустя я была удивлена, безошибочно отгадав звук приближающегося к дому вертолета. Мы с Марти заинтригованно переглянулись, он стоял рядом со мной в гостиной. Леоти и Ян не так давно уединились в своих комнатах, близился рассвет, и Максим все еще находился внизу с Гретхен. У него выдалась трудная ночь с тех пор, как она встала с постели в кроваво-сумасшедшем настроении. Максим считал секунды до того, как рассвет вырубит её.

— У Влада есть вертолет? — спросил Марти.

— Нет, — сказала я, направляясь к окну. Я была уверена, что чей-то вертолет приземлился на площадке возле дома. — Возможно, Ян ошибся, и Кэт и Кости уже не за границей.

— Нет, она все еще там, поверь мне, — откликнулся Ян из своей комнаты. Я проигнорировала его, хватая пальто и выбегая из дома. Марти шел следом, неся два огромных серебряных ножа.

— Спрячь их, — прошептала я. Если Ян ошибался и это Кэт и Кости, то они будут не в восторге, увидев вооруженных гостей в своем доме.

— Нет, пока я не увижу, кто это, — заупрямился Марти.

Пилот был в шлеме, который скрывал его лицо, не давая ничего рассмотреть. Через секунду открылась пассажирская дверь, и Влад выпрыгнул наружу. Его волосы разлетались от порыва воздуха под лопастями, а длинное темное пальто развевалось позади словно крылья. Выражение его лица было настолько строгим, что он походил на статую, а его эмоции были заперты за непробиваемой стеной. Хуже того, когда я встретила с Владом взглядом, там не было ни капельки той любви, что я слышала ранее по телефону. Он просто проигнорировал меня, словно я не заслуживала внимания, и скользнул взглядом по Марти с еще большим пренебрежением, лишь на секунду скривившись при виде ножей.

— Только два? — спросил он.

Марти напрягся, когда понял, что не смог меня защитить.

— Если бы я знал, что это ты, прихватил бы побольше.

Я поморщилась. Они всегда недолюбливали друг друга, но меня это не напрягало. Сейчас же, с нынешним настроением Влада и натянутыми нервами Марти, это не приведет ни к чему хорошему.

— Я не знала, что у тебя, если свой вертолет, — сказала я, пытаясь отвлечься от возрастающего напряжения.

— А у меня его и нет, — ответил тот, к счастью переводя внимание на меня. — Этот я одолжил у Менчереса.

Я фальшиво усмехнулась.

— Ты говорил, что бывал здесь раньше. Полагаю, ты вспомнил, что здесь есть вертолетная площадка. Рада, что ты продумал это раньше и одолжил вертолет. Естественно, лететь здесь намного разумнее, чем ехать по узким ветряным горным дорогам. Пойдем, я покажу тебе нашу комнату, — выпалила я, хватая Влада за руку. Его поведение было подобно льду, и меня не удивило, что его кожа не была холодной. Он мог одурачить посторонних людей этим своим Меня-ничего-не-волнует, но только не меня. Он излучал такой жар лишь в порыве страсти, либо когда был по-настоящему огорчен. Также меня не

удивило, что он мгновенно оттолкнул меня.

— Позже, сначала мне нужно поговорить с Максимом.

О нет, он этого не сделал. Он мог продолжать опускать себя в плохое настроение и поддельную апатию, но я не собиралась ему это позволить.

— Максим занят, — сказала я. — Вчера он обратил Гретхен в вампира, и она очнулась злая, как черт от голода. Ты должен подождать до рассвета, если хочешь поговорить с ним.

Его брови взлетели вверх от осознания факта, что Гретхен теперь вампир, затем вновь надел маску безразличия и посмотрел мне за плечо.

— А это кто?

Я обернулась, увидев, что в открытой двери каюты появилась Леоти.

— Моя кучу раз «пра» бабушка. Влад, мне нужно многое тебе рассказать, так что если хочешь вовремя поговорить с Максимом на рассвете, идем со мной. К тому же здесь холодно.

Так оно и было, но не то чтобы кто-то из нас боялся подцепить простуду. Я все еще хотела остаться с ним наедине, чтобы мы могли поговорить о наших чувствах. А так как Влад знал, что у меня на уме, он долго смотрел на меня, заставляя начать формулировать в голове несколько весомых аргументов в случае отказа. Но, наконец, он указал на самолет позади себя.

— Пилот скоро улетает, чтобы вернуть вертолет Менчересу. А пока, позаботься о приличном ужине для него, Марти.

Марти поморщился, получив приказ, словно был прислугой, но я схватила Влада за руку и потащила в сторону дома. За поведение Влада я извинюсь перед Марти позже. Сейчас же мне нужно воспользоваться моментом и пробиться сквозь стены Влада, пока он их не усилил или не сделал еще выше.

— Нам туда, дорогой.

После краткого знакомства Влада с Леоти, я привела его наверх в комнату. Разумеется, стены здесь не были достаточно толстыми, чтобы вести по-настоящему личный разговор, но порой иллюзия уединения было именно тем, что нужно. Чтобы подкрепить эту иллюзию, я заперла дверь за нами.

Он иронично взглянул на меня.

— Если я захочу уйти, хлипкий замок меня не остановит.

— Так же, как и не сможет никому помешать войти сюда, учитывая, что мы в доме, полном вампиров, — ответила я, пожимая плечами. — Тем не менее, для них это как табличка «Просьба не беспокоить» на двери.

Его фырканье было элегантным и презрительным одновременно.

— Табличка на дверной ручке? Будто ты меня сюда привела ради секса.

Нет, но если это единственный выход, чтобы пробиться через его стены...

— А что если так? — спросила я, обходя его. Его глаза были чистой, отполированной медью, единственное зеленое свечение исходило лишь от естественной полосы вокруг зрачков.

— В таком случае, я скажу, что из тебя лгуня никудашнее, чем казалась раньше.

— А может мне нужно почувствовать тебя, чтобы забыть обо всем хотя бы на время, — сказала я, с вызовом сбрасывая пальто с плеч. — В конце концов, у меня был ужасный день, и я знаю, что твой был еще хуже.

— Ты знаешь? — его глаза были подобны стали. — Ты думаешь, я никогда не убивал

хороших ребят? Я убил тысячи.

Неужели он действительно пытается подать это так, будто Самир был всего лишь очередной жертвой в одной из его бесчисленных войн? Я на это не куплюсь. Я видела, как Влад ведет себя, когда теряет кого-то, о ком он беспокоился просто в рамках приличия, потому что тот принадлежал к его линии. И это был не тот случай.

— Когда ты думал, что я отрицаю тот факт, что Максим меня изнасиловал, ты сказал, что не нужно продолжать лгать тебе или самой себе, иначе это разрушит меня изнутри. — Я положила руку ему на щеку так же, как он всего несколько месяцев назад. — Сейчас я говорю тебе тоже самое. Перестань лгать о том, что это делает с тобой, Влад. Иначе ложь будет расти, пока не отравит тебя.

Он молчал, а щиты всё так же оставались высокими и непроницаемыми. Я сжала зубы. Почему ему так сложно признать то, что мы и так знаем.

— Или ты винишь в этом меня? — внезапно спросила я. Может именно это он мне не говорит? — Если это так, ладно, — поспешно продолжила я. — Я смогу это пережить, чтобы ты не чувствовал, даже если ответственность ляжет на меня, что еще больше доказывает тягу твоих врагов использовать твою любовь ко мне против тебя. На твоём месте я бы тоже злилась, так что...

— Я не виню тебя, — прервал он меня, отталкивая в другой конец комнаты. — Мне не нужно было публично объявлять о моей любви к тебе, женившись на тебе, но я это сделал, поэтому вся вина за это лежит на мне.

— Не вся, — тихо сказала я, и у меня заколотилось сердце. — Самир умер из-за меня. Это и моя ошибка, и если это причиняет боль мне, а я знала его всего пару месяцев, представляю, что это делает с тобой.

— Ох, ты и понятия не имеешь, — сказал он, и мое подсознание на мгновение застыло, когда в его стенах образовалась трещина, выпуская малую толику его чувств. И так же быстро всё закончилось, и хотя я не смогла точно разобрать, что Влад чувствовал, поняла, что он и близко не был таким отстраненным, каким хотел казаться.

— Я знаю, ты расстроен, — сказала я, наседая. — Иначе не пытался бы так яростно скрыть свои эмоции. Перестань. Именно это и подразумевалось в части «и в горе» свадебной клятвы, и я подписалась на это, так же как и ты. Если мы пройдем через это, то вместе.

— Твое желание узнать мои чувства — лишь иллюзия. — Когда он заговорил, зеленый огонек забрезжил в его глазах. — Однако раз ты настаиваешь, отлично. Я чувствую облегчение.

У меня вырвался стон, на что его губы скривились.

— Я не жду, что ты поймешь, потому что ты никогда не убивала кроме как в целях самозащиты. Это совсем иначе, забирать жизнь, когда ты не руководишься просто инстинктом самосохранения. Отложить в сторону злость и месть, как движущие силы. И это не просто отличается, это может быть сложным. Добавь сюда заботу о человеке, и дело не только в этом. Для этого требуется особая степень отстраненности, которая отсутствует у большинства людей. У меня она есть, Лейла. Я приобретал ее веками, и время научило меня, что, когда мне нужно сделать что-то необходимое, но все же неприятное, лучше всего покончить с этим как можно скорее. — Он помолчал, а затем продолжил: — Но не поэтому я рад, что всё закончилась и не потому, что я торопился вернуться. Причина одна: каждый час, что я провел вдали от тебя, я знал, что тебя могли подвергнуть пыткам или того хуже. Дабы сподвигнуть меня на то, что приказали похитители Мирсея. Вот почему я чувствую

облегчение. Я вижу своими глазами, что ты цела и невредима, и мое облегчение покрывает все остальное, включая любые чувства, которые я могу испытывать к потерянному другу. — Я разинула рот от услышанного. Должно быть, мои бурные эмоции, отразились на лице, потому что Влад насмешливо фыркнул. — Как я уже сказал, в действительности ты не хочешь знать, что я чувствую. Возможно, в следующий раз, даю слово.

— Нет, — прошептала я. — Несмотря ни на что, я хочу знать правду.

— Да? — Он повернулся, резко прижал меня к себе, опалая кожу спину руками. — Как на счет такой правды? Я волнуюсь лишь о твоей безопасности, и не имеет значения, кого надо убить. Я настолько эгоист, что это делает меня монстром даже в глазах врагов, ты действительно хочешь знать?

Так же быстро, он оттолкнул меня и скривился в жестокости, так противоречащей эмоциям, начавшим рушить щиты.

— Или же ты в ужасе, точно зная, чем я могу поделиться?

Я уставилась на него, пытаюсь и не сумев разобрать собственные мысли под потоком эмоций. Нет, я не в ужасе от жестокого, практического мышления на счет убийства Самира.

Я должна была понять, что та же твердость, позволившая Владу преодолеть многовековую трагедию, и сейчас не даст горю покалечить его, даже если он позже и в своей манере, будет оплакивать потерю Самира.

Но я боялась того, что это означало для Гретхен. Влад только что подтвердил худшие подозрения о том, что он бы сделал, узнай о вероятности перенести заклинание на неё. Он поставил бы мою жизнь против Гретхен, и, по его словам, выбор очевиден.

Но если бы мы нашли Мирсея, все бы были в выигрыше, и сейчас у нас есть реальный шанс его найти. Мне просто нужно, чтобы Влад не узнал о возможности перенести заклинание. А когда мы спасем Мирсея из лап похитителей, я всё расскажу. Пока же...

Я нарочито медленно пошла к нему, давая возможность прочесть эмоции в моих глазах.

— Я уже говорила, ты не рыцарь, а дракон. И мне плевать. Плохого или хорошего, я буду тебя любить, Влад. — Я обняла его и встала на цыпочки, чтобы смотреть ему прямо в глаза. — Если ты не будешь горевать по Самире, пока всё не закончится, я буду горевать за нас обоих, но, не смотря ни на что, не прекращу тебя любить.

Он подался вперед, сокращая оставшиеся между нами сантиметры.

— Хорошо, — прорычал он мне в губы. — Потому что я отказываюсь жить без тебя

Он поцеловал меня, жестко, с голодом и требовательно. В это мгновение все его щиты рухнули, и на меня хлынул полной силы поток эмоций, заставляя дрожать в руках Влада.

Облегчение и ярость, страсть и любовь, отчаяние и желание, скорбь и жажда мщения. Всё это поглотило меня, заставляя почувствовать себя тонущей в океане.

Я ответила на поцелуй, цепляясь за одежду Влада с такой настойчивостью, которая могла быть моей или его. Я не могла сказать. Все, что я знала, это то, что нуждаюсь в нем, и не могу больше вынести, чтобы не почувствовать его кожу на моей, или чтобы наши тела настолько сплелись, насколько переплелись эмоции.

Очень скоро, я оказалась обнаженной на кровати, и голый Влад на мне. Желание полностью завладело мной, и я не могла больше ждать, раздвинула ноги, приглашая Влада. Он застонал мне в губы, когда я потерялась о его длину, заставляя потерять последние унции контроля.

И он потерял. Влад схватил меня за бедра и мощным толчком вошел в мое тело, заставляя вскрикнуть. Я крепче ухватилась за него, выгибаясь, несмотря на укол боли от быстрого проникновения без прелюдии.

Но боль была ничто по сравнению с восторгом, опаляющим меня, или толчком, задевающим каждое нервное окончание, когда Влад, войдя в меня на всю длину, начал эротическую ласку клитора.

Я оцарапала его спину, сильнее выгибаясь. Влад низко, по-звериному зарычал и приподнял меня, умудряясь проникнуть в тело еще глубже. От пронизывающей силы удовольствия на моей коже выступили бисеринки пота, заметив которые Влад ухмыльнулся.

— Обожаю твою страсть, — проговорил он, опаляя кожу шеи поцелуями, после чего прижал клыки к жилке.

Он лизнул кожу, а затем погрузил острые клыки, вновь толкаясь в тело, и я задрожала от двойного удовольствия.

Влад продолжал в том же ритме, жесткие толчки наряду с чувственными глотками, разжижая мой разум до того, что в голове осталось лишь подавляющее желание и необходимость в большем.

Я хваталась то за голову Влада, то за его бедра, не в состоянии прекратить прижиматься к нему, хотя между нами и без того не было пространства.

Но мне было мало. Затерявшись в дикой чувственности, я вонзила клыки в шею Влада, желая почувствовать его так же, как он меня.

По всплеску удовольствия я поняла, что ему это понравилось, поэтому укусила сильнее, постанывая от ощущения его крови во рту.

Богатый вкус крови пробудил во мне иной голод. Кровь Влада не еда, но она являла собой опьяняющую, дурманящую часть его. Я вновь припала к проколам, но они успели зажить, поэтому я вновь пустила в ход клыки, но услышала низкий смех Влада.

— Не нежничай. Действуй жестче!

Я так и сделала. А Влад нарастил темп и грубо меня укусил. Вскоре моя шея пульсировала так же, как и естество. Я двигалась, ведомая лишь экстазом, дойдя до грани между невероятным наслаждением и каплей боли.

Меня поглотило удовольствие, мне стало плевать, что, промокшие от пота простыни начали дымиться или, что спинка кровати стучала так, что дребезжали стекла.

«Ещё, да, больше, так хорошо, прошу, да, да, да!»

Я закричала от накатившей волны экстаза, затем еще раз, от наслаждения Влада, когда он вздрогнул и излился в меня, а его хватка стала подобна тискам.

Клыки выскользнули из его шеи, когда я запрокинула голову, и наслаждение сменилось глубокой утомляемостью, из-за которой мои конечности стали тяжелыми от насыщения.

Влад через секунду убрал голову от моей шеи и лег рядом. Он убрал волосы с моего лица — я заметила, что его руки стали немного прохладнее, чем до этого — а затем просто, с ленивой улыбкой, посмотрел на меня.

— Кажется, ты была права. Нам нужно обо всем забыть, хотя бы на мгновение.

Я слабо рассмеялась.

— В следующий раз не спорь, а прислушайся.

Он усмехнулся, продолжая убирать растрепанные пряди, а я огорчилась, увидев, как тревога вновь омрачает черты его лица. Я не была готова так скоро отпустить наш момент умиротворения, но и прятаться от реальности не могла. Готова я или нет, но она готова обрушиться на нас.

Но у меня были хорошие новости, чтобы еще ненадолго задвинуть мрачные мысли.

— Я выяснила, как связаться с Мирсеем.

Он так резко сел, что меня это поразило.

— Ты знаешь, где он?

— Нет, — ответила я со слабым вздохом разочарования. — Он тоже не знает. Похитители держат его в подземной пещере, где нет ни ориентиров, ни опознавательных знаков. Я могу говорить с ним, как и он со мной, и он готов рассказать, где найти тех, кто может знать его местоположение.

Лицо Влада вновь превращается в каменную маску. Мысленно, я вздохнула, так мало было мира.

— И с чего бы нам верить, что он тебе расскажет?

— Он понимает, что похитители его в любом случае убьют, как только закончат давать тебе эти безумные задания, — ответила я. — И он понимает, что из-за нашей с ним связи, ты его убить не можешь и, что ты его лучший шанс.

— Пока что, — мрачно возразил Влад. — Он должен понимать, что я прикончу его, как только выясню, как разорвать заклятие.

Я пропустила это, и следующие слова подбирала с особой тщательностью, не желая обвинить Влада в грехах, которым более пяти столетий, но и желая рассказать другие причины поступка Мирсея.

— А еще, Влад, Мирсей до сих пор пытается заслужить твое уважение, даже понимая, что твое одобрение невозможно

— Одобрение? — в неверии спросил Влад. — Он сошел с ума?

— Вероятно, — ответила я, пожимая плечами. — Но когда-то он был мальчиком, который любил и боготворил тебя, и тот мальчик еще живет в глубине души того полного ненависти мужчины, которым стал Мирсей. Он знает, что ты презираешь, трусость больше всего на свете, поэтому, давая тебе шанс найти его, он показывает, что может бороться за жизнь, хотя препятствий слишком много.

Влад уставился на меня с неверием на лице.

— Ты веришь в эту нелепость? Лейла, он лжет, чтобы заманить нас в ловушку

Как я могла объяснить этот ужасный, душераздирающий момент отречения от Мирсея, не задев Влада? Никак! А без объяснения, Влад не поверит, что предложение Мирсея настоящее. Я не могу упустить лучший шанс найти его, чтобы уберечь чувства Влада, так что я дам ему ментальную пощечину.

— Ты для него был ужасным отцом, — без обиняков заявила я. — Мирсей не знал, что он не твой сын, но любил тебя безоговорочно и всецело. А ты не мог находиться рядом с ним. В нем что-то сломалось и рана никогда не заживет. Я знаю, что это неподдельно, потому что отказ моего отца от меня так же меня сломил. И так же, как моя вечно не взрослеющая часть, требует уважения отца, Мирсей требует уважения от тебя, и это последний шанс его заслужить.

Влад стал еще мрачнее.

— Думаешь, я был ужасным отцом? Мой отец отослал меня жить с его злейшим врагом в обмен на политическую безопасность, в результате чего меня десять лет пытали, насиловали, морили голодом и издевались. Хотя они — не мои дети, я никогда не издевался ни над Мирсеем, ни над другим ребенком Илоны. Мальчики были сытые, образованные и под защитой.

— Да, конечно, у тебя все было куда хуже.

Так и было, но это не отменяет того, через что прошел Мирсей. Как мне донести это до

Влада? После такого ужасного детства, к которому можно добавить тираническую средневековую культуру в целом, неудивительно, что у него проблемы с отношениями, и я могу понять, почему он находит слова Мирсея неуместными.

— Но эмоциональный урон может быть таким же тяжелым, как физический, — продолжила я. — То, о чем ты сказал, в те времена могло сойти за супер воспитание, но Мирсею все равно больно. И если ты поразмыслишь, неприятие родителей может разрушить уже вполне взрослую личность. Однажды, ты сказал моему отцу, что он не должен тебя так строго судить, потому что твой перворожденный сын никогда не просил у тебя любви так, как я просила у своего отца, помнишь?

— Это не одно и то же, — пробормотал Влад, но отвёл глаза немного быстрее обычного.

Я придвинулась так, что Влад должен был посмотреть мне в глаза и не смог бы отвести взгляда.

— Мне жаль, но так и есть. Да, для тебя это было сложно, и ты был сосредоточен на спасении своей страны, но ты отверг ребенка, который считал тебя отцом. Иногда, дети шкодят, потому что негативное внимание лучше, чем вообще никакого. Именно так Мирсей и поступил, добавь к этому еще века соращения твоим худшим врагом, Шилагаем, и обучение ужасной магии у «сам знаешь кого». Я не говорю, что это в порядке вещей, но хочу сказать, что Мирсей делал все те гадости лишь потому, что твоя ненависть к нему лучше, чем игнорирование.

Влад встал с постели, обвел разочарованным взглядом крошечную комнату и начал вышагивать. Вероятно, из-за его привычки в расстроенных чувствах ходить из угла в угол, его спальня в замке такая большая.

— Мирсей мог бы прийти ко мне, — наконец, произнес он, его разочарование словно иглы вонзалось в мои эмоции. — Если бы он пришел и объяснил, почему встал на сторону Шилагая и притворился мертвым... я бы его понял.

— Правда? — спросила я напрямую. — Тебе многое ведомо, Влад, но уж точно не прощение.

Он вперил в меня измученный взгляд.

— Точно, но, в конце концов, это не важно. Мирсей пытался убить тебя. Обладай я самой всепрощающей душой, такое я не спустил бы.

— Я и не говорю об этом, — возразила я, тоже вставая. — Но прошу, поверить, что Мирсею нужно твое уважение. Раз уж ты не смог выказать ему такового, когда он был твоим пасынком, он готов был заслужить его в роли твоего врага. Вот это и факт, что он хочет шанс на жизнь, а не погибнуть от рук похитителей, заставляет меня думать, что он не врет.

Я подошла к Владу, который вновь поднял эмоциональные щиты эмоций, и провела ладонями по его спине.

Быть может его, все еще поедая гнев, а может он мысленно вернулся в то время, когда был Мирсею отцом и обдумывал свое с ним поведение.

— С чего начнём? — после долгого молчания, спросил Влад.

Я облегченно, закрыла глаза.

— Нужно поймать одного из группы некромантов, удерживающих его. По-видимому, они члены какого-то культа, называющие себя «Приспешники Имхотепа», и каждый из них знает местоположение Мирсея. Если поймает одного живого, сможем узнать то, что нам нужно.

Как только рассвело, мы с Владом направились в подвал. Гретхен, как и ожидалось, лежала на раскладушке, ее рубашка была настолько красной, что нельзя было понять, каким цветом была изначально. Запах крови, оставшийся после ее неумелого кормления, напомнил, что я не ела больше дня, и не спала столько же. Мне необходимо сделать и то и другое, если сегодня ночью я собираюсь сразиться с группой могущественных некромантов. Но сначала...

— Я заберу ее наверх и вымою, — сказала я Максиму, развязывая ее запястья и лодыжки. — Она проспит до заката, так что это вполне безопасно. Да и тебе не мешало бы отдохнуть, пока можешь.

Максим выглядел таким же уставшим, как и я, и ему также нужен был душ и новая одежда. Его рубашка и брюки были практически одного цвета с рубашкой Гретхен, а волосы того же алого цвета, что и волосы Яна из-за крови. Но его взгляд не был уставшим, а, устремленный на Влада, был словно кремень.

— Что ты сделал с Самиром?

— Похоронил его в горах, — ответил Влад.

Максим кратко кивнул.

— Я рад. Когда придет время, я также хочу покоиться рядом с нашими падшими братьями. — Он запнулся, затем выдавил смешок. — Разве что это больше не вариант. Меня исключили из твоей линии. Полагаю, это значит, что ты передумаешь хоронить меня рядом со своими людьми, когда умру.

Влад не ответил, а лишь взглянул на Максима. Ошеломляющее количество прожитых между ними лет, как хороших, так и не очень, казалось, заполнило пространство и тишину, добавив веса в атмосферу, которой раньше не было.

— Нет, — наконец, ответил Влад грубым, почти хриплым голосом. — Я не передумал.

Мне пришлось отвести взгляд, смагивая навернувшиеся слезы. Минувший год стал испытанием для их дружбы. Не так давно Максим томился в подземелье Влада, а, ныне покойный враг Влада, Шилагай отправил ему видео, где Максим, якобы, меня изнасиловал. Никто не думал, что Влад сможет такое простить, даже когда обнаружил, что это неправда, но он это сделал. Они с Максимом все еще не вернулись к той дружбе, что была между ними раньше, но, возможно, это приблизило их на один шаг.

Затем Максим добавил:

— Лейла может перенести заклинание на Гретхен. — И мой обнадеживающий настрой испарился.

Влад повернулся ко мне.

— Что? — спросил он тоном, способным разрушить скалу.

Я уставилась на Максима, пока мой разум не очистился от нахлынувшей ярости. Он ответил мне тем же взглядом.

— Вперед, вырежи мое сердце. Я не боюсь смерти, а умереть ради моего принца будет большой честью.

Я разрывалась между дурманящей яростью и разочарованием от своего рода восхищения. Я ненавидела Максима за то, что он сказал Владу, несмотря на то, как это угрожало Гретхен, и уважала его, потому что его преданность означала, что он не мог ничего

сделать, кроме как сказать Владу.

— Никто сегодня не умрет от моей руки, — сказал Влад, его тон внезапно выдал усталость, о которой его опаляющая аура умалчивала. — Но ты объяснишь мне, что он имеет в виду, Лейла.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я и не думала рассказывать, но обнаружила, что выкладываю Владу о магическом наследии в моей линии Чероки, о том, что Гретхен единственный родственник по женской линии, на которого можно было бы перенести заклинание, и что магия делала с тем, кому передавали ее и с тем, кто передавал. С каждым словом взгляд Влада становился все зеленее и ярче, в конце мне казалось, что я смотрю на два изумрудных солнца.

— Сделай это, — были его первые слова, как только я закончила.

Я кинула на Максима раздраженный взгляд, прежде чем снова сосредоточиться на Владе. Иногда это так отстойно оказаться правой.

— Слушай, я до глубины души ненавижу то, что тебя обвели вокруг пальца похитители Мирсея, и мне всю оставшуюся жизнь придется нести вину за то, что Самир умер ради моего спасения, но я не могу передать это заклинание Гретхен. Хотя бы потому, что не знаю как, и...

— Леоти! — прогремел Влад, повернувшись лицом к двери. — Я знаю, что ты слушаешь, спускайся сюда.

— И я не могу таким образом приговорить Гретхен к смерти, — продолжила я, как ни в чем не бывало. — Признай это, Влад! Вчера, если бы выбор стоял между жизнью Гретхен или жизнью Самира, тебе пришлось бы выбрать Самира. И я понимаю почему: он был тебе верным другом на протяжении сотен лет, а Гретхен ты знаешь всего пару месяцев, — со вздохом добавила я, заставляя себя продолжать. — Проблема в том, что причина, по которой я это понимаю, то что, я чувствую то же самое. Мне нравился Самир, и я чувствую себя ужасно из-за его смерти, но я знала его всего несколько месяцев. Гретхен же родилась, когда мне было три года, поэтому у меня нет ни одного воспоминания без неё. Черт, да когда мы были детьми и переходили улицу, наша мать держала за руку меня, а я держала Гретхен. Я ее старшая сестра, и, конечно, присматривать за ней, моя обязанность... — Я сделала паузу, смахивая слезы. Черт возьми, у меня больше не было времени на очередной электрический приступ! Моим эмоциям придется подождать, пока все не устаканится, и они не смогут взять верх. — Она моя маленькая сестренка, и я люблю ее, — подытожила я, пытаюсь говорить с энтузиазмом, а не казаться сломленной, и именно это я чувствовала, когда признала. — И я пожертвую собственной жизнью и жизнью кого-либо еще ради неё... кроме твоей. — Еще больше предательских слез скользнули по щекам. В этот раз, я не стала их вытирать. Я была слишком занята тем, что смотрела на Влада, когда обнаружила самую уязвимую точку моей души. — Поэтому я не говорила тебе о заклинании переноса, а хотела, чтобы мы закончили с возвращением Мирсея. И не важно, как сильно я люблю Гретхен, тебя я люблю больше, так что если каким-либо образом дойдет до того, рискнуть ли твоей жизнью или передать заклинание Гретхен, я спасу тебя. — В этот момент слезы хлынули с новой силой. — И я знаю, что ты выберешь меня. Поэтому не хотела, чтобы ты узнал о возможности переноса заклинания на Гретхен. Я знала, что ты скажешь. Нет ничего, что мы бы не сделали ради спасения других, если на кону не наши жизни. Я этого не сделаю. Просто не могу, так что злись на меня, потому что я ставлю Гретхен превыше Самира, но, пожалуйста, не проси меня переносить это заклинание.

Влад не сказал ни слова, а просто прижал меня к себе, заставляя воздух покинуть мои легкие. Когда я почувствовала на лбу нечто обжигающее, то поняла, что это его губы.

— Я не злюсь на тебя, — пробормотал он. — И даже не раздражен. Ты сражаешься за тех, кого любишь. Я понимаю это, как никто другой.

— Тебе не нужно выбирать между Владом и сестрой, — донесся прохладный голос позади нас. — Я знаю способ перенести заклинание на Гретхен, не навредив ей.

Я резко вскинула голову, а Влад крепче меня обнял. Я не заметила, как Леоти спустилась, но теперь она стояла в открытом дверном проеме.

— Как? — спросил Влад, опередив меня.

Леоти выгнула изящную бровь.

— Наследственная магия преобразовывается во что-то необходимое человеку в данный момент при передаче. Когда я получила ее, то больше всего нуждалась в том, чтобы скрыться от преследователей, поэтому она дала мне способности метаморфа. Когда магию получила Лейла, то больше всего нуждалась в спасении от смертельной дозы электричества, так что получила дар, который сделал электричество частью ее тела. Прямо сейчас, Гретхен больше всего нужна кровь, но через несколько недель...

Леоти позволила мысли повиснуть в воздухе.

— Она обуздает свой аппетит, так что, если подождать с передачей наследственной магии, тогда ей больше всего нужна будет защита от смертельных эффектов моего заклинания.

Леоти кивнула, и мне захотелось плакать от радости в этот раз. Могло ли решение быть таким простым? Разрыв, в котором мы так отчаянно нуждаемся, наконец, в пределах досягаемости?

— Но тебе придется подождать, — сказала Леоти, при этом смотря не на меня, а на Влада. — В противном случае, неудержимое желание Гретхен к крови обманет магию, заставляя ее поверить, что больше всего она нуждается в крови. Ты лишишься не только возможности защитить ее от заклинания, ее дар может обернуться проклятьем, цель которого найти способы удовлетворить ненасытный голод Гретхен.

Подвох. Конечно, там был подвох.

— Чары это могут?

Улыбка Леоти была зловещей, и говорила, что она не понаслышке знает, что я не хотела бы убедиться в этом.

— О, да. Эта магия могущественна и может быть одновременно и ужасной, и великой.

— Ладно, мы подождем, — сказала я, подняв взгляд на Влада. — Верно? — Когда он ничего не сказал, я настойчиво повторила. — Верно?

— Верно, — ответил он благодушно. Затем улыбнулся Леоти, чем вызвал напряжение во всем моем теле. Почему он дарит ей свою очаровательную, смерть-скоро-придет-за-тобой улыбку? — Но ты покажешь, как передать магию прямо сейчас.

Аура Леоти запылала, посылая импульсы силы через всю комнату. Сопутствующий аромат ярости был почти избыточным.

— Ты пытаешься приказывать мне, Колосажатель?

— Нет, не пытается, — ответила я быстро, даря Владу даже-не-смей взгляд. — Но после того как Гретхен научится управлять своим голодом, нам может понадобится совершить передачу незамедлительно. Если ты будешь недоступна для дачи указаний, мы окажемся в беде.

Леоти улыбнулась, хотя ее сила продолжала витать в воздухе.

— Я презираю, большинство современных американских разговорных выражений, но «не пудри мне мозги» как никогда подходит к данному моменту.

— Так «не испытывай меня», — ответил Влад, его аура начала расширяться, чтобы заполнить комнату, и повысилась до опасного теплового уровня.

— Может, вы прекратите? — отрезала я, бросив попытку сгладить острые углы. — Влад, мне лучше не видеть, как из тебя посыплются искры. Леоти — семья, так что после давнего разговор между тобой и мной, мы согласились не причинять вред моей семье, поэтому это касается и ее. — Затем я повернулась к Леоти. — Да, тебе восемьсот лет, и в дополнение к твоей очевидной силе, уверена, у тебя есть в запасе магические трюки. Но при встрече ты пожала руку Владу, так что дала ему возможность поджарить себя, прежде чем успеешь сказать абракадабра. И теперь, когда мы подтвердили, что все здесь ужасные задиры, но согласились никому не причинять вреда, можем двигаться дальше?

Когда Леоти на меня посмотрела, загадочная её улыбка стала гордой. Затем она посмотрела на Влада, который пробормотал что-то на румынском, и я понадеялась, что Леоти этого не поняла.

Все-таки его аура отступала, как дракон, складывая свои гигантские крылья, и аура Леоти исчезла, и я перестала ощущать, как крошечный остроконечный средневековый цеп касается моей кожи.

— Отлично, все мы разные существа, — сказала я, испустив вздох. Честно говоря, старых вампиров иногда можно сравнить с человеческими маяками. Они просто не могут не показать другим, что у них припасено и как это можно использовать.

— Теперь, Леоти, — продолжила я, — пожалуйста, покажи мне, как передать мою наследственную магию Гретхен, хотя я не собираюсь этого делать до безопасного времени, — сказала я, выделяя последние слова.

Словно Леоти не была в опасности секунду назад, она легкомысленно повела плечом, что не могло быть обычным пожатием.

— Ты накрываешь ее рот своим и вдыхаешь в ее тело силу, одновременно желая избавиться от этого.

— И все? — сказала я, мое удивление отразилось в сомнительном выражении лиц Влада и Максима.

Она вновь повела плечом.

— Механика не сложна. Единственное требование родственник по женской линии.

Это точно. Если бы такого условия не было, я смогла бы передать это наследие и смертельный наговор, первому ужасному человеку, которого нашла. Опять же, возможно, мы не сможем убить этого человека потом. Магия защитит его или ее, делая нас виновными в том, что дали чудовищу сверхспособности. Думаю, что выживание того, когда Гретхен преодолеет жажду крови, лучший вариант по разным причинам.

— Хорошо, теперь мы знаем, как это делается, — сказала я. Это все еще звучало слишком просто, но опять же, что, по моим ожиданиям, пришлось бы сделать? Убить единорога? — Так что теперь я сделаю то, зачем сюда пришла, помою Гретхен.

Леоти без слов вышла, Влад молча проводил её взглядом. Если он все еще сомневался, что она сказала правду о передаче заклинания, то, очевидно, предпочтет подождать, чтобы бороться с ней. Отлично, я не готова разнимать очередную словесную перепалку между ними.

Я взяла Гретхен, стараясь не замечать, как мой желудок сжался от тяжелого запаха крови, исходившего от неё, и взглянула на один из неиспользованных пакетов с кровью на полу, затем дала себе мысленную пощечину. Я могу с этим справиться. Гретхен нужны все

они, а я могу попозже найти себе еду. У меня хорошо, получается, кормиться из запястья, не повреждая артерии неправильно. И скоро выучусь пить из шеи...

Крошечные точки внезапно выступили на моей нижней губе, и я слизнула капли крови, надеясь, что никто не заметит. Какой вампир проколёт себе губу собственными клыками? Временами, я была все еще таким новичком в этом.

— Принеси ее обратно, когда закончишь. Я воспользуюсь другой ванной, чтобы привести себя в порядок, — сказал Максим, к счастью, не заметив, что я сделала. Ну и Влад. Он все еще смотрел в открытую дверь, хотя Леоти уже поднялась по лестнице и скрылась из вида.

— Она что-то скрывает, — сказал он таким тихим голосом, что его точно не было слышно за пределами комнаты.

— Вероятно, — согласилась я, стараясь смягчить тон. За более чем восемьсот лет Леоти накопила множество секретов, которые до сих пор не раскрыла. — Но не думаю, что это касается передачи, и я также не верю, что она хочет причинить нам вред.

По взгляду Влада было видно насколько он измучен.

— Временами мы приносим боль тем, кого любим, независимо от нашего желания.

Я не могла поспорить с этой точкой зрения, так что легким кивком головы показала, что мы обсудим это позже. И поднялась по лестнице с Владом и Максимом, следующими за мной. Когда мы оказались на главном этаже, я увидела, что Леоти уже исчезла в своей спальне. Это было ясно, поскольку радар Влада переключился на найти-и-уничтожить режим. Ян и Марти вышли из своих комнат, где находились раньше. Они оба сидели на противоположных диванах в главной комнате и выглядели уставшими. С рассвета едва ли прошел час, и я была уверена, что они спят.

Возможно, наши споры разбудили их. С таким напряжением, они могли решить, что нужны бодрствующими, если понадобится спуститься вниз, чтобы вмешаться и разнять всех. Или присоединиться.

— Не вставай. Я просто отнесу Гретхен в свою комнату, чтоб помыться, — сказала я Марти, махнув ему, когда он поднялся, чтобы помочь. Ян встал и лениво потянулся.

— Не то чтобы я подслушивал, но теперь, когда у вас есть родственная ведьма, чтобы помочь тебе с любой твоей будущей магической дрянью, и у вас появился путь избавления от трусливого заклинания, мне кажется, я выполнил свою клятву и могу откланяться. Это было грандиозное веселье — и под «этим» я подразумеваю большую скуку, чем расширенная версия полуночной мессы — но все когда-то заканчивается...

— Ты еще не закончил, — перебил его Влад. — Мы собираемся преследовать группу некромантов сегодня вечером, и твои навыки понадобятся.

Ян скривил рот.

— Конечно, понадобятся. Зачем мне хотеть пережить эту задачу, которую Менчерес на меня возложил?

Влад пренебрежительно заворчал.

— Побереги свои жалобы для него. Эти некроманты, скорее всего, магически одаренные «Приспешники Имхотепа», а Менчерес был его современником, так что может знать больше о них, чем понимает. Так что я написал ему и попросил позвонить.

Я надеялась, что Менчерес знает об Имхотепе и его культе. Я знала только его имя из фильма девяностых про Мумию, где он был злодеем, но сомневалась, что это поможет.

— Шикарно, — сказал Ян таким тоном, что подразумевало обратное. — Больше никто

не ощущает внезапную необходимость потрахаться?

Я моргнула.

— Что?

Он пренебрежительно махнул.

— Конечно, ты не хочешь. Вы с Цепешем уже все успели. Думал, кровать провалится прямо через пол, и мне пришлось слушать это, пока сам вынужден блюсти неестественный режим воздержания от секса.

Теперь я удивилась его наглости, не говоря уже о его сомнительных приоритетах, если он считал, что действительно умрет сегодня. Ян не обратил на это никакого внимания. Его взгляд загорелся, стоило Леоти вернуться в гостиную.

— Ах, Леоти, мой прекрасный пупсик, я беру назад все, что сказал тебе, пока ты была назойливой старухой. Возьми меня в свою постель, и я обещаю бесконечное удовольствие. Я даже ограничусь только языком. Всегда с радостью приспосабливаюсь к предпочтениям.

— Нет, — сказала Леоти уничтожающим тоном. — И если ты предложишь мне такое снова, твоя кровь окажется на полу.

Ян надулся.

— Хотелось бы, чтобы твои слова означали прелюдию, но очевидно, ты против. Отлично, я принимаю честный отказ, так что не побеспокою тебя снова. — Затем в его голосе послышалось оживление. — Но я даю последний шанс любому другому среди оставшихся. — Когда в ответ Ян получил несколько взглядом, то вздохнул, словно раненый. — Все вы кучка сексуальных скряг. У вас нет жалости к последней просьбе умирающего? Чёрт возьми, если я переживу сегодняшнюю ночь, то не буду нести ответственность за свои последующие действия, которые не требуют согласия. Возьмите тот стул. Ммм, выглядит мягким, да? И крепким. Так и есть, если это был La-Z-Boy, я мог бы выпотрошить его прямо сейчас...

— Вот, посмотри сюда, — сказала с досадой Леоти, протягивая мне какой-то предмет. Я опознала зеркало. Почему она?..

Окружение исчезло, и меня вдруг атаковали тысячи видений моего собственного отражения. Такое чувство, словно я каким-то образом переместилась внутрь самой огромной в мире магической комнаты смеха. Я положила Гретхен на пол и попыталась найти выход, но с каждым шагом количество отражений только увеличивалось, пока не остались только бесконечные версии меня и Гретхен, лежащей у моих ног.

Я не смогла выбраться из зеркал, поэтому начала разбивать каждое, прилагая все усилия. Но по какой-то причине, не смогла разбить не одного. Я попыталась ударить по ним кнутом, но снова не получила желаемого результата. Отчаявшись, начала наращивать силу электростатического заряда внутри себя на все новый и новый уровень, пока не стала волноваться, что могу навредить Гретхен, но мой кнут все еще не производил должного эффекта. Ужас происходящего обрушился на меня. Не одна из моих способностей не поможет мне выбраться из этой западни.

— Не будь такой напуганной, Лейла, — разнесся эхом голос Леоти, но ее самой видно не было. В этой зеркальной тюрьме находились только нескончаемые отражения меня самой. А заметив, что Гретхен исчезла, я закричала. — Не бойся, — вновь заговорила Леоти. — Заклятие рассеется после того, как у меня появится время переместить безопасно Гретхен.

— Зачем ты это делаешь? — процедила я, проклиная себя за то, что доверилась ей.

— У меня есть чутье на людей. Оно никогда не подводит, и это чутье подсказывает мне, что твой муж скрывает что-то.

Из меня вырвался горький смешок.

— Влад сказал то же самое о тебе.

— Ты можешь мне не верить, но я делаю это, чтобы помочь, — ответила Леоти, отголоски ее странного эха понемногу затихали.

— Когда Влад сказал, что сможет применить заклятие на Гретхен, я могу сказать точно, что он лгал. Ты подтвердила, что сделаешь все для него, так что и тебе я не могу доверять. Поэтому я перенесу Гретхен отсюда, пока не пройдет ее жажда крови.

Я не могла ей возразить, хотя понимала, что не прощу ей то, что она нас заманила в эту ловушку, хотя понимала причины.

— Влад доберется до тебя, — наконец-то, смогла сказать я. У него не было эмоциональных проблем разобраться с Леоти. Вероятно, и его она поймала или же он сжёг бы ее за то, что она сделала со мной. Когда он, наконец-то, сумеет выбраться, то будет мстить за измену. Тонкий смех Леоти донесся сквозь бесконечный слой зеркал.

— Я бы потеряла к нему всё уважение, если бы он не решился на это. Но я жила в этом мире еще до его рождения, Лейла, и у меня были века, чтобы изучить всю магию, которой я была лишена раньше. Твой муж не сможет отыскать меня, если я сама этого не захочу. — Ее голос был очень близко, и я ожидала, что совсем скоро бесчисленные отражения Леоти появятся в зеркалах. Но этого не произошло, и неизвестно как, но ее следующие слова были сказаны так, будто она прошептала их мне на ухо. — Я оставила тебе секрет этого заклинания под своим матрасом. Возьми его сегодня с собой. Оно такое древнее; некроманты могут даже и не знать о нем, и если ты сумеешь поймать их с его помощью, они будут такие же беспомощные, как и ты сейчас. Я слышала, что человек, которого ты ищешь, находится в пещере. Черный кварц поглощает магию, поэтому это единственная пещера, в которую некроманты могли запереть волшебника. Прощай, Лейла. Я надеюсь, мы еще когда-нибудь увидимся.

— Леоти, подожди! — закричала я.

Но она не ответила. Я продолжала звать ее, но слышала лишь отголоски своего

собственного голоса в ответ. Затем, несмотря на все мои предыдущие неудачные попытки, я возобновила попытки разбить зеркала. Может быть Леоти и сказала, что мы все беспомощны, но я не уйду отсюда раньше, чем смогу доказать ей обратное. Это желание поддерживало меня несколько часов, пока я в полном унынии не опустилась на колени. И, чтобы больше не видеть многочисленные отражения себя, закрыла глаза. Если бы я все еще была человеком, то у меня началась бы уже тошнотворная мигрень от всех повторяющихся слепящих вспышек света кнута, которым я ударяла по зеркалам в бесплотной попытке разбить их. Ничего не вышло. Я даже не оставила царапин. Леоти не лгала об эффективности этой ловушки, в этом она была чертовски уверенна. Я старалась на полную мощь, поэтому так устала, что готова была сдаться. Неплохо и поспать. Это было самое малое, что я могла сделать, будучи пойманной таким неразрушимым заклятьем. Но вопросы, страхи, повышенные электрические импульсы и, конечно, голод, не позволяли мне расслабиться, а тем более заснуть. Леоти сказала, что заклятие спадет, как только она и Гретхен будет далеко и в безопасности, но она не уточнила, сколько времени это займет. Что, если заклятие не утратит свою силу через несколько дней? Хуже всего, если у него произошел какой-то магический сбой, и оно вообще не снимется? Неужели я Влад, Марти и Максим так и останемся в ловушке наших зеркальных тюрем, пока Гретхен не закончит свое кровавое пиршество, и Леоти решит вернуть ее нам через неделю или две?

Я попыталась подавить чувство паники. К тому времени мы бы все обезумеем от голода, а если похитители Мирсея дадут Владу новое задание, даже самое простое, как например, сжечь дом, он вряд ли сумеет его выполнить. Тогда они убьют меня в отместку, и никто из нас ничего не сумеет сделать, чтобы помешать им. Даже если они не будут выдвигать новых требований, здесь мы все равно в опасности. Это дом Кэт и Кости, а не Влада. В любое время сюда мог нагрянуть кто-нибудь еще. Я не переживала, если это будет Кэт или Кости, но если этим кто-то окажется какой-то их друг? Возможно, даже тот, кто затаил, какую-то обиду на Влада? Конечно, он не имел недостатка во врагах...

Вдруг пространство наполнилось пронзительным звуком разбивающегося стекла, и я увидела, как зеркала вокруг меня начали исчезать, опадая мелкими осколками на пол. В следующее мгновение я уставилась на Влада, Яна, Максима и Марти. Мы все еще находились в гостиной, стоя на том же месте, где были раньше, и у всех на лицах была написана разная степень шока. Затем Влад в два быстрых шага очутился возле меня и до боли сжал руками мои плечи.

— С тобой все в порядке?

— Да, — ответила я, моргая, так как мне казалось немного странным видеть окружение в единственном числе.

— Эта грязная маленькая ведьма, — выдохнул Ян, озираясь по сторонам, словно опасаясь, что зеркала снова возникнут из ниоткуда и поглотят его. — Она обвела нас вокруг пальца так ловко, словно лиса, согласен?

Максим обыскал дом. Я не понимала зачем, пока он не заорал, как сумасшедший:

— Гретхен пропала!

Ага, я уже знала об этом. Я посмотрела на Влада и по бушующим эмоциям в медных глубинах его глаз, я поняла, что Леоти и его посвятила в причину своего поступка. Хотя щиты всё так же скрывали его гнев, я почувствовала усиливающийся пряный запах корицы, который свидетельствовал о едва контролируемой ярости, и если его руки еще хоть капельку станут горячее, то моя одежда просто загорится.

— Леоти предупредила, чтобы никто не пытался связаться с ними, потому что она заблокирует все попытки, — сказал Влад, подтверждая мои подозрения о том, что она говорила с ним. — Тебе все еще нужно пытаться. Думаю, что будет лишним, если скажу, что не доверяю больше ее слову.

Ко мне приблизился Марти, и я почувствовала дрожь, которую он скрывал, когда успокаивающе похлопал меня по руке, а потом взял мои пальцы в свою ладонь.

— Я не хочу показаться грубым, потому что Леоти — твоя семья, — лаконично сказал он, — но если я снова увижу эту ведьму, надаю по каждому дюйму ее волшебной задницы...

Он резко прервал свою речь, когда что-то приземлилось с сильным грохотом, от которого сотрясся весь дом. Чтобы это не было, оно упало за хижинкой. Влад отпустил меня, и языки пламени начали кружить по его рукам. Я попыталась вызвать кнут, но ничего не происходило, так как потратила все силы на чертовы зеркала, и теперь, кто знает, какая опасность поджидает нас снаружи!

— Кинжал! — прокричала я Марти, который все еще прятал те два больших серебряных кинжала. Он бросил один мне, и я поймала его в воздухе, когда пламя на руках Влада резко потухло.

— Все в порядке, — бросил он.

В этот же момент входная дверь широко распахнулась, как будто ее вырвали огромные невидимые руки и отшвырнули, а в комнату ворвался Менчерес. Его аура вспыхнула от прилива нескольких волн, вынуждая меня отойти подальше. Я никогда не ощущала ничего сильнее этого. Менчерес всегда до этого прятал свою ауру, но не сейчас, и эти спонтанные волны все продолжали возрастать, пока я не задумалась о том, что упаду либо в обморок, либо внезапно загорюсь. Всемогущий Бог, словно я вновь прикоснулась к голенному проводу, как в тринадцать лет!

Менчерес окинул комнату пронзительным взглядом тёмных глаз, на секунду задерживая его на каждом из нас. После Менчерес заметно расслабился, и это его неиссякаемая сила снова вернулась внутрь его, будто ее поглотил невидимый водоворот, посмотрел на Влада, и в немом вопросе выгнул бровь

— Ну, — обыденно произнес Менчерес, — что я пропустил?

Я поняла причину столь драматичного появления Менчереса, когда спустилась вниз, чтобы посмотреть, забрала ли Леоти с собой все пакеты с кровью. По-видимому, Менчерес звал Влада снова и снова, и начал беспокоиться, когда тот не ответил. Вот почему он решил показаться таким неожиданно-взрывным способом, приземлившись на крышу, а, не просто приехав на машине или прилетев на вертолете. И я не могла винить Менчереса. Всего пару минут назад ведьма застала нас врасплох. Взглянув на часы, я поняла, что мы пробыли в этой зеркальной тюрьме более шести часов. Казалось, что намного больше. И сейчас я была такой голодной, что не доверила бы себе кормежку от человека. Слава Богу, я нашла пакет с кровью, который Леоти оставила случайно или же она знала, какой голодной я буду, когда, наконец, выберусь из ее ловушки. Я осушила его, чувствуя себя странно-виноватой, хотя Гретхен уже давно не было здесь. Я старалась не беспокоиться за неё, пока слушала, как Влад рассказывал Менчересу обо всем, что случилось с момента их последнего разговора. И я напомнила себе, что Леоти не причинит вреда Гретхен.

Она слишком старалась доказать это, но я ненавидела, что моя сестра все еще была с виртуальным незнакомцем в наиболее эмоционально уязвимом и беспокойном состоянии в ее жизни. И Господи Боже, я даже думать не хотела, чтобы случилось с моим отцом, узнай он, что Гретхен теперь вампир, и я позволила кому-то забрать ее в неизвестном направлении. Сказать, что он рассердился бы, не сказать ничего. Он только недавно начал разговаривать со мной после моего собственного обращения из человека в ходячего мертвеца пару месяцев назад. Как только мой отец обнаружит, что Гретхен тоже выбрала путь созданий-ночи, у него случится инфаркт. Опять же, отец может найти серебряный кинжал, чтобы всадить его мне в сердце. Он посчитает похищение Гретхен и ее превращение моей виной, поскольку именно из-за меня вампиры впервые напали на Гретхен. И я сомневалась, что рассказ о нашей грёбаной ведьмовской линии утешит моего отца. Почему с ним все так сложно?

— Имхотеп. — Услышала я голос Менчереса и наострила уши. — Но Имхотеп мертв уже несколько тысяч лет.

— Похоже, его последователи продолжают жить, — грубо ответил Влад. — Что ты о них знаешь?

Я проскользнула наверх, пока Менчерес молча размышлял. Когда я дошла до главной комнаты, он смотрел в окно, а Влад стоял у камина.

— Имхотеп был не совсем обычным, — сказал Менчерес. — История помнит его, как одного из первых архитекторов, врача и инженера. Конечно, он был вампиром, иначе мы бы никогда не встретились, потому что он родился на добрую сотню лет раньше меня. К тому же, большей части магии, что я знаю, научил меня он. — Вот мы и подобрались к самому интересному. Я придвинулась ближе, чтобы не пропустить ни слова. Менчерес обернулся, его взгляд скользнул между мной и Владом. — Но, несмотря на то, что познания Имхотепа лежали далеко за пределами темных искусств, которыми он делился со своими учениками, даже со мной, он не использовал магию как оружие. Вместо этого, он предпочитал использовать магию для познания, чтобы лечить и оберегать Египет от врагов. У него было множество последователей, да, но он обучил магии всего нескольких, поскольку остерегался её использования не по назначению. Если бы все практикующие магию были так же

принципиальны, как Имхотеп, Стражи Закона никогда бы не запретили её использование.

— Но они запретили, и, если наша информация верна, последователям Имхотепа далеко до того, как он себя вёл. — Тон Влада стал нетерпеливым. — Ты знаешь кого-нибудь, кто до сих пор жив?

— Нет, — лицо Менчереса потемнело. — Помимо Патры, единственный, кого я знал, умер в пятнадцатом веке.

— Кто эта Патра? — Я никогда не слышала этого имени.

— Бывшая жена Менчереса, — коротко ответил Влад. — К счастью, эта сучка мертва и не участвует в этом.

— Эй, аккуратнее с выражениями, — пробормотала я.

Влад бросил на меня взгляд «да я тебя умоляю».

— Если бы ты знала Патру, то поняла бы, что «сучка» это еще комплимент.

Менчересу явно было не по себе из-за этой темы и я ухватила за другую.

— А что насчет того парня, который умер в пятнадцатом веке? — Я покосилась на Влада. — Это ведь тогда Шилагай завербовал Мирсея, и кто-то научил его сверхсилой магии, о которой даже Менчерес не знает. Совпадение?

— Может, и нет, — ответил Влад, зелень начала наполнять его глаза. — Нас несколько раз провел кто-то, кто уже давно претворяется мертвым. Кто это, Менчерес? И что более важно, каким видом магических способностей он владел?

— Она, — ответил Менчерес и его взгляд опять потемнел. — И у нее только одно умение, чего и так более чем достаточно.

Сегодня ночью мы противостояли трем членам секретного культа некромантов Имхотепа, одна из которых могла быть ведьмой, которую Менчерес когда-то знал. Но, в-первых, мы вынуждены были лететь более двенадцати часов, чтобы добраться до Беларуси, страны в Восточной Европе, где, по словам Мирсея, находились остальные некроманты. По правде сказать, я не возражала против длительного перелета. После нескольких попыток связаться с Леоти или Гретхен — Леоти не соврала, каждый раз я оказывалась заблокированной — оставшиеся часы я проспала. Вот насколько я устала, даже нервозность перед сражением и всё беспокойство не помешали уснуть.

Менчерес полетел с нами. Влад спорил, говоря, что сам мог бы постоять за себя, но Менчерес настоял. Почти никто не мог переспорить Влада, так что я могла лишь догадываться о любви мужа к Менчересу, в сочетании со статусом «почетного родителя» в жизни Влада это являло причину его необычайной уступчивости Менчересу. Да и какова бы ни была причина, я была рада. Телекинез Менчереса — отличное оружие против некромантов, особенно если они так сильны, как говорил Мирсей. Прибавить к нему пирокинез Влада, силу Максима, храбрость Марти и мои способности с электричеством, ну и то, чем бы ни обладал Ян, моя надежда на благополучный исход росла. Даже если один из некромантов старый знакомый Менчереса.

Мы приземлились в Минске, Беларусь, вскоре после полудня по их времени. Солнце ярко отсвечивало от белого снега, укрывшего землю, а от порыва ледяного ветра, я сильнее закуталась в пальто. В Восточной Европе царила зима. Но все же Беларусь находилась не так далеко от Румынии, и снег напомнил, что впервые мы с Владом встретились зимой. Неужели это было чуть меньше года назад? Иногда казалось, что прошла целая жизнь.

Потребовалось две машины, чтобы вместить всех нас и наш багаж, состоящий в основном из оружия. Несмотря на то, что у каждого были сверхъестественные способности,

Влад не захотел рисковать, а я была только за. Марти, я и Влад ехали в первой машине, а Ян, Максим и Менчерес во второй. С водителем нашей машины Влад разговаривал на русском, а значит, я ни слова не понимала. Я предполагала, что мы едем в гостиницу или в резиденцию, что являлось нормой для путешествия с Владом. Но спустя чуть больше часа, мы подъехали к полуразвалившейся ферме с амбаром, который, казалось, должен завалиться от веса, свисающих с крыши, сосулек.

— Мы здесь остановимся? — удивленно спросила я. Сквозь дыры в стенах можно было, буквально, видеть здание насквозь.

Влад скривил губы.

— Знаю, это ниже привычных для меня стандартов, но в этом есть смысл. Мои вкусы к дороговизне хорошо известны, так что никто не будет ожидать увидеть меня здесь, даже если просочились слухи о прибытии меня в Минск.

— Понятно. — Некоторое время, до встречи с Марти, я жила на улице, так что для меня это было нормально, но Влад привык жить в настоящем замке. Не могу дождаться увидеть выражение его лица, если нам придется спать на сене, которым накрыта мебель. — Я должна сфотографировать тебя у амбара, — поддразнивала я, едва сдерживая приступы смеха на его хмурый взгляд. — А если ты еще и вилы в руки возьмёшь...

— Не в этой жизни, — прервал он меня.

— Княжеские замашки, — сказала я Марти, закатывая глаза. Он лишь хмыкнул в ответ, но изогнув уголок рта. Он может и не фанател от Влада, но его позабавило моё подтрунивание. Нам всем сейчас не помешает немного юмора. Через несколько часов нам предстоит сражаться ни на жизнь, а на смерть, и мы не знали, хватит ли у нас преимуществ, так как магия — абсолютно неоднозначный фактор. Сегодня кто-то из нас может не выжить, хотя я надеялась на лучшее, но если сейчас отсчитываются последние часы наших жизней, я не хотела бы провести их в беспокойстве и сожалении. Вот почему, выйдя из машины, я подошла к ближайшему сугробу. Затем наклонилась, зачерпнула горсть и начала лепить неровный комок.

— Что ты делаешь? — спросил Влад.

Моим ответом послужил снежок, ударивший его в грудь. Он опустил взгляд на белые следы на кашемировом пальто, и его брови практически исчезли за волосами. Неверие, расцветшее на его лице, было бесценным. Второй снежок опять попал Владу в грудь, а вот третий прилетел прямо в нос, отчего Марти громко рассмеялся.

— Отличный удар, дитя! — выкрикнул Марти, выскакивая из машины. Он подбежал ко мне и начал лепить снежки, пока Влад все еще оставался открытой целью.

— Не смей, Мартин, — прорычал Влад, формируя шар огня в ладони. Затем бросил на меня раздраженный взгляд. — Пойдем, Лейла. Хватит.

— Я так не думаю, — усмехнувшись, возразила я. — Как давно ты играл в снежки?

На этот раз он с высокомерием выгнул брови.

— Никогда

— Никогда? — спросила я, бросив очередной снаряд в него. Влад пригнулся, так что снежок пролетел над его головой. — Ты в детстве никогда не играл в снежки?

— Я с десяти лет сидел в подземелье, не забыла?

Я не могла позволить его грубому тону или прошлому всё разрушить.

— У тебя до этого было девять лет, и ты не играл?

— Нет, — не колеблясь, ответил он, а я давила.

— Да, ладно, Влад. Не ври!

Он выпрямился во весь рост.

— Как ты уже отметила, я князь. Так что отец не разрешал ни мне, ни братьям унижаться, играя в дурацкую игру в снегу.

Не разрешал. Я зацепилась за это.

— То есть ты хотел, но не мог.

— Братья отказались послушаться отца, а играть одному смысла не было, — проговорил Влад.

На долю секунды, я представила, как Влад пытался подстегнуть братьев послушаться приказа, ради нескольких минут забавы. У меня сердце кровью обливалось, но Влад не желал, чтобы я горевала о его утраченном детстве, поэтому я, намеренно, принялась лепить еще снежок.

— Тогда, у меня нет права дать тебе прожить еще один день, не поиграв в снежки. Убери огонь, Влад, и возьми в руки снег. Я играю до победного, так что берегись!

С этими словами, я бросила в него снежок. Марти присоединился ко мне, бросая наскоро слепленные снежки, пока Владу не пришлось вертеться и пригибаться от них всех. С волчьим оскалом, предупредившим и обрадовавшим меня, он, наконец, наклонился и зачерпнул пригоршню снега.

— Знаете, для чего действительно полезна повышенная температура тела? — спросил он обыденным тоном. — Плавление.

Затем он быстро бросил в нас с Марти пять снежков. Когда они ударились о тело с большей силой, чем обычно, я рассмеялась.

— Жулик!

Он только шире улыбнулся.

— Лейла, ты сама говорила, играю до победного.

Я вновь рассмеялась, бросая снежки так быстро, как успевала их лепить. Влад прикрывался машиной и лепил особенные снежки, расплавляя снег, отчего комки покрывались ледяной коркой.

Так они летели куда быстрее и ударяли с большей силой. Для того, кто первый раз играл в снежки, Влад делал это очень естественно. Он один кидал столько же снежков, сколько мы с Марти вместе взятые, так что к моменту, когда подъехала вторая машина, мы трое были с ног до головы в снегу.

Менчерес вышел и осмотрелся. Влад пригнулся за машиной, а мы с Марти за своеобразным барьером в виде перевернутой бочки.

— Вы занимались тем, о чем я думаю? — спросил Менчерес, с неприкрытым неверием смотря на Влада.

Влад напрягся и фыркнул, будь это кто-либо другой, я бы подумала, что это был звук смущения и вызова.

— Да.

Родной отец Влада запретил ему играть в снегу, считая это унижительным. Я надеялась, что Менчерес — почетный и, своего рода, приёмный отец Влада — не собирался выказывать то же презрение, даже если Влад на несколько веков старше того, чтобы такое поведение считать неуместным. И, внезапно, Менчерес, очень формально вытянул руки.

— Игра продолжается, — проговорил он, на удивление впечатляющим уличным говором. Затем в воздух поднялись и закружились десятки снежков, похожие на ракеты,

готовые к запуску. Ян выскочил из машины, как щенок, которого спустили с поводка.

— Наконец, хоть какое-то веселье! — прокричал он и начал лепить снежки.

Я завизжала от смеха, когда первый поток снежков Менчереса обрушился на меня, Марти, Влада и Яна. За что мы все нацелились на Менчереса, и со всей возможной скоростью кидали в него комки снега. Но даже в игре четверо против одного, Менчерес смог нас уделать. Вскоре вокруг нас летало столько снега, что было похоже на маленькую пургу.

— Максим, давай, ты нужен нам. Менчерес нас побеждает! — прокричала я

Еще раз, кинув на Влада неверующий взгляд, Максим вышел из машины и присоединился к нам.

— Не такой битвы я сегодня ожидал, — проговорил он, лепя снежки.

Я лишь ухмыльнулась.

— От вампиров можно ожидать чего угодно, так ведь?

Когда Мирсей рассказал мне, где найти некромантов, он не уточнил, что мы должны появиться в какое-то конкретное время суток. Влад выбрал полночь, и я не упустила тот факт, что она так же считалась колдовским часом. Было ли это совпадением, стратегией или просто шуточкой Влада — остается лишь догадываться. Ян замаскировал нас и все, кроме меня, приглушили ауры. Так что сейчас вся наша коллективная мощь была настолько слабой, что мы казались лишь кучкой новообращенных вампиров, ищущих как бы поразвлечься. Естественно, у Яна было чувство юмора, и мы все выглядели как компания сексуальных вампиров, которые искали развлечений. Ян сказал, что женщин повсеместно недооценивают, так что в этом образе мы не вызовем особых подозрений.

Вот почему теперь я выглядела как Нубийская богиня ростом в 180 сантиметров, а Влад был блондинкой 160 см. Максим же выглядел как знойная рыжеволосая уроженка Юга, а Марти — темноволосая темнокожая красавица, и это я еще не описала Менчереса. Теперь он выглядел как едва ли совершеннолетняя азиатка, одетая в школьную форму и высокие гольфы.

— Настоящие женщины так не делают, — зашипела я на Яна, когда тот начал играть со своими новыми сиськами.

— А следовало бы, — ответил Ян, сжав свой новоиспеченный бюст еще два раза. — Я мог бы днями тискать этих малышей. Следовало бы об этом задуматься до сегодняшнего вечера.

— Достаточно. — Одного слова Менчереса, сказанного не более чем шепотом, было достаточно, чтобы оборвать мысль Яна. Я ухмыльнулась Яну за его, возможно слегка угрюмое, согласие. Лишь Менчересу удавалось управлять им настолько эффективно. Однажды я бы хотела узнать историю этих двоих, но не сейчас. Ян поймал мою ухмылку, понял её причину и толкнул меня. Я ответила демонстрацией среднего пальца, но опустила руку, когда Влад сказал:

— Мы на месте.

После великолепия отеля с элементами и мистики подземного бара, я была немного удивлена увидеть перед нами обыкновенную серую улочку. И даже проверила адрес, чтобы убедиться в правоте Влада. Но это было то место.

— Ты видишь что-то, чего не видим мы? — пробормотала я Яну.

Он уже накачал нас какой-то сверкающей пылью, дающей способность видеть, она позволила нам разглядеть сокрытый в саванне отель, но что, если это место требовало чего-то большего? К тому же, я знала, что там, на вершине целой кучи складов, мог бы скрываться целый заколдованный замок.

— Крошка, я не вижу ничего здесь, кроме скучного склада, — прошептал Ян. — Но все же я чувствую вибрации, а ты?

Я чувствовала, хотя считала, что они исходили от машин, проезжающих по ближайшему шоссе. Возможно уже поздно, но мы были едва ли не последними людьми, находившимися в этой части Минска в такое время. Я сконцентрировалась и поняла, что вибрации исходили от двух шоссе за нами и этой, якобы пустой, линии складов.

— Вперед, — сказал Влад, холодная решимость в его голосе полностью не совпадала с его гламурной внешностью.

Повысив концентрацию, я обнаружила, что вибрации не были произвольными, они складывали ритм. Кто-то исполнял музыку в здании, которое стояло перед нами. Мы не могли разобрать её из-за звукоизоляции либо заклинания, но музыка точно там играла. Именно поэтому, когда мы вошли в здание и увидели двух грозных мужчин по обе стороны от двери, первой моей мыслью было «Вышибалы». Как только мы подошли к ним сквозь длинное, пустое пространство, один из них обратился к нам по-русски.

— Пароль? — повторил Влад на английском, с тем женским смехом, к которому я никогда не привыкну. — Ты знаешь пароль, Сильви?

Он назвал меня по вымышленному имени. Я захихикала, словно Влад пошутил, а прсебя думала «Будь ты проклят, Мирсей! Не мог об этом сказать?!»

— Нет, но я была такой пьяной, что могла не запомнить, когда тот парень рассказывал про это место. А кто-нибудь слышал про пароль?

Ответ Яна состоял из выпячивания груди, пока та едва не вывалилась из крошечного лифа. Марти накручивал на палец локон черных волос, Максим напряжённо хихикал, что шло вразрез с его внешностью знойной красотки с юга. Менчерес же вышел вперед так, словно был рожден похожим на горячую, непослушную школьницу.

— Вот мой пароль, — сказал он, медленно и вызывающе поворачиваясь вокруг своей оси.

Охранник похотливо осмотрел его.

— Мне этого хватит, — произнес другой с сильным английским акцентом и открыл дверь.

Я благодарно кивнула, а Ян просто пялился. Что ж, Ян оказался прав на счет прикрытия, несмотря на его раздражающее баловство грудью.

— Надеюсь встретиться с вами обоими позже, — проворковал Ян, дразняще сжав бицепс каждого охранника. Я не могла сказать, точно ли Ян притворялся или говорил серьезно. Возможно всё.

Как только мы пересекли порог помещения, музыка обрушилась на нас. Стены не только звукоизоляционные, они еще и магия изоляционные. В противном случае, мы бы слышали музыку, как только охранники открыли дверь. Меня не удивило, что из необычного здесь была не только сверхъестественная звукоизоляция. Я может, и не разбираюсь в ночных клубах, потому что избегала таких мест, так как могла ударить любого током, но, чтобы понять уникальность этого клуба, экспертом быть не обязательно.

Ну, во-первых, в воздухе плавали крошечные огоньки, которые пробирались под кожу людей, когда их вдыхали. Всё это было, похоже, будто внутри людей пылали звезды. Внутреннее освещение было очень слабым, выделяя свечение под кожей людей, возникало ощущение, что люди своим внутренним светом освещали комнату.

Во-вторых, сама музыка. Казалось, исходила из тумана, который распространяла специальная машина, самыми визуально ослепительными способами. Когда звучали басы, туман образовывал грозные тучи, которые тяжело нависали над танцорами и окутывали их.

Когда же звучали более высокие частоты, туман расслаивался на тонкие полосы, похожие на след самолета, которые заворачивались по спирали между танцорами и во время крещендо ударяли по кому-нибудь, заставляя содрогаться от блаженства. И на каждое действие тумана, крошечные огоньки подсвечивали определенным светом.

— Не вдыхайте их, — предупредил Ян тихим тоном. — Я знаю такой род магии, из-за него рассеивается гламур.

Я крепко сжала губы, чтобы убедиться, что ни один из этих огоньков не проникнет в меня. Слава Богу, мы вампиры и не нуждаемся в воздухе, но из-за этого, мы не могли распознавать кого-то по запаху, а значит лишились немалого преимущества.

— Как мы найдем тех людей? — спросил Влад, склонившись ко мне, делая вид, что поправляет заколку на моей голове.

На самом деле как? Когда я спросила Мирсея, как выглядят некроманты, он лишь критично отметил:

— Ты их узнаешь, как только увидишь.

Но он не сказал о том, что нам нужно искать их среди сотен людей на танцполе магически расширенного клуба. Я хотела найти ближайший угол и связаться с Мирсеем, чтобы потребовать большей конкретики, но уже знала, что Мирсей ответит.

— Мирсей испытывает нас, — прошептала я в ответ, вновь проклиная некроманта. — Мы должны быть сильны не только для того, чтобы одолеть тех людей, но еще, чтобы найти их.

— Они вампиры, — сказал Менчерес, махнув группе парней, откровенно косившихся на него. — В противном случае, они не смогли бы такую силу накопить. Здесь не так много таких, как мы, так что начнем с этого.

— А еще они должны быть или постоянными клиентами, или работать здесь или же владеть этим заведением, — вставила я, стараясь заполнить пробелы наших знаний. — Иначе, сами знаете кто, сказал бы приехать в определенную ночь.

Я не стала произносить имя Мирсея вслух. Как и в случае с Воландемортом, я была уверена, что случится непоправимое, если имя достигнет ни тех ушей.

— Разделимся, — проговорил Влад, затем указал на Менчереса и Яна. — Вы двое берете это помещение. Мы с Лейлой осмотрим другие, а Максим и Марти попробуют найти заднюю комнату.

— Как посигналим, если что найдём? — спросила я.

Ян фыркнул.

— Полагаю, что просто пойдём на крики.

Влад в ответ пожал плечами. Больше не говоря ни слова, мы разделились на пары и разошлись.

Выбранная для нас Яном маскировка помогла пройти мимо вышибал, но через некоторое время я обнаружила слабую сторону этого. Мне следовало понять, что внешний вид африканской богини, которая танцует с полногрудой блондинкой, в которую замаскировали Влада, приведет к повышенному вниманию, не говоря уже о заигрывании.

— Нет, — отвергла я очередное предложение потанцевать, пока Влад и я продолжали пробиваться к задней части клуба.

— А, американка, да? — спросил парень, посмотрев вниз и улыбнувшись Владу, который стал намного ниже. — Я о-о-обожаю американок. Особенно блондинок. — Сказав это, парень схватил Влада за задницу и силком прижал свой таз к нему. — Танцуй, детка, тебе понравится!

Он может и надел личину милой блондинки, но улыбка была как у Влада Колосажателя, когда он повернулся, схватил парня за пах и сжал. Пронзительный крик заглушил даже громкий ремикс на песню Адель. Все головы повернулись к нам. Парень рухнул на колени, пока хватал ртом воздух, плакал и продолжал кричать.

— Разрыв яичка может быть серьезным, — сказал Влад холодным тоном, что звучало странно от обладательницы тонкого голоса. — Лучше обратиться к врачу.

Его друг начал орать на нас по-польски, и в отличие от Влада, я не понимала этот язык. Но чтобы Влад не сказал в ответ, парень отстал. После очередного яростного взгляда он помог своему все еще рыдающему приятелю встать с колен и, наполовину поддерживая, потащил прочь.

— Проблемы? — раздался голос с акцентом позади нас.

Я повернулась. Если бы была своего обычного роста, то мне пришлось бы задрать голову, чтобы встретиться взглядом задавшего вопрос. Женщина была шести футов (~183 см) ростом без каблуков. На шпильках же, она была почти с Максима и прекрасна настолько, что бросала вызов условностям. Можно подумать, ее выдающийся нос и полные, широкие губы лучше бы смотрелись с густыми бровями, но ее брови были очень тонкими, а скулы изящными по сравнению с сильным подбородком. Ее миндалевидные глаза были яркого оттенка жженой умбры, а густые светлые волосы заплетены в скрещенные сложные косы. Что важнее, судя по исходившей от нее ауре, которая наполняла воздух, чего не было раньше, незнакомка была старым вампиром, неважно, что ее человеческий облик выглядел замороженным около сорока.

— Никаких, — ответила я. — Кому-то нужен был урок хороших манер, и, как оказалось, он сопровождался поврежденными шарами.

Она хрипло рассмеялась, что означало сочетание изысканности веселья... и предупреждения.

— Возможно, но вы все равно вышли за рамки. Наши сотрудники должны справляться с клиентами, если это требуется. А не другие клиенты.

Боковым зрением я увидела, как Влад качает головой и делает быстрое, снисходительное движение. Без сомнения, предупреждая остальную часть группы не вмешиваться, которые сбежались на крики парня. Затем он повернулся к высокой, яркой вампирше.

— Мне жаль, — сказал он, округляя глаза соответственно своему новому

драматическому тону. — Я не против пообниматься, но всему есть пределы, понимаешь?

Я крепче сжала губы, чтобы не улыбнуться от его безупречного американского акцента, не говоря уже о гнусавой и медленной манере говорить. Влад полностью вжился в роль сногшибательной блондинки.

Вампирша наклонила голову.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать два, — ответил Влад в своей надменной, прости-не-прости манере, но меня бы не удивило, если бы он перенял все это у Гретхен.

— Это полный возраст? — промурлыкала вампирша.

Влад фыркнул в такой манере, что Гретхен бы им гордилась.

— Не-е-е, всего мне двадцать пять, но это же не то же самое, да?

Если бы ситуация не была столь серьезной, я бы взяла попкорн и наблюдала за этим действием всю ночь. Вместо этого, пыталась не показать, как напряжена, пока осторожно оценивала женщину.

«Старый вампир. Выглядит так, словно она здесь менеджер или управляющий.

Мягкая, золотисто-коричневая кожа».

Вполне возможно, что она была египетская колдунья вампир, которую Менчерес мог знать раньше. В конце концов, кто угодно мог подкраситься в блондинку. Опять же, она может оказаться просто работником, который не имеет ничего общего с Мирсеем и некромантами. В любом случае, нужно выяснить.

— Чьей линии ты принадлежишь? — спросила вампирша, прищулив насыщенного цвета глаза.

— А что, у нас проблемы? — спросил Влад, умудрившись заставить свой голос задрожать в этот раз.

— Мы бы предпочли не говорить, — перебила я, оглядываясь, словно боялась, что нас подслушают. — Мы не хотим, чтобы наш сир знал. Мы познакомились с несколькими парнями до этого, которые рассказали об этом месте, и они сказали, что есть особые способы, которыми здесь может развлечься вампир.

— Правда? — протянула женщина.

Влад отрывисто кивнул.

— Ага, типа, магические способы? — ответил он, говоря последние слова в это-же-очевидно манере.

Теперь ее глаза цвета жженой умбры сузились сильнее.

— Идемте за мной, — сказала она решительно.

Мы последовали за ней быстрыми шагами, Влад и я обменялись взглядами, не требующими слов. Я потянулась к своему электричеству, пока даже намеком не выдавая его излучение. Теперь в дополнение к тому, чтобы быть необнаруженными, пришлось сконцентрироваться еще сильнее, если придется отпустить электричество и ударить. Либо нам покажут магическую версию клубных наркотиков, либо допросят, чтобы руководство выяснило, кто достаточно разговорчив, чтобы рассказать паре странных вампиров об этом месте. В любом случае, мы собирались выяснить, кто руководство, и, если наши подозрения верны, то, по крайней мере, один из них должен быть частью группы некромантов, ради которых мы здесь.

Я ожидала, что нас отведут в комнату на том же этаже. Вместо этого, мы поднялись вверх по лестнице в комнату, где большие стеклянные панели открывали вид на главный

танцпол. Должно быть это двустороннее зеркало. С нашего старого местоположения на танцполе это выглядело черной стеклянной стеной, которая тускло, отражала все светящиеся огоньки, которые впитывали люди, увеличивая эфирное воздействие атмосферы клуба. Комната оказалось пустой, что разочаровывало, но Влад убедился, что прикоснулся рукой к вампирше, когда она отрывисто махнула нам сесть на один из нескольких стульев, стоящих лицом к стеклу. Мы сели, и я притворилась, что выкручиваю пальцы от нервов, хотя на самом деле снимала перчатки.

— Это место предназначено только для людей, а не для вампиров, — начала она без предисловий. — Если хотите еще раз встретить рассвет, то расскажете, кто вам проболтался о клубе.

— Почему? Мы не сделали ничего плохого, — сразу же ответил Влад.

Он прикоснулся к ней, поэтому может сжечь прямо сейчас, если захочет. Влад, должно быть, тянет, чтобы вампирша вызвала подкрепление для помощи с допросом.

— Ага, это фигня, — вмешалась я. — Ты вампир и тоже здесь, так почему нам нельзя?

Она начала что-то напевать, пока терла свои пальцы. Сначала я подумала, что вампирша посмеется над моим нытьем. Затем, когда между ее пальцами начал формироваться свет, я поняла, что она не издевается надо мной. Она произносит заклинание.

— Я могу заставить вас говорить, — промурлыкала она. — Но вам это не понравится.

— Вот ты где! — раздался женский визг, когда открылась дверь, и Менчерес ворвался в комнату.

Вампирша развернулась так быстро, что ее причудливо заплетенные волосы обнажили спину и толстым кнутом обвилились вокруг шеи.

— Убирайся, если не хочешь попасть в такую же беду, что и они.

Я удивилась, когда Менчерес остановился на полпути, и все его тело замерло, когда он посмотрел на вампиршу. Несмотря на внешний облик молодой девушки, его древняя природа, казалось, проявилась во взгляде, которым он пронзил спину женщины.

— Какие у тебя необычные татуировки. Если не ошибаюсь, это египетский орнамент, да?

Я напряглась. Менчерес не мог ошибиться. Не тогда, когда одна из трех самых известных пирамид в Египте принадлежала ему. Это было сообщение для нас. Наши с Владом взгляды встретились, и это был единственный знак, что бой вот-вот начнется. Я стянула перчатки. Вампирша вновь откинула волосы назад, скрывая серию фигур, которые образовывали две параллельные линии, выбитые на правой стороне ее спины.

— Еще один вампир. Ты здесь с ними?

Ее тон вдруг показался расстроенным, а не рассерженным. Я не знала значений татуировки, но, очевидно, она не собиралась их показывать, не то, что услышать замечания по этому поводу.

— У меня тоже есть такая, — сказал Менчерес, игнорируя ее вопрос. Он открыл ладонь, показывая, что поймал один из тех странных плавающих шаров руками. Затем положил один из них в рот и вдохнул, одновременно снимая с себя рубашку. Предупреждения Яна было правдивым, как только он вдохнул шарик, с него исчез гламур и его мускулистое, мужское телосложение проявилось сквозь мираж школьницы. У него действительно была татуировка на спине, только с другими странными фигурами выстроенных в две параллельные линии. Вампирша ахнула, когда азиатская девочка-подросток внезапно превратилась во взрослого египетского мужчину.

— Мои, означают Микерин, мое имя при рождении, — сказал Менчерес мрачно. — А твои, означают Имхотеп... некромант.

Дальнейшие события начали происходить молниеносно. Менчерес выпустил силу, которая заполнила комнату, словно дюжина губительных шаров. Я повалилась, и даже Влад качнулся, но женщина-некромант спокойно стояла. Она развернулась и бросилась через стеклянную стену позади нас, словно по ней стреляли из пушки.

— Остановите ее! — выкрикнул Влад, руки которого обуяло пламя.

Невероятно, телекинез Менчереса не заморозил ее, а огонь Влада, словно прошёл через ее тело, и не сжег. Шокированная и потрясенная от того, что свалилась под действием сил Менчереса, я потеряла драгоценную секунду, давая вампирше сбежать. Но затем я погналась за ней сквозь остатки стеклянной стены, которые оцарапали меня. Я не обратила внимания ни на боль, ни на крики танцующих, когда мы с некроманткой свалились на них.

Вампирша с такой силой расталкивала людей, что они отлетали на несколько футов, а я в погоне за ней, нечаянно, тоже их толкала. Позади, раздавалось всё больше криков, но я не оборачивалась, боясь упустить ее из виду. Некромантка направлялась к выходу, и мне не нужен был приказ Влада остановить ее, чтобы понять, что не должна позволить вампирше ускользнуть.

Там где находился выход, вся стена начала гореть, и, естественно, началась паника. Некромантка обернулась через плечо, крича на бегу на русском или польском языке. Я вспомнила про заклинание обрушения Елены и припустила вперед, так же, как вампирша, сильно распихивая людей. Я не могла позволить ей произнести заклинание.

Надо мной пролетели Влад и Менчерес, выбранный ими свободный путь позволил достичь некромантки быстрее, чем та добежала до стены огня. Они оба исчезли из поля моего зрения, чтобы поймать некромантку и оборвать какое бы она не произносила заклинание. Спустя пару секунд, я пробралась сквозь толпу к ним. Влад крепко держал вампиршу одной рукой за горло, а другой заткнул рот, предотвращая любую попытку заговорить. Его руки все еще покрывало пламя, но опять, огонь не сжёг вампиршу, как должен был. Однако стены клуба полыхали, и судя по бесчисленным хрипам и кашлю обстановка становилась опаснее.

— Сделай что-нибудь. Люди дышать не могут, — обратилась я к Владу.

Пламя тут же погасло, хотя дым еще витал. Влад и Менчерес оттащили некромантку подальше от выхода, после чего Менчерес телекинезом распахнул дверь, в которую хлынула толпа.

— Почему твоя сила не работает на ней? — спросила я, ища глазами Яна, Марти и Максима.

— Должно быть, она пользуется могильной магией, — ответил Менчерес, упоминая самую грозную форму магии, исходящую из темной энергии мертвых. — Лишь у такой магии есть способность противостоять моей силе и Влада.

Противостояние, но не иммунитет. Поэтому теперь тело некромантки дымилось, словно мокрое полено в костре под руками Влада. Но всё же, у нас не так много времени на получение ответов, так как наше прикрытие провалено.

— Где остальные некроманты? — потребовала я. — И если попробуешь произнести хоть слово из заклинания — пожалеешь.

Влад убрал руку с ее рта.

— Ты солгал нам, Цепеш, — выплюнула она, но Влад тут же ее заткнул.

— Солгал? Я не знаю, какую игру ты затеяла, но лучше прекрати, — заявила я. — У тебя может противостояние к их способностям, но не к моим.

Я не блефовала. Влад как-то сказал, что для могильной магии, я «выжгла землю», что тёмная энергия той магии не желает получить ни кусочка электричества в моем теле.

— Так что говори сейчас или я порежу тебя им, — закончила я, послав электричество в правую руку. Когда вампирша увидела электрический хлыст, с которого дождём опадали искры, ее глаза округлились. Но внезапно клуб сотряс взрыв. Я настороженно обернулась, чтобы найти причину взрыва. Два незнакомых вампира возвышались над толпой паникующих, которая рвалась, как я думала, к заднему выходу. Вампиры вытянули руки, а между ними было что-то похожее на ужасающую, сверкающую сеть. Мирсей сказал, что я узнаю их, когда увижу. Казалось, это было достаточным доказательством, хотя загадочный комментарий Мирсея мог относиться и к вытатуированному имени Имхотепа. Я не могла сказать, было ли такое у этих двух, но не собиралась ждать, пока они докажут, что являлись некромантами. В это мгновение в некромантов врезались три фигуры, разрывая сеть и посылая врагов в стену. Ян, Максим и Марти, наконец, вступили в бой.

Я повернулась к вампирше.

— Можешь нам ничего не говорить...

Я замолчала, заметив, что слабое свечение из пальцев некромантки стало ярко-синим и распространилось на всю руку. Влад этого видеть не мог, а Менчерес сосредоточился помощи телекинезом людям, которых чуть не затоптал. Я сразу все поняла, некромантка могла закончить заклинание не словами, а телом.

— Влад, берегись! — прокричала я, направляя в нее хлыст.

Я отрезала руку некромантке выше запястья, но она успела прикоснуться к руке Влада. Так что, когда Менчерес отдернул её от Влада, кисть некромантки, окаймлённая синим свечением, осталась на руке Влада. Я в ужасе смотрела на то, как свечение впитывается в тело мужа. Влад откинул конечность, а Менчерес отпихнул некромантку так, чтобы она не могла никого коснуться и использовать магию.

— Не прикасайся к ней! — приказал Менчерес, когда Влад вновь собрался ее схватить.

— Точно, — прошипела она. — Или получишь еще дозу проклятия вечного сожаления.

Я не знала, есть ли у меня иммунитет к такому роду магии, так что внимательно следила за вампиршей, обходя ее по кругу. Мне не нужно было прикасаться к ней руками, все, что мне нужно, свободное пространство, для удара хлыстом. Но внезапно Влад ахнул. Я обернулась и увидела, что он упал на пол. Я запаниковала и, вместо того, чтобы присматривать за некроманткой, бросилась к Владу. Менчерес тоже кинулся к нему с выражением близким к ужасу на лице. Влад задыхался, словно тонул. Менчерес выглядел неспособным хоть как-то помочь... и испуганным. Что это за «проклятие вечного сожаления»?

— Что нам делать? — крикнула я.

— Мы не можем ему помочь, — хрипло ответил Менчерес. — Это заклятие затягивает жертву в ловушку худших воспоминаний, и если Влада затянуло туда, куда я думаю, нам нужно всем выбираться отсюда, иначе мы погибли.

— Не могу, — Влад пытался что-то сказать, но его голос был искажен, словно заклятие его душило. — Не могу позволить ей... жить.

— Мы позже ее убьём, — начала я.

— Сейчас! — проревел он в агонии. — Плевать... на всё!

Затем его глаза закатились, а тело полностью расслабилось. Прежде чем я успела его обнять, он поднялся на ноги, словно его, как марионетку, дернули за веревки. И он словно был слеп, протягивая ко мне руку.

— Дай это мне, — огрызнулся он.

Я в изумлении уставилась на него.

— Что это?

Менчерес оттащил меня прежде, чем я коснулась Влада. От этого грубого обращения у меня чуть зубы не выпали.

— Теперь ты ему не поможешь, — отрезал он. — Но лишь ты можешь остановить колдунью, не заразившись заклятием. Найди ее, и убей, Лейла. Живо.

Каждая частичка меня кричала не подчиниться. Я не могла оставить Влада в таком состоянии, просто не могла! Но, быть может, если убить некромантку, то и заклинание исчезнет, как в случае с магом земли, который чуть не убил Яна. Так и должно быть, да и злая моя часть жаждала мести за содеянное с Владом. Подняв отрезанную кисть вампирши, я глубоко вдохнула воздух. Витающие огоньки, проникли мне под кожу, и лишили гламура, который сполз с меня, словно змея меняла кожу, но зато у меня был запах вампирши.

— Позаботься о Владе, — обратилась я к Менчересу, затем развернулась и погналась за некроманткой.

Сила Менчереса не сработала на некромантке, но держала двери клуба закрытыми, лишая возможности побега. Даже через запахи десятков людей и дыма, я смогла уловить аромат вампирши и обнаружила, что она сделала собственный выход. На складе было несколько окон, но расположены очень высоко, и люди достать до них не могли. Поэтому я так легко поняла, что разбить окно могла только некромантка, и я последовала за ней с единственной мыслью:

«Сука, ты труп! Настоящий труп!»

Снаружи у склада столпился народ, кто-то плакал, кто-то отходил от шока. Я не обратила на них внимания, мчась по следу некромантки, который привел меня на ближайший перекресток. Та часть моего сознания, которая не свихнулась от потребности убить гадину, поняла, что в воздухе витал лишь запах вампирши, а значит, она не захватила заложника или тех двух ее помощников.

А еще я поблагодарила судьбу, что некромантка не могла летать, иначе она взмыла бы в воздух, а я потеряла бы ее след. Но сильный зимний ветер унёс ее запах, когда я завернула. Я начала было паниковать, но услышала визг шин и удары металла о металл. Что-то заставило много машин резко затормозить и спровоцировало несколько аварий. И я могла бы поспорить, что это она.

Я со всех ног бросилась на звуки. Когда подобралась ближе, меня ослепил свет фар свернувшей с дороги машины. Я начала винить обледеневшие дороги, пока машина не взмыла в воздух и не полетела в меня.

Твою же мать, сучка в меня машину бросила.

Я успела пригнуться, машина пролетела, ударилась о землю в нескольких метрах позади и взорвалась, осыпав меня дождем из стекла и искр. Я бросила мимолетный взгляд на пылающие обломки и вновь побежала за некроманткой. Ни один человек не мог пережить взрыв, а я не помогу Владу, если я поддамся отвратительной тактике и потрачу время на попытку вытащить из огня уже мертвых людей. Когда я вновь поймала взглядом некромантку, та поднимала другую машину, чтобы бросить в меня. На этот раз я не тратила мгновения на шок, а бросилась вперед, чтобы спасти ошарашенного водителя. Когда машина полетела по воздуху, я прыгнула в лобовое стекло. За секунды до того, как автомобиль ударился о землю, я, при помощи маневра, которому обучилась в школе олимпийских гимнасток, развернулась и отстегнула ремень безопасности водителя. Из-за нашей скорости и инерции от удара автомобиля, мы с водителем вылетели через заднее стекло. Я вновь перевернулась, чтобы водитель упал на меня, а не на землю, но все же он был сильно ранен и терял слишком много крови. Скинув с нас осколки, я отпустила водителя, который был серьезно ранен, но выживет, в отличие от другого. Пора остановить тварь и не дать ей бросить ещё машины с невинными людьми.

Я подпрыгнула и всунула правую руку в фонарный столб. Пульсирующей волной в меня потёк ток, но я не остановилась, чтобы насладиться, а использовала электричество для скорости, бросившись на некромантку. Та как раз поднимала другой автомобиль, но я сбила ее с ног, и мы кучей покатались по дороге. Я же всё это время пускала в некромантку электричество.

Она уже успела отрастить руку, и бросилась на меня с яростью. Она старше меня, а

значит клыками и кулаками мне ее не одолеть, и хлыст использовать не могу, так как мы находились очень близко, так что я принимала удары, но не отпускала некромантку, отправляя в ее тело ещё больше тока. Спустя пару мгновений, она перестала меня бить, и начала вырываться. Я не отпустила, даже когда ее рука посинела. Некромантка схватила меня, шепча заклинание, и направила в мое тело проклятье. Я продолжала её удерживать, надеясь, что тот же самый иммунитет, который раньше защитил меня от остатков — еще одно проявление темных энергий могильной магии — не даст проклятью одолеть меня и сейчас. И даже если нет, то ее убийство снимет любое заклинание, направленное на меня, мне просто нужно не сдаваться, пока я ее не прикончу. Вскоре, ее слова превратились в крики, так как плоть не успевала регенерировать, а начала тлеть и чернеть от постоянно текшего в нее тока. Вампирша отпустила меня, ее глаза округлились, после чего лопнули, как разбитые яйца. При других обстоятельствах, я нашла бы это отвратительным, но сейчас, продолжая вливать в неё электричество ликовала. Её лицо почернело и начало распадаться, оголяя кости и сухожилия, затем отвалились и загорелись конечности.

Огонь перекинулся на мои руки и одежду, но я всё так же держала вампиршу и вливала в неё ток, смутно осознавая, что улыбалась от дикости, на которую и не знала, что была способна.

«Ты пыталась убить Влада! Умри в муках, тварь, сдохни!»

И как сладкая музыка для моих ушей, прозвучал хлопок, с которым тело некромантки разорвало на части. Я упала вперед, опуская руки и с мрачным удовлетворением наблюдала, как ее череп покатился по дороге. Я хотела ещё секунду насладиться победой, и метафорически отдышаться, но парням могла понадобиться помощь с другими некромантами. Я не оказалась запертой в клетке воспоминаний, так что выходит, что я невосприимчива к такому роду магии. Если у других некромантов инстинктивным желанием будет воспользоваться могильной магией, значит я лучший шанс для всех. Я вскочила и стряхнула с себя остатки её тела, а затем бросилась к складу.

Когда пробежала мимо шоссе, быстро посмотрела, как люди помогают тому водителю, которого я спасла, и отметила, со смесью облегчения и беспокойства, что приближаются сирены. Кто-то, к тому же, вызвал полицию. Для пострадавшего это хорошо, но посетители ночного клуба на складе могут тоже услышать сирены и прибегут сюда, чтобы рассказать о произошедшем и позвать на помощь. Нам очень не нужно, чтобы полиция вмешалась, пока мы пытаемся захватить некромантов. Это если ещё нам повезло и с Влада снято заклинание, после того, как я убила некромантку. Хотелось надеяться, что у тех двух некромантов не было такой силы, и парни их уже повязали. А если нет... Я со всех ног побежала обратно к складу.

Завернув за угол, я увидела оранжевое зарево над тем местом, где должен быть склад. Почему он вновь горит? Влад поджег склад так, чтобы огонь не ранил находящихся внутри людей...

Завернув за следующий угол, я оказалась у склада. Прежняя толпа напуганных посетителей разошлась, осталась лишь горстка людей, которые активно убегали. И причина побега была очевидной. Огромные столпы пламени, словно танцующие на крыше огненные смерчи, устремлялись в небо.

— Что происходит? — закричала я, увидев Менчереса, Яна, Максима и Марти за квартал от склада. Они уже избавились от гламура, так что найти их не составило труда.

— Назад, — закричал в ответ Менчерес.

Он вытянул руки вперед, и я увидела, как с противоположной стороны улицы поднимается тяжелый мусорный бак и опускается на стену склада, рядом с гигантскими обломками, создавая очередную стену. Затем до моих ушей донеслись крики, хотя я была еще далеко.

— Что ты творишь? Где Влад? — спросила я, подбежав к ним, игнорируя приказ Менчереса.

— Внутри, — с хмурым видом ответил Максим.

На меня накатила ужас.

— Вы оставили его одного с двумя некромантами? — Огонь не навредит ему, а вот они могут.

— Уходите все, сейчас же, — приказал Менчерес. — Я гарантирую, что некроманты не уйдут.

Так вот кто кричал внутри, и поэтому Менчерес продолжал кидать различные тяжелые предметы в здание. Он не мог направить свои способности на некромантов напрямую, но не мог дать им сбежать ни через стены, ни через окна. Теперь во всем этом безобразии появился смысл. Иметь полу-иммунитет к огню из-за могильной магии — это одно, а выжить в геенне огненной совсем иное.

— То есть, когда заклинание спало, Влад остался внутри, чтобы сжечь одного некроманта, пока ты не даешь сбежать другим и дать Владу схватить одного?

Никто не ответил. Затем ко мне подошел Марти и обнял меня.

— Малышка, — надломленным голосом начал он, — я не знаю, как сказать...

— Заклинание не спало, — без обиняков заявил Ян. — И Влад настолько погрузился в воспоминание, что сжег всё вокруг себя, включая нас.

Я была так потрясена, что начала спорить.

— Быть такого не может. Я убила некромантку, которая наложила на него заклятье, и сейчас он должен быть в порядке.

— Но он не в порядке, — произнес Менчерес с такой жалостью, что я ощутила ледяное прикосновение отчаяния, несмотря на жар, исходящий от склада.

— Некромантка погрузила Влада в нескончаемое сожаление, а такое заклинание исходит из могильной магии и не рушится, как обычное заклятие или заклятие некромантии, после смерти некроманта. Его можно уничтожить, лишь убив проклятого.

— Но проклят — Влад! — завопила я.

На лице Менчереса читалось горе.

— Да.

Менчерес не мог подразумевать именно это. Просто не мог. И даже если и так, я отказывалась это принять.

— Это все неправильно, — отрезала я. — Я знаю худшее воспоминание Влада, потому что увидела его при первом прикосновении. Оно заключалось в том, что Влад кричал, удерживая тело мертвой первой жены, а не в том, что сжигал все вокруг себя!

— Возможно, так и было при вашей встрече, — сказал Менчерес мучительно нежным тоном, — но с тех пор многое изменилось. Прежде чем около него стало слишком опасно находиться, я наблюдал, как Влад неоднократно протягивает руку и говорит: «Дай мне», — прежде чем имитирует, словно кладет объект в прорезь. Он тихо смотрит несколько минут, затем взрывается от гнева и из него вырывается всё большей силы огонь.

Почему это звучит так знакомо? Затем Максим отвернулся с перекошенным лицом, и до меня дошло.

— Он переживает в памяти получение от Шилагая видео о моем мнимом изнасиловании, — сказала я, когда меня охватила тоска.

Я хотела убить эту суку тысячу раз за то, что наложила на Влада это заклинание, и еще мне хотелось плакать. Я знала агонию, которую Влад ощущал столетия назад, когда обнаружил изломанное тело жены, потому что освободила от неё, когда впервые прикоснулась к нему правой рукой. Понимание, что в его душе появились более глубокие шрамы из-за зверского видео, посланного Шилагаем...

Менчерес выдохнул так, словно замаскировал всхлип.

— Воспоминание будет повторяться, не давая Владу получить доступ к полной силе, но, в конечном счете, он сделает больше, чем сожжет этот склад. Влад уничтожит весь квартал к утру, и пламя вырвется на свободу, продолжая уничтожение.

— В конце концов, он устанет, — сказала я, хватаясь за соломинку. — Должен. Он не может подпитывать огонь вечно!

Менчерес вновь жалостливо на меня посмотрел.

— Да, но с его силой, к тому времени будет слишком поздно. Такое открытое проявление сверхъестественной силы привлечет внимание каждого Стража Закона. Неважно под влиянием магии Влад или нет, его точно казнят за выдачу секрета о нашей расе.

— Тогда мы должны его остановить! — Ярость и горе превратили мое требование в крик. — Он не покрыт могильной магией, так что сделайте что-нибудь!

— Не могу, — сказала Менчерес с такой досадой, что его сила взметнулась и ударила меня, как настоящая пощечина. — Огонь — природная стихия. На него нельзя воздействовать моим телекинезом больше, чем на воздух или воду. Его сила выросла, и я не могу задушить его пламя, создавая препятствия из внешних объектов. Он просто плавит все вокруг таким же образом, как уничтожил свой замок в день получения того видео.

— Должно же быть что-то еще, — зарычала я. — Ян, — сказала я, оборачиваясь к нему. — Что на счет заклинания реальности, которое ты наложил на меня? Оно поможет вырвать его из воспоминаний?

Он не стал на меня жалостливо смотреть, что хорошо, потому что еще одного раза я бы не выдержала. Но по его выражению было ясно, он не считает меня умной.

— Наложить заклинание среднего уровня против расширенной формы могильной

магии? Чихуахуа лучше бы справилась в смертельном поединке против оборотня.

Это твердое нет, но будь я проклята, если сдамся. Я вновь повернулась к Менчересу.

— Да ладно, неужели ты не знаешь никакую магию, которая могла бы это разрушить? Ты же прожил четыре с половиной тысячи лет и должен знать хоть что-то, что могло помочь!

Он втянул воздух, чтобы ответить, но мой крик «Стой!» остановил его. Ответ внезапно всплыл, я должна была подумать об этом в первую очередь.

— Дайте мне войти в склад. Я могу разрушить заклинание.

— Как? — спросили четыре голоса в унисон.

Я уже направилась к складу, косясь на огонь, вырывающийся из него. Это может сработать, если я не сгорю дотла до того как достигну Влада.

— Некромантка попыталась бросить в меня то же заклинание, схватив окаймлённой синим свечением рукой, но на мне это не сработало по той же причине, что и атака Остатков ничего мне не сделала несколько месяцев назад. Обычная магия и некромантские плетения могут прижиться ко мне, но по какой-то причине природная энергия моего напряжения вырабатывает во мне иммунитет к темным энергиям могильной магии. Это означает, что мне нужно просто наполнить Влада своим электричеством до такой степени, чтобы дать иммунитет и ему, чтобы разрушить заклинание!

Сострадательное выражение на лице Менчереса исчезло, и появилась надежда, но затем вернулось жалость.

— Даже если твоя теория верна, ты можешь не дожить, чтобы это сделать. Огонь становится сильнее с каждым новым витком памяти. Кроме того, я выстроил баррикады вокруг Влада, чтобы защитить его от некромантов, запертых внутри здания, но я не смогу сделать то же самое для тебя, и они, несомненно, попытаются тебя убить, если войдешь туда.

— Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю, — пробормотала я. — У меня есть план и на этот случай, но нам не стоит больше терять время на объяснения. Просто доверься мне, Менчерес, и позволь войти, чтобы я смогла разрушить заклинание, прежде чем Влад умрет.

— Лейла. — Марти догнал меня и схватил за руку. — Не входи туда, пожалуйста. — В его глазах появились розовые слезы. — Я уже потерял одну дочь. Не могу потерять и тебя.

Максим ничего не сказал, но выглядел также подавленно, оценивая мои шансы на выживание, а выражение лица Яна сказало, что он понизил меня с тупой до явно невменяемой.

— Я не собираюсь умирать, — сказала я и понадеялась, что не солгала. — Но это единственный выход, который не заканчивается смертью Влада. Да, это опасно, но я не смогу жить, если не попытаюсь, так что... — я криво улыбнулась Яну, — ...есть ли шансы у чихуахуа против оборотня или нет, я сделаю это.

— Ты же знаешь что это безумие, — ответил он.

— И Влад не захотел бы, чтобы ты рисковала своей жизнью ради него, — добавил Максим, наконец, прекращая молчать.

Я закончила с ними пререкаться. Каждая секунда, проведенная здесь, понижала мои уже и без того низкие шансы.

— Хватит. Это мое решение, и я его приняла. Менчерес, либо открой для меня дверь, либо я проложу себе путь сама.

Наши взгляды встретились. В течение одного напряженного момента я собралась ударить его всем напряжением, что было во мне, если он попробует меня остановить.

Затем он сказал:

— Дай мне знать, когда разберешься с некромантами, и я опущу баррикады вокруг Влада, — затем сбоку у склада появилось отверстие, словно кто-то отодвинул металлическую занавеску. Несмотря на сильный жар, я побежала туда без оглядки.

— Вот такая любовь, — услышала я слова Яна. — К счастью, я слишком испорчен, чтобы пасть жертвой такого рода интеллектуальной дисфункции.

— Надеюсь, ты по уши влюбишься в кого-то, кто настаивает на моногамии!

Услышала я ответ Менчереса прежде, чем за мной закрылся металлический проход. Затем треск огня привлек все мое внимание, когда огромная струя пламени, пролетела всю комнату и направилась ко мне.

Я опустилась на пол, прижимаясь к нему, чтобы огонь меня не задел. Даже если языки пламени меня не коснулись, из-за жара от них я покрылась волдырями. Спустя несколько минут, я сопротивлялась инстинктивному желанию заползти на стену, по которой спустилась сюда и тарабанить в неё, пока Менчерес меня не освободил бы. И я не поддалась. Огромный пожар начал стихать, а это означало, что Влад сейчас переживает цикл «молчаливого наблюдателя» в своей бесконечной спирали воспоминаний. Что давало мне пару минут, прежде чем он вновь начнет всё сжигать. Я встала и направилась в продолговатую, пустую комнату, в которой был главный вход в клуб. Двое вышибал, охранявших его, давно ушли, но у двери остались несколько обугленных тел. Это не некроманты, так как сего несколько минут назад они стучали в стены, а значит, были еще живы. Должно быть, это тела бедных посетителей клуба, которых затоптала толпа рвущихся наружу или которых спалил столп огня, вырвавшийся из этой двери.

Как Менчерес и говорил, огонь становился хуже, но я утешила себя тем, что несколько точек в помещении не было тронуты огнём. Может это не просто постоянная прокрутка ужасного воспоминания, где Влад заперт и достигал апогея своей силы? Возможно, только возможно, Влад не полностью ушел в ужасы памяти и сопротивляется заклинанию. Я искренне на это надеялась. В противном случае, Менчерес окажется правым, и вскоре тут не останется и миллиметра, не обожженного пространства. Тогда, к утру склад превратится в груды пепла, и всё станет намного хуже.

Но Влад ещё не достиг апогея силы, так что у меня оставался шанс успеть разорвать заклинание.

Прежде чем я успела добраться до Влада, чтобы пустить в него электроэнергию и перезапустить его систему, мне пришлось обойти двух, пойманных в ловушку, некромантов. Я вытащила маленький, квадратный предмет из бюстгальтера и провела по нему пальцами, стараясь не смотреть на него. Не разбился, хорошо. И не разбился лишь потому, что Влад настоял, чтобы я надела бронежилет под кофту. Он думал, что так сможет предотвратить попадание в меня серебряных пуль или кинжалов, но вместо этого, жилет спас зеркало Леоти.

Теперь, мне оставалось лишь надеяться, что я не облажаюсь с заклинанием Леоти, потому что это мой лучший шанс пройти мимо некромантов, чтобы они меня не убили (в худшем случае) или потратить лишнее время (второй худший случай).

— Я знаю, как выбраться, — крикнула я так громко, как смогла. Если повезет, они посчитают меня невинным выжившим, пытающимся помочь, а не врагом, который хочет заманить их в ловушку. — Если есть, кто живой, идите за мной!

Несколько моментов слышен был лишь скрип от жара и скрежет металла, а затем донесся другой звук. Сначала я подумала, что неправильно просчитала время между буйствами Влада, но потом разобрала звуки, будто что-то разрушают. И звуки становились громче, но предшествующего жара не было. Значит, это не огонь Влада, а некроманты взрывают всё на своём пути, идя на звук моего голоса. Я не могла ждать, чтобы увидеть их, да и тогда могло быть поздно. Поэтому подняла зеркало, которое Леоти чуть ранее использовала, чтобы поймать в ловушку нас, и вновь громко крикнула:

— Я знаю, как выйти отсюда. Идите со мной, если хотите выжить!

В узком дверном проеме показались две фигуры, которые на полной скорости неслись на меня, и лишь спустя пару мгновений, я поняла, что кроме слоя сажи на них ничего не было.

От скорости их полета ко мне, я ахнула, как и некроманты, поняв, что перед ними враг, а не друг.

Может, они узнали меня, раз гламура больше на мне не было. А может, им просто хватило того, что я вампир, и они сложили два и два, поняв, что я с теми вампирами, которые устроили весь этот ужас. В любом случае, они оскалились и бросились на меня так, словно хотела порвать на лоскуты. А я не могла призвать хлыст для защиты. Если призову, то они будут смотреть на него, а не в зеркало, которое и без того в дыму было еле видно.

«Давайте, посмотрите в него», — про себя молила я.

Они не смотрели. Вместо этого, прямо перед тем, как ударить меня, они начали произносить что-то гортанным голосом. Я поняла, что это заклинание. Я призвала силу в правую руку, и подставила ее к зеркалу, чтобы заставить их обратить внимание на небольшие искры.

«Смотрите на это, проклятье, смотрите же!» — кричала я у себя в голове.

В нескольких футах от меня, они мгновенно взмыли в воздух, словно их унесло ракетами. Их тела полетели на пол, и мне пришлось отскочить, чтобы один из них не задел меня. Когда они замерли, то полностью были расслаблены и замерли в той выгнутой, направленной вперед форме, в которой бросались на меня. Я убрала хлыст за спину. Некроманты не двигались и смотрели слепо вперед, как и Влад впервые минуту после заклинания. Я не была вполне уверенной в заклинании, поэтому пнула ближайшего, и хлыстом отрезала ему ногу по колену, но он не дернулся.

«Если ты поймаешь их в ловушку, они будут беспомощны, как ты сейчас», — обещала Леоти, когда я находилась в ловушке зеркал. Господи Боже, она не шутила.

Эти двое казались настолько беспомощными, словно впали в кому. И со мной так было? Неужели, я просто думала, что двигалась, пока уничтожала хлыстом зеркала, когда на самом деле была настолько же обездвижена, как и они?

Вероятно. В противном случае, думая, что уничтожаю зеркала, я разрубила бы людей, находящихся поблизости.

Если подумать, Влад мог бы тогда спалить дом, потому что первой его реакцией была бы расплавить зеркала. Должно быть, мы все были обездвижены, как некроманты.

Эта зеркальная ловушка на самом деле потрясающая, но у меня не было времени стоять здесь и восхищаться, как не было времени играть «по-честному».

Влад говорил, что необходима особая отчужденность, чтобы убить, когда твоя жизнь вне опасности, а тобой не движет гнев или чувство мести. Как оказалось, та отчужденность у меня присутствовала, потому что я спокойно хлыстом обезглавила некроманта, наблюдая, как его тело превращается в пыль. Второго некроманта я оставила в живых. Если мы выживем, позже выпытаем из него местоположение Мирсея.

— С некромантами разобралась, — громко крикнула я Менчересу. — Теперь опускай все баррикады, которые ты на Влада наложил!

Очередной взрыв жара заставил меня припасть к полу. В этот раз, за ним последовало пламя такой силы, что, несмотря на мое положение, я поняла по боли и ужасной вони, что потеряла волосы. Накрыв голову руками, я почувствовала сильнейший ожог. Огонь пронесся по моей спине, превратил металлические застёжки на обуви в выжженное клеймо, и заставил меня прижаться к полу так, словно я хотела зарыться в землю. Прошли минуты, а мне казалось, что агония длилась часы, прежде чем огонь потух. Я тут же попыталась встать, но закричала, когда обугленная кожа спины натянулась от движения. Боль была невыносимой, и я стискивала зубы, сдерживая крики, пока тело исцелялось.

«Какого черта?» — прозвучал вой у меня в голове.

Мирсей. Я не связывалась с ним, но его испугали ожоги, которые появились и у него, и он со мной связался. Я вновь стиснула зубы, пытаюсь не обращать внимания на Мирсея, и пошла в другую комнату. У меня считанные минуты до следующего огненного заряда, и их едва хватит, чтобы найти Влада, не говоря уже о разрушении заклинания.

«Почему ты горишь?» — Мирсей продолжал требовать, пока я входила в комнату, споткнувшись о тело, которое не увидела из-за густого дыма. Потом споткнулась ещё об одно и об третье, продолжая идти дальше. Дым практически слепил, но мне показалось, что я увидела вспышку зеленого между тяжелыми, ужасно пахнущими слоями. Могла ли эта вспышка быть от глаз Влада?

«Отвечай!» — завопил Мирсей, вызывая головную боль

«Мы горим из-за тебя!» — огрызнулась я, продолжая спотыкаться по дороге туда, где, как надеялась, был Влад, а не пара случайно забытых фонариков. — «Мы убили некромантов, которых ты натравил, но прежде одна из них наслала заклинание памяти на Влада, и оно не согласовывается с ним».

«Заклинание памяти? Ты говоришь о проклятии вечного сожаления?» — удивленно спросил Мирсей.

«Джек-пот, идиот», — саркастично ответила я

Я была уже достаточно близка, что могла сказать, что нашла Влада. Хотя тела его я не видела, лишь ярко-зеленый взгляд рассекал, словно лазер, густую завесу. Когда поток воздуха немного рассеял дым рядом с Владом, я увидела груды больших, сожженных объектов, разбросанных вокруг, словно каждый кусочек тяжелого оборудования, мебели, балок и листов металла ютился к Владу в немой мольбе прекратить огонь. «Я выстроил баррикады вокруг Влада, чтобы защитить его от некромантов», — сказал Менчерес. Больше походило, что он телекинезом оголил клуб. Что, в принципе, объясняет наготу некромантов. Не успев выйти, они, вероятно, переключили внимание на проклятый объект, пытаюсь уничтожить его, чтобы остановить заклинание и его огненные последствия. Должно быть, они вновь и вновь нападали на эти баррикады, поэтому огненными взрывами сожгло всю их одежду. Если бы Менчерес не сдерживал импровизированную крепость вокруг Влада, они бы убили его.

«Ах, проклятье, бесконечно повторяющее самые ужасные воспоминания, — протянул Мирсей с порочным удовлетворением. — Более достойную кандидатуру и придумать сложно».

А вот мое порочное удовлетворение нарастало, когда воздух начал нагреваться.

«Прежде чем продолжишь злорадствовать, лучше бы тебе подготовиться. Нас, похоже, опять поджарят».

С этими словами, я легла на пол, хватая каждый большой объект, до которого смогла дотянуться, и складывая на себя. По зловонию я поняла, что что-то из этого было телом, а что-то предметом мебели и деталью барьера Менчереса. В любом случае, все они служили защитой против пламени, которое оранжевыми всполохами распространилось по округе со звуком приближающегося товарного поезда. Большую часть тела я смогла прикрыть, а вот ноги остались незащищенными. Крик Мирсея эхом раздался в моей голове, когда их охватил огонь. Я тоже закричала, сопротивляясь желанию свернуться в позу эмбриона, ведь так защитный барьер слетит со всего тела.

«Убирайся оттуда! Беги, уходи, уходи, беги!» — бездумно повторял Мирсей

Я хотела. Ох, как хотела! Помимо боли, которая переплюнула всю боль от пыток, пережитых мной, каждый инстинкт выл, вторя Мирсею, бежать к ближайшему выходу, как только огонь прекратится.

Но я не могла. Необходимость добраться до Влада пересиливала боль, и даже страх от понимания, что будет гораздо хуже. И эта необходимость вела меня. Как только огонь прекратился, я скинула с себя обугленные тела и обломки и не стала ждать, когда тело исцелится, так что каждое движение казалось, будто с ног сдирали мясо до самой кости. Но я не останавливалась. Я должна спасти Влада. Поэтому я бросилась к нему, а не к безопасности другой комнаты, игнорируя проклятья и крики Мирсея, который чувствовал ту же боль, что и я. Влад только выпрямился после того, как, якобы, вставил диск в DVD-проигрыватель. Должно быть, с нашей последней встречи, он успел вдохнуть один из тех светящихся шариков, так как сейчас его гламур исчез. Пламени на его руках тоже не было, но это лишь на пару минут. Я воспользовалась моментом, схватила Влада за плечи и начала вливать в него электричество, чтобы заставить увидеть меня, а не ужас воспоминаний, который поставили на повтор.

— Влад, послушай меня, всё это не реально! — сказала я, встряхивая его и продолжая посылать ток в его тело.

Ноль реакции. Его армейская осанка ни на миллиметр не изменилась, а изумрудный взгляд, казалось, смотрел сквозь меня. Я увеличила напряжение, благодаря судьбе за несгораемость Влада и за то, что ток не мог причинить ему вред, как некромантку, которую я чуть ранее взорвала.

«Что ты делаешь? Тебе надо убираться подальше от него, а не поближе!» — визжал Мирсей у меня в голове.

«Заткнись!» — обратилась я мысленно к Мирсею, а Владу сказала:

— Я здесь. Тебе нужно остановиться. Посмотри на меня, Влад! Я здесь.

«Имбилцилка, он тебя не видит! — прокричал Мирсей. — А сейчас, живо вали оттуда, прежде чем мы оба сгорим дотла».

— Я не уйду, — закричала я Мирсею вслух. Затем ещё больше увеличила напряжение. — Давай же! Ты не хочешь сжечь меня.

«Хочет! Посмотри вокруг, — закричал Мирсей слишком громко, чтобы продолжить попытки игнорировать его. — Очевидно же, он хочет сжечь ВСЁ, а тыходишь в число этого всего, Лейла!»

«Заткнись, чтобы я смогла сосредоточиться, — мысленно кинула я ответ. — Всё получится. Если электричество даёт мне иммунитет к могильной магии, значит, если волюю

во Влада достаточно тока, смогу пробудить иммунитет и у него».

«У тебя иммунитет к могильной магии?» — шокировано спросил Мирсей. Внезапный взрыв жара заставил меня отпустить Влада и развернуться к ближайшей куче мусора. Я успела спрятаться. Новый шквал огня обрушился с еще большей силой. Он сжёт большую часть моего прикрытия, от которого остался лишь плавящийся металл на быстро обугливающейся древесине. Я кричала в ужасной агонии, так как некоторые части тела задел этот шквал огня. Тогда, несмотря на опасность передвигаться, я стремглав бросилась под еще один раздел баррикады.

Когда огонь, наконец, прекратился, я заставила себя откинуть то, что осталось от нее. Каждое движение было словно адская мука, моя кожа расплавилась наравне с баррикадой, а значит, мне пришлось отрывать ее со своей плоти.

«Не повторяй этого, Лейла! — теперь же Мирсей не кричал, и боли в голосе не было. Но слышался страх. — В следующий раз, мы погибнем. Ты должна это понимать».

Вероятно, он прав. Я все ещё очень мало видела из-за дыма, но не нужно быть гением, чтобы понять степень сгорания частей баррикады, которой Менчерес накрыл Влада, поскольку огонь становился больше и интенсивнее. Мне придется прятаться под груды мусора в другой комнате, чтобы пережить следующий натиск пламени. А потом, сбегать всё дальше и дальше, пока, в конце концов, у меня не будет хватать времени между циклами огненных всплесков, чтобы успевать подобраться к Владу. Дым опять немного рассеялся, улетая в дыру, которую Влад прожёт в крыше. Я уставилась на Влада, осознавая душераздирающую истину, есть вероятность, что я никогда его больше не увижу. Или он убьёт меня, если я останусь, или погибнет сам, если я уйду.

Как мы оказались в таком положении, после всего, что с нами произошло?

Спустя ещё один момент боли, я шокировано моргнула, когда порыв ветра развеял дым у его ног.

Это реально? Похоже, рядом с Владом было пространство, радиусом в полфута не тронутого огнём. Как?

Спустя секунду, я нашла ответ на свой вопрос. Несмотря на весь разгул сил Влада, его аура всё так же защищает его от огня, вырисовывая узкий несгораемый радиус. Я с новой надеждой посмотрела на этот круг. Да, места мало, но мне может хватить.

Быть может, это мой единственный шанс, и я бросилась туда со всей скорости, на которую были способны мои поврежденные ноги.

«Если веришь в Бога, — сказала я Мирсею, прижимаясь ближе к Владу, — пора начать молиться».

«Великолепно, теперь мы умрём, — пропел мой внутренний ненавистный голос, присоединяясь к моему ментальному слёту. — Похоже, Лейла, ты нашла способ убить себя».

«Пошли вы все! — отрезала я, вливая во Влада болезненно-отчаянный поток тока. — Мы ещё не умерли».

«Умрём, если ты не остановишься, и не сбежишь», — проговорил Мирсей.

Я не обращала ни на кого внимания, продолжая вливать электричество во Влада, вновь и вновь повторяя, что я здесь, а то, что он переживал — нереально. И всё это время он пустыми глазами смотрел сквозь меня, замечая лишь то, что показывала ему магия.

Когда его сила вновь увеличилась, я обняла его и прижалась, что было сил. Из моих глаз текли слёзы. Не выходило. Как электричество спасло меня от заклинания, но не могло спасти его?

«Лейла, беги, это наш последний шанс!» — отчаянно кричал Мирсей.

«Не убегу! — ответила я. — Если не спасу его, то погибну, стараясь».

Эта истина успокоила меня, даже когда ужасная боль расползлась по спине.

Я насколько могла, прижалась к Владу, но этого не хватало, когда он начал заново всё сжигать. Я могу не дожить до конца магического припадка, но даже, если передумаю — что вряд ли — бежать уже поздно.

По крайней мере, с удовлетворением подумала я, заберу с собой Мирсея. На самом деле, мне даже жаль, что Мирсей не видит мою победоносную улыбку, потому что я прижималась лицом к груди Влада, в последний раз его обнимая.

«Держу пари, ты жалеешь, что наложил на меня заклинание, да?» — усмехнувшись, отрезала я.

«Ладно, хочешь остаться? Тогда я отказываюсь дать Владу себя убить через десятки руки», — огрызнулся Мирсей, страх ушёл из его голоса.

«Если ему и суждено меня достойно убить, то лишь собственноручно! А теперь слушай меня, жалкий любитель. Магию нельзя разрушить, но МОЖНО заставить её саму остановиться. Если электричество даёт тебе иммунитет к могильной магии, то тебе нужно прорваться сквозь неё к разуму Влада и сказать, что всё нереально».

«Думаешь, я не пыталась?» — ответила я, потому что это лучше, чем сосредотачиваться на боли. Пламя росло, опалая ноги, спину и голову.

«Не пробуй, а делай, — потянул Мирсей, заканчивая слова криком боли. —

Электричество не даст Владу иммунитет, как тебе, но даст тебе возможность проникнуть в его разум. Воспользуйся этим и заставь Влада увидеть тебя».

Ещё один крик заткнул Мирсея, после чего он быстро закончил:

«Как только Влад разумом увидит тебя, а не воспоминание, проклятье разрушит себя. Если бы ты не сомневалась в себе, уже ты сама достучалась до Влада, потому что у тебя хватит сил на это!»

«Не будь мне так больно, я бы рассмеялась. Теперь ты в меня веришь?»

Очередной взрыв огня привлёк наше внимание. Я старалась пробиться сквозь проклятье к Владу, сосредотачиваясь на токе, который вливалась в него, но сила огня продолжала расти, пока я едва сдерживалась, чтобы не сбежать в бездумной панике.

«Твои способности спасали тебя больше, чем я мог бы поверить, — сказал Мирсей, голос, который от боли стал хриплым. — Ты связалась со мной, хотя этого требует высокий уровень способностей, а не второсортных экстрасенсорных. Я не знаю, откуда он у тебя, но у ТЕБЯ...»

Наш общий крик оборвал его на полуслове. Пламя сжигало меня быстрее, чем я успела восстанавливаться. Боль была ужасной, всепоглощающей и беспощадной, оставляющая меня биться в конвульсиях и едва способной думать. Но голос Мирсея достиг моего сознания, потому что он орал.

«У тебя ЕСТЬ способности, Лейла! Так что, ради наших жалких жизней, прекрати сомневаться в себе и, блин, используй их».

Я вцепилась в уверенность Мирсея, потому что моя, после стольких неудач, иссякла. Затем постаралась оттолкнуть парализующую, безумную агонию, чтобы попробовать в последний раз. Я так многое сделала, что не могло быть поздно для ещё одного раза!

С последними частицами сил и концентрации, я положила горящие руки на лицо Владу, сдерживая крики, всё ещё рвущиеся из моего горла. И освободила разум от агонии, сворачивающей моё тело и дергающей мышцы, как я понимала, перед смертью.

«Я здесь, здесь, — кричала я мысленно. — Всё, что ты видишь нереально! Это заклятье, а тебе нужно прекратить всё сжигать. Ты и меня сжигаешь, убери огонь, Влад! Погаси, погаси, ПО-ГА-СИ!»

При очередной вспышке огня, я перестала связно мыслить. Огонь пробрался до костей, и я упала, подгибая под себя обугленные ноги. В течение мучительного мгновения, которое, казалось, длилось вечность, я чувствовала лишь боль, и больше не видела огня, так как перед глазами всё потемнело.

Затем, словно меня выдернули из кошмара, я слышала, как меня зовут по имени, затем почувствовала прикосновение теплого, не несущего боли, к телу.

— Давай, Лейла, тебе нужно излечиться. Дорогая, исцелись, пожалуйста! — послышался страдальческий голос.

Я открыла глаза. Лицо Влада казалось размытым пятном, то ли из-за сажи на глазах, то ли из-за того, что глаза у меня всё ещё не исцелились. Но когда я сморгнула пелену, поняла, что Влад смотрел и видел меня, и его взгляд не шёл мимо. Это, а ещё то, что вокруг больше не было огня, дало понять, что заклятье, наконец, разрушено.

— Ты сказал «пожалуйста», — прошептала я, улыбаясь, когда облегчение Влада затопило меня, словно сотня прорвавшихся плотин. — Я ни за что не дам тебе этого забыть.

Влад не отпускал мою руку. Ни тогда когда снимал с себя рубашку, так как моя одежда сгорела. Ни тогда, когда Марти, Максим и Менчерес по очереди крепко обнимали меня, после того, как сбежали в склад, поняв, что раз огня нет, то мои усилия увенчались успехом.

— Ты великолепна, — сказал Менчерес мне, официально целая руку.

— Мне помогли, — ответила я, все ещё в шоке от произошедшего.

Мирсей — основная причина удачных проблем у меня и Влада за этот год — сыграл свою роль в спасении нас.

Да, он делал это ради спасения своей шкуры, но факт оставался фактом: я задолжала Мирсею свою жизнь и жизнь Влада. Не знаю, что чувствовала по этому поводу, да и не хотела сейчас об этом думать.

Ян был единственным, кто меня не обнял, он просто стоял и улыбался.

— Кажется, в следующий раз, мне стоит поставить на чихуахуа, а не на оборотня.

— Да? Ну, «пусть она и мала, но яростная», — процитировала я в ответ, устало улыбаясь.

Ян рассмеялся, но окинул меня оценивающим взглядом, словно присваивая мне новый уровень.

— Власти приехали, — заметил Менчерес, услышав очередной вой сирен снаружи склада.

— Вам нужно уходить. Некромантов под заклинанием зеркала нужно охранять. Я же останусь, чтобы всем внушить о неисправности пиротехнических установок.

Я была более чем рада уйти отсюда, так что Менчересу не пришлось повторять дважды. Когда мы вошли в другую комнату, Максим поднял некроманта и взвалил себе на плечо, как мешок картошки.

На улице, холодный ветер пронизывал меня сквозь тонкую рубашку, и мне показалось, что на моей недавно лысой голове образовались кристаллы льда. Я вздрогнул, когда до меня дошла ирония всей ситуации: странно замерзать, когда пару минут назад ты чуть не сгорела до смерти.

Влад ощутил мою дрожь, остановил ближайшего полицейского и посмотрел на него зелеными глазами, приказывая снять куртку.

— Не надо, ему она нужнее, — запротестовала я.

— Он найдет другую, — коротко бросил Влад.

Судя по его упрямому взгляду, он не собирался принимать отказ. Бросив на копа извиняющийся взгляд, я надела куртку. Он не замерзнет, здесь много полицейских, скорых и пожарных, которые привезли одеяла и куртки.

Большинство спасателей говорили на русском и польском, но уловив пару фраз на английском, я поняла, что люди поражены тем, как такой пожар потушили без единой капли воды.

Менчересу придется потрудиться, чтобы объяснить это.

Мы погрузились в две машины, так как в одной точно не поместились бы. Хотя так мы лишали Менчереса транспорта, но он мог кого-нибудь загипнотизировать отвести его или, что, вероятно, будет быстрее, просто прилетит.

Максим вёл машину — несомненно, по привычке — со мной и Владом, который крепко

обнимал меня на заднем сиденье.

Некроманта бесцеремонно сбросили в багажник машины Яна и Марти. А на случай маловероятный, если некромант раньше очнется от заклинания, мы поехали позади.

Первые двадцать минут поездки прошли в абсолютной тишине. Я мельком посмотрела на себя в зеркало, после чего больше старалась не смотреть.

Все волосы сожжены, а тело и лицо покрыты сажей, будто я с головой нырнула в бассейн с ней.

Я напредила себе, что Менчерес знает заклинание для роста волос, которым я уже второй раз за год воспользуюсь. Все эти пытки, взрывы, свежевание, перестрелки, а теперь и это... если бы моё тело могло говорить, потребовало бы развода.

Как ни странно, я не так опустошена этой потерей, как тогда, когда Шилагай сдирал с меня кожу. Может потому что это было моё решение, а не чья-то жестокая прихоть. На самом деле, вероятно, Влад был сильнее расстроен.

Хотя я не могла сказать наверняка по его эмоциям. Как только парни пришли на склад, Влад тут же поставил щиты на место.

Я не давила. Для начала, у нас была аудитория, да и по любому мы скоро поговорим. Я могла только догадываться, насколько его травмировало выйти из плена самого ужасного воспоминания, чтобы найти меня обгоревшую у своих ног.

Ещё бы пару мгновений и его огонь спалил бы меня насмерть.

Если бы Мирсей не рассказал мне про уловку заклинания, что оно физически завладело сознанием Влада и можно разорвать цикл...

— Мирсей, — проговорила я, выпрямляясь, а, не прижимаясь к Владу. — Он не связывался со мной с момента, как мы выбрались.

Влад задумчиво на меня посмотрел.

— А зачем?

Указать, что он помог нас спасти, оскорбить меня, что я раньше не разгадала секрет разрушения заклинания, пожаловаться, что его неоднократно поджигали...

— Убедиться, что мы сохранили одному некроманту жизнь, — озвучила я самый безопасный вариант.

Очередной задумчивый взгляд.

— Откуда ему знать, что мы набросились на них сегодня?

— Да ладно, думаешь, он не стал бы связываться со мной, чтобы узнать, почему сгорает почти насмерть? — тень легла на лицо Влада, и я тут же пожалела о своих словах. — Ну... я... к-хм...

— Лейла. — Теперь взгляд Влада был измученным, хотя по слабому потоку эмоций, я ощущали его сожаление. — Не приуменьшай моих действий.

— Действий заклинания, — тут же поправила я.

Он поджал губы от другой мрачной эмоции, но тон голоса был обманчиво легок.

— Конечно. А теперь скажи, разве некромантка, проклявшая меня, не сбежала?

Вспомнив, как ее голова покатилаь по асфальту, меня наполнило чувство глубокого удовлетворения.

— Нет. Я её убила.

Его щиты вновь на мгновение спали, и я была озадачена облегчением, которое ощутила по нашей связи, прежде чем стены встали на место.

Я поняла бы радость. Чёрт, да на месте Влада, я хотела бы танцевать на костях

некромантки за то, что поймала его в долбаную ловушку. Но почему ее смерть принесла ему облегчение? Он должен был знать, что её смерть не отключит заклинание.

Или он этого не знал. Очнувшись от заклинания, он увидел, что почти сжѐг меня. Может он не помнил, как разрушилось заклинание или, что более важно, как оно обмануло само себя, чтобы остановиться.

Я всё расскажу Владу позже. А сейчас есть вещи поважнее.

— Хочу связаться с Мирсеем, чтобы убедиться, что он там же где и прежде. Хреново будет, если после всего, через что мы прошли узнать, что его перевезли, а расположение нового места дислокации наш пленный не знает.

Я поднесла ладонь ко рту и клыками пустила себе кровь. После чего сосредоточилась на Мирсее, блокируя мысли о прочем, и вызвала в памяти его лицо.

Ничего. Я нахмурилась, и вновь укусила свою ладонь, так как раны зажили. Не появились ни дымка, которая застилала окружение, ни нить, которая вела к Мирсею, если потянуть... абсолютно ничего. Словно мои способности вывесили табличку "Обед».

Когда я вновь поднесла руку ко рту, Влад перехватил ее.

— В чём дело?

— Должно быть, я устала, — пробормотала я. — Или, вероятно, способности в перегрузке, так как я не могу связаться с Мирсеем... эй!

Я попыталась выдернуть руку, когда ладонь Влада стала огненной. Он поджал губы, когда мой ток из-за страха потек в него. Я думала, что последствий произошедшего не будет, но, вероятно, теперь я боюсь огня. Какая ирония, учитывая, за кем я замужем.

— Я не горю, — удивленно вскрикнула я, поскольку пламя ласкало мою кожу, а не опаляло. — Почему?

— Должно быть, я укутал тебя своей аурой, когда тушил огонь на тебе. Я не хотел, но в тот момент мало соображал.

— Твою мать, — с чувством выругалась я.

Теперь я не только огнеупорная, но ещё и импотент психоспособностей.

— Хочешь сказать, что теперь у нас осталась лишь надежда, что Мирсей находится всё там же?

И я тут же ощутила вину за несдержанное разочарование.

— Я не имею в виду, что ты виноват...

— Перестань беспокоиться обо мне, — прервал меня Влад, в глазах которого блеснул зеленый огонь. — Я вынесу из сегодня эту боль хочешь ты того или нет. И всё же, она не сломит меня, Лейла, так что не стоит обходить эту тему. Я сильнее, чем ты думаешь, и тем более, это моя боль. Не пытайся меня от неё защитить.

— Я не могу, — возразила я, показав разочарование. — Я понимаю тебя, и ты прав. Ты не малыш, с которым нужно сюсюкать. Но так же, как ты не можешь сдержаться и не укутать меня в свою ауру, так же и я не могу закрыть глаза на твою боль и не пытаться ее облегчить. Но это не означает, что я не считаю тебя крутым вампиром или мужчиной. Это значит, что я тебя люблю.

Он грубо заворчал и поцеловал меня.

— Если бы я не знал этого прежде, — проговорил он у моих губ, — после сегодняшнего, уверен.

Когда он отстранился, чтобы посмотреть мне в глаза, Влад молча опустил щиты, и на меня хлынули суровые, неприкрытые эмоции.

Одновременно меня затопила его любовь, обожгло сожаление, задавила гордость и поразила решимость любой ценой уберечь меня от опасности

Эти эмоции давили до тех пор, пока слёзы не потекли по моим щекам, и я обхватила ладонями лицо Влада, пыталась найти правильные слова, чтобы сказать, что я люблю его таким же безрассудно свирепым способом.

— Хотела бы я, чтобы ты мог чувствовать меня так же, как я тебя, — прошептала я, наконец, сдавшись, так как слов всегда не будет хватать. — Тогда бы ты узнал, что я бы еще тысячи и тысячи раз прошла через это, чтобы вновь оказаться в твоих объятиях.

Губы Влада тронула слабая улыбка, а эмоции более широким и насыщенным потоком потекли в меня.

— Мне не нужно чувствовать это, чтобы знать, Лейла, — проговорил он, прижавшись своим лбом к моему. — Каждый день я вижу это в твоих глазах.

Мне следовало догадаться, что в ветхом сарае скрывается больше, чем на первый взгляд. Да, снаружи он выглядел так, словно его удерживали замороженные термиты, и я бы не решилась прогуляться по второму этажу, не рискуя провалиться сквозь потолок. Но, как я узнала ранее, внутри был меблированный, полностью укомплектованный подвал. Что еще лучше, замороженная земля вокруг служила естественным, укрепляющим барьером.

Прежде, чем заняться некромантом, парни сняли девчачий прикид, и надели одежду, защищающую от холода. Я хотела переодеться после душа, но для начала должна была убедиться, что не придется повторно использовать зеркало для заклинания. Я не была уверена, что инструкции, которые мне оставила Леоти, помогут удержать некроманта те же шесть часов, что и нас.

Переодевшись, Влад около пяти минут переписывался, как я предположила, с Менчересом. С кем ещё он мог переписываться? Наконец, мы отнесли некроманта в погреб подвала, который со всех сторон окружен толстым слоем земли. Я ожидала, что Влад и Максим закуют некроманта в цепи, но удивилась, когда Влад расплавил, принесенные с собой, серебряные ножи.

— Зачем ты это делаешь?

— За тем, что могу, — ответил он, открывая рот некроманту, после чего влил жидкость в горло вампира.

Я невольно скривилась, представляя, как же больно быть наполненным медленно твердеющим серебром. Если бы заклинание не ввело вампира в коматозное состояние, он прямо сейчас сошёл бы с ума. Но, несмотря на заклинание, вампир дернулся всем телом, которое фиксировало боль, в отличие от затуманенного разума. Затем Влад расплавил ещё несколько кинжалов, но не полностью. Из рукоятей и половины лезвий он сделал ужасающее подобие снежка, а острия оставил неизменными. Как только сфероподобная масса затвердела, Влад вставил её в рот некроманту, словно жесточайшего вида кляп.

— Теперь, нам нет необходимости волноваться, что пробудившись, он найдет на нас заклятья, — прокомментировал Влад.

Мне стало немного жаль некроманта. Конечно, он бы попытался убить нас, и мы убьём его, как только выведем нужную информацию, но я была против пыток. Ян же рассмотрел «ручную работу» Влада своим обычным извращенным менталитетом.

— Ого, если бы кишки этого парня еще функционировали, он бы неделю опорожнялся серебром.

— Обескровь его, — приказал Влад Максиму, не обращая внимания на Яна.

Максим взял серебряный нож и сделал надрезы на каждой артерии некроманта, и каждый раз как раны заживали, он резал вновь. Если бы у вампиров билось сердце, некромант истёк бы кровью. Но вместо этого, под ним в лужицу стекали мелкие красные капельки. Это должно было еще больше ослабить его, как только заклинание зеркало исчезнет, и это может повлиять на то, что сбежит он или нет. Но с меня уже хватило.

— Пойду, проветрюсь, — пробормотала я.

Влад посмотрел на меня со странным, не читаемым выражением и сказал:

— Я скоро здесь закончу. Ян, побудь с ней.

Я не стала упоминать, что есть ещё Марти, или что мы находимся у чёрта на куличиках.

Не говоря уже о том, что Влад собственноручно установил повсюду камеры, чтобы к нам никто не мог подкрасться. Мы все пережили тяжёлую ночь, и нервы каждого на пределе. И если Владу проще послать со мной двух вампиров, несмотря на всё вышеперечисленное, так тому и быть.

Однако кое-что я должна буду сделать наедине. Так, что когда мы поднялись в главную комнату, я повернулась к Яну и сказала:

— Я собираюсь смыть с себя всю сажу, можешь пока расслабиться.

Он не ухмыльнулся, не подмигнул и не предложил помочь, а просто пожал плечами.

— Я подожду за дверью

Я фыркнула.

— Не стоит воспринимать приказы Влада так буквально. Кроме того, Марти наблюдает за периметром, а единственный враг внутри дома до сих пор под заклинанием.

— Если он проснётся раньше, лишь ты сможешь вновь поймать его, так что тебя он в первую очередь захочет убить, — заметил Ян. — Кроме того, я делаю это не для Цепеша, — признался он, указывая взглядом на подвал. — Сегодня ты меня поразила. Лишь несколькими людям такое под силу, поэтому я склонен уважать способных на такое, а то, что заслужило моё уважение, я стараюсь защищать.

Казалось, он говорил искренне, но этого я раньше в Яне не замечала.

— Ты уважаешь меня, но не Влада?

Теперь он фыркнул.

— Я сказал, что уважаю тех, кто меня впечатляет. Безжалостность, жестокость и хитрость твоего мужа не впечатляет. Такое от него стоило ожидать.

— У Влада гораздо больше граней, — тут же возразила я.

Он посмотрел на меня с такой откровенностью, которая продолжала пугать меня, потому что она ему не свойственна.

— В каждом из нас кроется гораздо больше. Но, в большинстве случаев, мы видим только то, что ожидаем. — Затем тон его голоса вновь стал небрежным, а выражение лица полунасмешливым, полу-кокетливым. — А теперь, раз ты настаиваешь, чтобы я рассматривал тебя, как лакомый кусочек, я с радостью...

— Лучше придержишься уважения, — прервала его я.

Он подмигнул. Вот это Ян, которого я знаю.

— Милашка, многое теряешь.

Я долго мылась, но под холодной водой, говоря себе, что другим горячая вода нужнее.

«Точно, — издевался мой внутренний голос. — Именно поэтому, а не потому что ты почти сгорела, и это напугало тебя больше, чем ты признаешь. И теперь не желаешь прикосновения чего угодно горячего».

Я ненавидела эту мразь, но понимала, что голос истину говорил. Ладно, быть может у меня небольшой посттравматический стресс после произошедшего сегодня. Признание не означало слабость, а, наоборот, силу, что я могу разобраться в чувствах даже травмированной.

Новая проблема может пару раз опрокинуть меня на задницу, но не сломает. А если и сломает, то не навсегда, через какое-то время, я исцелюсь. А до этого времени, вступать в бессмысленный спор с внутренним голосом нет смысла. Мне необходимо поговорить с некромантом, который так и не появился в моей голове, чтобы или получить похвалу или сказать, что с ним все в порядке.

Мирсей должен был выжить, иначе я умерла бы. Так почему он так молчалив?

— Кто-то идёт, — донёсся голос Марти по видеосвязи.

Наспех натянув кофту и спортивные штаны, я вышла из ванной. Ян уже шёл по лестнице, держа в каждой руке по серебряному кинжалу. Схватив себе такой же из общей груды в главной комнате, я крикнула Владу:

— Влад, у нас компания!

— Слышал, — ответил он. — Ты знаешь, что делать, — сказал он уже Максиму, прежде чем они оба вышли из подвала.

— Хочешь, чтобы я осталась и присмотрела за ним? — спросила я, удивившись, что они оставили некроманта без присмотра.

Влад схватил меня за руку.

— С ним всё хорошо. Пошли.

Теперь, я была просто ошарашена. Я ожидала, что он настоит на том, чтобы я осталась с некромантом в безопасности подвала, а не того, что он потащит меня наверх по лестнице, на встречу какой бы там ни было новой угрозе. Когда мы поднялись на первый этаж, сквозь щели в сарае было видно, что к нам ехала машина. Никто случайно не приедет в эту глушь. Влад специально выбрал этот сарай из-за отдаленности. Я начала призывать электричество в руку. Быть может, психические способности приглушены аурой Влада, но электричество не подводило.

— Я вижу водителя... Менчерес! — удивленно вскрикнул Марти.

Расслабившись, я прекратила призывать ток, а Ян убрал кинжалы в карманы.

— Быстро он, — произнес Ян.

Правда, но учитывая способность манипуляции разумом, у Менчереса не должно было уйти много времени на гипноз полицейских и пожарных. Кроме того, ошибка пиротехников на шоу очень правдоподобный рассказ. Менчерес подъехал к дому и вышел. Кроме того, что ему пришлось загипнотизировать кого-то отдать машину, он, видимо, провернул то же самое с кем-то, чтобы переодеться. Сейчас он был одет в черные слаксы, тёмно-зеленый пуловер и длинное, черное пальто, а не в клубный наряд девочки-подростка.

— Менчерес, — поздоровался Влад, подходя к нему. Затем, он провёл ладонью по его щеке, нежностью, предназначавшейся лишь для меня. — Я хочу попросить у тебя прощение.

— За что? — спросил Менчерес, сжимая руку Влада с той же нежностью.

— За это, — тихо ответил Влад.

После чего прозвучал громкий хлопок, словно лопнул воздушный шарик огромного размера. Но это был не шар. Я с неверием наблюдала, как голова Менчереса взрывается прямо на его плечах.

— Нет!

Ян отчаянно закричал в момент, когда Максим схватил его сзади. Я не видела, как он оказался у Яна, но теперь он держал его в медвежьей хватке. Я открывала и закрывала рот, но слова не шли. Я могла лишь в шоке наблюдать, как Влад опускает объятые огнём руки так же медленно, как оседает на землю обезглавленное тело Менчереса. Затем Влад опустился на колени в снег, пламя на его руках полностью погасло, и подставил к быстро разлагающемуся телу то, что осталось от головы Менчереса.

— Какого хера? — завопил Марти, взгляд которого метался от одного к другому, словно он не верил в произошедшее.

Нас таких было двое. Я видела, как Влад убил Менчереса, но разум отказывался это понимать.

— Как ты посмел? — взвыл Ян, бешено вырываясь из хватки Максима. — Он любил тебя!

— Как и я его, — голос Влада прозвучал, словно удар меча о щит. — Но не имя Самира похитителя Мирсея выжгли на теле Лейлы, когда передавали требования. И если бы я не убил его, они убили бы ее.

Но... но... но... У меня застопорился мозг, словно сломанный двигатель автомобиля. Но секунду спустя, будто решив компенсировать упущение, голову наводнили картинки и образы. Выражение лица Влада, когда он прочитал сообщение. Пауза, прежде чем он сказал, что цель Самир. Волна гнева и сожаления, что хлынула от него, прежде чем он закрылся от меня. Предупреждение Мирсея, что скорее мы оба погибнем, так как Влад никогда не согласится выполнить требования похитителей. Шок некромантки, когда Менчерес явил себя, и ее странное заявление: «Ты солгал нам, Цепеш». Настойчивое требование Влада убить некромантку, и явное облегчение, когда я сказала ему, что она мертва...

Вот откуда такая одержимость смертью некромантки. Она видела Влада с Менчересом, посчитав, что Влад не выполняет требования, а работает заодно с Менчересом. Если бы она выжила, доложила бы об этом похитителям Мирсея. А затем умерла бы я.

Я упала в снег, ноги просто не могли меня больше держать.

— Ты любил его, как отца.

— Да. — В одном слове содержалась боль шести сотен лет худших воспоминаний. — Но тебя люблю больше.

Внезапно Максим отлетел назад с такой силой, что пробил стены и все равно продолжал лететь. Я не знала, как Яну это удалось, но заволновалась, когда он выхватил из заднего кармана серебряные кинжалы.

— Не смей, — приказал Влад без эмоций.

— О, я не стану тебя убивать, — прошипел Ян, к моему удивлению, снимая штаны. — Предоставлю это Менчересу.

После этого Ян схватил себя за промежность и что-то срезал.

— Какого хрена? — ахнула я, а Ян закричал:

— Дагон, я призываю тебя!

Влад поднял руки, и над ними взмыло пламя...

И всё замерло. Не так, как бывает, словно время замедляется из-за шока и страха, а так,

словно перед тобой самая натуральная картина, и ты часть неё. В десяти мерах от меня, словно статуя, стоял Влад, с полу-поднятыми руками, из которых так и не хлынул поток огня, а лишь остались бледно-оранжевые и синие ленты вокруг пальцев. Марти стоял ко мне лицом, задрав ногу, словно собирался броситься ко мне на помощь. Ян же всё так же стоял со спущенными штанами, держа в руке кинжал. Судя по открытой ране между его пахом и бедром, Ян вырезал себе нехилый кусок кожи. Невероятно, пара капель крови так и замерли в воздухе. Даже снежинки, которые пару мгновений назад витали в воздухе, сейчас находились в жутком состоянии анабиоза. Казалось, что лишь я могла шевелиться. Я сделала пару шагов вперёд, чтобы доказать способность двигаться. Ну да, я могу. Должно быть, это заклинание, но почему я не замерла? Разорвав тишину, раздался треск ветки. Я обернулась, ожидая увидеть Леоти, так как лишь она обладала силой обездвижить. Но наткнулась на высокого мужчину, с квадратным подбородком и волосами цвета шампань. Он склонил голову на бок, осматривая меня с дразнящей улыбкой.

— Солнышко, кто же ты?

— А ты кто? — задала я встречный вопрос, пряча правую руку за спину, чтобы призвать в неё всё оставшееся электричество.

Он рассмеялся, откидывая прядь светлых волос.

— Дагон, естественно.

Точно, Ян же кричал: «Дагон, я призываю тебя!» перед тем, как всё замерло. Слово «призываю», наряду со всеми произошедшими странностями, подсказало кто же этот парень. Я осторожно посмотрела в его зелено-голубые глаза. Сейчас они не красные, но я ставлю свою правую руку на отсечение, что Дагон — демон!

— Ты это сделал, — сказала я, кивком головы указывая на необычно-замерший мир.

Он попрыгал вперёд с весельем, присущим только детям.

— Правда, красиво? Готов поспорить, ты часто мечтала поставить жизнь на паузу. Вот, — он развернулся вокруг своей оси, — она стоит.

И так же резко, как он по-детски улыбнулся, сменил выражение лица на чистый кошмар.

— Но как бы я не наслаждался, пора убивать, — произнёс он, шагая мимо меня к Владу и остальным.

Я вскинула хлыст, который до этого прятала. Мой страх дал ему цель, и хлыст вошел в шею демона с одной стороны, а вышел с другой.

— Да! — восторжествовала я с непреодолимым чувством облегчения.

Но голова незнакомца не покатилась с плеч. Невероятно! Затем, к моему абсолютному и глубочайшему удивлению, Дагон повернулся и с укором посмотрел на меня.

— Никогда не радуйся прежде, чем убедишься в том, что твой противник точно мёртв. Раз ты меня не убила, мало ты о демонах знаешь, нас не убивает обезглавливание.

— Я... Я уже поняла, — заикаясь, произнесла я.

Он широко мне улыбнулся.

— На этот раз, я закрою глаза на твою дерзость, вот тебе урок о демонах: Не зли нас. Ян не выучил этот урок, поэтому я иду его убивать. Не прерывай меня, или ты меня разозлишь, и, как я тебя научил, тебе это не понравится.

После этих слов, он щелкнул пальцами, и Ян отмер. Спустя мгновение дезориентации, он посмотрел демону в глаза, затем опустил взгляд на свои ноги, надел штаны и непринужденно махнул Дагону.

— Я знал, что ты быстро придёшь, и ты не разочаровал.

— Ох, я так давно ждал, что твоя тату-оберег будет хорошо повреждена, чтобы я смог тебя найти. — Легкий тон голоса Дагона шёл вразрез с убийственным выражением лица. — Я не знаю, зачем ты её сам срезал, позволив найти себя, ну да ладно. Я буду наслаждаться, убивая тебя.

— Убийство всегда веселье, но у меня к тебе более приятное предложение, — возразил ему Ян, отпрыгивая назад, когда Дагон попытался схватить его рукой, которая сейчас походила на лапу чудища.

— Ничто не может быть приятнее, чем твоя смерть, — прорычал Дагон, более походя на зверя, чем на человека.

Ян продолжил отпрыгивать, уворачиваясь от пальцев Дагона.

— Поспешишь — людей насмешишь. Зачем убивать меня лишь единожды, когда можешь делать это бесчисленное количество раз в течение вечности?

Дагон замер посреди игры «кошки-мышки», и его рука вновь стала человеческой. Дагон махнул ею, и Ян подался вперёд, будто его буксировали.

— Ты предлагаешь мне душу? — спросил Дагон, удивленно-заинтриговано.

— Не предлагаю, а назначаю торги, — поправил Ян, с лучезарной улыбкой, так не подходящей к ситуации. — Ничто столь порочное не должно даваться даром.

— Ян, не надо, — выдохнула я.

— Заткни её, а, — обыденно произнёс Ян. — Не понимаю, зачем ты её первой пробудил.

Демон пожал плечами.

— Я этого не делал. Эта сила не работает лишь на нам подобных, хотя связь очень далёкая.

— Тебе подобных? Я не демон, — возразила я.

Ян нетерпеливо выдохнул.

— Ты упустила момент, что вся магия происходит от демонов? Ты же чистокровная ведьма, а это значит, что ты рождена от прямого потомка. А кто у нас прямой источник магии? Демоны.

Ну, если формулировать так, то да. Однако я считала, что демоны лишь обучали первых ведьм и колдунов магии, которая каким-то образом вселилась в них, как передача наследства. Ну да, в чём-то я была права, магия вселилась, только иным способом.

— Теперь, раз уж мы разобрались, не лезь, Лейла, — сказал Ян, а затем обратился к Дагону. — Её муженек — кусок дерьма — убил моего друга, но у тебя есть сила исправить это. И в обмен на то, что ты оживишь Менчереса, я отдам тебе свою душу... естественно, с некоторой отсрочкой.

Дагон посмотрел на останки на снегу, затем начал смеяться, да так от души, что согнулся и опёрся рукой об колено, словно готов был упасть.

— За свою душу ты хочешь оживить Менчереса? — спросил он между приступами смеха.

— Ян, прошу, не надо! Менчерес не хотел бы такого, — попыталась я вновь.

Он посмотрел на меня так, что я невольно отступила на шаг.

— Лейла, больше ни слова! Ты мне нравишься, но я убью тебе, если ты уничтожишь единственный шанс Менчереса. Дагон, я согласен, что это глупо и до смешного сентиментально, и если ты закончил с издевками, по рукам?

Дагон выпрямился, растеряв всё веселье. Теперь на его лице было хищное, жуткое, не предвещающее ничего хорошего выражение.

— Ты не получишь положенной отсрочки, прежде чем я приду за твоей душой. Такое лишь для тех, кто никогда со мной не пересекался, а ты же поднял меня на смех, так что у тебя остаётся лишь год.

— Один год? — Ян побледнел, но быстро взял себя в руки. — Да, у тебя есть право злиться на меня, но давай двадцать, это ведь один миг для вампира.

— Один, — повторил Дагон.

Я хотела что-нибудь сделать, особенно когда Дагон по-хищному улыбнулся Яну. Если бы зло стало осязаемым, оно бы выглядело так. Но что я могла сделать? Я уже обезглавливала демона, а он только отругал меня за это. Кроме того, Ян угрожал убить меня, если я ещё раз вмешаюсь.

Ян раздраженно фыркнул.

— Хорошо, ты умеешь торговаться. Десять лет, не минутой меньше, и можешь хвалиться в Аду этой сделкой.

Дагон притянул к себе Яна так близко, что их губы почти соприкасались.

— Моё лучшее предложение два года. Принимай, или я убью тебя здесь и сейчас.

— Нет! — закричала я в отчаянии, наплевав на угрозу Яна.

— Согласен, — ответил Ян самым спокойным голосом.

Я в ужасе вдохнула. Как только Ян произнёс единственное слово, что-то засверкало вокруг Дагона, словно его аура стала видимой и приобрела оттенок ночи. Затем аура словно стекла на землю и направилась к Яну крошечными змейками, похожими на языки черного пламени. Они обвились вокруг ног Яна и начали подниматься выше, пока у Яна не было такого же ужасного ореола, как у Дагона. Вся эта масса немного дрогнула, словно наткнулась на невидимый барьер, затем начала кружиться, формируясь в одно длинную, целую линию. Эта линия взметнулась ввысь, а затем обрушилась на правую сторону промежности Яна. Ян вздрогнул и стиснул зубы, словно пытаясь сдержать крик.

— Больно? — промурлыкал Дагон смертельно-ласковым тоном. — Это лишь прелюдия того, что тебя ждёт, когда через два года я вернусь за тобой. До этого, я буду улыбаться, каждый раз вспоминая, что у тебя вместо тату-оберега теперь моя метка.

Последняя крупинка потока исчезла в теле Яна. Он задрожал, а затем согнулся, словно потерял все силы. Но выпрямился и попытался улыбнуться.

— Твоя очередь, — произнес Ян, указывая на тело Менчереса.

Дагон начал хохотать. Не заливисто, когда сгибался от веселья и даже не по-детски, нет, в этот раз он смеялся низким, довольным хохотом, сочившимся злом. У меня мурашки побежали по коже, и я вновь невольно отступила.

— Моя часть сделки в том, чтобы Менчерес выжил, — с нескрываемой ненавистью произнес Дагон. — Готово, потому что тот мертвец совсем не Менчерес.

— Что? — выдавила я.

Ян в неверии раскрыл рот. Демон ласково закрыл его и проговорил:

— Увидимся через пару лет.

На этом, Дагон испарился.

В следующее мгновение всё пришло в движение. Марти вновь побежал ко мне, из рук Влада вырвался огонь, а через огромные дыры в сарае к нам бежал Максим, светлые волосы которого были в крови. Но ярче всего запомнилось лицо Яна. Выражение чистейшего шока, который испытывала и я. Не говоря уже о растущем страхе, который я понять не могла, так как ему неоткуда было взяться. Что еще могло сравниться с тем, что ты ни за что продал свою душу?

— Потуши огонь, Влад, — прохрипела я. — И признайся, кого ты, чёрт возьми, только что убил, потому что это точно не Менчерес.

Влад бросил на меня удивленный взгляд. Марти резко остановился, не дойдя до меня. Максим был настолько поражен, что споткнулся, и ему пришлось перекатиться по земле, чтобы не упасть лицом снег.

— Как ты узнала? — строго спросил Влад. — Его гламур не испарился даже.

Гламур! Вот как он обманом заставил нас поверить, что убил Менчереса! Но зачем?

— Как мы узнали? — отрезал Ян, подошёл к Владу и схватил его за ворот рубашки. — Ценой моей души, вот как!

— Не надо! — закричала я, когда Влад улыбнулся в опасно-услужливой манере. — У него чертовски веская причина быть расстроенным, поверь!

Влад переводил взгляд с меня на Яна и обратно.

— Объясните! — отрезал он.

Ян с отвращением отпустил его.

— Зачем? Ты же нам ничего не объясняешь. Нет, ты составил собственный, чертов план, как выполнить заставить сучьих похитителей Мирсея поверить, что ты исполнил их требования, хотя и не думал их исполнять. И я должен был догадаться! Не впервые я видел фальсифицированное убийство. Оттуда у тебя эта идея, да? Это Дениз? Проклятье, Дениз это ты?

Я не знала, о ком говорил Ян, но Влад, вероятно, знал потому что произнес:

— Нет. У Дениз бьётся сердце и на записи это могло быть слышно или видно. Поэтому мне нужен был вампир, а не перевёртыш.

— И ты не рассказал нам о своём плане. — Затем Ян посмотрел на меня. — Или рассказал?

— Я не знала, — чувствуя тошноту, проговорила я. — Клянусь, я никогда бы не позволила тебе продать душу демону, если бы знала.

— Что ты сделал? — Влад прищурился и с опаской осмотрелся, словно ожидая, что демон выскочит, откуда ни возьмись. — Когда?

Ян выдал череду нецензурной лексики и не ответил, а пошёл к дому, пиная на ходу снег, словно был зол и на него. Я не попыталась его остановить. После всего произошедшего, я бы тоже была в дурном настроении.

— Видимо, какой-то демон по имени Дагон преследовал Яна, но он скрывался от него при помощи тату в паху, — начала объяснять я Владу. — Не спрашивай... Я этого не понимаю. Просто, когда Ян повредил тату, появился Дагон и остановил время, а на меня это не подействовало. — Почему, я подумаю позже. — Поэтому никто из вас не догадывался о происходящем, Ян предложил свою душу в обмен на жизнь Менчереса. Кода сделка была

заключена, Дагон сказал, что Менчерес жив, так как труп, это не он. И исчез, пустив время в привычное русло.

Пока я говорила, Влад выгибал брови, пока они едва не исчезли под волосами. Наконец, он произнёс:

— Если бы кто другой рассказал мне такое, я бы посчитал, что он или лжёт или свихнулся.

— Я не солгала, а вот ты да, — указала я, и в моём голосе слышалась боль, вспомнив, как старалась утешить Влада, после якобы убийства Самира. — Ты лгал с того момента, как похитители Мирсея написали на мне сообщение. Зачем?

Влад странно посмотрел на меня.

— Во-первых, мне нужна была подлинная запись убийства, которую я сделал. Выражением лица ты бы сдала меня, как и Марти. А похитители Мирсея должны были поверить в то, что я убил Менчереса, как они и приказали. Особенно, когда узнали бы, что трое их людей пропали, а один из клубов сгорел. Было бы хуже, если бы они поняли, что Мирсей сгорел одновременно с клубом, тогда догадались бы, что это моих рук дело. Так что, лишь фальсификация смерти Менчереса спасёт твою жизнь.

Я не думала об этом. Мирсей кричал у меня в голове, когда горел, а его похитители — вампиры. Единственный шанс, что они его не слышали, если находились далеко от него.

Да даже если и были, то их глупости можно будет позавидовать, не сложи они воедино ожоги Мирсея и пожар в клубе. Может поэтому ничего от него не слышно?

Вероятно, он не хотел, чтобы они знали, что помимо связи телесной, между нами существовала и ментальная. Если сейчас они внимательно за ним наблюдают, он не хочет рисковать и связываться со мной.

— Ладно, из меня фиговая лгуня и из Марти тоже, и тебе нужна была неподдельная реакция на записи. — И боже, она была чересчур искренней! — Но из Яна превосходный лжец, — продолжила я. — На самом деле, вероятно, ложь — смысл его жизни. Почему ты ему не рассказал?

— Именно поэтому, — тихо начал Влад, косясь на дом, куда только что зашёл Ян, — я ему не доверяю.

Я закрыла глаза. Стала бы я винить Влада за это? Нет. Жаль ли мне, что нет доверия? Да.

— Зачем же ты тогда летал в Румынию, если не убить Самира? Или поездка тоже была ложью? — спросила я, открыв глаза.

Влад посмотрел на тело, лежащее в нескольких метрах от машины.

— Нет. — Моих эмоций коснулась его печаль. — Я летал в Румынию, чтобы найти добровольца среди моих людей, готовых умереть. — Теперь же меня окутали гордость и сожаление.

— Вызвались все, но я выбрал Генри, потому что он часть моей боевой команды. Ты должна его помнить, он работал с Исой на кухне.

Я хотела провести рукой по волосам, но вспомнила, что их у меня нет. Я очень обрадовалась, поняв, что Самир жив, но не помнила Генри, и ужасно из-за этого себя чувствовала. Он добровольно ради меня пожертвовал собой. Я не должна была забыть такого преданного, храброго и самоотверженного мужчину.

— И как ты наложил гламур? — Очевидно же, что Ян ему не помогал.

Влад бросил на меня измученный взгляд.

— Я учился, пока летел в Румынию и практиковался по дороге обратно. Хотя, мало просто, изменить внешность. Я так же должен был показать похитителям, как тело разлагается, чтобы они поверили, что перед ними Менчерес. Поэтому я не мог позвать перевёртыша, о которой упоминал Ян. Поэтому же не мог использовать человека. Кроме того, я убедился, что мои люди достанут кости такие же древние, как Менчерес, если похитители Мирсея попросят прислать их.

Он тщательно продумал интригу, и я не догадалась. Но, судя по отсутствию удивления на лице Максима, он знал.

— Ты ему сказал? — осуждающе спросила я.

Влад не ответил, а моих эмоций коснулось его раздражение. Я ухватила за это.

— Вот только не надо начинать это своё: «Я сотни лет обманывал своих врагов, и сейчас мне не нужен кто-то, пересматривающий мои решения». Я твоя жена, а не прислужница, так что раз уж не потрудились рассказать мне всё раньше, выкладывай сейчас.

— Я собирался рассказать, — произнёс Влад, голос которого окрасили защитные нотки. — Рассказать всем. Мне нужны были лишь пара минут искренних эмоций на записи. А сказал лишь Максиму, потому что знал, как Ян отреагирует и не хотел останавливать его смертью. Но я не ожидал от него такого.

Никто не ожидал. Если бы я не видела собственными глазами, как Ян продал душу за жизнь Менчереса, никогда не поверила бы в это.

— И я не хотел делать это сегодня, хотя установил уже внешние камеры, — продолжил Влад, уже расстроенным голосом. — Когда похитители Мирсея написали требование, я ответил: «Десять дней», за которые планировал найти и попытать их. Смерть Генри и эта фальсификация — крайняя мера, но пожар в клубе заставил форсировать события. Это видео даст нам дополнительные дни, чтобы найти их...

— Они в Плайштайн, Бавария. Под церковью, стоящей на горах с кварцевыми кристаллами.

Мы все обернулись. Ян стоял у дома с сумкой на плече и по пояс в крови. Я была шокирована его заявлением, не говоря уже о виде, но Влад окинул его холодным, оценивающим взглядом.

— Откуда ты знаешь?

Ян улыбнулся. Или вроде того, если считать улыбкой ледяной оскал.

— Если не считать вечное проклятье, у сделки на душу с демоном есть свои привилегии. Добавить к этому века запоминания всего, что могу из тёмной магии, плюс, если достаточно порезать нашего пленника, несмотря на заклинание зеркала, и я смог прямо из мозга ублюдка вытащить местоположение Мирсея и его похитителей. Теперь, раз я более чем выполнил свои условия сделки, я уйду. У меня осталось всего два года, и я, черт побери, не собираюсь тратить ещё хоть минуту из них на вас.

Я потеряла дар речи на мгновение. Мы через столько прошли, чтобы узнать местоположение Мирсея, и сейчас Ян рассказал нам о нём, даря достаточно времени спасти ещё больше жизней... ну, просто поблагодарить было оскорбительно тривиально. Но как я не могла поблагодарить?

— Ян, спасибо огромное. Правда.

Он отмахнулся, как от ерунды.

— Я истинно надеюсь, что ты выживешь в схватке с этими некромантами, Лейла. Цепеш... — на этом, он заговорил жестче, — не смей говорить Менчересу о том, что я

сделал. Ему не нужно горевать по моему решению, раз сделать ничего не сможет. Максим, — он повернулся к нему, — надеюсь, твоя преданность не погубит тебя, и Марти, — Ян махнул ему, — ты кажешься хорошим, так что держись подальше от неприятностей, если только они не влекут за собой веселье.

С этими словами, Ян подошёл к обезглавленному Генри, забрал из его кармана ключи и направился к машине ныне почившего.

— погоди! — крикнула я, подбегая к нему.

Он с раздражением посмотрел на меня, но остановился на полпути.

— Что?

— Просто... Мне очень жаль. — Вновь, слова совершенно не подходили моменту, но этого ещё никто не говорил, а нужно. — Можем ли мы чем-то помочь?

Он скривил губы.

— Если Дагон умрёт, я буду свободен, но это невозможно. Будь он рядовым демоном, я бы сам его убил, но он может останавливать время. Он до усрачки хохотал, когда заморозил меня посреди попытки выколоть ему глаз.

Я воспользовалась шансом.

— Меня он не замораживает, так что я могу его убить.

Ян рассмеялся, затем замер, когда понял, что я серьёзно.

— Конфетка, Дагон не только умеет время замораживать. Он тебя на лоскутки порвёт ещё до того, как ты сможешь подойти к нему. Спасибо за предложение, но не стоит рисковать жизнью ради ничего.

Вспышка гнева и несоизмеримых масштабов неверие подсказали, что и Влад не даст мне пойти на это. Ладно, я не стану, но может, есть кто-то такой же сильный с иммунитетом к заморозке Дагона, кто сможет помочь.

— Несколько часов назад я сказал тебе, что люди видят лишь то, что хотят, — задумчиво произнёс Ян. — Но я так и не приписал Владу ту любовь к Менчересу, что не позволит ему его убить. Я увидел то, чего ожидал... кого-то настолько безжалостного, способного на убийство Менчереса, несмотря на всю историю.

— Я тоже думала, что видела это, — тихо проговорила я. У меня болело сердце за Яна и за собственное неверие во Влада

Ян фыркнул.

— Да, но если бы я не вбил себе в голову, что Цепеш — хладнокровный убийца, ощутил бы присутствие магии гламура. Но вышло иначе, поэтому я не убью твоего мужа за то, во что мне обошёлся его обман, — почти пренебрежительно добавил он.

Я ошетинилась, даже при том, что всё ещё страдала за него.

— То есть, вот почему ты не попытался убить его, — возразила я, давая интонацией понять, что ему не удалось бы.

Он снова фыркнул.

— Помимо много чего прочего, мне удавалось избегать самой опасной преисподней демонов на протяжении пяти десятилетий. Думаешь, рядовой вампир способен на такое? Нет, дорогуша. Ты из всех людей должна понимать, что, иногда, тот, кто выглядит обычным чихуахуа, на самом деле скрытый оборотень

С этими словами Ян по-волчьи улыбнулся и вновь направился к машине. На этот раз я не пыталась его остановить.

Через несколько секунд на горизонте появилась другая машина. Ян дважды посигналил,

но не притормозил. Когда машина подъехала к нам и остановилась, я увидела, что за рулем сидел Менчерес. Настоящий. Выйдя из автомобиля, он с раздражением, а не беспокойством посмотрел на обезглавленное тело.

— И что я пропустил?

Эмоции Влада надавили на щиты, и я внезапно осознала, что в неведении были не только я, Марти и Ян.

— Почему ты ему не сказал? — прошептала я

Вспышка ледяной жестокости, такая же быстрая, как молния и мрачная, как могила, коснулась моих эмоций. Это в сочетании с тем, что Влад решил ответить так, а не голосом, открыло шокирующую правду. Он не сказал Менчересу на тот случай, если ему придётся на самом деле его убить, чтобы спасти мою жизнь.

И он не хотел, чтобы кто-нибудь знал, особенно Менчерес.

— Сейчас нет времени посвящать тебя во всё, — ответил Влад, вновь скрывая эмоции. — По дороге в Баварию, расскажу.

Ветер взметал падающие снежинки с земли, заставляя церковь, вокруг которой они летали, походить на здание в стеклянном шаре. Одинокое белое здание стояло на высоком выступе горы, богатой кварцем, возвышаясь над окружающим ландшафтом и городом. Ниже церкви ландшафт был укрыт белым одеялом, на голых деревьях — комьями, а навечно зеленых — пушистым. Не прибудь мы сюда, чтобы сразиться на смерть, я была бы очарована прекрасным зимним пейзажем. Пейзажем, напоминающим, что через неделю — если мы выживем — нужно встретить Рождество. Как бы там ни было, я осматривала церковь и окружающий пейзаж с тактической точки зрения. Поздний час, низкая температура и малочисленное население Плайштайна означали, что нам можно не волноваться по поводу вероятных свидетелей. Замечательно, учитывая, что некроманты могут и не обеспокоиться о сопутствующем ущербе, и хотя мы и беспокоимся, Влад не станет сдерживать силу. Как и я. Это — наш единственный шанс закончить всё, прежде чем кто-то дорогой нам получит травму или ещё хуже. Перед отъездом из Минска, Влад загрузил обрезанное видео в интернет, приказав своим людям распространить видео среди всех союзников. Что означало, что и похитители Мирсея его увидят.

Думаю, на это уйдёт не так много времени. То, что Влад взорвал голову одному из сильнейших вампиров, вызовет ударную волну в мире мертвых.

«Погоди, пока Менчерес увидит это! — дразнил мой внутренний голос. — Вот тогда увидишь это во всей красе».

Я хотела бы, чтобы Влад во время перелёта рассказал всё Менчересу, но он не стал. Он отмахнулся от требования сказать, кто этот умерший, пробормотав «Потом» и не стал уточнять, как именно Ян узнал у нашего пленного местоположение Мирсея. Я, всё же, написала сообщение Яну, надеясь, что он его прочтёт. Я не могла позволить жене Менчереса думать, что он убит. Это было бы слишком жестоко. Кроме того, Менчерес легче перенесёт новость об обмане Влада и его последствиях, если будет знать, что Кира не переживала на этот счёт. Влад когда-то сказал, что не простит того, кто обидит жену, даже если он не был злопамятен. Вероятно, Менчерес такой же.

Конечно, как только некроманты поймут, кто на них напал, приманка потеряет свою силу, и, вероятно, они сразу после этого помчатся убивать Мирсея. А значит — и меня. Вот почему мы не можем напасть на них большим количеством. Нет, нам нужно быть осторожными, поэтому Влад позвал лишь ещё одного человека. И я поразилась, узнав, что это Страж Закона.

— А не нужно ли нам обходить Стражей Закона, раз направо и налево нарушаем законы магии? — спорила я. — Мы час назад воспользовались заклинанием, чтобы волосы мне отрастить!

— Это так тривиально, по сравнению с возможностью разворошить старое, незаконное гнездо сильнейших некромантов, — возразил Влад. — К тому же, в этом есть смысл. Мы предоставляем этих некромантов Стражу Закона с пониманием, что вынесение решения будет незамедлительным. Она получит знак отличия за то, что раскрыла нашумевшее дело о нарушении законов вампиров, а нам просят мелкие нарушения, которые мы использовали в этом деле.

Как, например, видео, где Влад убивает вампира, используя на нём противозаконный

гламур, чтобы похитители подумали, что он убил Менчереса, поняла я. Влад с присущими ему жестокостью, беспощадностью и хитростью прикрывает все тылы.

Вот почему мы находились ниже горного выступа приблизительно в миле от церкви, на которую собирались напасть. Здесь мы должны были встретиться со Стражем Закона. Я ничего не услышала, и в воздухе ничего не было, но всё же Менчерес тихо произнёс:

— Веритас.

Я посмотрела назад и поразилась, увидев меньше, чем в двадцати ярдах от нас стройную фигуру, облачённую в белый лыжный костюм.

— Подумать только, — продолжил Менчерес, скрывая веселье в голосе. — В прошлый раз, когда ты, я и Влад встретились при тайных обстоятельствах, ты угрожала меня арестовать.

Да? Я внимательнее всмотрелась в Стража, которая пригибаясь, чтобы её не заметили, двигалась к нам. Погодите-ка. Волосы солнечного оттенка, карамельного цвета кожа... эта молоденькая красotka не может быть нашим единственным прикрытием.

— Страж Закона чётов подросток? — ляпнула я.

Она посмотрела на меня голубыми, как океан, глазами, и я тут же осознала свою ошибку. Её взгляд имел странный вес, присущий лишь старым вампирам, а ещё невероятная аура, которую она показала. Вместо того чтобы заполнить пространство вокруг нас, Веритас удалось сузить её в тонкую лазероподобную линию, которая попала мне в живот и не просто сбила с ног, как аура Менчереса, а втоптала в грязь, словно я выпала из самолёта.

— То есть, я хотела сказать, приятно познакомиться, — выдохнула я.

Проклятье! Девчонка сильна.

Она размытым пятном двинулась к Владу, который протянул мне руку, возвращая ему ледяной взгляд.

— Никто не называет тебя Дракулой, не пожалев об этом, и никто не оскорбляет меня, не забыв последствия.

— О, я запомню, — призналась я, принимая протянутую ей руку.

В дополнение, к сожалению сказанного, мне стало неприятно, что, вероятно, мой комментарий надавил на болезненную точку Веритас. В мире вампиров, даже грубее, чем в мире людей, может действовать сексизм. Для женщины вообще сложно достигнуть такого высокого положения, как Страж Закона. А то, что ты выглядишь, как королева школьного бала, лишь усугубляет положение.

— Извини, — сказала я, вставая. — Я не хотела...

Это всё, что я успела выдать, прежде чем прекрасные черты её лица исказились, и она дернула меня к себе, обнюхивая.

— Дагон, — прошипела она. — Ты была с Дагоном.

Влад тут же дернул меня к себе. Веритас потянула обратно. Так меня и тянули взад-вперёд, словно игрушку, которую делили между собой две собаки.

— Хватит! — отрезала я, кинув обеспокоенный взгляд на церковь. Нас не должны поймать, когда мы так близки к нападению на врага! — Да, я была с Дагоном, но...

— Где? — вновь прервала Веритас, в её небесно-голубых глазах сверкали тысячи изумрудных искр. — Я должна его найти.

Зачем?

— Ты ведь знаешь, что он демон?

— О, да, — ответила она со злорадным мурлыканьем, как у самого Дагона.

Почему все так хотят встретиться с демоном?

— Ты ведь не хочешь заключить сделку на душу?

— Нет, я собираюсь убить его, — отрезала она, и внезапно стала выглядеть встревоженной, словно не хотела говорить это вслух.

Я бросила хищный взгляд на Веритас. Ян говорил, что Дагон слишком силен, даже для тех, кто не поддаётся его трюку со временем. Должно быть, Веритас слишком хорошо знала демона, раз распознала его запах, а значит в курсе, на что он способен. Она или самоубийца, чтобы преследовать его, или...

— Останови время, как Дагон, и я расскажу всё, что ты хочешь знать, — сказала я, делая огромный прыжок веры.

Она округлила глаза. Затем, прежде чем я успела почувствовать себя идиоткой, снежинки замерли в воздухе, все звуки стихли, а вампиры замерли, словно живые статуи. Веритас же прищурилась, увидев, что я не поддаюсь этой магии.

— Родственник демона, — проговорила она спустя минуту удивленного молчания.

Отрицать это смысла не было, даже если руководство вампиров ответственно за уничтожение большинства чистокровных ведьм, иначе потомков демона.

— Я предпочитаю Лейла, спасибо.

— Откуда ты узнала, что я могу, останавливать время? — Она махнула на мир, неестественно замерший вокруг нас. — Никто не знает, даже Менчерес, а он мой самый близкий ровесник.

Я с мукой посмотрела на неё.

— Менчерес не знает, что останавливать время — один из трюков Дагона, а ты знаешь. К тому же, ты слишком древняя и сильная, чтобы быть глупой, поэтому у меня осталось лишь одно объяснение: ты тоже можешь останавливать время. Я не знаю, как и мне плевать. Меня волнует то, что Дагон обманом заключил сделку с моим другом на душу. Если ты убьёшь Дагона, он будет свободен, и раз уж между ними такая вражда, думаю, он знает, где найти Дагона.

Веритас подалась вперёд, затем замерла, словно не хотела показать, насколько заинтересована.

— Что за друг?

— Его зовут Ян, и, если мы сегодня выживем, я расскажу, где его найти. — Я предположила, что он заглядывает в каждый бордель по пути из Минска туда, куда бы ни шёл. Но думаю, что смогу сузить круг поиска.

Веритас окунула меня сдержанным взглядом

— Я тысячелетие ждала, чтобы найти Дагона. Эта маленькая битва меня не остановит.

Вот так она называет смертельное сражение с неизвестно сколькими некромантами? Лучше бы ей драться, как она чешет языком.

— Тогда вперёд, и можешь не стесняться останавливать время. Так будет намного проще.

Она нахмурилась.

— Для этого нужно много сил. Уйдёт несколько дней на повторение такого.

Я в изумлении на неё уставилась.

— Тогда почему ты делаешь это перед сражением?

— Потому что ты настаивала сделать это сейчас.

— Если бы я знала, что ты можешь сделать это единожды... — начала я, но

замолчала. — В любом случае, уже поздно. Нажимай опять старт, нам предстоит драться.

Её взгляд ужесточился. А глаза стали напоминать лед, инкрустированный сапфирами.

— Никому не говори, что я на такое способна.

— Хорошо, — согласилась я, сдерживая дрожь.

Она улыбнулась, показывая ямочку у рта. Веритас, скорее всего, было лет восемнадцать-девятнадцать, когда ее превратили в вампира. А я считала, что Гретхен в ее двадцать три молода.

— Хорошо, — произнесла она. — Мне бы не понравилось убивать тебя.

С этим сомнительным заявлением, окружение вновь пришло в норму.

— Нет необходимости в невероятных тестах, Лейла, — сказал Влад, не догадываясь, что Веритас уже с честью прошла тест. — Веритас, когда всё закончится, можешь подробнее расспросить Лейлу о Дагоне, но до этого... — он бросил хищный взгляд на церковь, стоящую за пропастью, — у нас есть дела важнее.

Мы скрывались под пушистыми ветками вечнозелёных растений у подножия горы, на которой стояла церковь. Несмотря на многочисленные сражения, это моя первая засада.

На кону стояло слишком многое. Я обрадовалась, что у меня больше не было пульса, иначе он колотился бы с бешеной скоростью.

— Ты знаешь свои приоритеты, — шепнул Влад Менчересу.

Он кивнул, и его взгляд стал жёстче. Менчерес закрыл глаза и вытянул вперед руки. По горам пронёсся слабый гул, и я напряглась. Если некроманты поймут, что именно это за шум, я умру.

— Я чувствую внутри людей, — произнёс Менчерес, его голос был едва громче звука снежинок, опускающихся на землю. — Большинство подвергнуто могильной магии.

Влад обменялся со мной мрачным взглядом. Мы ожидали этого, но легче не становилось. Значит, ни одна из их сил не будет эффективна против захватчиков Мирсея, чтобы сражаться с ними, или не дать им его убить. Придётся полагаться лишь на скорость и удачу. Я посмотрела на гору под церковью. Я погуглила и узнала, что гора была пронизана белым и дымчатым кварцем. Но Гугл не знал, что внутри был огромный карман с невероятным количеством мориона, или чёрного кварца, посреди которого Мирсей и находился.

Может, был другой путь.

— Чёрный кварц поглощает и нейтрализует всю магию, — прошептала я. — Это единственная тюрьма, способная сдержать колдуна или некроманта. Если найдёшь способ защитить Мирсея, остальные загонят некромантов в ту область, и они не смогут больше колдовать.

Влад злобно и криво ухмыльнулся.

— Сделай это, — обратился он к Менчересу.

Менчерес закрыл глаза. Спустя несколько минут, во время которых у меня до предела натянулись нервы, Влад повернулся к Максиму и Марти.

— Будьте готовы, как только он найдёт.

Они оба кивнули, хотя на лицах были спокойствие и опасность. Я бы хотела чувствовать себя так же.

— Лейла, держись позади.

Я поджала губы, но кивнула. Если бы не мой иммунитет к могильной магии, Влад бы вообще туда меня не пустил. Влад задержал на мне взгляд, и, хотя его эмоции были заперты, лучше, чем Форт Нокс, взгляд сказал всё, что нельзя было произнести словами в данных обстоятельствах.

— Я тоже тебя люблю, — сказала я одними губами. Если бы мои экстрасенсорные способности не были приглушены его аурой, слова прозвучали бы в его голове, со всеми чувствами которые я в них вложила. Его губы тронула слабая улыбка, но когда Влад повернулся к Веритас, вновь стал серьёзен.

— Ты со мной. И помни... неважно как, но темноволосый мальчишка нужен мне живым.

— В тысячный раз, да, — пробормотала она

Я подавила смех. Влад уловил легкий смешок и выгнул бровь, словно говоря, что позже

я заплачу за насмешку над его беспокойством обо мне.

Менчерес открыл глаза и произнёс:

— Нашёл его. — Затем он в беззвучном хлопке соединил ладони вместе. — И если я прав, то окутал его в защитный барьер.

Я выдохнула так, будто меня ударили в грудь. Прежде чем я успела впитать это облегчение, в глубине горы что-то зловеще завибрировало, а после на колокольне церкви начали звенеть колокола.

— Они или почувствовали, или заметили нас, — мрачно заявил Влад.

Не говоря больше ни слова, он и Веритас взмыли в воздух. Через секунду они обрушились на церковь, а ещё через одну, вниз посыпался град из горящих гипса, дерева и камня. Судя по тому, как церковь прогнулась, Влад и Веритас не просто силами таранили здание, но и использовали свои тела. Максим схватил Марти и взмыл с ним вверх. Я ждала, чтобы Менчерес сделает тоже самое со мной, но он просто стоял, сложив руки вместе.

— Давай же, — сказала я.

— Нет, пока Влад не подаст сигнал, — возразил Менчерес. — Мои приоритеты: безопасность Мирсея и присматривать за тобой.

Меня обуяла ярость. Я не против, держаться позади, но только не остаться в не удел.

— Ох, Владу не удастся эта хрень опять!

Менчерес вроде как фыркнул.

— Если ты ожидала чего-то иного, сама виновата.

Прежде чем я успела сделать два яростных шага к горе, меня остановило невидимое лассо на талии. Я развернулась, а из моих рук посыпались искры.

— Давай забудем о том факте, что если их заколдуют, а иммунитета, как у меня, у них нет, они все будут мертвы, — проскрежетала я. — Если они окажутся в глубине горы, как Влад подаст тебе сигнал?

Менчерес выгнул брови.

— Вот так.

В горе внезапно появилась дыра, словно от взрыва бомбы, а к нам летел огромный кусок горы. Я вскинула руки, но камень раскололся надвое, и каждая часть зависла над нами. Земля вновь и вновь продолжала содрогаться, а камни лететь в нашу сторону, пока мы не оказались ими окружены.

— Несколько месяцев назад, враги уничтожили часть горы под домом Влада, — проговорил Менчерес с ледяной улыбкой. — Он просил вернуть должок.

Я лишилась дара речи, наблюдая, как он занимался разрушением, совершенно не двигаясь. Да, я знала, что Менчерес силен и прежде уже видела его телекинетические способности. Но не представляла, что он способен на такое, что любой вампир способен на такое.

«Да, теперь мы увидим сигнал Влада», — подумала я, уставившись на тоннели высотой в сотни ярдов, которые Менчерес проделал в горе. Вероятно, вскоре мы увидим не только сигнал. Цветной кварц пронизывал гору, и чем глубже, тем темнее он становился, так что Влад должен загнать некромантов в самую глубь горы. Моё предположение оказалось верным, потому как спустя мгновение, незнакомец бежал по одному из, проделанных Менчересом, тоннелей. Мужчина в неверии оглядел огромную дыру, которой раньше не было. Затем побежал по тоннелю, а не вглубь горы. Я расстроено наблюдала за ним. Как Влад загонит кого-нибудь в тюрьму Мирсея, если теперь здесь был огромный выход?

— Он бежит сюда! — крикнула я Менчересу, призывая хлыст.

Мужчина взмыл в воздух, и я успела рассмотреть каштановый цвет его волос и то, что на щеках у него были тату. Затем две огромные глыбы камня раздавили его между собой. Удар был настолько сильным, что камни гравием осыпались на землю, а от человека осталась лишь бескостное месиво.

— Двойной удар, — проговорила я, восхищаясь и испытывая отвращение от того, что красная жижка летела на меня. Менчерес заметил брызги и перенаправил их.

— Я может, и не могу использовать силы на некромантов, но могу использовать на всём остальном.

— К слову о том, чтобы заниматься тем, в чём ты хорош, — заметила я.

Я не знала, почему держала наготове хлыст следующие несколько минут, во время которых мы ждали, попробует ли кто-то ещё убежать через дыру. Менчерес более чем мог справиться с ними сам, доказав это разящим ударом камней. Но я все-таки была слишком взвинчена, чтобы остановить потоки электричества, направляющиеся к моей правой руке. Так что, я держала себя в напряжении, готовая напасть на рискнувшего сбежать.

Внезапно, вход в тоннель объяло пламя. Но оно не превратилось в завесу, не дающую, кому бы то ни было сбежать, а погасло.

Менчерес помрачнел.

— Это был сигнал Влада, — проговорил он, подходя и хватая меня. — Им нужна помощь.

Прежде чем я успела произнести хоть слово, он поднялся в воздух. И к нам в воздухе присоединились камни, обрушившиеся с горы. Я успела увидеть, что камни, словно кусочки пазла, заделали дыру в горе, после чего Менчерес опустил нас прямо у руин церкви. К моему удивлению, Менчерес попятился, как только опустил меня на землю.

— Влад приказал мне не входить. Если я попаду под действие магии, уроню барьер, защищающий Мирсея. Лейла, какими бы силами ты не обладала, призови их. Влад не послал бы этот сигнал, если бы не критическая ситуация.

Моя тревога переросла в едва контролируемую панику. Они ушли меньше десяти минут назад! Сколько же сил у некромантов, раз так быстро всё стало настолько ужасно?

Я побежала в церковь, пока Менчерес телекинезом убирал с моего пути груды горящего мусора. С такой расчисткой, я очень быстро нашла люк, ведущий к входу в тоннели под церковью. Я прыгнула в него, призывая ещё больше электричества в правую руку.

Тоннель был усыпан телами. У кого-то не было голов, от кого-то осталась лишь кучка пепла. Менчерес был прав, не все были защищены могильной магией. Я предположила, что они были рядовыми охранниками, а не некромантами, но облегчения это не приносило. Влад не отправил огненный SOS, так как драка была легкой, а это очень-очень плохо. Я держала хлыст наготове, пока бежала вглубь тоннеля, стараясь не потерять равновесие, когда он накренился. Дорога несколько раз разветвлялась, но хорошо, что я знала куда бежать: на звуки странного напева и криков.

Когда я завернула за угол, впереди показалось оранжевое свечение, и я ускорила. Огонь означал присутствие Влада. В этом длинном тоннеле не было тел, а судя по тому, как эхо становилось громче, источник пения и крика находился там. Я послала так много энергии в хлыст, что теперь из него лил дождь из искр, а сам он извивался, как змея, пока я шла к чему-то похожему на дверь в конце тоннеля. Я хотела мчаться без оглядки, особенно осознав, что кричал Марти, но заставила себя идти медленнее. Я может и не профи, но и не любитель, который со всех ног и слепо попадёт в ловушку невидимым силам, мучающим Марти.

Последние десять футов, я скользила, держа хлыст перед собой. Из-за моего стремления поторопиться и наклона, я полетела, словно ракета, вперёд, пригибаясь, как можно ниже. И правильно сделала. Что-то огромное просвистело по воздуху, а не по моей голове, когда охранник, прячущийся за дверью, ударил. Я проскользнула мимо него, и ударила хлыстом по ногам. Хлыст отрезал ему ноги, заставляя повалиться, как срубленное дерево. Я вновь замахнулась, когда он упал, и снесла ему голову, которая пролетела по воздуху, после чего я окинула взглядом окружение.

Влад, Максим, Веритас и Марти находились в комнате, но, казалось, никто из них меня не заметил. Веритас стояла на коленях, что-то царапая на камне, а остальные смотрели на что-то большое и бледное, поднимающееся, словно языки пламени, в центре комнаты. На первый взгляд, я посчитала, что это какой-то странный дым, тянущийся от пола до самого потолка высотой в двадцать футов. Но он не растекался, как обычный дым, а стоял, словно гигантский... если бы такие существовали... человек. Что ещё было страннее, так то, что из Влада, Максима и Марти казалось, выходил этот странный дым и тянулся к гиганту. И хотя Марти был единственным, кто кричал, Влад, и Максим тоже выглядели так, будто им было очень больно.

— В чем дело? — спросила я, подбегая к Владу.

Он не двинулся, даже когда я яростно его потрясла, но Веритас подняла голову.

— Лейла, — с облегчением произнесла она. — В тебе кровь демона, так что заклинание души на тебе не работает. Я пытаюсь противиться магии, но даже с дополнительным сверхъестественным преимуществом стечения лей-линий сюда, у меня нет всего необходимого. Мне нужно убить некроманта, наложившего заклятие. До этого, твоё электричество должно дать нам время.

Веритас поднялась, но я её окрикнула, прежде чем она исчезла за дверью в другом конце комнаты.

— погоди! Как я смогу ударить током всех сразу?

— Не их, — возразила она, указывая на этого гиганта из дыма. — А это. Каждая

насильственная смерть оставляет следы тёмной магии на убийце. Заклинание вытягивает энергию и направляет ее в существо перед тобой. А в тебе естественная энергия тока, поэтому она должна противостоять существу. Поторопись, Лейла. С последней унции энергии из твоих друзей уйдет душа.

Я посмотрела на дымный след от Марти, Влада и Максима с ужасом. Это не просто тонкая струйка дыма, а темная энергия всех убитых за века ими людей. Я ударила существо хлыстом. Оно повернулась ко мне, и зарычало так, что у меня едва не лопнули барабанные перепонки. Я обхватила голову. Если бы все умершие на кладбище закричали, походило бы на этот звук. Я заставила себя опустить руки и вновь ударить существо хлыстом. От следующего рёва у меня из ушей пошла кровь, но в этот раз я не закрыла их руками. А продолжала наносить удары, с надеждой замечая, что с каждым последующим, тёмная сущность, вытекающая из Влада, Максима и Марти, становилась слабее. Сейчас, я обрадовалась, что Влад не прекращал свой марафон убийств. В нём оставалось ещё достаточно тёмной магии, ну и Максим был тысячелетним рыцарем Тамплиеров. Но не Марти. Кроме случая, когда он обезумел от голода, будучи новообращенным вампиром, он убивал только ради самообороны. Но в цирке он вряд ли вёл такую активную деятельность.

Его крики усилились, и страх за него заставил меня сильнее атаковать существо. Хлыст не мог его порезать, а проходил насквозь, но существо извивалось и мерцало, а затем вновь приобретало человекоподобную форму. Не получалось. Мне нужно больше электричества. Я окинула взглядом комнату. Похоже, здесь проводились ритуалы чёрной магии, потому что стены были покрыты символами. И когда существо вышло из ямы, я увидела, что она заполнена костями и другими странными, угрожающими объектами. Но розеток или проводов, из которых я могла взять электричество, не было. Какие бы ритуалы некроманты здесь не проводили, довольствовались они лишь факелами для освещения.

Крики Марти наполнились страданием, и он упал на колени.

— Держись! — прокричала я и с такой силой ударила существо хлыстом, что меня откинуло на каменную стену. В голове взорвалась боль, и я слышала треск костей черепа.

Кровь залила глаза, а от боли меня затошнило, но я заставила себя встать, опираясь на стену. Перед глазами всё плыло. Я направилась к существу, моя рана заживала, и хлыст вновь был готов к работе. Я подняла его и снова замахнулась. Крики Марти оборвались, он упал, а за его телом появилось мерцание. Внезапно, это мерцание поднялось и метнулось к существу. Худший страх накрыл меня, когда я узнала в мерцании отражение Марти, только в прозрачной форме.

— Нет!

Мой крик прозвучал с силой большей, чем использовало существо, чтобы вытащить душу из тела Марти. Меня наполнили гнев и горе, вызывая ощущение, что я взорвусь от них. И в это же время, свирепая решимость направила в мою руку такое количество энергии, о которой я и не знала, что у меня есть. Я не просто убью существо, которое только что забрало жизнь Марти и всё ещё пытается забрать Влада. Я, чёрт возьми, его уничтожу.

От огромного количества электричества в глазах потемнело. На этот раз, я не стала сдерживать силы, подпитывая их бурлящими эмоциями, пока я не задрожала от перегрузки, а из тела посыпались искры тока. Существо замахнулось на меня кулаком, размером с диван, а я побежала на него и подпрыгнула со всей силы, желая проскочить сквозь него и вылить поток энергии. Но вместо этого приземлилась на торс существа. Я тут же выпустила всё электричество, завывая, как банши посреди поля боя. В воздухе появился резкий запах озона,

пока из меня молния за молнией — быстрыми и смертоносными — лилось электричество. Существо закричало, разрывая мои барабанные перепонки, но мне понравилась боль. Она, наравне с кипящими эмоциями, подпитывала моё напряжение, и делала молнии опаснее.

Раньше, я никогда не позволяла себе использовать силу на полную, теперь же разрешила, и это было греховно-восхитительно. Вскоре, я обезумела от силы, пока электричество продолжало выходить из меня, проникая в ужасное, созданное магией существо, осмелившееся ранить и убить дорогих мне людей. Сквозь туман горя и запал сражения, в мой разум проник звук взрыва. Когда перед глазами немного прояснилось, я увидела, что темная энергия существа начала распадаться. Щупальца этой энергии достигли меня, прежде чем потоком обрушились на землю, словно сила, держащая их прямо, была отключена. Я рухнула на землю рядом с телом Марти, и что-то во мне надломилось при виде его, уже разлагающегося, тела. Затем, я собралась с силами и подбежала к Владу, который тоже упал навзничь. Ужас парализовал меня, а горло стиснул кулак чистейшей боли. Нет, нет, НЕТ!

Но, тело Влада не начало распадаться. Он приподнялся, тряхнул головой, словно прочищая её, а затем осмотрел комнату.

— Где некроманты? Их было шестеро. Трое пели в кругу, а трое сражались с нами.

— Когда я пришла, они уже ушли, — сказала я, обнимая Влада. — Господи, Влад, я думала, ты умер!

Он на секунду обнял меня, а затем отстранился.

— Ещё нет. Я намерен... — он прервался и застонал.

Я проследила за его взглядом. Он смотрел туда, где лежал Марти, его тело становилось меньше, пока он разлагался до истинного возраста сто тридцать девять лет. Горло вновь сдавил кулак боли, и я чуть ли не с кашлем подавила её.

— Знаю. — Я заставила себя отвернуться. Он хотел бы, чтобы я довела дело до конца и отомстила за его смерть, а не пялилась на тело, пока его убийцы сбегали.

— Веритас их преследует, — проговорила я, указывая на дверь. — Она, должно быть, убила тех троих, создавших это существо, но ещё трое могут оставаться в живых.

Влад не побежал, а вылетел в дверь, за которой исчезла Веритас. Максим подошёл к телу Марти, сочувствующе на него посмотрел и протянул мне руку. Я приняла её, глотая слёзы, застилавшие глаза. Сейчас я позволила ярости, которая дала мне ослабить существо и дать Веритас время, убить тех, кто колдовал, напитать себя. Честно говоря, я даже не была уверена, что она сделала это так быстро, как казалось. Или я потерялась в гневе, горе и силе.

— Держись позади меня, — сказал Максим, поднимая серебряные кинжалы, которые, видимо, уронил до инцидента с существом, и направляясь к двери.

— Кто кого только что спас? — спросила я, но пошла за ним.

За дверью была развилка, но куда идти было отчетливо ясно. Влад оставил за собой тонкую струйку огня, по которой мы пошли, стараясь не подпалить себя. Максим мог полететь, но, чтобы защитить меня, держался поблизости. Но из-за крика, донесшегося до нас, он схватил меня и пролетел оставшуюся часть пути. Тоннель был узок, а Максим крупный, так что мы пару раз ударялись о стены. Но спустя несколько секунд, мы спустились в самую тёмную часть горы. Огромный камень, который, казалось, был полностью из дымчатого кварца, стоял у открытого проема, и изнутри исходили крики.

Первое, что бросилось в глаза: разбросанные по всему периметру кварцевой пещеры части тела. Словно этого человека разорвал торнадо. Затем, я увидела Веритас, кружащую с высоким, темноволосым мужчиной, который пытался пробиться сквозь неё. Влад был за ней, и, хотя, я не видела его полностью из-за огромного чёрного камня, разделяющего две секции пещеры, по запаху я поняла, что Влад кого-то сжигал.

— Не пытайся, — предупредила Веритас темноволосого, когда он сделал ещё один ложный выпад вправо.

Я смотрела на него с болезненным восхищением. Он — один из некромантов, которые творили ужасные вещи, когда-либо виденные мной, но всё же, без заклинания тюрьмы из черного кварца, в которую они заключили Мирсея, он выглядел таким безнадежно нормальным. Но он некромант и возможно убийца Марти. Вспомнив о лучшем друге, телс которого разлагалось в комнате позади, меня обуяла ярость. Призвав свой хлыст, я прошла мимо Веритас.

— Нет, — прорычала я. — Пытайся.

Он кинулся ко мне одновременно с тем, как Веритас отдернула меня. Даже с тем, насколько она быстра, мой хлыст обернулся вокруг шеи некроманта, словно женщина, ласкающая любовника.

И когда я дёрнула хлыст, голова некроманта взмыла в воздух, а тело развернулось вокруг своей оси, заливая окружение кровью.

— Перестань жечь его! Мне нужен один живым! — прокричала Веритас Владу.

Я не обратила внимания, и продолжила кромсать мужчину, несмотря на то, что от таких ран он уже вряд ли исцелится. Марти умер. Ушёл навсегда.

Он многие года был моим лучшим другом... единственным другом, который принял меня, когда я была никому не нужна. И он умер в агонии, потому что я не смогла его спасти, как он спасал меня все эти года.

— Лейла!

Голос Менчереса заставил меня остановиться и развернуться. Я не слышала, как он пришёл. Но опять же, я была слишком увлечена кромсанием некроманта на кровавые полосы.

— Прекрати, — нежно сказал Менчерес. — Он больше уже ничего не чувствует.

Да, но я всё же ощущаю то горе, из-за которого пришлось человека нарезать соломкой.

Затем, двигаясь, словно в тумане, я с большей силой и скоростью, на которые была способна когда-либо, втянула в руку хлыст и прошла через валун, загораживающий вход в другую секцию пещеры. Влад находился рядом с темноволосой женщиной, которая стояла на коленях, а вокруг неё кружило пламя. Если она шевельнётся, сгорит, и, судя по состоянию её одежды и волос, не в первой. Мой взгляд привлекло что-то в дальнем конце пещеры, и я направилась туда. Тогда — то я поняла, почему Мирсей не мог со мной связаться. Он был заключен в стекло, которое не давало даже пошевелиться, чтобы не порезать себя, а, следовательно, и меня. Жёсткая грань кварца, которая находилась вокруг, плотно прилегала к стеклу, и, раз уж я не собиралась разрушать ограничитель способностей Мирсея, я со всей силы ударила по стеклу вокруг его головы и оно разбилось.

— Ты нашла меня, — были его первые слова.

— Помощь друга, — прокомментировала я, вспоминая, чего стоило Яну вытащить местоположение Мирсея из головы некроманта.

Мирсей бросил полу-вызывающий полу-осторожный взгляд мне за плечо, где, как я ощутила, находился Влад.

— Так-так, дорогой отчим, давненько не виделись, да?

— Слишком долго и всё равно недостаточно, — ответил Влад, глаза которого стали изумрудного цвета.

Скрежет и крик заставили нас обернуться, после чего Влад опасно-очаровательно рассмеялся, увидев, как руки и ноги некромантки вновь загорелись.

— Ты всерьез считаешь, что можешь сбежать, если я отвернулся?

Она что-то быстро, на непонятном мне языке, прошипела. Может заклинание, потому что ее лицо скривилось через секунду, а мы не свалились замертво или не превратились в лягушек.

— Твоя магия здесь не работает, Нерайя, — проговорил Менчерес, входя в эту часть пещеры.

Она перевела взгляд темных глаз на него.

— Микерин, — ядовитым тоном проговорила она, называя его египетским именем.

— Это она та колдунья, которую ты когда-то знал? — спросила я.

— Да, — ответил Менчерес, почти печально качая головой. — Нерайя, зачем ты связалась с этой группой? Они не настоящие Приспешники Имхотепа. Извратили всё, что могли.

— Они борются за то, отчего он отказался, — отрезала она. — Отчего ты отказался. Твои силы могли стать невероятными, Микерин.

— Да, — согласился он без всякого высокомерия. — Но не из-за магии. А благодаря оттачиванию мастерства. А теперь, Нерайя, скажи, почему твоя группа пыталась заставить Влада убить меня?

Влад обернулся на него, но огненная ловушка вокруг некромантки не дрогнула.

— Ты знаешь?

Менчерес посмотрел на меня и его губ коснулся намёк на улыбку.

— Моя жена только что написала мне, чтобы успокоить, что не станет говорить о поддельности видео, бродящего в вампирском мире интернета.

Влад с неверием посмотрел на меня.

— Ты ей сказала?

— Типа того. У меня нет её номера телефона, и я попросила Яна ей написать. — То есть, он всё же просмотрел моё сообщение.

— Ты не просто скрыл это от меня, Влад, а солгал. Почему? — слова произнесены едва громче шепота, но все равно пали между ними весом в тысячу кирпичей.

Влад встретил взгляд Менчереса, и, хотя его щиты треснули, и по нашей связи я ощутила мучительную грусть, взгляд его был непоколебим.

— Ты знаешь почему.

Менчерес уставился на Влада в ответ, и его аура вспыхнула. Во мне проснулась тревога, заглушающая горе от потери Марти. Намёк Влада не мог быть ещё яснее. Собирался ли Менчерес отомстить за то, что Влад напрямую признался, что не сработай уловка с поддельным видео, он убил бы Менчереса? Господи, сможем ли мы сражаться против него, если он так решит?

— Ты бы сделал Киру вдовой. — Слова Менчереса прозвучали хрипло. — Ты бы развязал войну между нашими родословными, вовлёл бы Кости в сражение против его людей... всё это повлекло бы нескончаемую вереницу глупых смертей. Нашим союзникам пришлось бы выбирать сторону, принеся ещё больше смертей, пока ты не разрушил бы весь мир, который нам удалось спасти после того, как Апполион решил развязать войну между вампирами и гулями...

Он резко замолчал, и я увидела озарение на его лице и лице Влада. И до меня внезапно тоже дошло.

— Ах, ты ж тварь, — прошептала я, поворачиваясь к некромантке.

Выражение лица Нерайи было каменным, но глаза быстро метались между Владом и Менчересом. И запах её тоже изменился. Теперь я знала, как пахнет тот, кого разоблачили.

— Ты пыталась дестабилизировать обстановку в мире вампиров, натравив друг на друга две из мощнейших родословных, — произнесла Веритас, входя в эту секцию пещеры. — Зачем?

— Мой народ восстановил бы порядок, — выдавила Нерайя, в глазах которой появилась чистая ненависть, при взгляде на Веритас. — Мы были бы единственной силой, способной установить мир между всеми враждующими сторонами. Тогда бы, благодаря многочисленной поддержке, наконец, отменили правило запрещающее магию.

Меня поразило то, как легко она призналась в заговоре, из-за которого столько погибло людей. Но в глубине души, я восторгалась простотой их плана. Им всего лишь нужно было, чтобы один сильный вампир предал другого. Затем Нерайя указала на Мирсея.

— Он взял на себя обязательство освободить наш народ, но бросил нас, ради мелочной жажды мщения. Вот зачем мы выследили его и хотели убить, пока не обнаружили связь между ним, ей и Цепешем. Мирсей непреднамеренно дал нам самый простой способ развязать хаос.

— Сколько ещё людей у тебя в запасе? — спросила Веритас, проигнорировав последнюю часть.

Нерайя по — странному улыбнулась.

— Я не знаю, и хоть сотни лет пытай меня, ответ не изменится. Очень давно, наши лидеры решили, что мы не должны ничего знать друг о друге, так, если поймают одних, другие будут в безопасности. Наше дело восторжествует. Пусть не сегодня, но однажды.

— Ох, я за, чтобы никого не притесняли, — заявила я, — но ты не сможешь построить свободную власть на костях. Вампиры были не правы, охотясь и убивая ведьм, но всё же, ты сама признала, что дай вам шанс, вы бы жестоко со всем разобрались.

— Они заслужили, — отрезала она.

— Ошибаешься, — тихо возразила я. — Ты не проживешь долго, чтобы увидеть триумф, потому что добряк, тело которого лежит в соседней секции, будет отомщен.

Я высвободила хлыст, но прежде чем он достиг Нерайи, она взорвалась, словно проглотила ядерную бомбу. Влад ещё мгновение смотрел на пылающие останки, а затем перевел взгляд на меня.

— Лейла, теперь ты отомстила, и если у её смерти будут последствия, они падут на меня.

Веритас с раздражением посмотрела на Влада, будто решая накричать или поколотить его.

— Неважно, что утверждала Нерайя, я могла бы добыть ещё информацию из неё.

— Даже с должным старанием, ты бы ничего не узнала, — возразил Влад. — Мы договорились, что выживет лишь один, и он пойдёт со мной.

— Он не сказал, позволит ли тебе уйти, — заметила Веритас, многозначительно смотря на Менчереса.

Я напряглась. Она права, Менчерес не сказал, как собирался отреагировать на потенциально смертоносные намерения Влада.

— Ну? — обратился Влад к Менчересу.

Эмоции Влада были закрыты, и я не могла, понять готовился ли он к драке или настолько любил Менчереса, что без борьбы принял бы любую судьбу. Я не желала плохого исхода, и, несмотря на то, что знала, с какой легкостью Менчерес оторвёт мне голову, начала направлять энергию в хлыст. Плевать на всё, я не стану стоять в стороне и смотреть, как бьют Влада. Максим приблизился, и, хотя выглядел расслабленным, я точно знала, что он не просто выбрал этот момент, чтобы размять ноги. Он тоже не собирался стоять в стороне. Менчерес долго молчал, у меня вопили от напряжения нервные окончания. Но, внезапно, губы Менчереса растянулись в подобии улыбки.

— Я не стану претворять план некромантов в жизнь и устраивать хаос, как сделали они посредством связи между Лейлой и Мирсеем.

Я едва не рухнула от облегчения. Влад опустил щиты, и, несмотря на жесткость взгляда, я почувствовала его печаль.

— Я не молю о прощении. Мои намерения его не заслуживают, но, надеюсь, ты понимаешь, что если бы любая другая жизнь стояла на кону, я бы даже не рассматривал возможность навредить тебе.

Менчерес шире улыбнулся.

— Знаю, потому что если бы на кону стояла жизнь Киры, то она бы жила, а другой умер. Кроме того, — он заговорил охрипшим голосом, — я могу на тебя злиться, но отцы всегда прощают детей, даже если дети не родные им по крови.

С другого конца пещеры донесся всхлип. Когда я поняла, откуда именно, на глаза навернулись слёзы, а Владом завладел шок. Он начал переводить взгляд с Менчереса на Мирсея и обратно.

— Хочешь, чтобы я простил его? Он всё равно с удовольствием убьёт меня!

Менчерес подошёл ближе.

— Века назад, я решил взять под крыло горделивого, сурового молодого человека, даже понимая, что если бы мог, он бы меня убил. Если ты благодарен за тот мой выбор, сейчас с уважением отнесешься к моему желанию простить Мирсея.

— Не надо мне никаких одолжений, жалкое подобие отца и мужика! — выкрикнул Мирсей.

Менчерес скривился.

— Дети. Они такие милости говорят.

По нашей с Владом связи пронеслись раздражение, гнев и восхищение.

— Если это наказание за мои действия, я одобряю твою жестокость.

Менчерес похлопал Влада по щеке.

— Я знал, что ты оценишь.

Влад посмотрел на меня.

— Мирсей не останется в нашем доме. После всего, что он наворотил, я не желаю видеть его рядом с тобой.

— Всё в порядке, — сказала я. Да, Мирсей много плохого мне сделал, но действовал он под давлением своей боли, да и он нас спас. — Мы просто переименуем подземелье в комнату наказаний.

— Я с тобой не пойду! — яростно вопил Мирсей. — Как только я освобожусь от кварца, исчезну!

— Отлично, — сухо прокомментировал Влад. — Перевозить его будем в этой кварцевой тюрьме, иначе он сбежит.

Менчерес улыбнулся.

— Это можно устроить.

Очень медленно я шла назад по тоннелям. Из соображения безопасности и под жадой мести, я сдерживала печаль, но сейчас меня ничто не сдерживало. А когда мы дошли до передней части горы, и я увидела тело Марти, то совершенно сломалась.

— Я не пойду с вами, — объявила Веритас, критически осматривая тоннель. — Может, у меня нет виновных, которых я могла бы упечь за решетку, но другие Стражи Закона захотят увидеть это гнездо. Здесь может быть сокрыт ключ к местоположению других членов культа. Символы в яме, которые использовали для создания существа, уже сами по себе гарантирую дальнейшее расследование.

Влад резко остановился, отчего я чуть не врезалась в него.

— Да, существо нас чуть не убило. Скажи, а почему тебя не затянуло в ловушку, вместе с нами?

Я посмотрела на Веритас. Я настолько была отвлечена произошедшим, что не задумалась о таком, но вопрос-то стоящий.

Она выгнула бровь.

— Я прикрылась дверью, когда увидела, как они колдуют. Разве ты не заметил защитные символы на стенах? Всё для того, чтобы сдерживать магию в том помещении.

Её объяснение было правдоподобным, но я не поверила. Да, это объясняло, почему она не поддалась действию заклинания, но не объясняло, как ей удалось загнать пятерых некромантов в тюрьму Мирсея, не поддавшись заклятиям, которые они должны были напевать. А ещё не объясняло, как она останавливает время, подобно могущественному демону. У Веритас имелись свои секреты. Огромные. Но мне не хотелось их раскрывать. Она может держать их при себе, особенно, если я хочу, чтобы она сохранила мой. Я не хотела, чтобы другие Стражи Закона знали, что я прирожденная ведьма, и в моих венах течёт кровь демона. В прошлом, Стражи не очень дружелюбно отнеслись к моему роду. Я вновь посмотрела на тело Марти, готовясь к сокрушающему удару боли, но вместо этого мной овладел шок, так как я увидела двух Марти.

Один Марти лежал на земле с запрокинутой головой, его тело иссохло, напоминая древнюю мумию. А другой парил рядом с телом, переводя взгляд с останков на свою руку, будто бы удивляясь, что видит через неё пол.

— Марти! — выкрикнула я и побежала к нему. Но когда попыталась обнять, пробежала сквозь него с распростёртыми руками. Затем обернулась и увидела, что он качает головой.

— Лейла, ты не можешь обнять призрака, а если это не малобюджетная версия рая, то я именно призрак.

Я знала, что Марти прав. Он был прозрачным, а его тело лежало на земле перед нами, но всё же, я поняла, что пытаюсь это осмыслить.

— Но ты... ты всё же ты, — пробормотала я.

Он хмыкнул.

— Ага, похоже на то. Большинство призраков, с которыми мне довелось встретиться, были уже не те люди, что при жизни, но некоторым удалось сохранить рассудок.

Я разрывалась между радостью, что вижу Марти и беспокойством, что он... ну, ещё здесь.

— Ты не... к-хм, не видишь свет в конце тоннеля или что-то в этом духе?

Даже будучи прозрачным, ему удалось изобразить муку на лице.

— Думаешь, я стоял бы здесь, если бы видел?

— Обычно призраки остаются закончить какое-то дело, — проговорил Влад, медленно подходя к нам. — Некоторые остаются дольше, чтобы убедиться, что их близкие в безопасности. Другие никогда не уходят. Я встречал несколько таких. В своей загробной жизни они живут полной жизнью.

Марти слабо ему улыбнулся.

— Полной жизнью, да? Полагаю, если я могу пройти сквозь стены, ты не можешь запретить мне встречаться с Лейлой, если в предстоящем сезоне вернусь в цирк.

— Нет, — тихо сказал Влад. — Я не могу помешать тебе делать что угодно.

Марти обернулся ко мне.

— Одна из хороших сторон смерти. Кто же знал?

Я не могла поверить, что он с таким безразличием к этому относился. Я едва могла собрать мысли воедино, а это не меня убили, и не я стала призраком.

— Марти, я... — я пыталась говорить, не показывая слёз и провалилась. — Мне так жаль, что я подвела тебя. Я хотела бы, чтобы у меня получилось тебя спасти.

— Ох, дитя. — Он хотел обнять меня, затем замер, когда его руки прошли сквозь мою талию.

— Давай попробуем так, — сказала я, смахивая слёзы. Я встала на колени, держа руки на уровне груди. Марти хмыкнул и поднял свои. Я почувствовала легкое покалывание на ладонях.

— Ты не подвела меня, — грубо заявил он. — Ты упорно боролась. Мы стараемся изо всех сил, но иногда всё происходит не по нашему сценарию. И это не значит, что ты должна печалиться. Такова жизнь.

— Знаю, — сказала я, пытаюсь улыбнуться. — Тебе не нужно беспокоиться обо мне. — Может его «дело» — убедиться, что я в порядке? Это было бы в его духе. — Марти, со мной всё будет хорошо.

— Знаю, дитя, — ответил он, поглаживая, без касания, мою щёку. — Ты сильная. Всегда такой была.

— Как и ты. Я так тебя люблю, — сказала я, даваясь слезами.

Он улыбнулся.

— И я тебя люблю. — Затем он посмотрел в потолок. И я последовала за его взглядом, но не увидела ничего, кроме символов. Поэтому очень удивилась, когда он произнёс: — Я... э-э-э, думаю, мне пора, дитя.

«Погоди! Нет!» — думала я, но заставила себя улыбнуться. Не плакать, не сметь оставлять ему последнее воспоминание о себе плачущей!

— Тогда тебе лучше идти. Передавай от меня привет своей дочери, и скажи, что у неё был лучший отец во Вселенной, хорошо?

Он начал подниматься, и с каждым футом, становился всё прозрачнее.

— Передам, — слышала я его голос. — И скажу, что когда-нибудь она встретит свою сестру...

Следом за этим Мари исчез. Я несколько минут ждала, всматриваясь, не моргая до жжения в глазах. Потом почувствовала ладонь Влада на своём плече.

— Он ушёл, Лейла.

— Знаю, — сказала я, по моим щекам потекли слёзы, потому что сказать это вслух,

означало сделать реальным.

Влад развернул меня и прижал к себе, обнимая и опуская щиты, чтобы завернуть меня в теплый кокон успокоения.

— Я здесь, — проговорил он. — И всегда буду.

Я обняла его и обрадовалась, когда он теснее прижал меня к себе.

— Я собираюсь обнимать тебя остаток наших жизней.

— Дом прекрасен, — проговорила я, глядя на бесчисленное количество нитей гирлянд, висевших вдоль стен и веточек омелы, свисавших с каждой хрустальной люстры, не говоря уже об огромной ели в парадном зале. Прежде, я никогда не видела, чтобы замок Влада был украшен к празднику, но и это он делал так же, как и остальное: впечатляюще. — Сложно поверить, что это наше первое совместное Рождество, — добавила я, ощутив укол боли, вспомнив, что это первое Рождество без Марти.

По крайней мере, звонила Леоти и сказала, что завтра утром привезет Гретхен. Или она пережила безумство голода, либо Леоти знала, что опасность того, что я передам наследственную магию, миновала. Не то, чтобы я вообще собиралась ей ее передавать. Я не желала этой силы, но она стала частью меня. Как и Марти, всегда будет частью меня, несмотря на его гибель. Я попросила Влада кремировать останки Марти, пепел я собрала в несколько маленьких урн, которые отослала друзьям Марти по цирку. Они пообещали взять его с собой в предстоящем сезоне. Это самое близкое к тому, чтобы вернуть Марти на работу, которую он так обожал.

Влад свёл брови.

— Кажется невероятным.

Я сухо усмехнулась.

— Ну, время летит незаметно, когда нас каждый раз пытается кто-то убить, да?

— Не это я имел в виду, — возразил Влад, притягивая меня к себе. Затем теплый и насыщенный поток эмоций коснулся меня, нарастая и нарастая, пока я не почувствовала себя так, словно купаюсь в них.

— Я не просто люблю тебя меньше года. С каждым днём я больше убеждаюсь, что ты всегда была частью моей души.

Я обняла его, всматриваясь в медно-зеленые глаза.

— Нет, — прошептала я. — Это ты всегда был частью моей, даже ещё до нашей встречи.

Он поцеловал меня, губами и языком распаяя еще больше жара во мне, затем отстранился с легкой улыбкой.

— Поскольку сейчас Канун Рождества, я собираюсь подарить тебе подарок. И он должен тебе понравиться. Это секрет, который я не рассказывал тебе.

— Дай угадаю, ты прототип из романа «Франкенштейн», — поддразнила я.

Влад с привычным высокомерием выгнул брови.

— Прототип той ахинеи, что про меня написали куда лучше этого бреда. — После того, как я отсмеялась, он принял серьёзный вид. — Ты знаешь, что я отказывался говорить, что люблю тебя, пока тебя не похитили. Но в глубине души, думаю, что я с самого начала тебя любил.

Я не смогла сдержать фыркание, вспоминая его слова: «Я могу дать тебе верность, моногамию и столько страсти, что ты едва можешь её выдержать, но не любовь...»

— Тогда, ты очень странно её демонстрировал.

— Помнишь, как я позвал Менчереса, сразу, как только принёс тебя в свой замок?

Я нахмурилась.

— Да, чтобы он помог найти артефакты, с которых я прочитала бы историю, чтобы выследить моих похитителей.

— И спросить у Менчереса кое-что, — продолжил Влад глубоким голосом. — Это ты не помнишь?

Я начала вспоминать, в очередной раз, поражаясь, что одиннадцать месяцев казались несколькими годами.

— Смутно помню что-то про вопрос Кости, который ты не хотел ненароком услышать...

Влад фыркнул.

— На самом деле, нет. — Затем выражение его лица изменилось, а моих чувств коснулась горечь потери. — После смерти жены и сына, я был в гневе и жаждал отомстить. Но после того как убил всех, кого считал причастным, лучше не стало. Наоборот, внутри образовалась ужасная пустота, которая продолжала расти, проникая глубоко в каждую часть меня, до тех пор, пока, ничего не казалось лучше, чем бездонное небытие, поселившееся в моей душе. Всё, что угодно.

Я понимала, о чём он. Очень хорошо понимала. У меня не было больше шрамов на запястьях, но от воспоминаний боли, приведших к такому поступку, шрам не затянется никогда.

— Понимаю, — со слезами на глазах проговорила я.

Он с мукой смотрел на меня, несмотря на всю ласку прикосновений.

— Знаю, что понимаешь. Менчерес почувствовал это во мне, и он сказал мне то, что помогло избавиться от этой бессмысленной, сострадательной лжи.

— Что он сказал тебе? — тихо спросила я.

Влад скользнул ладонями по моим рукам от запястий выше. Одну руку запутал в волосах, другую положил на спину, прижимая меня ближе.

— Сказал, что однажды я встречу того, кто захочет заполнить эту пустоту. — Он скривился. — Как я и говорил, я не поверил, поэтому бросил все свои силы на укрепление своего королевства, своих людей и себя, чтобы это все не смогли захватить алчные и жадные существа, какими были члены моей семьи. На самом деле, я уже давно забыл о бреде Менчереса, полном благих намерений... пока не встретил тебя. — И вновь меня накрыло его чувствами, заставив закрыть глаза. Да, в будущем нас все еще ждут столкновения с трудностями, горем и даже драками друг с другом, но эта нерушимая, невыразимо прекрасная связь между нами стоит всего. — Я не могу сказать, что это была любовь с первого взгляда, — продолжил Влад. А когда я открыла глаза, увидела его ехидную ухмылку. — Тем более что ты была всего лишь голосом у меня в голове с нашей первоначальной встречи, через пять минут после которой ты ударила меня током.

— Эй, девочки любят строить из себя недотрог, — возразила я, смеясь, пока мои чувства наполняли меня.

Он улыбнулся дико и соблазнительно, демонстрируя зубы.

— Если ты этого хотела, то провалилась, оказавшись через неделю в моей постели.

Я крепче его обняла.

— Да, ну, это было лучшее из усилий. Ты был до чёртиков пугающим засранцем с эго размером с твой замок, но, несмотря на это, меня тянуло к тебе так, как ни к кому прежде.

— Как и меня к тебе, — прошептал он. — И я позвал Менчереса, потому что после веков ничего не испытывал к бывшим любовницам, вдруг я был поглощен мыслями о женщине, которую едва знал. Если дело касалось тебя, мне было всего мало. Быть с тобой, вести извечные споры, читать твои мысли, ты пьёшь мою кровь и эти ласки... — его голос

наполнился рычанием, а по нашей связи пронеслась волна похоти, — я не просто хочу трахать тебя, а заставить кричать, пока у тебя в голове останется лишь моё имя.

Если он продолжит посылать эти волны, прижимаясь горячим, упругим телом ко мне и обещая бесконечные ночи криков экстаза, я не то что мысль свою не выскажу, я забуду о цели разговора, прежде чем потребую выполнить обещания.

— И затем? — потребовала я охрипшим от страсти голосом. — Менчерес сказал тебе, что это я должна заполнить твою пустоту?

Влад склонился, едва касаясь губами моих губ.

— Нет.

Когда я ошеломленно вздохнула, его смешок защекотал мои губы.

— Как мифический Йода, Менчерес редко отвечает на прямую, если дело касается чего-то важного. Он просто спросил меня, почему это я внезапно требую рассказать, было ли предсказание, сделанное им так давно, действительно проблеском будущего или не больше, чем своего рода ложь.

Ничто, во что Менчерес верил — или нет — по поводу наших с Владом отношений не могло изменить их, но я всё же спросила:

— И что ты ответил?

Влад закрыл глаза, словно вспоминал слова.

— Я ответил, что чувствую привязанность к тебе, и что меня это беспокоит, потому что я тебя едва знаю. Сказал, что должен хотеть убить тебя за то, что увидела мой самый страшный грех, но, всё же, почему-то привязался к тебе. Сказал, что хочу тебя с иррациональной силой страсти, потому что месяцами выбираю ту, что станет любовницей, но едва мог сдерживать руки, чтобы не прикасаться к тебе. И еще, — он улыбнулся, — что ты раздражаешь меня почти так же сильно, как интригуешь, так что, сделать тебя своей любовницей будет худшим решением. — Я, дразня, пихнула его, несмотря на то, что от такого признания у меня защемило сердце. Влад открыл глаза, в которых плескались изумрудные искры. — Затем я спросил: «Означает ли это, что твой прогноз реален? Она та самая?», а Менчерес ответил: «Ты понимаешь, какое слово использовал, говоря о ней? Ведь ты сказал, — чувствую!». — Его взгляд стал ярче, заставляя меня моргнуть от подавляющих эмоций, переполнявших меня, и от палящего напряжения его взгляда. — Больше я не хотел ничего слышать, — тихо закончил он. — И мне стало неважно, имел в виду он тебя или нет. Я снова чувствовал, впервые за века, а главное так, как никогда ранее.

Я со всей любовью, страстью и ожесточенной преданностью поцеловала его. Он вернул всё это с избытком, пока у меня не закружилась голова, и я едва осознала, что во время поцелуя он поднял нас на четыре лестничных пролёта из парадного зала в нашу спальню.

— У меня тоже для тебя есть подарок, — прошептала я.

Его улыбка обещала тысячу разных вещей, и все изысканно чувственные и более чем порочные.

— Позже.

Конец книги!!!

Больше книг на сайте - Knigolub.net